

ГРИГОРИЙ АЙВАЗЯН

УДИНЫ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՈՒԴԻՆԵՐ

ՊԱՏՄԱ-ԱԶԳԱԳՐԱԿԱՆ ԱԿՆԱՐԿ

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF REPUBLIC OF ARMENIA
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

GRIGORI AYVAZYAN

UDINS

A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC OUTLINE

ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 2023

PUBLISHING HOUSE OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
YEREVAN 2023

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ГРИГОРИЙ ГЕННАДИЕВИЧ АЙВАЗЯН

УДИНЫ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ЕРЕВАН 2023

УДК 93/94:39
ББК 63
А 360

*Монография печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии НАН РА*

Редактор: доктор исторических наук А. А. Акопян

Рецензенты: доктор ист. наук А. А. Бозоян
кандидат ист. наук Б. В. Маилян

*Книга печатается по гранту Всеармянского фонда
финансирования арменоведческих исследований*

АЙВАЗЯН Г. Г.

А 360 Удины: Историко-этнографический очерк / Г. Айвазян; Редактор:
А. А. Акопян. – Ер.: Издательство ИАЭ, 2023.– 296 стр.

Монография посвящена истории, культуре и этнографии удинского народа с древнейших времен до наших дней. В ней делается попытка ретроспективно восстановить этническую картину населения на территории царства Кавказская Албания к северу от реки Куры и предлагается в свете последних источниковедческих данных, по-новому взглянуть на вопрос о том, кто скрывался в период средневековья под собирательными экзоэтнонимами «албанцы»-«алуаны» и «гаргарейцы» в армянских источниках, «һэры», «раны» в грузинских источниках, «шаккийцы», «арранцы» в арабских и сирийских источниках. Автор также обратился к ключевым вопросам удинской материальной и духовной культуры, этнографии, языка, антропологии и т.д.

Монография является историко-этнографическим исследованием, изложенным на основании материальных и письменных первоисточников и опубликованной научной литературы. Её тема помимо сугубо научного интереса, имеет прикладное практическое значение, учитывая проводимую властями Азербайджанской Республики политику в свете изменившегося статус-кво в арцахско-азербайджанском конфликте. Это делает вопросы, затронутые в данной работе еще более актуальными.

Книга рассчитана как на кавказоведов, арменоведов, востоковедов, так и на широкий круг читателей.

УДК 93/94:39
ББК 63

ISBN 978-9939-886-41-1

© Айвазян Григорий, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных в исторической и этнографической науке, представляется возможным конкретнее поставить вопрос об этнических процессах, протекавших в Кавказской Албании с античной эпохи до XI–XII вв. (до появления в регионе в широких масштабах тюркоязычного этнического массива), а также восстановить картину более позднего времени.

Приведенные в данной работе сведения, как мы увидим, позволяют ретроспективно восстановить этническую картину населения на территории царства Кавказской Албании, особенно в интересующий нас период IX–XI вв. и предложить свою версию ответа на вопрос о том, кто скрывался в период средневековья под собирательным экзоэтнонимом «албанцы» – «алуаны», «гаргарацы» в армянских источниках, «һэры» в грузинских источниках, «шаккийцы», «арранцы» в арабских и сирийских источниках.

Несмотря на то, что термины «этнос» и «этническое» стали предметом определенных теоретических дебатов¹, которые свелись вплоть до полного их отторжения², тем не менее в условиях отсутствия другого терминологического инструментария, они являются пока что наиболее удобными определениями для операционального описания социальных процессов, происходивших в указанный период на территории Кавказской Албании.

¹ См., например, специальный номер журнала «Переосмысление этнических и расовых исследований» (Ethnic and Racial Studies 1996, Vol. 19, № 4; 2003, Vol. 26, № 3).

² Тишков В. А., Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии, М., 2003.

Через призму реалий современности сложно представить себе, что малочисленный удинский народ, для которого христианская религия и родной язык стали этническими маркерами, еще относительно недавно играл куда более значимую, чем сейчас, роль в истории, культуре и политической жизни региона Закавказья-Южного Кавказа.

Трудно не оценить важность работ Ф. Барта³, Э. Смита⁴, Э. Геллнера⁵, Б. Андерсона⁶, Э. Хобсбаума⁷ для понимания процессов формирования национальных идентичностей, а также сопряженных с ними процессов формирования этнической идентичности, для которой этноконсолидация может быть одной из форм и рассмотрена в рамках конструктивистской парадигмы, если представить ее как результат направленных действий этнических или политических элит. В рамках теории этноса Ю. В. Бромлея процессы (консолидация, миксация, партикуляция, сепарация, ассимиляция), способствующие формированию или исчезновению этнических единиц, представлены как объективный результат исторических обстоятельств. В силу скудости источников и временного охвата сложно представить картину, дающую полное понимание факторов, способствующих формированию той или иной этничности. Однако мы будем исходить из того факта, что экзо- или эндоэтнонимы, упомянутые в источниках, говорят в пользу существования неких групп с более или менее состоявшейся этнической идентичностью.

И хотя в антропологической литературе стараются говорить об этничности, а не об этносах, имея в виду группы, объединенные общей идентичностью, а не объективно существующие границы

³ Барт Ф., Этнические группы и социальные границы, М., 2006.

⁴ Смит Э. Д., Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий национализма, М., 2004.

⁵ Геллнер Э., Нации и национализм, М., 1991.

⁶ Андерсон Б., Воображаемые сообщества, М., 2016.

⁷ Хобсбаум Э., Нации и национализм после 1780 года, М., 1998.

между сообществами, мы всё же вынуждены апеллировать к понятию «этнос» с пониманием всей относительности этого термина, поскольку античные и средневековые источники, скорее, апеллировали к конкретным сообществам, объединенным под одним этническим названием.

Соответственно, в данной работе анализируется процесс удинской этноконсолидации⁸ собственно албанских лезгиноязычных племен и делается попытка представления исторического пути удинского народа, который он прошел от древности, прослеживаемого по литературным источникам.

Основной упор сделан на период, когда удины были этно-культурным доминантом среди христианского населения Кавказской Албании периода христианского царства с центрами в Кабале и Шаки, IV–XI вв. до становления малочисленного этнического меньшинства уже в XVIII–XIX–XX вв., на небольшой части своей страны-Родины – «Страны Утийцев». Как указывает в своей статье Л.И. Шерстова, «Конкретная ситуация влияет на соотношение этнических процессов, трансформирующих этнос. Одновременно у одних народов могут превалировать консолидационные процессы, у других – ассимиляционные. Однако[...] в одно и то же время этнос может испытывать действие прямо противоположных тенденций. Как следствие – одна часть этноса растворяется в иноэтнической среде, другая, наоборот, сосредоточиваясь на уменьшавшейся территории, быстро консолидируется»⁹.

В случае удин мы становимся свидетелями и этноконсолидационных, и ассимиляционных процессов, растянутых на длительный исторический период раннего, развитого и позднего средне-

⁸ Этнические процессы автор рассматривает в рамках теории академика Юлиана Бромлей (см., к примеру, Бромлей Ю. В., *Очерки теории этноса*. М., 1983).

⁹ Шерстова Л. И., *Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур*, – «Вестник» Томского государственного университета, 2016, № 402, с. 176–180.

вековья. Данная работа, собственно, является попыткой представить указанный процесс.

Приложенные в конце материалы лишь дополнительно способствуют этому. Здесь следует добавить, что удины это действительно братский для армян народ, с которым он связан тесными узами и во многом разделивший его судьбу.

Достаточно вспомнить героя армянского народа, генерал-лейтенанта Мовсеса Михайловича Силикяна (Силиков), который сыграл огромную роль в борьбе за существование армянского государства и народа. Он командовал Ереванской группой войск, которая в 1918 г. нанесла туркам-османам ощутимые удары в Сардарпатской битве¹⁰. Силикян был этническим удином, также как и герой армянской освободительной борьбы Саргис Мовсесович Кукунян (Аветисян)¹¹.

¹⁰ Родился 14.09. 1862г. в селе Варташен, Елизаветпольской губернии Российской империи. 10 декабря 1937 Ереван. Кадровый военный, кавалер орденов Св. Станислава II степенев и Св. Владимира 3-й ст. В годы Первой мировой войны дослужился до звания генерал-майора. В армии Первой Республики Армении генерал-лейтенант. Участвовал в боевых действиях против Османской империи на Кавказском фронте. 3 февраля 1916г. после взятия русскими войсками крепости Эрзурум был назначен его первым военным комендантом. С января 1918 года – командир 1-й пехотной дивизии Армянского корпуса состоявшей из 4-х полков. Силиков был назначен командующим Ереванской группой войск принял общее командование регулярными войсками и ополченцами. В мае 1918 года в Сардарпатской битве и в сражении при Баш-Апаране османским войскам наступавшим на Ереван было нанесено поражение, в результате которого угроза вторжения турецких захватчиков нависшая над Араратской долиной была устранена. В это время под началом Силиков служил будущий Маршал СССР Баграмян И.Х., который впоследствии вспоминал, что Силикян был наиболее одарённым военачальником из всех армянских генералов того времени. 28 мая 1919 года Мовсес Силикян получил звание генерал-лейтенанта, в 1920-м, году он стал генерал-губернатором Нор-Баязета и начальником штаба Нор-Баязетской группы войскодним был одним из руководителей операции «Зод» см. Карапетян М. Л., Генерал-лейтенант Мовсес Силикян (К 150-летию со дня рождения), ВОН НАН РА, № 4, 2012, Ер., с. 291–294; Գրիգորյան Ա., Բերրիյան Ա., Օսմերացիս «Չոք». Ինչպես Հայաստանը 1919-ին փախեց Սոթքի բնագիծը, Եր., 2022:

¹¹ Саргис Мовсесович Аветисян (Кукунян) 23 января 1863, Нидж – 26.11.1913, г.

Автор искренне надеется, что настоящая работа станет скромной лептой не только в научной составляющей столь актуального ныне вопроса, но и в политическом поприще, а точнее – в укреплении дружбы армянского и удинского народов.

Орел. Родился в селении Нидж Нухского уезда Елизаветпольской губернии Российской империи в удинской семье, получил начальное образование в местной сельской школе, а в 1877 году при содействии епархиального инспектора уездных школ вардапета (архимандрита) Вагана Тер-Григоряна был направлен в Духовную семинарию Геворкян в Эчмиадзине. В 1883 году в результате ученических выступлений против царизма был отчислен из семинарии. Поступил в школу Нерсиян в Тифлисе. По окончании школы в 1885 г. он поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В Петербурге, он входит в круг движения за освобождение Западной Армении. Кукуняну удалось собрать под своё руководство почти сотню армянских студентов, давших клятву умереть или освободить Западную Армению. Кукунян отправляется на Кавказ и организывает вооружённый отряд из 78 человек (по другим данным – 110 человек). 22 сентября 1890 г. отряд Кукуняна из области Карс перебирается в Западную Армению. Возле границы он вступает в бой с превосходящими силами турецких пограничников и отступает к российской границе, где русские пограничники арестовывают его. После ссылки 30.10.1906 г. Кукунян возвращается в родной Нидж. Саргис Кукунян будучи армянским патриотом, заботился и о удинском народе, в силу своих возможностей старался как мог способствовать распространению среди него просвещения. Он создает удинский алфавит на основе армянского. Кроме того, Кукунян стал переводить некоторые брошюры с армянского на удинский язык и печатать их на этом алфавитом. См. энциклопедия Армянский вопрос, Ер. 1991. Под ред. К. С. Худавердяна; Саркисян С. Т., Энциклопедия Арцах-Карабаха. Спб., 2005, 312 с.; Խոսիմյան Փ., Սարգիս Կուկունյան, «ԼՇԳ», Եր., 1989, թ. 11, էջ 24–35; Եղիազարյան Շ., Սարգիս Կուկունյանի արշավանքը, Երևան, 2016, 180 էջ:

ГЛАВА I

ЭТНОГЕНЕЗ УДИНСКОГО НАРОДА: УДИНЫ И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

Этнические процессы, протекавшие в античной и средневековой Кавказской Албании, являются одной из самых актуальных и дискуссионных проблем в кавказоведении, которая до сих пор так и не может считаться окончательно решенной. СобираТЕЛЬНЫЙ термин «албанцы» засвидетельствован в трудах греческих авторов IV–III вв. до н.э. Аристубула, Патрокла и Эратосфена (о них мы знаем по отрывкам более поздних античных источников)¹².

Эти авторы называют население левобережья Куры – между Кавказским хребтом и Каспийским морем – «албанцами». Одно из первых упоминаний Албании и ее народа (*албанцев*) относится к IV в. до н.э., и связано с описанием у Флавия Арриана (II в. н.э.) участия отрядов албанцев и кадусиев в сражении при Гавгамелах в составе армии Дария III, царя Ахеменидской державы, против Александра Македонского¹³. Албанию упоминают также Полибий (III–II вв. до н.э.) (Polyb., Hist., V, 55), Аппиан Александрийский (I–II вв. н.э.) (App., Hist., 103), Дион Кассий (II–III вв. н.э.) (Dio Cass., Hist., XXXVI/54, 1, 4, 5; XXXVII, 2, 3, 4; XXXVI/53, 5). До них в V в. до н.э. Геродот (I, 202)¹⁴ имея ввиду примерно ту же территорию, упоминает

¹² Подробно см.: Тревер К. В., Очерки истории и культуры Кавказской Албании. IV в. до н.э. – VII в. н.э. М.–Л., 1959, с. 50–58; Акопян А. А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., 1987, с. 9–12.

¹³ Arrian. History of Alexander and Indica. Vol. 1. Edited and Translated by P. Brunt and E. I. Robson. Cambridge/Mass., 1976 (далее: Arr., Anab.), III, 8, 4; Аликберов А. К., Мудрак О. А., Еще раз о происхождении названий Алуан и алан, Армения и Восточнохристианская цивилизация, Сб. статей, Ер., 2015, с. 16–19.

¹⁴ Подробно см.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21–36; *он же*: К постановке

те же многочисленные племена гор Кавказа, стоявшие на низком уровне социального развития, но не называют какое-либо идентифицирующее имя – лингвоним, этноним или какой-нибудь локальный топоним¹⁵.

Важнейшие и наиболее подробные сведения об «албанцах» – населении царства Албания – датируются I в. до н. э. и восходят к сподвижникам римских полководцев Лукулла, Помпея и др. Эти данные позволяют представить границы царства Албания, которое возникло в самом начале I в. до н. э.: это – с юга – река Кура; с севера – Кавказские горы и вершины до Дербентского прохода (Джалганский хребет); с востока – Каспийское море от Куры до Дербента; с запада – Иверия по линии границы между поздними Кахети и Эрети¹⁶.

Важнейшей предпосылкой формирования этноса на этой территории следует признать образование Албанского царства на северо-востоке Кавказа. По свидетельству Страбона (Geogr. XI, 4, 6), Албанское царство было образовано в результате объединения 26 племен-языков, во главе каждого из которых стоял свой собственный «царь» (племенной вождь-царёк). Кроме всего прочего это говорит о том, что единое Албанское царство возникло из конфедерации или союза племен¹⁷.

вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании в период ослабления Арабского Халифата, – «Caucasica», Вып. II, М., 2013, с. 21–39; К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин (период ослабления Арабского халифата), – «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, М., Изд. ИВ, 2015, с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, – ВА, 2015, № 2 (8), с. 73–74.

¹⁵ В исторической Кахетии (Грузия) на берегу реки Алазани есть населенный пункт Алвани. Возможно название (აღვანი = alvan-i) своего рода свидетельство в пользу того, что это название «не подчиняется» лезгиноязычному ареалу. См. Аликберов А., Мудрак О., Исторические названия Албания, Алуанк и Алан в пространстве кросскультурной коммуникации, ВО, 2019, т. 16, № 2, с. 213–231.

¹⁶ Подробно см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21–36.

¹⁷ Ср. там же, с. 36–84.

Что касается языков албанских племен, то сведения источников о них весьма скудны. Страбон пишет, что «языков у них было 26, вследствие чего они плохо сношаются друг с другом». Если учесть, что в Албанском царстве должны были проживать в основном лезгиноязычные племена, то данное свидетельство Страбона показывает, что этноконсалидационный процесс в протолезгинской этнолингвистической общности дошел до возникновения и функционирования отдельных, практически взаимонепонятных языков¹⁸. Другие исследователи считают, что в царстве Албания кроме пралезгиноязычных, были также ирано- и картвелоязычные племена¹⁹. Несмотря на это, основываясь на данных средневековых армянских (Егише, Бузанд, «Армянская география») и других источников в сопоставлении их с современным составом населения данной территории и ономастики все же можно говорить об определенном родстве языков подавляющего большинства албанских племен, восходящих к пралезгинской лингвистической общности²⁰.

Можно также на основании археологических материалов и сведений нарративных источников, говорить об определенных культурно-бытовых общностях в среде албанских племен. Так, например, известно что на левобережье Куры была зафиксирована весьма своеобразная археологическая культура, названная исследователями «Ялойлутепинской» и датируемая V в. до н. э. – первы-

¹⁸ Подробно см.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21–36; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73–74.

¹⁹ См.: Алиев И. Г., Асланов Г. М., Племена сармато-массагето-аланского круга на территории Азербайджана, ДВ, Вып. II, Ер., 1976, с. 218–237; Папуашвили Т. Г., Вопросы истории Эрети...: Автореф. дисс. докт. ист. наук, Тбилиси, 1971, с. 6 сл.

²⁰ Харатян Г. С., Алуанские этнонимы армянских источников в современной ономастике лезгиноязычных народов. – «AlbaniaCaucasica», Сб. статей, Вып. I, Предисловие, подгот. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, М., 2015, с. 160–170.

ми веками н.э.²¹. А Страбон в частности, пишет также о своеобразных привычках албанцев, как бы указывая этим на их отличие от соседних народов (населения соседних царств).

Так или иначе, следует отметить, что в IV–I вв. до н.э. этносоциальное развитие древнеалбанских племен привело к возникновению единицы под экзоэтнонимом либо политонимом «албанцы». Они, как и другие этноединицы накануне нашей эры, например в Европе (кельтский союз племен, иллирийцы, даки, и др.) возможно представляли собой конгломераты родственных или близких по культуре и образу жизни племен, сформированные с более или менее осознанной, этноидентичностью²², «сплоченные этнические общности, возникшие вследствие неизбежного в условиях первобытного общества дробления и расхождения (а частично и последующего смешения) периодически разраставшихся... древних кровнородственных объединений»²³. Подобные общности в советской этнографической науке принято было называть метаэтническими, подразумевая под ними группу этносов, «обладающих (хотя бы в неразвитой – зачаточной или остаточной форме) элементами общего самосознания, основанными на этногенетической близости или на длительном хозяйственном и культурном взаимодействии, а в классовом обществе – и на политических связях»²⁴. Для данного случая является чрезвычайно важным, в отличие от этноса выделение такого качества метаэтносов (в отличие

²¹ См. Аюпян А. А., *Албания-Алуанк...*, с. 15–17; Исмизаде О. Ш., *Ялойлутепинская культура*, Баку, 1956; Тревер К. В., *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании*, с. 62 сл.

²² Подробно см.: Аюпян А. А., *Албания-Алуанк...*, с. 21–36; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

²³ Лашук Л. П., *О формах донациональных этнических связей*, – ВИ, 1967, № 4, с. 79. Ср. Аюпян А., *Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье*, – ВА, 2015, № 2(8), с. 71–72.

²⁴ Брук С. И., Чебоксаров Н. Н., *Метаэтнические общности*, – «Расы и народы», Вып. 6, М., 1976, с. 17.

от этноса), каким является их постоянная переходность и изменяемость. По всей видимости, по вышеописанным причинам, а именно, из-за наличия в Албанском царстве иранских и картвельских племен, этническую общность племен Албании следует все же охарактеризовать не как этнолингвистическую, этнокультурную, а скорее как территориально-политическую.

Естественно, в таком случае термин «албанцы» является в указанный период политонимом, обозначающим всё население политического образования Албания. Так как первоначально термин Албания обозначал топоним (т. е. не образовался из этнонима), то налицо трансформация топонима в политоним, причем, в силу полиэтничности данной политической единицы, здесь исключено любое совпадение политонима с этнонимом. Возможно, сыграло роль либо соперничество между доминирующими этносами, либо отсутствие на тот момент этно-лингвистической гегемонии вообще. Внутренняя иерархия отношений, видимо, диктовалась иными факторами, скорее всего – силовыми центрами без этно-лингвистического содержания²⁵.

В эпоху становления раннеклассового общества многим потестарно-политическим организациям была характерна большая этноконсолидирующая функция²⁶. Однако путь развития от племени или союза племен к этносу более высокого уровня этнических связей, т. е. к народности, довольно сложный.

По мнению А. Акопяна «народность, как особая категория классового общества, отнюдь не является простой модификацией численно разросшегося первобытного племени или даже союза племен»²⁷. Если исходить из данной концепции, для этого было нужно мощное политическое и социально-экономическое развитие, переход от племенных к территориально гражданским свя-

²⁵ Ср. Акопян А., Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 71–72.

²⁶ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., *он же*: Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Второе, переработанное издание, Ер., 2022.

²⁷ Акопян А., Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 72.

зям, изживание межплеменных инфосвязей и, как результат всего этого, изживание племенного самосознания и формирование этнического самосознания более высокого уровня²⁸, чего в данном случае не было. Возможно, роль сыграли также географическо-ландшафтные условия гор восточного Кавказа, способствовавшие скорее изоляции групп друг от друга. Параллельно южные и западные соседи «албанцев» – армяне и грузины консолидировались именно на этническом начале, а северные соседи – северокавказцы – на временных политических союзах. До первого тысячелетия до нашей эры путь развития «албанцев» был скорее всего похож на северокавказский²⁹.

В целом, проблема этнических процессов, протекавших в античной и средневековой Албании (в Восточной части Южного Кавказа) недостаточно изученна и освещенна в кавказоведении. Это даже не смотря на то, что все же есть несколько весьма содержательных работ, посвященных прояснению отдельных аспектов данной тематики³⁰, что впрочем представляется недостаточным.

²⁸ См.: Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania (Antiquity and Early Middle Ages), – «12th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences». Zagreb, 1988 (USSR Academy of Sciences, N.N. Mikloukho-Maklay Institute of Ethnography), Moscow, 1988, p. 1–12; Харатян Г., Удины в восточно-христианском мире: динамика локализации, идентификации, самоидентификации удин-христиан, Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции (Сергиев Посад 15 ноября 2017), Изд-во Московской Духовной Академии, Сергиев Посад, 2019, с. 149–200.

²⁹ В этом вопросе автор разделяет мнение этнографа Харатян Г.

³⁰ См.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*, Царские и княжеские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении с античности до XIII века (Историко-источниковедческий анализ), Ер., 2020 (на арм.яз.); Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania (Antiquity and Early Middle Ages), p. 1–12;

Между тем, рассмотрение длительного, многоступенчатого, процесса этноконсолидации населения Кавказской Албании вообще, а также отдельных его фаз, в указанные эпохи³¹, имеет исключительное значение для выявления этнического прошлого удинского и прочих кавказоязычных народов Албании (на юге Дагестана и на севере современной Азербайджанской Республики), определения в вопросе наследия Кавказской Албании, степени их исторической, этнолингвистической, этногенетической и культурной преемственности.

Ниже предметом рассмотрения является сложный, определяющий и весьма важный, (с точки зрения этнических процессов, протекавших на территории исторической Кавказской Албании), вопрос об удинской этноконсолидации лезгиноязычных албанцев.

В конце XX в. был обнаружен грузино-албанский палимпсест³². Эта сенсационная находка позволяет совершенно по новому взглянуть на имеющиеся факты, и наконец ставит точку в многолетних спорах, так как дает убедительный ответ на вопрос о том, какой народ скрывался уже в период средневековья под собирательным экзоэтнонимами «албанцы», «алуаны», «гаргарцы» в армянских источниках, «һэры» в грузинских, «шаккийцы», «араны» в арабских и сирийских источниках.

Тревер К.В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании..., М.-Л., 1959.

³¹ См.: Крымский А. Е., Страницы из истории северного или кавказского Азербайджана (классической Албании), В кн.: С.Ф. Ольденбургу: к 50-летию научно-общественной деятельности, 1882–1932. Сб. статей, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1934, с. 289–305; *он же*: Страницы из истории Северного, или Кавказского, Азербайджана (классической Албании). Шеки, В кн.: Памяти академика Н. Я. Марра (1864–1934). Сб. статей, М.-Л., 1938, с. 369–384.

³² См.: Aleksidzé Z., Mahé J.-P., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres», Paris, 1997, p. 517–532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, 2008; Renoux Ch., Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^e–XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Turnhout, 2012 [Patrologia Orientalis, t. 52, fasc. 4, № 234].

Через призму реалий современности сложно представить себе, что ныне малочисленный удинский народ, для которого христианская религия наряду с языком стала этническим маркером, еще относительно недавно играл куда более значимую, чем сейчас, роль в истории, культуре и политической жизни региона Южного Кавказа.

Для прояснения картины удинской этноконсолидации лезгиноязычных албанцев-христиан в эпоху средневековья, необходимо совершить краткий экскурс в более ранний период истории Кавказского региона и ответить на вопросы о первоначальном ареале распространения, охвате и содержании термина уди-ути, а также о пике удинской этноконсолидации албанских лезгиноязычных племен, принявших христианство в 315 г., что привело к образованию единого удинского народа – народа доминанта эпохи христианского царства с центрами в Капалаке и Шаки, хотя и с его последующей постепенной дезинтеграцией-деэтнизацией в более поздние эпохи, которая в основном завершилась к XVIII–XIX вв., о чем также будет сказано в следующей главе нашей работы.

Известно, что в греко-римских источниках сохранились весьма важные и интересные сведения о племени утиев-удин и их возможной локализации в пределах Кавказского региона в античную эпоху. Здесь следует сразу сделать оговорку о том, что в специальной литературе встречается этнически априори отождествление населения исторической армянской провинции Утик (по названию) с кавказоязычными удидами³³, что создает определенную путаницу в деле подлинного решения обозначенной проблемы³⁴.

³³ См.: Schulze W., Towards a history of Udi, *International Journal of diachronic Linguistics*, 2005, V. 1, p. 55–91; Коряков Ю.Б., Атлас кавказских языков, М., 2006; Y.B. Koryakov, *Atlas of Caucasian languages*, Moscow, 2002.

³⁴ О недостатках априори отождествления населения провинции Утик с удидами см., к примеру, в целом ряде статей сборника «Albania Caucasia», а также: Мнацаканян А.Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 81–83.

В наши задачи не входит подробный разбор теорий в немалочисленных работах, в которых есть отождествление населения исторической провинции Утик с этническими удинами, однако, в качестве общей тенденции для подобных работ, всё же следует выделить попытку оторвать процесс этногенеза удинского народа от его основной территории–исторической колыбели=собственно албанского левобережья реки Кура–Алуанка–«страны Утийцев», и искусственно привязать его к правобережью Куры, т. е. к провинции Утик и Арцах древней Армении или к территориям, которые вовсе находятся еще дальше, тем самым фактически объявив удинский народ лишь позднейшими переселенцами, эмигрантами и пришельцами, на своей исторической Родине, на нынешней территории их расселения в Восточной части Южного Кавказа на севере современного Азербайджана.

Среди работ последнего времени, вдохнувших «новую жизнь» в эту давно устаревшую концепцию, прямо или косвенно наталкивающих на выводы о том, что удины зоны Шаки–Кабала в большинстве своем дескать являются позднейшими переселенцами, а сама эта зона лишь отдаленная периферия–окраина, а не центр формирования их как этноса, создания материальной и духовной культуры, можно отметить работы исследователя удинского языка, немецкого лингвиста В. Шульце. Согласно его мнению, представленному без корректной аргументации, история древнеудинского языка и его распада на диалекты протекала на территории, западной границей которой был Тауш (в нынешней Армении), а восточной границей – регион Кабалы (на левобережной территории нынешнего Азербайджана). 1) Центральный диалект древнеудинского языка был якобы представлен провинцией Утик с главным городом Партав (центры – Партав, Мингечаура, Каланкатуйк); 2) Восточный диалект древнеудинского языка был представлен в районах южных склонов Большого Кавказа (центры – Киш, Варташен, Кабала). 3) Западный (юго-западный) диалект так называемый «Карабахский-Арцахский диалект» древнеудинского языка который был дескать представлен в районах Гаргар на

востоке Карабаха (это – якобы язык письма из монастыря Св. Екатерины на Синае, центры – Халхал, Мец Аранк). Письменная традиция удинского дескаты языка развивалась в регионе Гаргар на востоке позднего Карабаха. Гаргарско-удинский язык (=западно-удинский язык, западный диалект древнеудинского языка) со временем в контактах с другими языками (древнеармянским, иранскими и т. д.) менялся. В процессе так называемой «арменизации» Утика и Арцаха-Карабаха, по мнению автора, часть носителей западного диалекта древнеудинского языка «Карабахские» удины для противодействия «арменизации» была вынуждена покинуть Нагорный Карабах и переселиться в район современного села Нидж. По мнению Шульце и не только, удинский язык там, в Нидже сохранил следы этого западного «арцахского» диалекта древнеудинского языка, которые, в частности якобы, сохранились в некоторых подговорах ниджского диалекта удинского языка³⁵.

В доказательство своих утверждений они помимо этнически априори отождествления населения провинции Утик с кавказо-

³⁵ См. Schulze W., *Towards a history of Udi*, p. 55–91; Эта версия выдвигалась еще В. Л. Гукасяном, который считал, что нижние, промежуточные и верхние подговоры Ниджского диалекта удинского языка исторически являлись отдельными говорами (диалектами) и соответствовали разным группам удин, переселившихся в с. Нидж из Нагорного Карабаха. См. Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 1974, с. 251; Ворошил Г., Ниджский диалект удинского языка (звуковой состав и некоторые фонетические процессы), – ИАН Азерб. ССР, серия обществ. наук, № 3, Баку, 1963, с. 79–89. Схожее отношение к интерпретации некоторых исторических, этнокультурных и политических процессов в зоне Карабаха (армянских провинций Арцах и Утик) отражено и на отдельных страницах сборника «Albania Caucasicca». (М., 2015; см. с. 22–23, 66–67, 93, 94–97, 102–105, 108, 111–114, 184–187, 192. Подобный подход к данному вопросу разделяет и ряд других специалистов, к примеру, российский исследователь Ю. Б. Коряков, который в своей работе «Атлас кавказских языков» на карте под названием «Агванский язык в Средние века» в зону распространения албанского языка в средние века также поспешно включает территории армянских провинций Утик и Арцах, этим фактически прямо или косвенно объявляя данные территории этнокультурным ядром Албании (Коряков Ю. Б., Атлас кавказских языков, М., 2006, 76 с.: 20 цветных карт; Koryakov Y. B., *Atlas of Caucasian languages*, Moscow, 2002).

язычными удидами и «страной Утийцев» левобережья Куры, в качестве аргумента приводят также то, что предполагаемые удинские этнические селения, могли быть не только на левобережье, но и на правобережье реки Кура, в частности, Крзен, Саров, Маралян-Саров, Гасан-кая, Кагримар Хорозлу, Караманлу, Йарымджан и Сейсулан³⁶.

Не редкость также сомнительное отождествление различных племен с названием «ути» и областей их расселения в географических ареалах от Северного Кавказа до Юга Ирана, что приводит к ошибочным суждениям и заключениям на их основании, а также к путанице в интерпретации сведений источников. В частности, в исторической литературе высказано мнение о том, что утии на Кавказе (в Собственной Албании) являются переселенцами с юга, продвинувшимися на север на рубеже нашей эры; якобы, утии Геродота (outioi) и уитии Страбона (ouitioi) это предки современных удин, которые считаются еще прямыми потомками древних кутиев, живших на западе территории Ирана.

Так считал еще Й. Маркварт³⁷, согласно мнению, которое выдвинул Л. М. Меликсетбеков, удины пришли в Албанию из округа Ниг Араратской провинции, где в урартских источниках упомянута область Удури-Этиуни – между озером Севан и горой Арагац. Автор считает, что эти этиуны – утийцы пришли сначала в правобережье Куры, место расселения которых между Алазанью и Иберией Птолемей назвал Ниг³⁸, а потом, когда они пришли на левый берег, перенесен был и топоним Ниг, впоследствии Нидж (Куткашенский

³⁶ Бархутарянц М., История Алуанка, Т. I, Вагаршапат, 1902 (на арм.яз), с. 16–17; *он же*: Արցախի Բնօրինակ (далее – Бархутарянц М., Арцах, Баку, 1895 (на арм.яз), с. 33–34, 53–54, 59; Картвелашвили А., Кирзан и кирзанцы, – «Известия» Азерб. филиала АН СССР, 1937, № 2, с. 41. Ср. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 43–44.

³⁷ Маркварт Й., Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Zweites hert, – «Philologus»: Supplement Band X, Ht. I, Leipzig, 1905, s. 174.

³⁸ Птолемей [V, XI, 3].

р-н). Верховья реки Касах именовались³⁹, по Н. Г. Адонцу, Ниг (ныне – Апаран)⁴⁰, с чем связано название села Нидж. Н. Г. Адонц также высказал мысль о том, что «в начале утии жили южнее Аракса, затем севернее, а также река Аракс считалась границей между Отеной и Атропатеной», якобы причем и языковой материал в с. Нидж Куткашенского района также подтверждает заключение, высказанное еще в XIX в. азербайджанским историком А. Бакихановым о том, что удины «лишь пришельцы с юга»⁴¹. И так, Й. Маркварт⁴², Н. Г. Адонц⁴³, И. Г. Алиев⁴⁴ и другие авторы, писали, что утии на рубеже нашей эры продвинулись на север, Г. А. Меликишвили полагает, что, – Пулуади, «вероятно, было одним из горных племен, живших в северной части нынешнего Иранского—Азербайджана»⁴⁵. «в качестве общего собирательного названия присеванских областей урартские надписи употребляют название «Удурри-Этиуни», как одну из составных частей Этиуни»⁴⁶. Если мы вспомним, что одной из соседних областей присеванского района является вышеупомянутая нами область «Отена», т. е. Ути, к северу от р. Аракс, то станет понятным сходство между названиями указанных областей, гор Малого Кавказа и степных просторов между речья Куры и Аракса. Поскольку – область Пулуади с центром Либлиуни находилась вблизи р. Аракс с юга, где, как мы видели примерно и Геродот размещал племя утиев, то «вытекающий из всего

³⁹ Меликсетбеков Л. М., К истории удин. Труды Тбилисского гос. ун-та, 1942, т. XXIII.

⁴⁰ Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908, с. 302.

⁴¹ Там же. с. 107.

⁴² Маркварт Й., Untersuchungen zur Geschichte von Eran, s. 174.

⁴³ Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана, с. 420.

⁴⁴ Алиев И. Г., История Мидии, Баку, 1960, с. 65.

⁴⁵ Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, ВДИ, 1960, №3, с. 7; *он же*: Население северных областей Наири-Урарту и его роль в древневосточной истории, М., 1960, с. 5.

⁴⁶ Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, с. 9.

вышеизложенного вывод, — пишет Г. А. Меликишвили, — о наличии в восточных районах Этиуни албанских племен не является чем-то неожиданным. Ведь здесь речь идет о территории, непосредственно примыкающей к Кавказской Албании и Мидии — Атропатене»⁴⁷. Нельзя в связи с этим не указать на наличие ряда общих древних этно- и топонимических названий, с одной стороны, в албано-дагестанских областях и с другой – в области Урмийского озера. Например, главное поселение страны Зикирту Парда и Барда (Бардави) древней Албании, название крупной прикаспийской области Андия и аналогичные названия в современной топонимике Дагестана (под названием андийского известен также один из дагестанских языков). Название манейского поселения Дурдукка (вар. Зурзукка) почти совпадает с названием северокавказского (бацбийско-кистинского) племени дурдзуков и т. д.»⁴⁸. К. Алиев полагал, что утии, по-видимому, обитали на территории Атропатены». Таким образом, природно-географический фактор – р. Аракс и в тот далекий период не разделяла этнической однородности населения обитавшего как к югу, так и к северу от этой реки, в данном случае широко расселившегося народа – этиунов или утиев⁴⁹. И. Г. Алиев пишет, что утии в древности жили южнее Аракса, «там, где прежде жили кутии», и «утии в первые века н. э. перешли Аракс, переселились в Албанию и местом расселения их у Птолемея (V, 12, 4) названа Отена на реке Куре»⁵⁰. Э. А. Грантовский считал, что утии Геродота обитали к югу от Куры и к западу от нижнего Аракса⁵¹. Е. А. Лалаян, производивший в 1915 г. раскопки в селениях Нидж и Варташен, пришел к заключению, что «удины являются не аборигенами населяемого ими района, лишь поздней-

⁴⁷ Там же, с. 10.

⁴⁸ Там же с. 10–11.

⁴⁹ Алиев К., Кавказская Албания, Баку, 1974, с. 127.

⁵⁰ Алиев И. Г., История Мидии, с. 65.

⁵¹ Грантовский Э. А., Сагартин XIV округа государства Ахеменидов по списку Геродота /III, 93/, – Краткие сообщения Ин-та народов Азии, Вып. 46, М., 1962, с. 239.

шими иммигрантами»⁵².

С. Г. Бархударян в своей специальной работе пытался развить гипотезу о возможном передвижении части удинов-утиев на оба берега Куры (примерно начиная с VII в. до н. э.) из их первоначального места жительства в районе озера Севан, в области Уедури-Этиуни, известной из урартских клинописных текстов. На его взгляд, под давлением урартских царей это племя ушло отсюда и дошло до области последующего гавара Ути-Арандзнак, где и утвердилось. Именно здесь они оставили свое имя в названии области Отена, которую античные источники знают как армянскую. Благодаря тому, что с самого начала армянской истории население области Ути Арандзнак находилось в составе Армянского государства и в армянской этнической среде, оно одновременно с армянами приняло христианство и полностью было вовлечено в сферу армянского языка и культуры, хотя долгое время, как нам кажется, сохранило и свой язык»⁵³.

Мы считаем, что племя утиев, дважды упомянутое Геродотом, несомненно, локализуется на юге Ирана (в сатрапии Яутгия и Мака надписей Ахеменидов)⁵⁴, что делает маловероятной их связь с предками кавказских удинов⁵⁵. Многие исследователи также склонны отождествлять с кавказскими удинами утиев, упомянутых в трех разделах «Географии» Страбона, локализуя их к северо-востоку от албанцев и античной кавказской Албании⁵⁶. Однако более

⁵² Лалаян Е. А., Раскопки в с. Нидж и Варташен Нухинского уезда (весной 1915 г.), – Изв. КОМАО, Вып. 5, 1919, с. 47.

⁵³ См.: Бархударян С. Г., Материалы по истории древней Армении. Страна Великухи, – «Груды» Ин-та истории культуры Арм. ССР, т. I, Ер., 1935, с. 153–204 (на арм. яз.); *он же*: Материалы об этническом составе армянского народа. Происхождение удин (Этиуни-Удурэтиуни-Утик), – «Известия» Ин-та истории и литературы Арм. ССР, кн. 2, Ер., 1937, с. 195–221 (на арм. яз.).

⁵⁴ Геродот, III, 93, и VIII, 68. Это XIV сатрапия Ахеменидского государства по Геродоту.

⁵⁵ Подробнее см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 74–76.

⁵⁶ Страбон, XI, 7, 1; 8, 8; 14, 14. Ср.: Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 46, 143, 144; Еремян С. Т., Страна «Мехелония» над-

обосновано мнение, что в определенной степени к одному из возможных предков нынешних удин имеют отношение только часть сведений Страбона (XI, 8, 8)⁵⁷, а также данные Плиния Старшего (VI, 38–39) и Птолемея (V, 8, 23), локализирующих племена под названием «ути – уди» относительно недалеко от нынешнего ареала расселения удин⁵⁸. В одном месте Страбон пишет: «В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, албанцы, каспии, утии и, быть может, вплоть до скифов другие племена». Плиний Старший сообщает, что «На самом краю пролива живет скифский народ удины, за ними на побережье – албанцы ... Выше прибрежной его [области] и племени удинов простираются [земли] сарматов, утидорсов», сам этноним утидорс обычно делят на два этнонима ути и аорс (в специальной литературе аорсы считаются ираноязычными)⁵⁹. Некоторые ученые утидорсов также считали кавказоязычными и отождествляли напрямую с предками современных удин утверждая, что: «Удины смешались здесь (на Северном Кавказе – Г.А.) с пришельцами из Северного Прикаспия – сарматами-аорсами и получили у позднеантичных авторов прозвище утидорсов»⁶⁰.

Плиний Старший также пишет (VI, гл. 13, § 38–39), что отрезок береговой линии Каспия от удинов-скифов до реки Куры называется Албанским. Похожие данные имеются и у Клавдия Птолемея, который сообщает, что на Северном Кавказе, к северо-востоку от античной Албании были известны реки Герр, Соана, Алонта и Удон, впадавшие в Каспий, и соответствующие им племена герров, исондов, олондов и удов: «у Каспийского моря живут уды, и олон-

писи Кааба-и-Зардушт, – ВДИ, 1967, № 4, с. 51–52; Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н. э. – I в. н. э.), с. 127.

⁵⁷ А. А. Акопян указывает, что утии, упомянутые в разделе XI, 7, 1 «Географии» обитали на южных берегах Каспийского моря (см. Албания-Алуанк..., с. 77).

⁵⁸ Там же, с. 79.

⁵⁹ См. Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, 174–175.

⁶⁰ См. Услар П. К., Этнография Кавказа. Языкознание, III, Тифлис, 1889, с. 23.

ды, и исонды, и герры»⁶¹. Как видно из текстов, Страбон, Плиний и Птолемей говорят об «утиях», «удиных», «удах» или «ути-дорсах», которые занимали прибрежное пространство от Каспия до вершин горного хребта севернее албанцев или Албании.

Характерно, что и Страбон, и Плиний, и Птолемей, упоминая об утиях-удиных, указывают именно на Каспийское побережье (т. е. равнину) как на место их обитания, за северо-восточной границей Албании (Дербентская горная линия – по А. Акопяну), примерно на южном или среднедагестанском берегу Каспийского моря⁶². Из этого видно, что этноним ути-уди, в интересующий нас период фиксируется не в нынешнем ареале его распространения (Куткашенский и Варташенский районы (ныне Кабалинский и Огузский районы, совр. Азербайджана), а намного северо-восточнее этого района, на равнинном южно- или среднедагестанском побережье. Здесь уместно будет вспомнить о том, что этимология этнонима уди-ути до сих пор точно не выяснена. Он мог служить в качестве родового названия, тотемного обозначения с обожествлением его в последствии как эпонима, бога хранителя рода⁶³, и т.д., на подобие скандинавского бога Одина⁶⁴, либо восходить к какому-то первоначально нарицательному значению⁶⁵. На наш взгляд, обоснованным кажется предположение о том, что в вос-

⁶¹ Ptol. Geogr. V, 8, 23. Как полагают, упомянутые исонды, возможно, являются одним из предков чеченов и ингушей. См. Виноградов В. Б., О скифских походах через Кавказ (по письменным источникам), – Труды Чечено-ингушского НИИ, Т. IX, Грозный, 1964.

⁶² Ср. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 33–36.

⁶³ Forrer E., *Hajasa-Azzi, «Caucasica»*, Fasc. № 9, Leipzig, 1931; Капанцян Г., Хайаса – колыбель армян, Этногенез армян и их начальная история, Ер., 1947, с. 39.

⁶⁴ Подобные случаи в древнем мире не единичны. К примеру, от имени ассирийского верховного бога Ашшура, произошло название древне-ассирийской народности аттураи, ашшураи. Тур Хейердал даже предполагал, что и этноним «Удин» происходит от имени скандинавского бога Одина в значении «люди Одина» см. Thor Heyerdal's Search for Odin, Oslo, 2014, однако эта теория не получила научного признания.

⁶⁵ Капанцян Г., Хайаса – колыбель армян, с. 39.

точнокавказских языках слово ути-уди означало определенное понятие-термин, которое могло использоваться для обозначения некоей общности, как внутри самой лезгиноязычной этнической группы, так и со стороны их ближайших соседей⁶⁶. К примеру, ути-уди могло означать «жители равнин»⁶⁷. Этому соответствует локализация племени ути в античности на южно- или среднеагестанском равнинном побережье Каспия (Е. Крупнов прямо связывал с удинами Каякентско-Хорочаевскую культуру Северного Кавказа⁶⁸).

Вышеприведенные источники, как видим, не содержат упоминаний о племенах под названием ути-уди в западной части античной Кавказской Албании (в зоне Закаталы – Шеки – Кабала), потомками, которых могли бы быть современные удины. Это может объясняться и тем, что предки последних могли переселиться сюда⁶⁹, в этнически родственную им среду под натиском сармато-аланских племен в I–II вв. н.э., и как довольно многочисленное племенное объединение, передать свое имя (в результате процесса этноконсолидации) родственным им лезгиноязычным племенам указанной зоны. Арутюнян Б. А., полагал, что во времена Страбона удины (гаргарейцы) проживали на Северном Кавказе и только в I

⁶⁶ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 80.

⁶⁷ Я. Вагапов на основании материала вейнахских и даргинских языков предлагал этимологизировать ути-уди, как «равнинное», «нижнее». См. Вагапов Я., Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем на а (Этимологические заметки), – Вопросы вейнахской лексики, Грозный, 1980, с. 79. А Ю. Юсифов, считал, что топоним Арран состоит из «Ар», что в лакском языке значит «равнина» и «ан», что взято из даргинского языка см. Юсифов Ю.Б., О наименованиях «Албания» и «Арран», – ИАН Азерб. ССР», серия обществ. наук, 1961, № 12, с. 25.

⁶⁸ Крупнов Е.И., Каякентский могильник – памятник древней Албании, – «Труды ГИМ», Вып. XI, М., 1940, с. 17–18.

⁶⁹ Производивший в регионе раскопки Е. Лалаян пришел к заключению, что «удины являются не аборигенами населяемого ими района, а лишь позднейшими иммигрантами». См. Лалаян Е.А., Раскопки в селениях Нидж и Варташен Нухинского уезда (весной 1915 г.), – Изв. КОМАО, Вып. 5, 1919, с. 47.

в. н. э. под натиском аланов вступили в Восточное Закавказье и поселились на левом берегу Куры. А когда в Закавказье вторглись массагеты или маскуты, они были вынуждены отступить в область Шеки (Нухи)⁷⁰. С другой стороны, источники того периода не содержат информации об этно-племенном и языковом составе данного региона. В отсутствии прямых фиксаций вполне резонно и логично предполагать непрерывность удинского проживания и этнического формирования в географическом пространстве Шеки-Кабала (по ранним армянским источникам Капалак), где локализуются также упомянутые ранние светские и духовные центры Кавказской Албании. Возможно также, что появление наименования народности ути-уди в западной части Албании стало конечным результатом этноконсолидации коренных собственно албанских лезгиноязычных племен данной зоны. А название их могло произойти от того, что в «глазах» родственных им племен, живших в горах Кавказа, насельники данной зоны (Алазань-Авторанской долины и ее ближайшего предгорья) были «жителями равнин», т. е. «ути-удинами». Возможно также, что само название исторической армянской провинции Утик отражает в определенной степени этнические процессы, происходившие в соседнем Албанском царстве на левом берегу реки Куры, а именно трансформацию Кавказской Албании в этот период уже в Утийское – «Гаргарское»⁷¹ царство. Так, например, по мнению известного армянского ученого Б. А. Арутюняна, возможно, что для обороны от утиев-удин – «гаргареев» армянский царь Трдат I еще до вторжения алан создал Утийское, Гарагарейское и Цавдейское наместничества⁷². Учитыв-

⁷⁰ См. Հարությունյան Բ., Այսպես կոչված Ադվանքի էթնիկ եւ քաղաքական պատմության մի քանի հարցեր, Մաս 1, Վեմ համահայկական հանդես, 2011, № 2 (34), էջ 31–64; Մաս 2, «Վեմ», 2011, № 3, էջ 34–73 (далее – Арутюнян Б., О некоторых вопросах этнической и политической истории так называемого Алуанка.); История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., Отв. ред. Б.Б. Пиотровский, М., 1968, с. 85–86.

⁷¹ Гумба Г.Д., Кавказская Албания по «Ашхарауццу» Вардана вардапета (XIII в.), – ВОН, 1986, № 9, с. 64–73.

⁷² Подробнее смотри Арутюнян Б., О некоторых вопросах этнической и поли-

вая данное заключение можно предположить, что и вся провинция Утик получила свое название из-за того, что находилась напротив удинов левобережья Куры. В качестве аналогии можно было бы указать на название провинций Парскахайк, что значит – (Персармения), находившейся на границе с Персией, а также на названия, которые в одном из разделов своего труда упоминает Агафангел называя армянские бдешхства, бдешхства сторон света Ассирии, Аруастана, Нор Ширакана, Маскутов. Называя их по тем сторонам, которые они были призваны защищать⁷³. Но независимо от вариантов происхождения названия, формирование и дальнейшее развитие удинского народа его материальной и духовной культуры было неразрывно связано с колыбелью его этногенеза с левобережьем р. Куры, а именно с западной частью собственно Алуанка, так же как и с официальным принятием в 315 г. и распространением в Кавказской Албании христианства в качестве государственной религии.

Сопоставительный анализ источниковедческих данных показывает, что этноним политоним «албанцы» к III веку н. э. еще не был самоназванием (эндонимом) населения Албанского царства и давался ему соседними народами⁷⁴. Однако всё же этноконсолидационный процесс в среде собственно албанских лезгиноязычных племен определенно достиг уровня образования некоей метаэтнической общности⁷⁵, которую характеризует устойчивость ее восприятия соседними народами в качестве, в известной мере, единого целого под экзоэтнонимом – политоним «албанцы»⁷⁶.

тической истории так называемого Алуанка, – Всеармянский журнал «Вэм», часть I, 2011, № 2 (34), с. 31–64, часть II, 2011, № 3 (35), с. 34–73.

⁷³ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 82; Агафангел, 873, с. 459–460.

⁷⁴ Там же, с. 106.

⁷⁵ О термине см.: Брук С. И., Чебоксаров Н.Н., Метаэтнические общности, – «Рассы и народы», Вып. 6, М., 1976, с. 15–41; Бромлей Ю.В., Очерки теории этноса, М., 1983, с. 233–243.

⁷⁶ По армянски «Алуанк'», по среднеперсидски (позже арабски) «Аран», по грузински «Эрети». См. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсоли-

В 315 г. Кавказская Албания под главенством местной Аршакидской царской династии официально приняла христианство, и была основана Албанская церковь, которая до 462 г. имела статус епископства с центром в Капалаке, – дохристианском религиозном центре Албании густо населенным удинами, а после – архиепископство-католикосат с центром в Чоре-Дербенте. Последний анализ известного армянского ученого А. Акопяна раскрывает важные детали в этом вопросе. Дело в том, что предполагаемый распространитель христианства в Албании, царь Урнаир не был современником царя крестившего Армению Трдата Великого (около 398–330 гг.). Урнаир, как обоснованно показывает А. Акопян, был царем Албании около 338–373 гг. и был современником царя Армении Папа (368–374гг.), внука Трдата. Так что скорее всего **христианство в Албании официально было принято еще при албанском царе Вачагане I Храбром, а первым албанским епископом был Фома /Θωμάς/ из Саталы (Сатала – город в Малой Азии на границе с великой Арменией)⁷⁷.**

С принятием христианской религии в среде собственно албанских лезгиноязычных племен в пределах единого (западного) Аршакидского царства Албании должны были ускориться и углубиться этноконсолидационные процессы, с большой вероятностью под гегемонией удинской этно-языковой единицы⁷⁸. Непрерывное существование Аршакидского царства Албании до 462 года (после его упразднения в этом году Перозом Сасанидом

дании населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129.

⁷⁷ См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 124–127, с. 129.

⁷⁸ См.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*, Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках (Историко-этнолингвистический анализ), Ер., 2020; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12; Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.

царство было восстановлено Балашем Сасанидом в 485 г. и просуществовало до смерти Албанского царя Вачагана II Благочестивого в 523 г.⁷⁹), совсеми его институтами, должно было способствовать также развитию процесса удинского этностановления в среде западной части собственно албанских лезгиноязычных племен.

Важной ступенью этноконсолидационных процессов в Албанском царстве должно было стать социально-экономическое и культурное возвышение одного из родственных племен и формирование на основе их языка обще албанского койне⁸⁰. Вероятнее всего ими были предки современных удин, и формирование обще-албанского койне, видимо, произошло на базе именно удинского языка (диалекта)⁸¹. В пользу подобной возможности говорит факт создания около 420 г., Месропом Маштоцем и его соратниками албанской письменности, при чём на основе, скорее всего, уже именно удинского языка. В армянских источниках – Корюн, Мовсэс Хоренаци, Мовсэс Дасхуранци и др., этот язык назван «гаргарским» (пейоративный термин в смысле варварский, по Мовсесу Хоренаци)⁸². По Хоренаци, в начале V в. Маштоц (361–440) с помощью даровитого «албанского» переводчика Бениамина и при всяческом содействии албанского царя Есвалэна и албанского католикоса Иеремии создал албанское письмо на базе– «гаргарского» языка («по гортанному-горловому, свистящему, варварскому, ломаному

⁷⁹ См. Հակոբյան Ա., Վաչագանի վերը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ–Չ դարերի, – ՀԱ, Վիեննա-Եր., 2003, СХVII տարի, էջ 45–112 (далее – Акопян А., «Повесть о Вачагане» и проблема Аршакидского царства Албании IV–VI веков, – «hАндэс Амсореай», год СХVII, Вена – Ер., 2003).

⁸⁰ Подробно см. Акопян А., Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73–74.

⁸¹ Там же.

⁸² О датировке см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 124–126.

языку гаргаров»)⁸³. Наличие своей письменности⁸⁴ с одной стороны является качественно новым этапом плотности инфосвязей внутри союза собственно албанских лезгиноязычных племен, играя большую роль в первую очередь для усиления относительно слабых связей⁸⁵, с другой – посредством единого языка ускоряет этноконсолидационный процесс⁸⁶.

В начале и середине XX в. были обнаружены около десятка лапидарных надписей на «албанском» языке с левобережья р. Куры⁸⁷. Еще до того как в конце XX в. экспедицией АН Грузии во главе с кавказоведом З. Алексидзе в монастыре Св. Екатерины на Синае был обнаружен грузинско-албанский палимпсест, известные уче-

⁸³ См. Хоренаци, III, 54; Корюн, Житие Маштоца, Предисловие к переводу на русск. язык Ш.В. Смбацяна и К.А. Мелик-Огаджаняна, Ер., 1962, с. 105–106; Каланкатуаци, II, 3. О данном термине «гаргарский» А. Акопян пишет, что «этот этноним употребляется источниками в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района», поэтому «корректнее говорить не о гаргарейской, а об албанской письменности». Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 72–74.

⁸⁴ Армянский историк первой пол. V в. Корюн свидетельствует о начале перевода Библии на «албанский язык» (гл. 17). Другой историк Левонд (VIII в.) сообщает о существовании албанского варианта Евангелий (гл. 14). В армянской «Книге посланий» сохранился документ, свидетельствующий о существовании одного из решений Двинского церковного собора 506 г., проходившего с участием иверского и албанского католиков, и в албанском варианте (Книга посланий, Тифлис, 1901, с. 51 (на арм. яз.).

⁸⁵ См. Арутюнов С. А., Классификационное пространство этнической типологии, – «Советская этнография». 1986, № 4, с. 61; Акопян А., Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 74.

⁸⁶ См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*, Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках (Историко-источ. никоведческий анализ), Ер., 2020; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э., М.-Л. 1959.

⁸⁷ Последний корпус этих надписей см. Mouraviev S. N., Trois études sur l'écriture aluanienne, – RĖArm., N. S., v. 27, Paris, 1998–2000, p. 1–74.

ные выдвигали гипотезы о том, что этноним уди являлся синонимом понятия «албаны». Так, например Г. А. Меликишвили писал: «Древняя Албания, по всей вероятности, была заселена в основном многочисленными племенами северокавказского происхождения»⁸⁸. Он же отмечал, что главное поселение страны Зикирту Парда и Барда (Бардави) древней Албании могут иметь общее происхождение⁸⁹. Сходного мнения придерживался И. М. Дьяконов⁹⁰. Удинский язык включается в подгруппу лезгинской группы восточно-кавказских языков, Он считал, что «к этой же подгруппе принадлежал, вероятно, мертвый албанский (алуанский) язык»⁹¹. К. Алиев писал, что «современная топонимика сохранила большое количество названий, позволяющих иметь представление об основной территории расселения кавказских племен в древности. К ним относятся Кюр Гах, Нига, Нуха, Нидж и др.⁹² т. е. топонимы территориального ядра постоянного проживания удин. Армянский историк, академик С. Т. Еремян, по данному вопросу писал, что «на территории собственно Албанского царства⁹³, основным населением были сложившиеся в народность албаны, которые, себя называют ути (удины)»⁹⁴, удины жили и в долине Иори, Алазани⁹⁵, это население в древний период истории Албании являлось

⁸⁸ Меликишвили Г. А., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, I, Наир-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 405.

⁸⁹ Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, ВДИ, 1960, № 3, с. 10–11.

⁹⁰ Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.–Ленинград, 1956.

⁹¹ Дьяконов И. М., Старостин С. А., Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки, Древний Восток. Этнокультурные связи, М., 1988, с. 165.

⁹² Алиев К., Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана, Баку, 1966, с. 4.

⁹³ Т. е. левобережной Албании.

⁹⁴ Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III–VII вв., Очерки истории СССР. т. II, Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III–IX в., М., 1958, 304.

⁹⁵ Там же с. 304–305.

господствующей народностью...»⁹⁶, «термин «албанцы», собирательный, покрывающий собою объединение ряда племен, из которых наиболее крупными были утии или удины, несколько тысяч которых сохранилось до наших дней»⁹⁷, свидетельствует об идентичности утийского или удинского языка с арранским, т. е. албанским языком... этногеографический термин «Арран» является другой формой того же названия «Алван», «Албан». Следовательно, можно считать правильным, уже давно существующее мнение о том, что сохранившийся донине удинский язык является древним албанским языком»⁹⁸. В. Л. Гукасян отождествлял «албан» и древних утиев, с современными удинами, язык которых «вне всякого сомнения, относится к дагестанской группе языков»⁹⁹. Ему принадлежит мнение, что «ути-удины входили в племенной союз Кавказской Албании и играли в нем главенствующую роль»¹⁰⁰. Он также подчеркивал, что «Алуанский язык по своему звуковому составу (судя по названиям букв и названию алуанских месяцев) близко стоял к современному удинскому языку. Удинский язык тоже богат свистящими, шипящими, гортанными и заднеязычными звуками. Для транскрибирования удинской фонетики тоже требуется 52 знака «Названия некоторых букв алуанского алфавита имеют реальные значения в удинском языке (зох – «молодая ветка, побег»; кат – «капля»; жил – «смятение»; со – «один»; ун – «ты»; ша – «песок»; чав – «блеск»; ча – «веревка из шерсти»; ар – «груша»; мак – «кол»; чой – «мир»; чаин – «масло»; еб – «шов»; тиур – «нога»¹⁰¹ и

⁹⁶ Там же, с. 305.

⁹⁷ Там же, с. 327.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Гукасян В. Л., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85.

¹⁰⁰ Удинско-азербайджанско-русский словарь, Сост. В.Л. Гукасян, Баку, 1974, с. 16.

¹⁰¹ Вопросы истории древней Албании, Баку, 1966, с. 41; Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, – ИАН Азерб. ССР, серия обществ,

т. д.). Г. Ворошил писал, что «в раннесредневековых источниках Закавказья, Сирии и других упоминаются ойконимы Чуй (Чол), Шаке, Биес, Хозмас, Хачмас, Зергун, Гиш, Гаргар, Балакан, Халхал, Шагат, Сискан (Сисян), Гелаву; ороним Дизапайт; гидронимы Трту, Гаргар, Севоч (Каладзор) и т. д., которые почти в неизменном виде существуют и до сих пор»¹⁰². В унисон с этим, проанализировав названия в двух рукописях Анании Ширакаци (VII в.), Э. Агаяном сделана попытка выяснить наименования албанских месяцев. Сопоставляя их с лексикой современного удинского языка автор шесть из них считает албанскими: тулэн (туэн) – виноградный, намоц (или камоц) – сырой, цилэ (или шили) – семенной, бока-вон – палящий, ехня (или ехна) – жатвенный и хабния (или хибна) – третий¹⁰³.

Как, было упомянуто выше в 1996 году экспедицией АН Грузии во главе с известным востоковедом З. Алексидзе в монастыре С. Екатерины на Синае был обнаружен грузино-албанский палимпсест (он содержит около 120 страниц албанского текста и представляет собой богослужебный сборник, Синаксарий, включающий и большие отрывки из Нового Завета)¹⁰⁴, датируемый между концом VII и X века (поздняя датировка более вероятна)¹⁰⁵. Эта сенсационная находка позволила совершенно по новому взглянуть на имеющиеся факты, так как она дает убедительный ответ на вопрос

наук., 1962, № 1, с. 79; Шанидзе А., Язык и письмо албанцев, Отдельный оттиск..., с. 37.

¹⁰² Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, с. 79.

¹⁰³ Агаян Э., Албанские названия месяцев, – ДАН Арм. ССР, 1946, № 5.

¹⁰⁴ См.: Aleksidzé Z., Mahé J.-P., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, – «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres», Paris, 1997, p. 517–532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, 2008; Renoux Ch., Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^e–XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Turnhout, 2012 [Patrologia Orientalis, t. 52, fasc. 4, № 234].

¹⁰⁵ Об этом см. The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I (раздел I – «общая характеристика двух найденных палимпсестов»), p. 32.

о том, кто же именно скрывался в указанный период под собирательным экзоэтнонимом «албанцы».

После дешифровки палимпсеста коллективом ученых именно древнеудинский язык принято считать литературным языком собственно албанцев-христиан в эпоху средневековья (то, что современный удинский не на 100% идентичен языку, засвидетельствованному в палимпсесте, можно объяснить как тем, что между ними лежит отрезок времени в тысячу лет, так и той вероятной гипотезой, что современные удины и их язык могут восходить не прямо к носителям языка палимпсеста, а к какой-то другой лезгиноязычной этно-единице, которая в период удинской этноконсолидации лезгиноязычных собственно албанцев-христиан приняла этноним уди-удин в качестве самоназвания). Прямые же языковые носители палимпсеста – древние удины, скорее всего до его написания, во время написания, – и после были в самом центре процесса этноконсолидации албанских, в частности лезгиноязычных групп. Удинский язык все это время обогащался за счёт словарного фонда языков других лезгиноязычных албан. Впоследствии, в процессе исламизации Албанских этно-лингво единиц христианская часть уже группировалась в общую единицу под самоназванием уди-удин, сыгравшая для всех них роль общего этнонима уже в IX–X вв..

Таким образом, становление письменного удинского языка официальным языком Албанской церкви, можно предположить в свою очередь способствовало углублению начавшегося ранее процесса этноконсолидации лезгиноязычных племен-албанцев-христиан¹⁰⁶. Именно такой расклад возможно, способствовал тому, что к IX–X вв. можно говорить о едином удинском этносе – народе доминанте периода христианского царства с центрами в Кабале и Шаки.

¹⁰⁶ См.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*, Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении; Акоюн А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12; Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.

О процессе удинской этноконсолидации албанских лезгиноязычных племен Кавказской Албании прямо или косвенно свидетельствует целый ряд средневековых источников. Так, сирийский автор VI в. Захария Ритор, рассказывая о пяти закавказских странах, сообщает, что «Аран населяет верующий народ со своим языком»¹⁰⁷, скорее всего имея в виду удинский язык. Арабские авторы X в. ал-Истахри, Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси также отмечают, что в Арране говорят «по-аррански»¹⁰⁸. По словам ал-Мукаддаси, «Кабала укрепленный город...; Шакки на равнине...; большая часть жителей христиане...; ... в Арране говорят по аррански»¹⁰⁹. А по тексту Ибн Хаукаля, «в стране... Берда'а говорят по-аррански»¹¹⁰. Здесь следуе пояснить, что информация этих арабских источников констатирует вполне ожидаемое для X в. и еще массовое функционирование некоего «арранского», скорее всего удинского языка в районах именно собственно албанского левобережья, а под термином «страна Барда'а» следует понимать не район города Партава в узком географическом смысле, как неверно понял оригинал Ибн Хаукаль, а весь Арран, точнее, ту его часть, которая относится к собственно албанскому левобережью – Г.А.), как правильно понял источник ал-Мукаддаси. Название стран по их административному центру была свойственна и другим арабским авторам¹¹¹. Ал-Мас'уди, который бывал в Албании в 943 г., называет христианское население царства Шаккин (Шеки) отдельным «племенем»: «У царства санаров находятся шаккийцы, племя христианской веры.

¹⁰⁷ Пигулевская Н.В., Сирийские источники VI в. о народах Кавказа, ВДИ, 1939, № 1; она же: Сирийские источники по истории народов СССР, М.-Л., 1941 с. 65.

¹⁰⁸ Ал-Истахри написал свое сочинение в 930 г., сведения Ибн Хаукаля (писал в 977–978 гг.) и ал-Мукаддаси (писал в 985 г.) восходят к нему.

¹⁰⁹ Караулов Н.А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, – СМОМПК, Вып. XXXIX, Тифлис, 1909, с. 5–17.

¹¹⁰ Караулов Н.А., Сведения арабских писателей, – СМОМПК, Вып. XXXIX, Тифлис, 1909, с. 81–114.

¹¹¹ Подробно см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 140.

Царем шаккийцев, когда мы писали эту книгу, был сын Хамама Адарнасе [Адзар-Нарса ибн Хумам]»¹¹². По мнению А. Крымского, арабские историко-географы IX–X веков определяют национальность населения области как «шекинцев», а иногда и как «уд», обозначающую утийцев¹¹³. Во времена арабского историка Яхья Баладхури (ум. 892) в Шеки ещё фиксируются представители одного из албанских племён – утиев¹¹⁴.

Что касается дальнейшей судьбы древней столицы Албании Капалаки, то она испытывала частые набеги гуннских племён, савиров и хазар. Хазары владели Кабалой в VII веке и на некоторое время, возможно, превратили город в свой административный центр¹¹⁵. Именно поэтому захватившие позже Кабалу арабы называли город также ал-Хазар или Хазаран¹¹⁶. Востоковед А. Крымский, отмечал: «Естественно думать, что административное предпочтение, которое оказали нахлынувшие с императором Гераклием хаканские хазары городу Кабале, а не другому городу албанского левобережья, могло иметь если не исключительную, то все же очень основательную причину как раз в том обстоятельстве, что именно в Кабале уже застали завоеватели-хазары родственный им элемент, давние поселения своих земляков-сабиров»¹¹⁷. Правителем Кабалы в X веке был Анбаса ал-А'вар («Одноглазый Лев» (Лео, Ле-

¹¹² Караулов Н. А., Сведения арабских писателей..., – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 57; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X–XI вв., М., 1963, с. 211.

¹¹³ Крымский А. Е., Труды. Страницы из истории Северного, или Кавказского, Азербайджана (классической Албании). Шеки, Киев, 1974, Т. IV, с. 590–594.

¹¹⁴ Босуорт К. Э, Минорский В. Ф., The Encyclopaedia of Islam. Vol. 9, San-Sze, Edited by C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs and the late G. Lecomte, 1997, Shakki, 1997, с. 253–255.

¹¹⁵ Крымский А. Е., Страницы из истории северного или кавказского Азербайджана (классической Албании), Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932. Сборник статей, Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1934, с. 298.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

вон?). Согласно В. Минорскому, «Анбаса мог быть отпрыском какой-нибудь албано-армянской семьи»¹¹⁸. После правил его сын Абд ал-Барра, у которого в 981 г. н. э. Ширваншах Мухаммед б. Ахмад захватил город¹¹⁹. В XVI в. Кабала была разрушена Сефевидами.

Ответ на вопрос, какой народ скрывался в интересующую нас эпоху под терминами «алуаны» «гаргареи» армянских, «һэры», «шаккийцы», «арраны» грузинских, арабских и сирийских источников, могут также дать сведения армянского автора начала X в., католикаса (898–924/929 гг.) Йовһаннэса Драсханакертци.

В своей «Истории Армении» он пишет о своем пребывании во владениях царя Албании (Шаки-Эрети) Атрнерсеһа, сына һАмама, так: «прибыл в край Восточный – Алуанк, к царю их Атрнерсеһу, что на северо-востоке Кавказа, ибо и они из нашего народа, и паства пажити нашей [т. е. единоверцы – Г. А.]»¹²⁰. В другом отрывке автор, несомненно, отлично знавший реалии своего региона, упоминает о соседних «снами» народах так: «народы, что живут окрест нас: греки и егеры, и гугары и утийцы – северные племена, проживающие у подножья Кавказа, каждый у пределов своей страны...»¹²¹. Таким образом, перечисляя соседние с Великой Арменией (Багратидов) со стороны Кавказских гор народы, после егеров (Лазика-Абхазия) и гугаров (Санария-Кахети) Драсханакертци прямо называет удинами-утийцами («утэзацик») христианское население страны Алуанк¹²²

¹¹⁸ Минорский В.Ф., История Ширвана и Дербенда, М., 1963, с. 116.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Иованнес Драсханакертци, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступительная статья и комментарий М.О. Дарбинян-Меликян, Ер., 1986, гл. XLIV, с. 161. Ср. гл. LIII, с. 186; Мовсэс Каланкатуаци (Дасхуранци) считает именно царя һАмама Благочестивого восстановителем (в 894 г.) Алуанского царства, Каланкатуаци, кн. III, гл. 21(22) и гл. 22 (23).

¹²¹ Там же, с. 182.

¹²² См.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*, Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Pro-

–(Гаргарского царства)¹²³. Царства Шаки арабских-Эрети грузинских авторов, со столицей в городе Шеки (вместо древнего Капалака/Кабалы). В армянских источниках и у Константина Багрянородного оно называется просто Албанским («Алуаниц» арм. источников) *царством*, или *княжеством*¹²⁴. Грузинский исследователь Д. Л. Мухелишвили считает, «что название этого царства грузины производили от имени ближайших соседей, древнеалванского племени эров, арабы — от имени столицы, гор. Шаки. Армяне же и византийцы называли его так потому, что оно возникло на территории бывшего Алванского царства». Наряду с этим, Д. Л. Мухелишвили отмечает, что «... грузинские источники также употребляют иногда термин Шаки, вместо термина Эрети»¹²⁵.

В «Ашхарацуйце» Вардана вардапета это Албанское царство, которое возникло на древней территории расселения гаргаров (удин – Г.А.), называется «Гаргарское»¹²⁶.

Возможно, что информация Йовханнэса Драсханакертци не единична¹²⁷. Некоторые исследователи считают, что упоминание

cesses in the Caucasian Albania, p. 1–12; Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.

¹²³ Гумба Г.Д., Кавказская Албания по «Ашхарацуйцу» Вардана вардапета (XIII в.). – Ер.: Вестник общественных наук, 1986, № 9, с. 64–73.

¹²⁴ см.: Иованнес Драсханакертци, История Армении, Гл. XLIV, с. 161; Анания Мокаци, О восстании дома Албанского, Изд. Г. Тер-Мкртчян, – «Арагат», 1897, с. 144. (на арм. яз.); Каланкатуаци, Гл. III, 21 (в изданиях ошибочно – 22), с. 335; Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика, Изд. Ст. Малхасянц, СПб., 1885 (на арм. яз.), Гл. III, 3, с. 161; Const. Porph. De Cerem. II, 48; ср. Zuckerman C., À propos du Livre des cérémonies, II, 48, – «Travaux et Mémoires», Т. 13, Paris, 2000, p. 532.

¹²⁵ Мухелишвили Д. Л., Из исторической географии восточной Грузии (Шаки и Гогорена), Тбилиси, 1982, с. 36–37.

¹²⁶ Гумба Г. Д., Кавказская Албания по «Ашхарацуйцу» Вардана вардапета (XIII в.), с. 64–73.

¹²⁷ Арабский историк ал-Мас’уди, который также бывал в Албании в 943 г., называет христианское население царства Шакин отдельным племенем (употребляя только этнопотестарный термин шакийцы): «...находятся шакийцы, племя христианской веры. Царем шакийцев, когда мы писали эту книгу, был сын Хамама Адарнасе, как именовали его» (Караулов Н.А., Сведения

лезгиноязычных собственно албанцев-христиан под этнонимом уди-ути-«утэацик», а их страны (на левобережье Куры) – под названием «гавар Утиакан», можно встретить и в «Истории Албании» историка X века Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)¹²⁸. По сохранившемуся там свидетельству, Месроп Маштоц и его ученики «достигли пределов Востока, обосновались в тайном убежище в области Ути, близ местечка Гис, и оттуда распространили «свою проповедь в стране утийцев» (Гис, таким образом, выступает как одна из самых почитаемых святынь всей Албании)¹²⁹. События, произошедшие с Маштоцем и его учениками в поселке Гис, могли иметь место и на левом берегу реки Куры, а по мнению некоторых исследователей рассказ Мовсэса Дасхуранци о данных событиях относится именно левобережью – Шекинскому региону¹³⁰. Там тоже известно село с названием Гис или Киш в Шекинском районе Азербайджанской республики. В той же летописи сказано, что апостол Елиша «просветил только северную часть нашего востока, а не всех», что больше подходит к Кишу, расположенному в северной части бывшей Кавказской Албании, в зоне Закаталы – Шеки (Нухи) – Кабала, чем к Гиши-Гису, находящемуся на юге «нашего востока», в армянской Албании¹³¹. К тому же в другом рассказе Мовсэса Дасхуранци сообщается: «и на другом берегу реки Кура дом Эджери, и в гаваре Ути, в Гисе – дом Вараз Пероза»¹³². Возможно, по этому тексту, под левобережными княжескими домами можно

арабских писателей..., – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 57; Минорский В.Ф., История Ширвана и Дербенда..., с. 211).

¹²⁸ См., к примеру, Ямпольский З. И., Древняя Албания III–I вв. до н.э., Баку, 1962, с. 234; Գաղափարային և Եկեղեցական Գիտությունների մեր և Արևիկայի զարգացմանը հարող շնորհ, ԼՇԳ, Եր. 1991, №6, էջ 70–86 –(далее Харатян Г., О культе апостола Елиша у удин и вопросе о гаваре Ути); Айвазян Г., К вопросу об этногенезе удинского народа и уточнению термина «страна Утийцев», Вестник арменоведения, 2019, № 1 (19), с. 80–99.

¹²⁹ Каланкатуаци, I, 27.

¹³⁰ См. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Ер., 2011, с. 45–46.

¹³¹ Ямпольский З.И., Древняя Албания III–I вв. до н.э., Баку, 1962, с. 234.

¹³² Каланкатуаци, кн. II, 32.

понимать не только Эджерских князей, но и упомянутых после них род Вараз Пероза, владетеля Гиса «в гаваре Ути», значит, край на левом берегу Куры, где проживали удины, также мог называться удинским-утийским, «гаваром Утиакан или Утик-Ути»¹³³. Интересно, что в XV в. в селе Чалет', в трех км от Варташена, возникает (или временно переносится туда) албанский антихалкедонитской (и антипрестольный) католикосат¹³⁴. Это явление также могло быть связано с тенденцией этнического «самовыражения» христианского удинского народа¹³⁵. В пользу этого косвенно может свидетельствовать и тот факт, что даже спустя столетия на кладбище в селе Чалет' было замечено надгробие епископа, на котором на армянском языке было написано: «Епископ Даниел предстоятель епархии Чалет'а и Утийцев»¹³⁶. Что могло также означать епископ «армян и утийцев» в стране Шаки, – если конечно считать Чалет этнически армянским.

Эта фраза была не просто данью древней традиции, а, по всей видимости, отражением реалий не столь давнего прошлого региона.

В том же смысле можно интерпретировать и заметку «Географии» автора XIII в. Вардана Аревелци, который пишет: «Гаргарацик [*var.* Гугарацик, Гавгарацик, Гогарацик, Гумарацик] есть Шаки»¹³⁷,

¹³³ См. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха..., с. 45–46.

¹³⁴ Карапетян А., Слова «Чалаг», «Чала» и их топонимические применения. – ИФЖ, 1982, № 2 Ер., с. 158 (на арм.яз.); Балаян М., Албанский католикосат в Чалет'е (XV в.). – «AlbaniaCaucasica», Сб. статей, Вып. I, Предисловие, подгот. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, М., 2015, с. 252–259.

¹³⁵ Балаян М., Албанский католикосат в Чалет'е (XV в.), с. 252.

¹³⁶ См. Карапетян С., Армянские лапидарные надписи Собственно-Алуанка, Ер., 1997, с. 91, 131. –Газета –Нор-Дар, 1891, № 155, с. 3,

¹³⁷ См.: Ашхарнацуйц Вардана, Критическое издание А. Перперяна, Париж, 1960, с. 10; ср. Гумба Г., Кавказская Албания по «Ашхарацуйцу» Вардана Вардапета (XIII в.), с. 64–73. В армянских рукописях термины «Гугарцы» и «Гаргарцы» часто путаются, см. Տաճարաբան Շ., Գարգարացիք, յե՛ն գուգարացիք, – ՇՄ, Գրհնմա, 1910, № 1–12, էջ 241–242 (далее – Гамбарян О., Гаргарцы или Гугарцы); Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64–74.

где под термином «Гаргарацик», следует понимать не конкретное племенное название, а позднее пейоративное в смысле – (варвары) экзоназвание, возникший на основании общеизвестного эпитета, данного носителям «албанского» языка Мовсэсом Хоренаци¹³⁸, уже этноконсолидированным на удинской основе, собственно албанцам-христианам зоны Закаталы – Шеки – Кабала.

Но следующее дословное упоминание удинов (после Драсхана-кертци возможно и Дасхуранци) содержится уже в «Челобитной удийцев к Петру I». Так, в письме от 20 марта 1724 г., известном под названием «Челобитная утийцев к Петру I», сказано, что «неверные сожгли наши церкви, причинили нам много зла из-за нашей веры... священников убили... женщин с детьми увели в плен... Соборы обезлюдели,... а мы – оставшиеся, ни живы, ни мертвы. Мы алуванцы, по нации утии [букв. *Алуанк...Утик*] ... тайно нашу веру хранили, но нас заставляют быть турками...»¹³⁹. В другом письме, написанном 5 февраля 1725 г. архимандритом Мартиросом к грузинскому царю Вахтангу VI, сообщается: «37 деревень Кабалы разрушили,... Отуречили также сёла страны Шаки»¹⁴⁰. Христиане-удины зоны Шаки – Кабала 28 октября 1725 г. еще раз обращаются к Петру I, письмо это зарегистрировано как «Послание Армянских старшин шести деревень Петру I о скорейшей присылке войск». В нем в частности, сказано: «...все наши деревни и Шекинскую страну отуречили насильственно. Наши письма и церкви сожгли, наших священников перебили. Многие ради веры своей погибли. Теперь днем мы турки, ночью – армяне»¹⁴¹. Армянский автор XVII в.

¹³⁸ Хоренаци, III, 54; См. Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129.

¹³⁹ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. Удины: крах всех усилий самосохранения, М., 2015, с. 70–73. Армяно-русские отношения в XVIII в., – Сб. документов, Т. II, Ч. II, с. 90–91, Ер., 1967, с. 90–91; Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129.

¹⁴⁰ Там же, с. 231.

¹⁴¹ Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин,

Закарий Канакерци в своем труде «Хроника» пишет: «Некий человек из племени алван, которых ныне зовут удинами»¹⁴² однозначно ставя знак равенства между этими понятиями. Параллель между терминами албанцы и удины имеется также у католикоса Симеона Ереванци (1763–1780)¹⁴³. Сохранилась также любопытная рукопись, называемая «Начальное основания грамматики на алуанском языке, писанной армянскими буквами». В рукописи около 150 удинских слов, парадигмы склонения имен удинского языка, спряжение глагола, фразеология, предложения и в конце (на 19 листе) список сорока трех слов с переводом на армянский язык. Эта рукопись посвящена лексике удинского языка. Таким образом, и этот автор не видел разницы между «алуанами» и удинами, удинским и «алуанским» языками¹⁴⁴.

То, что этноним утийцы-удины в отношении собственно албанцев-христиан, не встречается у других средневековых армянских авторов, вполне может объясняться тем, что в силу отсутствия конкретных контекстов, (каковые были у Драсханакертци, Дасху-

с. 263–264. Письмо это подписано старшинами шести деревень, а именно Барсегом и Аствацатуром из деревни Нидж, Минасом и Пайрамом из деревни Бум, Насипом из деревни Мехлуговах, Алавердием из деревни Джоурлу, Торосом из деревни Сеид-Тала, Варданом из деревни Тосик. См. Харатян Г., Официальные этно- демографические показатели в Азербайджане с. 70–73. Письмо это подписано старшинами шести деревень, а именно Барсегом и Аствацатуром из деревни Нидж, Минасом и Пайрамом из деревни Бум, Насипом из деревни Мехлуговах, Алавердием из деревни Джоурлу, Торосом из деревни Сеид-Тала, Варданом из деревни Тосик.

¹⁴² Закарий Канакерци, Хроника, Том I, Глава XXIX, (пер. М. О. Дарбинян-Меликян), М., 1969.

¹⁴³ Диван истории Армении, т. III. Памятники Католикоса Симеона, Тифлис, 1894, с. 417.

¹⁴⁴ Рукопись хранится в рукописном фонде Института восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН) в Санкт-Петербурге (Арм. С-7). Датировка неизвестна. В 1842 г. коллежский советник Эджмиацинского синода Товма Корганов вместе с другими рукописями, относящимися к Албании, передал ее Русской Императорской АН. См. Гукасян В. Л., Удинско-азербайджанско-русский словарь, с. 17–18.

ранци, а позже и у авторов письма Петру I и т.д.)¹⁴⁵, их продолжала вполне удовлетворять возможность обозначения уже этноконсолидированных на удинской основе, лезгиноязычных собственно албанцев-христиан (т.е. удинов на западе классической Кавказской Албании), под традиционным этнопотестарным термином «албанцы» – «алуанк’» (или даже под бывшим пейоративным термином «гаргарацик» – «гугарацик»)¹⁴⁶.

Формулировка «страна утийцев» XVIII-ом в. в отношении западной части левобережной Албании имела глубокую традиционность¹⁴⁷ (по меньшей мере – с VII-го века, когда, по версии Каланкатуаци, «албанское апостольское христианство» распространилось в гаваре Ути). В связи с нашествием горцев «лезгин» в 1722 г. М. Чамчян также упоминает «страну утийцев и гугарийцев... где владел некий князь Ованес...»... «страна утийцев и гугарийцев есть Шаки»¹⁴⁸. Он пишет, что исходит из традиции называть «Шакки или Шеки» «Гугарком-Гаргарком»¹⁴⁹. Выражение «страна утийцев-удин» для левобережья Куры неоднократно упоминает в своей известной работе удин по национальности Лазрь (Казар) Овсепян¹⁵⁰.

Основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных в исторической и этнографической науке представляется возможным конкретнее поставить вопрос об эт-

¹⁴⁵ Абрамян А., Письмо удинов Петру I, Эчмиадзин, 1952, № 4 с. 29 (на арм. яз.). Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сб. документов. Т. II. Ч. II. Под ред. А. Иоаннисяна, Ер., 1967, с. 90–91.

¹⁴⁶ См. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147.

¹⁴⁷ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане, с. 69.

¹⁴⁸ Չամչյան Մ., Հայոց Պատմություն հ III, Վենետիկ, 1786, էջ 784: (далее Чамчян М., История Армении, Т. III, Венеция, 1786 (на арм.яз.).

¹⁴⁹ Там же, с. 142.

¹⁵⁰ Յովսեփեան Դ, Ալկարկներ ուտիացի եւ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիս, 1904, էջ 21, 40, 48, 75, 90. (далее Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, Тифлис, 1904).

нических процессах протекавших в албанской этно-лингвистической среде, в собственно Албании с античной эпохи до XI–XI вв. (до появления в регионе в широких масштабах тюркоязычного племенного массива).

Вышеприведенные сведения позволяют ретроспективно восстановить этническую картину населения царства Кавказская Албания–Алуанк в интересующий нас период. Здесь мы можем наблюдать весьма показательное для динамики этнических процессов явление.

Так, протекавший с античности с разной степенью интенсивности процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных собственно албанцев-христиан с 315 г., привел уже к IX–X вв. к сложению совершенно иного охвата и уровня этноса под названием ути-уди-удины, по сравнению с античностью и ранним средневековьем. Этот охват в указанный период уже примерно совпадает с территорией христианского царства Шаки – (Эрети), включая ареал нынешнего расселения части лезгин на севере Азербайджанской Республики, как в зоне Кахи–Куткашен–Исмаиллы (возможно – это потомки обращенных в XV–XVIII вв. в мусульманство удин), так и в районе Куба–Кусары. Память о некогда более широкого географического охвата распространения удин в XVIII-ом в. отразилась и у А. Бакиханова. Он утверждает, что удины (уды) жили в Шеки, Ширване и в Кубинском районе¹⁵¹. Отрывочные сведения средневековых источников позволяют предположить, что процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных собственно албанцев-христиан запада Албании, успешно завершился к IX–X вв. (на базе религиозной и этнолингвистической общности) образованием единого удинского народа¹⁵², который стал народом доминантам албанского христианского царства с центрами в Кабале и Шаки- (Эрети).

¹⁵¹ Бакиханов А. К., Гюлистан-и Ирам, Баку, 1991, с. 9–17.

¹⁵² Ср. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения, 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147.

И если к этнической единице утийцы-удины в IV–IX вв. применимо собирательное, название «албанцы» и, возможно, пейоративное наименование «гаргареи»¹⁵³, в узком смысле этих терминов, то вопрос о времени и обстоятельствах их слияния с другими «албанцами и гаргареями», думается, должен отпасть.

Под левобережной Албанией и собственно албанцами-христианами в указанный период, т. е. к IX–X векам, уже фактически подразумевалось окончательно сложившееся удинское христианское общество, его единство в религии, языке, в социальной идеологической и культурной сферах¹⁵⁴. К этому времени, этноним «уди» вероятно становился эндоэтнонимом практически всех албанцев-христиан, несмотря на то, что арабские авторы их упоминают по религиозным и топонимическими обозначениями.

На Кавказе все этносы в разных источниках упоминались экзоназваниями. На Южном Кавказе этнонимы «грузин – враци» и «армянин – сомех» также экзоназвания, от Грузия (Вирк) и Армения (Сомхети). Для многих групп основой этнонимов являлись названия стран политоним, или наоборот – названия стран происходило от этнонимов. Разница в том, что этнонимы «грузины» или «армяне» в качестве экзоэтнонимов в южно-кавказском регионе, среди коренных народов, имели свои местные исторические альтернативы (например как было указано армяне грузин с самоназванием «картвелы» называли «враци», грузины армян с самоназванием «һай»-«сомехи»).

Трудно установить сколько процентов албанцев оставались к XI–XII векам христианами, но этноним «уди», к этому времени, можно полагать, уже становился самоназванием (эндоэтнонимом) для албанцев-христиан. Кажется, это был самый важный фактор для сплочения оставшихся вкраплениями в мусульманском масси-

¹⁵³ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 72–74; *он же*: Չարժարացիները րիւս տիւտիկ եւ հայկական սկզբնաղբրոյրները, ՊԲՏ, 1982, № 4, էջ 116–130. (далее: Гаргареи в античных и армянских первоисточниках).

¹⁵⁴ Ср. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

ве общности албан, отражающий их самосознание – «мы». На Южном Кавказе никогда не было и нет народов под эндоэтнонимами «грузины» или «армяне» это экзоэтнонимы, точно также как и «албанцы», в указанный период, стал для удин. В отличие от политонима «албаны» термин ути-уди это этноним. По сути, в упомянутую эпоху т. е. к IX–X векам, термин «албанцы-албаны-хэры» стал ни чем иным как синонимом обозначения христиан-албан, т. е. удинского этноса, продолжая при этом уже сложившуюся традицию маркировать политонимами главных и доминантных насильников стран региона. На основании такой этнодемографической и политической картины собственно Албании эпохи развитого средневековья несомненно, можно утверждать, что современный кавказоязычный¹⁵⁵, христианский удинский народ¹⁵⁶ следует признать единственным прямым потомком лезгиноязычных албанцев-христиан. Точно также как некоторые лезгиноязычные и возможно ираноязычные лингво-этно-группы – являются прямыми потомками албанцев не христиан.

¹⁵⁵ Язык современных удинов относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи языков (или подсемьи северокавказской семьи языков, по другой классификации). Удинский язык имеет два диалекта: ниджский и варташенский (варташенско-октомберийский). Степень их расхождения не препятствует взаимопониманию. Ниджский диалект в свою очередь имеет подговоры, делящиеся на три подгруппы – нижние, промежуточные и верхние. По версии В.Л. Гукасяна, эти подговоры исторически являлись отдельными говорами (диалектами), соответствовали разным группам удин переселившихся в с. Нидж из других мест. См. Удинско-азербайджанско-русский словарь, с. 251; Ворошил Г., Ниджский диалект удинского языка, с. 79–89.

¹⁵⁶ Самоназвание – «уди»: они компактно проживают в северной части современной Азербайджанской республики – в селе Нидж Куткашенского (ныне Габалинского) района и в районном центре Варташен (ныне Огуз), а также в Грузии (с. Зинобиани, бывшее Октомбери, Кварельского района; это переселенцы из Варташена, откуда часть удин диофизитов бежала в Грузию еще в 1922 г.). Удины дисперсно проживают также в России, Армении, Казахстане и т.д. Антропонимика (имена, фамилии, отчества) удин-последователей ААЦ до недавнего времени была преимущественно идентична армянской.

ГЛАВА II

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ВОСТОКЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ¹⁵⁷

Совершенно иначе сложилась судьба восточной части Кавказской Албании и населявших ее племен. Здесь этнические процессы пошли по иному пути, чем в западной части Кавказской Албании – Стране Утийцев.

Остановимся подробнее на этом вопросе: Примерно в первой половине III в. н. э. из состава Албанского царства вышла вся его восточная, прикаспийская часть. На этой территории источники III–V вв. фиксируют уже не Албанское, а Маскутское, Баласаганское, Лпинское царства и более мелкие «царства» восточноалбанских горских племен.

В марзпанский период, по свидетельству источников, Иранский царь Хосров Ануширван избирал среди князей и предводителей племен, доверенных себе лиц, которых наделял, в частности, шахскими титулами, территориями и разнообразными привилегиями, поручая им (без какого-либо вмешательства в их дела) обеспечивать собственными средствами безопасность вверенных им владений и всячески способствовать проводимым в прикаспийском регионе Албании пограничным оборонительным строительным

¹⁵⁷ Об этнических процессах, протекавших в восточной части Кавказской Албании, аргументах литературе и источниках темы пробнее смотри: Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12 и др. В разработке этой части нашей работы, за основу были приняты различные работы (реферат работ)- Акопян А.

работам¹⁵⁸. «Выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были Хакан Горы, т. е. владетель Серира (Трона) с титулом Вахрар заншах, царь Финана, он же Филаншах и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах и царь Маската, царство которого теперь не существует, и царь Лирана с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом»¹⁵⁹.

Подобная политика Хосрова I приводила к тому, что Алуанское марзпанство постепенно и неизбежно дробилось на отдельные мелкие административные единицы, возглавляемые своими князьями и племенными вождями. Со временем они, будучи суверенными, начинали выступать в качестве самостоятельных вождей или князей тех или иных регионов и с большей вероятностью – племен¹⁶⁰.

На территории марзпанства Алуанк возникают новые административные единицы, носящие названия Табарсаран, Ширван, Гилан, Лакз и прочие наименования¹⁶¹.

Это, без сомнения, способствовало сближению разных племенных групп в пределах единых административных единиц и их маркерных названий именами административных единиц на востоке Алуанка – ширванцев, табасаранцев, лпинов и т. д. по крайней мере имя табасаранцев упоминается ранее как племенное¹⁶².

Характерно, что если античные источники называли всё население Албанского Царства, в том числе и прикаспийское «албанцами», то уже позднеантичные – ранние византийские, сасанидские, армянские и сирийские источники при употреблении пле-

¹⁵⁸ Свазян Г., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., 2009, с. 246–248.

¹⁵⁹ Свазян Г., История страны Алуанк, с. 246–248. Баладзори. Книга завоевания стран, пер. П. К. Жузе, Баку, 1927, с. 7.

¹⁶⁰ Ср. Свазян Г., Алуанк..., с. 246–248.

¹⁶¹ Свазян Г., Алуанк, с. 248; Акопян А. А., Албания Алуанк, 1987; Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э.

¹⁶² Ср. Харатян Г., «Алванские этнонимы» армянских источников, с. 160–172.

менных названий отделившейся территории далее не применяют термина «албанцы»¹⁶³.

На этом остоновимся чуть подробнее. Как было сказано выше, по словам Страбона (ок. 63 г. до н. э. – ок. 21–25 г. н. э.), вероятнее всего восходящим к легионерам римского полководца Гнея Помпея, которые в 65 г. до н. э. вторглись из северной Армении в Албанию¹⁶⁴, население единого царства Кавказской Албании, страны образовавшегося в самом начале I в. до н. э., состояло из 26 разноязычных племен (Strab. XI, 4, 5). Но ни Страбон, ни другие античные авторы, к сожалению, не дают систематического обзора албанских этнонимов. Поэтому представление о некоторых из 26 албанских племен в восточной части Албанского царства можно составить лишь на основании сопоставления известных из источников мест их обитания.

Так как на основе сведений Корнелия Тацита (конец I в. н. э.) о Дербентском проходе («проход между морем и концом Албанских гор»), как о границе Албанского царства с сарматами (Tac. Ann. VI, 33)¹⁶⁵, пограничная линия Албании на северо-востоке определяется вполне однозначно, более того, уже в III в. до н. э. Дербентский проход представлялся северо-восточным пограничным рубежом страны «албанцев»¹⁶⁶, это несколько упрощает задачу.

Сведения греко-римских, армянских и грузинских источников четко позволяют определить, что одним из племен Кавказской Албании в античности и раннем средневековье были проживавшие в бассейне р. Самур *леги – леки* (предки современных лезгин). Первые сведения об этом племени сообщают Страбон и Плутарх (I–II вв. н. э.). Страбон: указывая на свой источник, а именно – Феофана Митиленского пишет, что «В горах над Албанией, по

¹⁶³ Акопян А. А., Албания Алуанк, с. 99–107.

¹⁶⁴ Они прошли по ней немалое расстояние от пограничного с Иверией района Камбисены по направлению к Каспийскому морю.

¹⁶⁵ См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 35–36.

¹⁶⁶ История сопредельных с Арменией стран. В четырех томах. Т. I. Древний период. Ер., 2013, с. 514–515 (на арм. яз.).

рассказам, живут амазонки». Феофан, участвовавший в походе с Помпеем и побывавший у «албанцев», говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена *гелы и леги* и что там течет река Мермодаль – между этими и амазонками»: *Strab.* XI, 5, 1). У Плутарха о том же албанском походе Помпея видим следующее сообщение: «Амазонки¹⁶⁷ занимают полосу Кавказа, прилегающую к Каспийскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут еще, *гелы и леги*» (*Plut. Rom.* XXXV). Многие ученые указывая на совпадения в рассказах обоих источников, признают, что и Плутарх пользовался сведениями того же самого Феофана Митиленского¹⁶⁸. Однако, если поместить их на карту по координатам географа, выходит, что река Герр и племя *герров* оказываются на территории самой Албании, на северо-востоке страны. Специалисты на этом основании допускают, что *герры* Птолемея и *гелы* Страбона и Плутарха (Феофана Митиленского) – один и тот же народ, в той или иной мере ставший известным античным источником¹⁶⁹. Выдвигалось даже предположение, что этноним *гелы* не

¹⁶⁷ Сомнения об историчности упомянутых рядом с мифическими «амазонками», гелов и легов, развеиваются благодаря сведениям (сер. II в. н.э.). Клавдия Птолемея. Согласно его данным, к северо-востоку от античной Албании были известны реки Герр, Соана, Алонта и Удон, впадавшие в Каспий, и соответствующие им племена герров, исондов, олондов и удов. (*Ptol. Geogr.* V, 8, 12; 8, 23).

¹⁶⁸ Последнее исследование об информаторах античных историков и географов см.: Traina G. Roman Perceptions of Caucasian Albania, Republic of NK. Past, Present and Future. International Scientific Conference (Theses of Reports). Yerevan, 2007, p. 223–228.

¹⁶⁹ С ним в литературе иногда связываются также названия упомянутых Птолемею албанских городов Гелда и *Гелайба [<Телайба] (*Ptol. Geogr.* V, 11, 2) См.: Ковалевский С. А., «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия – «Известия» Всесоюзного Географического общества, 1953, № 1, с. 45; Еремян С. Т., Расселение горских народов по Птолемею и «Армянской географии» VII века, – Седьмой международный конгрессантропологических и этнографических наук, т. 8, М., 1970, с. 402–403; Муравьев С. Н., Птолемеяева карта Кавказской Албании (Алуани) и уровень Каспия, – ВДИ, 1983, № 1, с. 117–147. По мнению А. Акопяна с гипотетически восстановленным топонимом *Гелайба можно сопоставить название совр. села Аглаби, севернее

обозначает отдельное племя, а является лишь формой названия *легов* античных авторов (= *леки* раннесредневековых армянских и грузинских источников), образовавшейся в результате метатезы¹⁷⁰.

Хотя Страбон и сообщает об 26 «албанских» племенах¹⁷¹ но по сути в античной литературе кроме **легов – гелов** упомянуты еще и **лупении и сильвы** у Плиния Старшего¹⁷². **Лпїны и чилбы в** армянских источниках упомянуты соответственно в районах Ланича и Шемахи¹⁷³.

Армянские источники V–VII вв., такие как, например Елишэ, Фавстос Бузанд, автор «Ашхарһацуйца» и «Истории 684 года» в составе «Истории Алуанка» Мовсэса Дасхуранци, упоминают как отмеченные албанские племена, так и еще почти полтора десятка названий небольших в основном, скорее всего, лезгиноязычных,

устья р. Самур (см. карту «Иверия и Албания с конца III в. до Хр. по III в. после Хр.», в кн.: История сопредельных с Арменией стран. Т. I, перед с. 295. Но если оригинальной формой топонима считать «Телайбу» по мнению А. Акопяна, то его можно было бы сопоставить с селами Нижний и Верхний Талаби, южнее Самура (в районе города Куба), где сохранились средневековые армянские памятники (см.: Մարիստանի Կ. Աղանից երկիր եւ դրացիք (Միջին Դալմատին), Թիֆլիս, 1893, էջ 126, 137–138 (далее – Бархударянц М. еп., Страна Албания и соседи, Тифлис, 1893 с. 126, 137–138. /на арм. яз./); подробно см. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Под ред. А. Акопяна и К. Асатрян. Ер., 2011, с. 133, 136.

¹⁷⁰ Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73–74. Ихиллов М. М., К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, Уч. зап. Даг. ФАН СССР. Кн. 2. Махачкала, 1969, с. 78–79, 91; Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш. К истории дагестанских этнонимов лезг и лак, Этнография имен. М., 1971, с. 22–23.

¹⁷¹ По всей видимости, на основании информации Феофана Митиленского.

¹⁷² Plin. Nat. Hist. VI, 29: «Rursus, ab Albaniae confinio, tota montium fronte – gentes Silvorum ferae, et infra – Lupeniorum, mox – Diduri et Sodi».

¹⁷³ Попытка оригинального восстановления всего пассажа (Муравьев С. Н. Заметки по исторической географии Закавказья. Плиний о населении Кавказа, Вестник древней истории. 1988, № 1, с. 156–161. не коснулась смысла интересующей нас фразы.

единиц, проживавших в восточной части античной Албании. Это суть – ваты, гаты (гавы), гулары, хечматаки, таваспары (тапаставаны), ижмахи, пасхы, пухы (пусхы), пюкуаны (пуканаки), шилбы, хрсаны (хсруаны), хелайи, хенавы (хенуки), алутаканы¹⁷⁴.

Армянский этнограф Г.Харатян обилие названий албанских групп в армянских источниках объясняет спецификой их разнообразной самоидентификации и экзоидентификации названий полученных от соседей на основании различной ономастики – топонимов места проживания этих групп, языковых названий, что практиковалось вплоть до начала XX века (по ее мнению именно так и возникли названия «новых» этноединиц: крызов, хиналугцев, һапутлинцев, джеков и некоторых других в позднем средневековье), так и множественности названий по отношению к отдельным группам со стороны соседних этнических групп, которые также практикуются по сей день (лезгинов, например, современные табасаранцы называют «йаркин», аварцы – «йахулви» или «уханар» – рутульцы «йирк», «йергар». Самих рутульцев цахуры называют «эгъехъий» (рутулец), в форме множественного числа «агъахба/агахъар» – рутульцы, тогда когда сами рутульцы и окружающие народы главное их поселение – Рутул, называют «Мыхед», а рутульцев – «мыхабор/мыгебор»)¹⁷⁵. Г.Харатян предлагает в упоминание Страбона о «26 племенах» Кавказской Албании, а также в обилии их названий в армянских источниках видеть не только разнообразие этно-племенные группы, но и множественность названий, относящихся нередко к одной и той же (одним и тем же) группам, причем в разные времена и у разных авторов, они могли быть упомянуты под различными именами¹⁷⁶. Лезгины, рутульцы, цахуры, которые в XIV–XV веках и в дальнейшем создававшие свои небольшие политические единицы, имевшие свои

¹⁷⁴ Харатян Г., «Алванские этнонимы» армянских источников в современной ономастике лезгиноязычных групп, *Albania Caucasica* 1, М., ИВ РАН, 2015, с. 160–172.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

названия возможно с древних временен, в определенной степени также имеют право на наследие «алуан», не христиан, как –удины на наследие «алуан» христиан и язычников.

В тех же списках отмеченных источников называются еще племена **маскутов и баласичев** (возможно, = *баганов*), которые считаются представителями ираноязычных этносов, каковыми возможно, могли быть также *хрсаны и ваты*)¹⁷⁷. Большую часть носителей указанных названий «Ашхархацуйц» помещает на юго-восточной окраине Азиатской Сарматии, что позволяет ученым отведенную в этом сочинении **лекам**, территорию локализовать, в верхнем и среднем течении р. Самур, к юго-западу от *таваспаров-табасаранцев* и к юго-востоку от *дидуров-дидойцев*.

Как было упомянуто выше примерно с III в. н. э. вся восточная половина древнего Албанского царства стала территорией хорошо известных как в армянских, так и в сасанидских и сирийских источниках, под названием царства Маскутского и страны Баласакан. В этого период Албанское царство со столицей в Кабале продолжало существовать лишь в западной части прежней единой Кавказской Албании. К юго-востоку от него в юго-западных районах Баласакана, вскоре образовалось и укрепилось царство **лпинов (лупениев** Плиния Старшего).

В восточноалбанских – прикаспийских, районах, армянские источники упоминают **леков, лп'инов и еще около двух десятков других племен**, о которых шла речь выше. И здесь мы наблюдаем весьма показательное для динамики этнических процессов явление. Если в греко-римских источниках в античный период, восточноалбанская территория фигурирует как неотъемлемая часть «страны албанцев», так например горы на ее границе называются Албанскими, Албанским называется и море, лежащее у ее побережья. Население страны, обследованное Патроклом со стороны моря, а другими греко-римскими писателями – со стороны суши

¹⁷⁷ Подробнее: Аюбян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин. Ссылки на указанные источники и литературу см. там же.

практически неизменно называется албанцами. Однако как только в III в. н. э. восточная половина царства под названием Албания выходит из его состава, население этой территории в источниках начинает выступать уже как «не албанское». Источники более ни в одном контексте не обнаруживают какую-либо связь между продолжающим все еще называться албанцами населением Албанского царства к северо-западу от лпинов и восточноалбанскими племенами. Равно также как и ранние армянские авторы, которые под термином Алуанк¹⁷⁸, подразумевают уже только территорию и население царства, называемого Албанией в данный период¹⁷⁹.

Эта картина позволяет этнографу-исследователю констатировать факт, что «албанцы» как изначально собирательный этноним (Страбон) к III в. н. э. не был и не стал самоназванием, эндоэтнонимом населения Албании. Он давался соседними народами только населенникам страны и царства под названием Албания. В отличие от соседних армян, иверов (картлийцев–грузин) и многих других народов в силу специфических исторических обстоятельств, протекавший в едином до III в. н. э. Албанском царстве процесс этноконсолидации 26 албанских племен не завершился образованием отдельного этноса – единого народа под названием албанцы либо под каким либо другим общим названием на всей территории страны¹⁸⁰.

По политическим или административным, возможно также религиозным и/или иным культурным причинам любая отколовшаяся часть Албанского царства, которорая сохраняла самоназвание, и другие признаки своей этнической самобытности станови-

¹⁷⁸ Армянский термин Алуанк по смыслу (грамматически) в равной мере и одновременно обозначает как страну «Албанию», так и ее население – «албанцев».

¹⁷⁹ Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73–74.

¹⁸⁰ Акопян А. А., там же.

лась отдельной политической единицей и/или административной единицей с собственным названием¹⁸¹.

Не исключено, что тут сыграла роль также этническая раздробленность или слабость этнического самосознания у каждой из групп. Доминирующими в таком случае становись не этноязыковые составляющие, а территориально –коммуникационные целесообразность.

И, так следует констатировать факт того, что и в V в. население Кавказской Албании соседними этносами, называлось собирательным экзоэтнонимом албанцы-«алуанк» исключительно как классическая этнопотестарная единица (метаэтническая общность без единого самосознания и самоназвания без этнического содержания этого термина)¹⁸², благодаря названию того политического или административного образования в данном случае Албании, в пределах которого оно обитало. Это не смотря на то, что Албанское царство во главе с династией Аршакидов, в отличие от армянского царства Аршакидов продолжало функционировать вплоть до начала VI в.¹⁸³.

Характерно, что в хронологическом разрезе самого конца V в. такая же картина незавершенной этнической консолидации метаэтнической общности «албанцы» (арм. *алуанк*) наблюдается и при сравнительном анализе данных армянских источников того вре-

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² О термине см.: Брук С. И., Чебоксаров Н. Н. Метаэтнические общности, Расы и народы. Вып. 6. М., 1976, с. 15–41; Бромлей Ю. В., Очерки теории этноса. М., 1983, с. 233–243.

¹⁸³ При этом следует, однако, полагать, что этот этноконсолидационный процесс определенно все же достиг уровня образования некоей потестарной метаэтнической общности, которую характеризует в первую очередь устойчивость восприятия соседними народами насельников Албанского царства или страны как в известной мере однородного целого под устойчивым экзоэтнонимом-иноназванием «албанцы» в течение всей античной эпохи. Подробнее. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

мени и в первую очередь «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци¹⁸⁴.

В эпоху владычества Арабского халифата наблюдается довольно интенсивная хотя и постепенная исламизация восточноалбанских племен, приведшая в конечном итоге в Восточной части Южного Кавказа к новым направлениям этнических процессов. В указанный период в восточной половине Кавказской Албании образуются относительно небольшие политические образования (царства), названия которых совпадают с названиями восточноалбанских племен¹⁸⁵. В частности такие как, **племя лп'инов**¹⁸⁶, которое становится основой для образования мусульманского царства **Лайзан** вокруг **Ланича** (вар. Лиран), известного многим арабским авторам¹⁸⁷, а соседнее с **лп'инами** племя **чил-**

¹⁸⁴ Согласно его воззрениям, хороним Алуанк' не этимологизируется на почве левобережной «собственно страны Албании», а представляется образованным от прозвища «Алу» (по-армянски – «кроткий, мягкий, сладкий») одного из правнуков легендарного прародителя армян hАйка – Сисака. Последний по той же традиции считался эпонимом не только своей основной провинции (Сисакан-Сюник), но и княжеских родов и населения (по сему – армянского) северо-восточного пограничного наместничества царства Великой Армении на правобережье Куры. Потомок Сисака hАйкида, к которому, по словам историка, восходят современные ему княжеские роды Цавдзэци, Гардманаци, Утэаци и Гаргараци носит у него имя Аран, и этот омоним является ничем иным, как иранским названием Албанского царства и страны постантичного а, возможно, и предыдущего периода. (См. Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с древнеарм. яз., введ. и примеч. Г. Саркисяна. Ер., 1990, с. 63–64. (Хоренаци. II, 8). По поводу ошибки историка, добавившего к первым трем (хорошо известным из «Воинской грамоты»–«Зоранамака», «Разрядной грамоты»–«Гаһнамака» и других источников V в.) название четвертого княжества в форме Гаргараци.

¹⁸⁵ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 90–94, 119–120.

¹⁸⁶ Лупении – Lupenii Плиния Старшего (Plin. Nat. Hist. VI, 29), лифины – Λιφίνοι в греческом переводе «Истории Армении» Arat'ангелоса Lafontaine G. La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange (édition critique). Louvain, 1973, p. 10; у Анонима Равеннского упоминается *patria Lepon, Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica*, Ed. M. Pinder, G. Parthey. Berolini, 1962. II, 12. p. 68 («item patria Albania, item patria Masageton, item patria Caspiae, item patria Lepon»).

¹⁸⁷ Арабские источники использованы нами в переводах Н. А. Караулова (Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, – СМОМПК,

бов¹⁸⁸ – становится основой для образования царства **Ширван**¹⁸⁹, которое в сер. X в., согласно «Тарих ал-Баб» и ал-Мас'уди, включило в свой состав и соседствующее с запада царство **Лайзан**¹⁹⁰.

В царстве **Ширван** в период развитого средневековья отмечается постепенный переход к персидскому языку, приведший в итоге к слиянию с **чилбами** ираноязычного населения прикаспийских районов (**баласичи, маскуты**, а возможно, и **ваты**).

Это в конечном итоге привело к консолидации ираноязычного этноса, известного впоследствии под названием **таты в качестве доминанта** в царстве **Ширван**¹⁹¹.

В то же самое время к северу от Ширвана арабо-персидские источники позволяют наблюдать, как представляется также, весьма характерное явление, а именно лезгиноязычное в своей основе население, приняв ислам, выступает уже не столько под своими узко племенными названиями, как это было раньше, сколько под

Вып. XXIX–XXXVIII. Тифлис, 1901–1908; Минорский В.Ф., История Ширвана и Дербенда X–XI веков, М., 1963. См. Акопян А., указанные работы.

¹⁸⁸ Сильвы – Silvi Плиния Старшего (Plin. Nat. Hist. VI, 29); силваны/силбаны-Σιλβανοί Агатангелоса (Lafontaine G., La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. p. 10).

¹⁸⁹ Первоначально – вокруг города Шемахи в верховьях рек Пирсагат и Козлучай; княжество Сарван-Տարձան у Константина Багрянородного. См.: Const. Porph. De Cer. II, 48 (Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Ceremoniis aulae byzantinae libri duo. Graece et latine e recensione I. I. Reiskii. Vol. I. Bonnae, 1829, p. 688; Иноязычные источники об Армении и армянах: Византийские источники. II. Константин Порфирородный, Пер. с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартикяна. Ер., 1970 с. 152 (на арм. яз.). Ср.: Zuckerman C., À propos du Livre des cérémonies, II, 48, – Travaux et Mémoires. T. 13. P., 2000, p. 532–535.

¹⁹⁰ См.: Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда..., с. 49, 211. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

¹⁹¹ Ср.: Akopyan A., Galstyan H. Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 12.

этнохоронимом **Лакз (=леки)**¹⁹². В конце IX в. ал-Балазури, перечисляя правителей Восточного Кавказа VI века, называет **правителем лакзов (буквально – «царем Лакзов»)** Хурсаншаха¹⁹³. В «Тарих ал-Баб» арабоязычного автора из Дербента Маммуса ал-Лакзи (кон. XI – нач. XII в.) **лакзами** называются и их соседи (с запада), также жители Маската¹⁹⁴. По указанию арабских географов X в., ал-Истахри и ал-Мукаддаси, ал-Лакз имел общую границу с Ширваном¹⁹⁵. Весьма широкий территориальный охват страны *ал-Лакз* очевиден и в представлении ал-Мас'уди («Оплотом царства Ширван является царство Лакз. Его бесчисленный народ живет в верхней части [Кавказских] гор. Среди [лакзов] имеются неверные, не подчиняющиеся царю Ширвана. Они называются язычниками Дуданийа и не подчиняются никакому царю»¹⁹⁶. Ал-Якут (XIII в.) в своем энциклопедическом собрании обобщает, что лакзы – многочисленный народ, который состоит из многих племен¹⁹⁷. Географ и историк XIII в. Закарийа ал-Казвини называет расположенный в самом верховье р. Самур город **Цахур** главным городом

¹⁹² Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

¹⁹³ Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента... с. 114 («И назначил он [Хосров Ануширван] царя Лакзов [лезгин], именуемого Хурсан-шах, и царя Маската, чье государство уничтожилось...»).

¹⁹⁴ Там же. с. 60–61, 64, 97. Об авторстве сочинения см.: Аликберов А. К., Об авторе исторической хроники XI в. «Тарих Баб ал-абваб ва Ширван», Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991, с. 119–121.

¹⁹⁵ См. прим. 44.

¹⁹⁶ Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента... с. 112, 191–192. После этнонима Дуданийа В. Ф. Минорский добавляет в скобках: «(надо: Дидуванийа, Дидо)», с. 192. Заслуживает внимания и уверенное предположение исследователя, с. 114, согласно которому до завоевания в сер. X в. ширваншахом Мухаммадом ибн Йазидом «древних княжеств» Хурсан и Варсан (об этом сообщает ал-Мас'уди: в рукописях ошибочно Хорасан-шах и Задан-шах), «эти «царства» относились к территории лакзов», ср. с. 49, 192.

¹⁹⁷ Jacut, I, с. 438.

страны **Лакзан** и указывает, что там переводились книги на лакзанский язык¹⁹⁸. Форма «**ал-Лакзан**» для интересующего нас топонима зафиксирована еще у арабоязычного автора XII в. Абу Хамида ал-Гарнати, который в 1162 г. посетил Дербент («захватил он [Маслама] Баб ал-абваб, после чего приняли при его содействии ислам многие народы, среди которых также **ал-Лакзан, ал-Филан, ал-Хайдак, аз-Зуклан, ал-Гумик, ал-Дархах...**»)¹⁹⁹. Весьма похожая картина вырисовывается и в грузинской исторической традиции развитого средневековья, которая, отражая ситуацию эпохи IX–X вв., называет **леками и Лекети** (владение эпонима **Лекана = Лакз**) страну и всё население к востоку от Мовакани и Эрет^и²⁰⁰. Под первым хоронимом – **Мовакани (ср. Муканийя арабских авторов и Мокан у Константина Багрянородного)** – в грузинской литературе этой эпохи выступает территория к северу от нижнего течения Куры (от устья Алазани до Каспийского моря), совпадающая с областями проживания **лп'инов, чилбов и баласичев**, а под вторым – **Эрет^и – Шакинское царство** арабских авторов, со столицей в городе **Шаки** вместо древнего **Кабалы** то есть уже, по сути «Страна Утийцев» которая в армянских источниках и у Кон-

¹⁹⁸ См.: Шихсаидов А. Р. Вопросы исторической географии Дагестана..., с. 75; *он же*: Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник, М., 1984, с. 358; *он же*: Закарийа ал-Казвини о Дагестане, Источниковедение истории досоветского Дагестана, Махачкала, 1987, с. 110.

¹⁹⁹ Генко А. Н., Арабский язык и кавказоведение, Труды II сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941, с. 103. Ср.: Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969, с. 96. Остальные сведения о Лакзе см.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда... с. 112–114; Саидов М. С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении), Восточные источники по истории Дагестана (Сборник статей и материалов), Махачкала, 1980, с. 56–57.

²⁰⁰ См.: Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана, Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979, с. 21–23; Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии... с. 65. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

стантина Багрянородного называется просто Албанским царством или княжеством²⁰¹.

Следует упомянуть, что с этнохоронимом **Лакз/Лакзан** (первоначально только к северу от Кавказского хребта) определенное сходство, можно увидеть, и в названии царства **Лайзан** (к югу от хребта), образованном, согласно последним разработкам, на основании ассоциации с термина Лакз-ом исконной (иранской) формы названия страны лп'инов- *Лабан (она известна из контекста упоминания Баб-Лабаншаха Ибн Хордадбехом): итак – ***Лабзан-Лакзан** > **Лайзан**²⁰².

Это позволяет поставить вопрос об участии переходивших в мусульманство **лп'инов** в общем процессе этноконсолидации большей части собственно албанских (лезгиноязычных) племен, принявших ислам на северо-восток Кавказской Албании. В этом

²⁰¹ См.: Иованнес Драсханакертци. История Армении, пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян. Ер., 1986. Гл. XLIV, с. 161; Аниания Мокаци. О восстании дома Албанского Изд. Г. Тер-Мкртчян, Арарат. 1897, № 3, с. 144. (на арм. яз.); История Албании. Гл. III, 21 (в изданиях ошибочно – 22). с. 335; Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика. Изд. Ст. Малхасянц, СПб., 1885, Гл. III, 3, с. 161. (на арм. яз.); Const. Porph. De Cer. II, 48 (εις τὸν ἄρχοντα Ἀλβανίας; ср.: Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies... p. 532). Весьма примечательно, что писавший в конце X в. Мовсэс Дасхуранци (называемый также и Каланкатуаци) считает царя hАмама Благочестивого (Багратуни) восстановителем (в 894-м г.) Алуанского царства, в то же самое время как для своего современника и в известном смысле главного героя своего сочинения Йовһаннэса-Сенекерима, весьма торжественно провозглашенного царем (примерно в 970-х гг.) в области Парисос на правом берегу Куры, автор воздерживается от применения подобной терминологии. Ср.: История Албании. Гл. III, 21 (22), с. 335 и гл. 22 (23), с. 341. Подробнее см. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, 73–74.

²⁰² Подробнее см. Акопян А. П., К постановке вопроса об этническом облике царства Лайзан. URL: <http://www.caucasian-albania.net/?p=32>. Ср.: Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента... с. 28, прим. 38. Это касается этнического облика самого Царства Лайзан подробнее об этом смотри Акопян А. П., «К постановке вопроса об этническом облике Царства Лайзан» – «Albania Caucasia», Т. I, М., 2015, с. 154–159.

случае можно было бы полагать, что такой этноконсолидационный процесс привел к сложению **инога охвата этноса под названием лакз-лезгины**, по сравнению с эпохой античности и раннего средневековья. Этот охват уже совпадает с территориальным расселением лезгин в Южном Дагестане²⁰³. Что касается ареала нынешнего расселения части лезгин на севере Азербайджанской Республики, как в зоне Кахи–Куткашен–Исмаилы, так и в районе Куба–Кусары (по А. Бакиханову, удины (уды) жили в Шеки, Ширване и в Кубинском районе²⁰⁴), по нашему мнению это все же в большинстве своем потомки обращенных в XV–XVIII вв. и ранее в мусульманство удин.

В эпоху позднего средневековья **с лезгинами на юго-востоке** в первую очередь соседствовали,²⁰⁵ всё более иранизируемые и превращавшиеся в **татов ширванцы-чилбы**, а на Западе сохранивший христианскую веру и окончательно этноконсолидировавшийся на этой базе удинский народ²⁰⁶, народ доминант периода христианского Албанского царства с центрами в Кабале и Шаки – Страны Утийцев.

²⁰³ Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин с. 129–147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74.

²⁰⁴ Бакиханов А. К., Гюлистан-и Ирам, Баку, 1991, с. 9–17.

²⁰⁵ Если не считать систематически прибывавших и оседавших в низинных районах тюркоязычных племен, а также соседних армян и грузин.

²⁰⁶ См.: Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; Акопян А., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12.

ГЛАВА III

УДИНЫ И АЛБАНСКОЕ ЦАРСТВО ДЕРБЕНТА²⁰⁷

Что касается вопроса об Албанском Царстве Дербента, и множества памятников миафизитской культуры на территории Юга современного Дагестана и Севере Азербайджана следует отметить, что эту тему необходимо затронуть уже по тому, что азербайджанская историография город Дербент, его окрестности, а так же христианской культуры региона записала исконно азербайджанскими, в том числе и памятников христианской культуры региона. Вопрос об Албанском Царстве Дербента в исторической науке считается все еще дискуссионным, нет даже единого и общепринятого мнения о реальности существования этого царства. Все, что имеется, это определенные факты, а также полярные и диаметрально противоположенные теории об их трактовке среди разных ученых.

И так, обращаясь к этой не простой теме следует отметить, что еще армянский историк-хронограф первой половины XII века Маттэос Урхайеци упоминает о том, что в стране Алуанк существовало армянское царство в X–XII вв., со столицей в городе Дербенте «в стране Дарбанд». О этом же албанском царстве Дербента писал и историк следующего века Смбат Гундстабль²⁰⁸. Указанный автор обращается к этому вопросу в двух пассажах своего труда. В

²⁰⁷ Об Армяно-Албанском царстве Дербента аргументах и источниках темы подробнее см.: Բարխուդարյան Ս., Դերբենդի Հայ-աղվանական թագավորությունը, ՊԲՀ, 1969, № 3, էջ 125–148; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Ер., 2011; Բարխուդարյան Ս., Արցախի, Շաքիի եւ Փամիստսի իշխանութիւնները IX–X դարերում, ՊԲՀ, 1971, № 1, էջ 52–76: В разработке этой части нашей работы, за основу были приняты различные работы (реферат работ) – Бархударян С.

²⁰⁸ Տե՛ս Սմբատայ Սպարապետի Տարեգիրքը [Հրատարակեց՝ Հ. Ս. Վրդ. Ազրլեան], Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1956, էջ 2:

первый раз, говоря о годе 961, по поводу торжеств в столице Багратидов Ани в честь коронации сына Ашота III Багратуни²⁰⁹, царя Гагика, автор рассказывает о приглашенных царем Армении и католикосом всех армян Ананией Мокаци следующие: «пригласили всехваляного владыку Йовһаннэса, католикоса Алуанка, и вместе с ним сорок епископов; и великопышной властью пригласили Филиппоса, царя Алуанка, мужа божественного и святого, сына Гошазгака [*вар.* Гошактака], сына Вачагана, которые были царями страны Алуанк²¹⁰. Во второй раз Маттэос Урһайеци обращается к этому вопросу к событиям 1085 года, когда он описывает разногласия в Армянской церкви (престоле святых апостолов Фаддея и Варфоломея и просветителя Григория), а также возникновение нескольких антипрестольных католикосатов. По этому поводу автор отмечает, что этот разлад «не был перенесен в Алуанк, которая именуется также Глубинной страной Армении, [и] которая является престолом святого апостола Фаддея»²¹¹. В связи с этой заметкой он упоминает о перенесении в свое время резиденции алуанских католикосов из города Партава в Гандзак и имена пяти католикосов последних полутора веков (конца X – нач. XII вв.), а также трех царей Алуанка, «которые восседали в нынешнем городе Армении Лорэ». После этого автор добавляет следующий важный пассаж уже конкретно **об армянских царях Дербента**: «Были и другие армянские цари в стране Дарбанд, что именуется [и страной] **Капанк** (страна Кпалак? по имени древней столицы Албанского царства), граничащей с Озами и Аланами²¹², которые были царями непорочной и святой религии, упоминаемыми во [время] святой мессы вместе с другими Боголюбовыми царями, [и] чьи имена суть: **Вачаган и сын его Гошактак, Филипэ, сын**

²⁰⁹ Хронология историка в начале его сочинения довольно запутана.

²¹⁰ Маттэос Урһайеци, Хронография, с. 3–4. Ср. Смбат Спарапет, Летопись, с. 1.

²¹¹ Маттэос Урһайеци, Хронография, с. 230.

²¹² Вследствии ошибки переписчиков, в рукописях – «Алуаниц» (Алуанами= албанцами), поэтому сразу же исправляем на другой верный этноним – «Аланами».

Гошактака, Севада, сын Филипэ, Сенекарим, сын Севады, Григор, сын Сенекарима, который был [!] еще жив, когда мы писали эту нашу рукописную книгу»²¹³.

Сразу отметим, что время окончания труда **Маттэоса Урхайеци** достоверно установлено в научной литературе, это – **1136 год**, и поэтому последний из сменявших друг друга шести дербентских царей, **Григор**, должен считаться еще правившим в этом году. Как мы увидим далее, родовая усыпальница этих царей находилась южнее Дербента и реки Самур, на кладбище нынешнего села Хачмаз.

Следует здесь отметить, что исследователи XIX века переписали и издали эпитафии следующих царей: «Сия есть гробница царя *Сенекерима*»²¹⁴, «Григор Крейсар»²¹⁵, «*Йовханнэс* Крейсар». ²¹⁶

Мы видим, что первые два имени этого списка совпадают с последними именами ряда Маттэоса Урхайеци. А третий царь – Йовханнэс, вероятнее всего, является преемником Григора, и тем самым ряд царей Дербента дополняется седьмым именем. Теперь подробнее о том, что нам известно о царях Албанского царства Дербента.

И так: **1. Царь Вачаган**. Письменные данные об этом царе ограничиваются информацией, предоставленной Маттэосом Урхайеци. Из нее мы узнаем, что это первый царь данного рода и дед царя Филиппоса (также – Филипэ), о котором имеется намного

²¹³ Маттэос Урхайеци, Хронография, с. 231.

²¹⁴ Չալախլեանց Ա., ճանաչարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան, Մասն Բ, Տիֆլիս, 1858, էջ 420:–(далее С. еп. Джалалянц, Путешествие в Великую Армению, ч. II, Тифлис, 1858, с. 420 (на арм. яз.); Бархударянц М. еп., Страна Албания и соседи, Тифлис, 1893, с. 134 (на арм. яз.); Смбамянц М. архиеп., Описание монастыря Св. Степаноса в Сагиане и окрестных монастырей, городов и сел Шамахинской епархии, Тифлис, 1896, с. 544 (на арм. яз.). подробнее см. – Бархударянц С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²¹⁵ Бархударянц М. еп., История Албании, т. I, с. 195.

²¹⁶ Там же. Слово «крейсар» исследователь переводит как «царь», не приводя каких-либо разъяснений.

больше сведений. Отметить какие-либо точные даты его жизни невозможно. В «Хронографии» сообщается только, что его внук Филиппэ в 961 году присутствовал на торжествах помазания Багратидского царя Гагика, сына Ашота III в столице Армении городе Ани. Основываясь на этом, можно было бы условно идти назад на два поколения от времени царствования Филиппэ и дойти приблизительно до начала X века. **2. Царь Гошазгак** (также **Гошактак**), сын и преемник Вачагана. Единственными сведениями о нем также являются сообщения Маттэоса Урхайеци. По использованным выше подсчетам его деятельность можно условно приурочить к первой половине X века. **3. Царь Филиппэ** (также **Филиппос**) – сын и преемник Гошазгака.

Что касается царя **Филипе** следует отметить, что из всего списка царей Дербента о нем имеются наиболее обширные письменные сведения. Первое из них – это опять-таки сообщение Маттэоса Урхайеци о том, что на пышные торжества по поводу помазания на царство сына Ашота III Багратуни Гагика (989/990–1020 гг.), в столицу Армении Ани прибыл также царь Албании Филиппос. Но поскольку историк относит эти торжества к 961 году, то можно было бы предположить о другом значительном событии, как это делал в своей «Национальной истории» еще М. Орманян²¹⁷. Известно, что отец Гагика Ашот Вогормац (Милостивый, 953–977 гг.), через семь лет царствования решил сделать своей столицей город Ани. Это было для Багратидов столь значительным мероприятием, что по их приглашению не только собрались в столице подвластные армянские князья, но и «со всех сторон и со всех царств и народов – Абхазов и Греков, Вавилонян и Персов прислали ценные дары с подношениями и любовью во славу Армянского царства»²¹⁸. Так может быть именно на эти пышные торжества прибыли царь Албанской страны Филиппос и католикос Тэр-Йовханнэс вместе с

²¹⁷ Орманян М., архиеп., Азгапатум, Второе издание, т. I, ч. III, Бейрут, 1959, с. 1109–1110 (на арм. яз.).

²¹⁸ Маттэос Урхайеци, Хронография, с. 4. Ср. Самуэла вардапета Анеци Извлечения из книг историографов, с. 100.

сорока епископами и войском, а затем и отправлены гостеприимными хозяевами в обратный путь «с большими дарами и любовью в страну Албанию, которая является престолом святых апостолов Фаддея и Варфоломея, первых патриархов Великой Армении»²¹⁹.

Второе историческое сведение о царе **Филиппэ** относится к 974 году. По сообщению Маттэоса Урхайеци, в этом году Иоанн Цимисхий (Чмшкик, Кюрожан), император Византии армянского происхождения (969–976 гг.), решил воевать с арабами и с большой армией прибыл на восток. Исследователи считают, что он имел тайные цели относительно Армении, а потому изменил свой путь и разбил лагерь в Тароне²²⁰. Тогда все армянские царства и княжества, большие и малые, объединились под флагом Ашота III Багратуни и вместе встали против этой опасности. Объединенное 80.000-ное войско Армении направилось к западным границам страны и разбило лагерь в гаваре hАрк провинции Туруберак, но, к счастью, дело не дошло до военного столкновения. Маттэос Урхайеци об этих событиях пишет: «И тогда все царственные особы армянские, знатные и князья, и все вельможи областей [нашего] дома [страны] Восточного, собрались у царя Армении Ашота Багратуни: царь *Капана* (страны *Капалак*?) Филиппэ и царь Албании Гурген²²¹, владетель Карса Абас и владетель Васпуракана Сенеке-

²¹⁹ Маттэос Урхайеци, Хронография, с. 4. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135. Интересно то, что не упоминается имя Елисея. Разделяем мнение этнографа Г. Харатян о том, что возможно, в 12-ом веке отпала политическая важность “отдельного, независимого просветителя Албании”, но может быть также, что «Дербентская ветвь» Албанского царства хотела откатиться от принятого в 7-ом веке решения.

²²⁰ Манандян Я., Критический обзор истории армянского народа, т. III, Ер., 1952, с. 15 (на арм. яз.).

²²¹ Отметим сразу во избежание путаницы, что историк, отдельно упоминая «царя Албании Гургена», понимает под ним царя Кюрикида, с резиденцией в городе Лорэ. Он выражается подобным образом несколько раз, поэтому под «царем Капана» (Страны Капалак?), возможно, также следует понимать царя из страны Албании. см. (Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135).

рим, и владетель Андзевацика Гурген и без исключения весь дом [род] Сасуна»²²².

Таким образом, письменные свидетельства о Филиппэ заключаются в двух содержательных рассказах Маттэоса Урхайеци, в которых отмечены две точные или, во всяком случае, конкретные даты – 961 и 974, отделенные друг от друга интервалом в 13 лет.

4. Царь Севада, сын и приемник Филиппэ. О деятельности этого царя не сохранилось прямых пространственных сведений только предположения и гипотезы²²³.

²²² Маттэос Урхайеци, Хронография, с. 17. Последнее слово в рукописях «Сасана», что вероятно является следствием ошибки переписчиков, поэтому надо исправлять на «Сасна», т. е. «[области] Сасун».

²²³ Возможно, что это тот самый известный царственный владетель Албанской стороны Севада, который, выдал свою дочь Шаһандухт замуж за царя Сюника Григора I. По этому поводу Степанос Орбэлян пишет: «Григор взял себе в жены благославеннейшую и глубоковерную благочестивую Шаһандухт из дома [страны] Албанского, дочь их царственнородного великого Севады» См. Ст. Орбэлян, гл. 59, с. 318. [По другой версии, Севада (отец Шаһандухт II и ее брата Сенекерима, приглашенного царствовать в Сюнике в 1072 г.) считается царем Хачена сер. XI в. См. Григорян Г.М., Царство Сюника (X–XII века), – ИФЖ, 2006, № 2, с. 140–141 (на арм. яз.); Акопян А., Крепость Хачэн-Хоханаберд и ее княжеский род в IX–XIII веках, с. 85–86; Известно, что у Севады была еще одна дочь по имени Ката, которая тоже переселилась к сестре, царице Сюника. Две сестры в 1086 году построили двухэтажную церковь Св. Богородицы в находящемся недалеко от Капана (столицы Сюника) монастыре Ваһанаванк, который являлся усыпальницей царей Сюника (сам монастырь был освящен еще в 911 г. См., Ст. Орбэлян, гл. 45, с. 238–241. О сооружении церкви они оставили на внутренней стороне северной стены обширную строительную надпись Здесь же были обнаружены еще три надписи от имени двух сестер, одна из которых высечена на хачкаре, и из ее содержания видно, что он поставлен в память об их матери (к сожалению, отломлен кусок именно с именем матери Шаһандухт и Каты). Интересно и другая надпись на плите возле стены церкви, которую цитируем дословно: «Я, владыка Степанос, католикос Албании, теснимый таджиками, пришел и почил в притворе церкви, построенной Боголюбовой царицей Шаһандухт и Катой...» Кончина этого католикоса датируется 1091 годом. См., Корпус армянских надписей, т. II, Составил С. Г. Бархударян, с. 138–139. Шаһандухт и Ката вели в Сюнике активную общественную деятельность. Вместе со своим братом, царем Сюника Сенекеримом, сыном Албанского царя Севады, они в 1085 г. подарили Татевскому монастырю поселок Арит

Ст. Орбэлян, гл. 60, с. 322–323. (следует все же признаться, что упомянутого здесь Сенекерима считают, как правило, царевичем Хачена). Степанос Орбэлян характеризует деятельность Шаһандухт следующим образом: «Этот Сенекерим и сестра его Шаһандухт совершили много полезного, [возвели] великолепные сооружения в монастыре Святого Иоанна, а также преподнесли множество даров и владений первопрестольному Татеву, [рассказы] о которых я помещу здесь» (Там же, гл. 59, с. 321); В конце этого отрывка упоминается имя их матери – Софии, в память о которой было исполнено 20 литургий. Как повествует далее Степанос Орбэлян, Шаһандухт скончалась в 1116 г.: «А в 565-м году [Армянского летосчисления (=1116-й г.)] с большим покаянием сподобилась святая царица Шаһандухт, сестра царя Сенекерима» (Там же, гл. 61, с. 335.); можно предположить, что она была похоронена в царской усыпальнице в монастыре Ваһанаванк, вероятно в нижнем этаже построенной ею церкви Св. Богородицы. А ее сестра Ката вела безбрачную жизнь. Историк говорит о ней: «воспитанная в святости княжна [ореорд] Ката» (Там же, гл. 60, с. 322.); Таким образом, хотя относительно Севады у нас нет ни одной конкретной даты, но поскольку относительно его дочери Шаһандухт самой ранней из упомянутых в письменных источниках дат является 1081-й год, а ее муж, будущий царь Сюника Григор I упоминается начиная с 1046-го года (Надпись об этом была обнаружена в процессе очистительных работ в Ваһанаванке Григором Григоряном. [См. Григорян Г.М., Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаванк, – «Вестник обществ. наук» Арм. ССР, 1970, № 10 с. 87. (на арм. яз.); следовательно жизнь и деятельность Севады (как предыдущего поколения его детей Сенекерима, Шаһандухт и Каты) можно отнести к средним десятилетиям XI века. Приурочив деятельность Севады приблизительно к этому времени, его участие можно было бы предположить и в известных исторических событиях, о которых рассказывает Маттэос Урһайеци. Курдский эмир Двина Апусуар (Абу-л-Сувар) Шаддадид, который был женат на армянской царевне, объединившись с сельджуком Тугрилом, в 1040–1041 гг. нападает на Партав, Гандзак, захватывает их вместе с окрестностями и угрожает **землям Кюрикидского «Албанского» царя Лорэ Давита Анһохина Багратуни, которые простирались тогда до города Шамкор**. Собственное войско Давита Анһохина составляло только 10.000 воинов, и поэтому он через посланцев просит помощи у царя Ани Йовһаннэса Смбага Багратуни, а также у царей Абхазии и Капана. Цари Ани и Абхазов посылают на помощь лорийцам по 4 тыс. воинов, а царь Капана – 2 тыс. воинов, и объединенная армия христиан разбивает и преследует врага (Маттэос Урһайеци, с. 80–82.); К сожалению, описывающий эти события Маттэос Урһайеци не называет имени «царя Капана», но по времени вполне можно предположить, что это был именно Севада (Именно царю Севаде приписывал это событие еще епископ Макар Бархударянец (см. его «Историю

5. Царь Сенекерим, сын Севады. Сведения о царе Сенекериме²²⁴ упоминается не только в списке царей Капана-Дербента у

Албании», т. I, с. 145.). Об изложенной гипотезе относительно Царя **Севады**, сыне и приемник Филиппэ подробно см. – (Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135).

²²⁴ По мнению С. Бархударяна благодаря Степаносу Орбэлян у достоверно известно, что он был приглашен в Сюник, оставшийся без наследника короны, стал одним из видных царей этого края и через много лет был коварно убит и похоронен в монастыре Ваһанаванк, в усыпальнице сюнийских царей. Царь Сюника Григор I был женат на Шаһандухт, дочери царя Албании Севады. Эта царская чета не имела детей и наследников, а поэтому: «...из Албании привели брата той [самой] Шаһандухт, царственно-родного юношу Сенекерима... и сделали его наследником своего царства» (Ст. Орбэлян, гл. 59, с. 318–319.); Сенекерим устанавливает хорошие отношения с сельджукским султаном Мелик-шахом и вплоть до смерти последнего в 1092 г. беспрепятственно царствует много лет, благоустраивая и обогащая свою страну. Но когда умирает Мелик-шах, наступает эпоха междоусобиц и разорений, и эмир «Партава, Гандзака и Рана [=Аррана]», объединившись с армянскими князьями-предателями, нападает на Сюникское царство. Не имея возможности принять открытый бой, Сенекерим укрепляется в своих крепостях, но посланный врагами князь Ширака Григор Апират уговаривает его довериться миролюбивым обещаниям и клятве эмира и пойти к нему, а последний по привычке «ядовитого зверя» вероломно убивает царя. Сенекерима хоронят в родовой усыпальнице сюнийских царей – монастыре Ваһанаванк (приблизительно в 1094 году) (Там же, с. 319–320.); Из этого рассказа историка по мнению С. Бархударяна, ясно видно, что царь Сенекерим действительно был сыном албанского царя Севады, но с юношеских лет был привезен в Сюник в качестве наследника короны, воссел на царский трон, через много лет мученически погиб и был похоронен в Сюнике: его преемником стал старший сын Григор II (других его сыновей звали Смбат и Севада). Однако мы все же не можем отрицать и тот факт, что в достаточно аутентичных источниках упоминается еще один сын того же Севады – наследник Дербентского царства, и опять по имени Сенекерим: епископ Саргис Джалалянц видел его надгробную плиту к югу от Дербента (в Хачмазе) и переписал ее надпись («Сия есть гробница царя Сенекерима») (С. Джалалянц, Путешествие в Великую Армению, т. II, с. 420; Бархутарянц М. еп., Страна Албания и соседи, с. 134.); К сожалению, надгробная надпись на могиле царя Сенекерима в Хачмазе в передаче текста Саргисом Джалалянцем не датирована. Но С. Бархударян предполагал, что так как время деятельности его отца Севады им приурочено к середине XI века, а также датировку им убийства сына последнего, царствовавшего в Сюнике Сенекерима (1094 г.), то понятно, что и надгробный памятник в селе Хачмаз по мнению Бархударяна может быть датирован концом того же XI века или, во всяком случае, его второй половиной. Тем самым и царь Дербента

историка Маттэоса Урхайеци, но и на надгробной плите, сохранившейся на кладбище царей Дербента у села Хачмаз²²⁵.

6. Царь Григор, сын и преемник **Сенекерима**. Письменные сведения об этом царе сохранились только у историка Маттэоса Урхайеци, но на царском кладбище в селе Хачмаз, южнее Дербента была обнаружена и его надгробная плита с надписью «Григор Крейсар»²²⁶.

Сенекерим, на взгляд автора, мог, являлся деятелем примерно этого времени. Подробно см. – (Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135).

²²⁵ По сообщению М. Бархударянца, жители села Хачмаз рассказали ему, что они ежегодно в день поминовения мертвых приходили всей деревней на могилу царя Сенекерима, просили священника благословить ее, женщины при этом пели скорбные песни и изливали слезы, затем стелили скатерти, называли имя этого царя и пили чашу за упокой см. (Бархутарянец М. еп., Страна Албания и соседи, с. 134–135).

²²⁶ Дата начала царствования Григора точно не известна, однако, по версии С Бархударяна учитывая вышеизложенное о его отце, понятно, что мог царствовать предположительно в последнем десятилетии XI или в начале XII века. У Маттэоса Урхайеци сохранилось следующее важное свидетельство: «[Григор, сын Сенекарима] был еще жив, когда мы писали эту нашу рукописную книгу». Напомним, что «Хронография» была доведена до 1136 года, следовательно это еще было временем царствования Григора. Но нам неизвестно, сколько он еще жил после этого. В связи с этим царем Дербента Бархударян считал, что следует вернуться к персоне сюнийского царя Григора II и констатировать, что очевидно, как и в случае с их отцами Сенекеримами, нет непреодолимых оснований для того, чтобы идентифицировать этих одноименных царей. Последний Григор был сыном и преемником сюнийского царя Сенекерима, имея братьев Смбата и Севаду, а также дочь по имени Ката. Он стал царем после 1094 года (дата вероломного убийства его отца эмиром Аррана-Гандзака), и по определению Степаноса Орбэляна «царствовал невзрачно и несовершенно» М. еп. Бархутарянец, История Албании, т. I, с. 195. Повторим, что исследователь переводит слово *крейсар* как «царь». (Ст. Орбэлян, гл. 59, с. 320–321.); После таких слов, которые могли бы намекать и на кратковременность царствования, становится не совсем понятным утверждение историка по поводу того, что смерть Григора наступила в 1166 г. (в том же году скончался и его брат Смбат) (Там же, гл. 61, с. 337); Его тезка, По С. Бархударяну царь Дербента Григор, был еще жив в 1136 году. Подробно см. – (Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135).

7. Царь Йовһаннэс, сын и преемник Григора. Единственное сведение о нем содержит эпитафия на надгробной плите, обнаруженной в царской усыпальнице у села Хачмаз, южнее Дербента, с надписью «Йовһаннэс Крайсар» (ее прочитал, интерпретировал и опубликовал Макар Бархударянц).

Учитывая время правления его предшественника Григора, царствование Йовһаннэса может быть датировано примерно серединой XII века²²⁷.

На вопрос о том, как случилось, что при наличии письменных и эпиграфических сведений историки отнеслись к этому скептически? Ответом служат, 3 обстоятельства²²⁸: 1) Созвучность топонима Дарбанд с названием Сюникского гавара һАбанд, под которым в данном контексте понимают весь Сюник и царство Капана–Багга; 2) Тождество двух имен из списка шести царей Дербента у Маттэоса Урһайеци – Сенекерима и Григора – с последними именами списка царей Сюника или Капана XII века у Степаноса Орбэляна; 3) Первые иерусалимские издатели «Хронографии» Маттэоса Урһайеци под влиянием М. Чамчянца аннотировали этот отрывок в скептическом духе, мол, что это ошибка автора²²⁹, а последующие историки до недавнего времени отдали дань указанному подходу.²³⁰

²²⁷ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²²⁸ Подробнее см. – Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²²⁹ Микаэл Чамчянц – первый ученый-историк нового времени в конце XVIII в. писал свое трехтомное исследование по истории Армении, не имел под рукой не только историко-географических описаний, но и печатных изданий армянских источников, появившихся позднее. Поэтому он отнесся с понятным сомнением к вышеприведенному отрывку об «армянском» царстве Дербента в столь отдаленной от Армении среде, при этом известному только одному автору (Маттэосу Урһайеци). Свое мнение мхитаритский ученый выразил словами: «Но это известная ошибка: перепутаны слова Дарбанд и һАбанд, или может быть кто-нибудь другой, несведущий, внес это свое толкование в сочинение Урһайеци» см. (М. Чамчянц, История Армении, т. II, Венеция, 1785 с. 1004 (на арм. яз.). подробнее см. – Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²³⁰ История Маттэоса Урһайеци, Иерусалим, 1869, с. 3–4 (на арм. яз.). Ср. С. Toumanoff, Aranšahikides ou Haykides? Derniers rois de Siounie, – «Handes Amsorya», ХС., Wien, 1965, с. 169–176. Подробнее см. Бархударян С., Страницы

Однако М. Чамчянц имел под рукой всего лишь одну или очень малое число рукописей сочинения Маттэоса Урхайеци. В настоящее время же есть второе Вагаршапатское издание (1898 г.) труда автора, которое подготовлено посредством сличения шести рукописей и иерусалимского печатного издания, с указанием вариантов. При этом во всех вариантах интересующий нас отрывок существует без особых отличий, и во **всех случаях отмечено именно то, что дело было : «в стране Дарбанд»**. Далее, внимательное изучение этого отрывка «Хронографии» показывает, что автор был хорошо осведомлен о точном месторасположении описываемого им царства. Он очертил его пределы следующим образом : **«в стране Дарбанд, что именуется [и страной] Капанк, граничащей с Озами и Аланами»**. Упомянутые Маттэосом Урхайеци *Озы* это, несомненно, *овсы* или *осы* других армянских источников, т. е. *осетины*. Под *Аланами* армянские и другие источники могут быть обозначены не только собственно *осетин*, но и народы Северного Кавказа в целом. Хотя, учитывая идентификацию **аланов во многих источниковедческих контекстах с маскутами-массагетами**, можно думать, что Маттэос Урхайеци тоже указывал на более восточную, прикаспийскую территорию–Северный Дагестан. В любом случае указанный историк отмечает соседство **«страны Дарбанд» или «Капанк»**²³¹ с указанными народами и четко дает его локализацию.

из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²³¹ Что касается армянского хоронима (по-армянски «ворота», «затвор горного прохода», «Капанк» (использованного Маттэосом Урхайеци в интересующем нас пассаже), то «Армянский толковый словарь» Степана Малхасянца дает следующее объяснение: «Капан (ущелье) – географический термин, который также означает «узкий проход между двумя горами, теснина»: – «Караван двигался по узкому и длинному капану (ущелью)». «Прошли по капану (ущелью)». «Прошли по капану (ущелью) Чора». «В древние времена Дербент был известным капаном (ущельем) и имел несколько имен См. Армянский толковый словарь, Составил Ст. Малхасянц, т. II, Ер., 1944, с. 389 (на арм. яз.). Вот для сравнения перечней царей Капанка-Дербента и Капана-Багка. Подробнее см. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

Как известно древний город Дербент²³² был построен и развивался на том общеизвестном издавна горном проходе, пере-

Список царей Дербента	Список царей Сюника
1. Вачаган	1. Смбат I
2. Гошазгак (Гошактак)	2. Васак
3. Филиппос	3. Смбат II
4. Севада	4. Григор I
5. Сенекерим	5. Сенекерим
6. Григор	6. Григор II
7. Йовһаннэс	7. hАсан

²³² Само название «Дербент» происходит от иранских слов «дар» и «банд», первое из которых означает «дверь», а второе – «связь», «оковы». В древних армянских письменных источниках край вокруг Дербента назывался «Чором», «Чолой», «страной Чола», а сам проход – «Капаном», «проходом», «ущельем», «воротами», «сторожем» Чора или Чола. В русских переводах сочинений арабских авторов для Дербентских ворот и окрестных местностей часто употребляются названия «Проход Сул», «Ворота Сул», «народ Сул», «Великий город Сул». Долгое время считалось, что развалины самого города Чор или Сул находятся немного южнее нынешнего Дербента, у железнодорожной станции Белиджи, и что этот город существовал раньше Дербента, который, согласно сообщениям арабских летописцев, был основан и укреплен Сасанидскими царями Каватом I и его сыном Хосровом Ануширваном в первой половине VI в. В арабском сочинении XI в. «Тарих ал-Баб» (История Дербента) имеется сообщение, в котором упоминаются оба топонима: «...чтобы я построил [восстановил?] крепость ал-Баб и крепость Сул» Еще во времена царей Йездигерда II (439–457 гг.) и Кавата I (488–531 гг.) были предприняты масштабные меры по перекрытию приморских горных проходов валами и оборонительными стенами из сырого кирпича. Эти сооружения состояли из удаленных друг от друга и огромных параллельных крепостных стен, валов и траншей. Самыми мощными из сооружений были сохранившиеся до наших дней Дербентские каменные стены в два параллельных ряда, которые начинались прямо в море и проходили через горные вершины, закрывая все проходы на протяжении нескольких десятков километров (Этим сооружениям посвящено много работ, из которых наиболее значительны: В. В. Бартольд, К истории Дербента, – «Записки» Восточного отделения Русского археологического общества, т. XIX, М., 1909; Пахомов Е.А., Крупнейшие памятники Сасанидского строительства в Закавказье, – «Проблемы истории материальной культуры», №9–10, Л., 1933; М. И. Артамонов, Древний Дербент, – СА, VIII, М.). Подробнее см. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

вале, через который кочевые и воинственные племена Северного Кавказа совершали постоянные набеги на Южный Кавказ и Иран, опустошая и грабя эти края.²³³ Однако в настоящее время большинство исследователей придерживается мнения, что город Чор (Сул) и Дербент идентичны²³⁴. Таков фактический в общем материал относительно затронутого вопроса.

Здесь вкратце как пример следует привести две полярные точки зрения относительно возможности существования Албанского Царства Дербента первая принадлежит армянскому ученому С. Бархударяну который считал, что: «после уточнения хронологии царей Дербента и Сюника²³⁵, а также топонимики, становится

²³³ См. Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента, с. 52.

²³⁴ В. В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с. 24; М. И. Артамонов, История хазар, Ленинград, 1962, с. 119–122; а издатель «Тарих ал-Баб»-а В. Ф. Минорский дает следующее примечание: «Сул по-армянски Чор, по-гречески Тзур; это другое название того же Баб ал-Абваба (Дербента), или, возможно, его части» В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербента, с. 52, прим. 19.

²³⁵ Необходимо вкратце коснуться вопроса о хронологии первого и последнего представителей из списка царей Сюника-Багга. Первым Сюникским царем был Смбат I, о котором имеются обширные письменные сведения и упоминания в надписях. Он происходил из древнего сюнийского княжеского рода, который Степанос Орбэлян называет «Васаканями». Еще в 963 году в одной купчей грамоте Смбат упоминается как князь Сюника. Большинство исследователей считает, что он был провозглашен царем около 970 года, а умер в 998 г. Женой первого царя Сюника была дочь Албанского князя Севады (Сахака Севады или Севады Ишханануна), также по имени Шаһандухт, которая еще упоминается в 1000 году в связи с участием в строительстве монастыря Воротнаванк. Смбат I и сменивший его брат Васак не имели сыновей, поэтому после них царствовали их двоюродные братья, сыновья спарапета Ашотика Смбат II и Григор I, которых Степанос Орбэлян называет «старшими Ашотянами». Последний царь в списке Сюникских царей hАсан – пришелец, он был из рода князей Хачена (называемого Сакрянами), сыном князя Вахтанга: предпоследний сюнийский царь Григор II, о котором мы говорили выше, не имел наследника-сына, поэтому выдал свою дочь Катю замуж за hАсана и провозгласил его своим преемником. Через четыре года после смерти Григора, в 1170 г. огромное войско тюрков-сельджуков осадило центральную крепость страны – Багаберд, и hАсан со всей семьей бежал на свою Родину, а царство Сюника-Багга пало, просуществовав ровно 200

очевидным существование двух независимых и самостоятельных царств: Дербентского и Сюникского. Отметим еще один важный факт: с самого начала между этими царскими родами существовали тесные родственные и сватовские связи, и вероятно этим можно объяснить то обстоятельство, что на вакантный сюникский трон был посажен Сенекерим из Капанка Дербента, а гонимые католико-сы Албании находили убежище в Сюнике. Описывая усыпальницу в монастыре Ваһанаванк, Степанос Орбэлян добавляет, что там «покоятся в могиле множество царей и цариц Албании и Багка и множество славных князей страны Сисакан»²³⁶.

С. Бархударян утверждал также, что «Сопоставление рукописных данных Маттэоса Урһайеци и Степаноса Орбэляна с эпиграфическим материалом надписей Хачмаза, показывает, что сыновья царя Албании Севады, оба по имени Сенекерим, царствовали один в Дербенте, а другой в Сюнике. В Армении не было обычая называть двух сыновей одним и тем же именем, но известны исторические персонажи, имеющие двойные имена. Вспомним хотя бы Йовһаннэса Смба́та из царей Багратуни в Ани, или же, к примеру, һАмама, восстановившего Албанское царство, который в ряде источников именовался также и Йовһаннэс, или того же Йовһаннэса Сенекерима, царя Парисоса, умершего в 1003 году или чуть ранее. В данном случае, можно допустить, конечно с большой долей вероятности, что один из сыновей Албанского царя Севады

лет. Из приведенных в начале главы списков царей Дербента и Сюника видно, что для отождествления этих списков нет достаточных оснований. Из семи имен каждого списка совпадают только два – Сенекерим и Григор, но Сенекерим был также сыном Севады, царя Дербента. Первый царь Сюника Смба́т вступил на престол примерно в 970 г., в то время как третий царь «Дарбанда» Филипэ́з был царем, по Маттэосу Урһайеци, еще в 961 г., а до него царями были Гошазгак и Вачаган. Царей Сюника хоронили в Сюнике – в Татеве и монастыре Ваһанаванк, а гробницы трех царей Дербента были найдены в стране Чора, на древнем кладбище села Хачмаз, южнее Дербента. Подробнее см. С. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²³⁶ Ст. Орбэлян, гл. 45, с. 240. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

Сенекерим, вероятно, старший, в младенческие годы был послан в Сюник для унаследования царского трона этой провинции Армении, а второго, который по средневековым обычаям становился законным царским наследником, при помазании в цари Дербента в честь старшего брата окрестили именем Сенекерим (при этом первое имя было вычеркнуто, во всяком случае, в передаче информации Маттэосом Урхайеци). Албано-Армянское Дербентское царство, образовавшееся в период распада Арабского халифата, просуществовало до XII века. Этническую основу этого царства могли составлять армяне, в том числе и сюникские, обосновавшиеся в военно-оборонительных городах, а также удины и прочие местные коренные племена «албанцев» и иранцев, некоторые из которых почти одновременно с Арменией приняли христианство, но речь в первую очередь здесь идет об удилах: в Чоре-Дербенте после Кабалы находилась и резиденция католикосов Албании, а сами они носили титул «католикос Албании, Лпинка и Чога». И то, что Маттэос Урхайеци называет Дербентское царство иногда Армянским, а иногда Албанским, отражает именно это обстоятельство. Однако как у элиты Дербентского царства, так и у простого народа знание, что они есть христиане – албанцы (удины – Г.А.) и армяне – выходцы из Армении, в том числе Сюника. Об этом по мнению С. Бархударяна, свидетельствуют приведенные выше факты о тесных связях между царскими семьями обеих стран»²³⁷.

Совершенно иной точки зрения об Албанском Царстве Дербента придерживается другой известный армянский ученый, доктор исторических наук А. Акопян который на основании сопоставления множества источников в своих многочисленных работах, показывал, что Албанского царства Дербента вообще не существовало. О феномене наличия южнее Дербента надгробных памятников христианских царей с армянскими эпитафиями в последней своей монографии 2020 г. «Княжеские и царские роды Соб-

²³⁷ См. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97-135.

ственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках (Историко-источниковедческий анализ)». Он писал — «если все-таки признать этот факт противоречащим исторической действительности, то вероятнее всего нужно предположить, что феномен наличия южнее Дербента надгробных памятников христианских царей с армянскими эпитафиями обязан своим появлением всего лишь литературной основе. То есть он считает, что в период какого-то социального и культурного расцвета христианского населения региона на основании весьма несложной интерпретации сведений историка Маттэоса Урхайеци (об армянских царях «в стране Дарбанд, граничащей с Озами и Аланами») могла возникнуть идея – «воссоздать» надгробные памятники «Дарбандским царям» в какой-нибудь наиболее удобной местности (возможно, связанной с какими-то древними христианскими преданиями). Гипотетически периодом воздвижения таких кенотафов могло быть, по его мнению к примеру, время функционирования в течении всего XV века резиденции католикосов Албании в левобережном Чалете (Джалут), в 3-х километрах к западу от города Варташен (т. е., несомненно, в этнически удинской среде), или же середина XVI века, когда укрепление власти Сефевидов на востоке Южного Кавказа привело к определенному социально-экономическому и культурному подъему, появлению новых церквей, рукописных сборников и т. д.»²³⁸

Что касается этнической основе интересующей нас зоны предполагаемого «царства Дербента» в независимости от историчности сведений о нем, там жили и до сих пор живут многочисленные прямые наследники Албании. В северных районах современного Азербайджана и на территории Южного Дагестана ныне проживает десять народностей –потомков древних насельников Кавказской Албании, сохранивших свои этноназвания и свой язык.

²³⁸ Акопян А. А., Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках с. 276–291.

В бассейнах рек Рубас, Курах, Самур, Кудиял, Вельвеличай (Белбела), Гильгильчай, Сумгаит и др., от окрестностей города Дербента до района Конахкенда и еще дальше на юг до сегодняшнего дня проживают, принадлежащие к лезгинской подгруппе восточно-кавказской языковой группы народы: удины, лезгины, табасаранцы – живут западнее Дербента, в бассейне реки Рубас; агулы, живут в районе среднего течения реки Самур; рутулы или мухаты, – там же; цахуры или йыхи, живут в районе верхнего течения Самура и на смежных южных склонах Кавказских гор; крызы, живут в районе верхнего течения реки Гильгильчай в северо-восточной части Азербайджана; будухи, – там же; и также – хапутлинцы, джеки, аликцы, ергюджинцы. Возможно, к ним можно перечислить также ингилойцев, коих Гукасян считает огрузинившимися через халкедонитство удинами²³⁹.

Иранские этнические единицы смешавшись друг с другом, оставили свои бывшие племенные названия за местностью, а в языковом отношении преобладающим стал «татский»²⁴⁰.

Мы полагаем, что по началу главная политическая роль здесь была, по всей видимости, за одним из лезгиноязычного албанского племени, жившего в западной и центральной части левобережных предгорий, а с начала IV в. н.э. на востоке Албании в главной роли выступило племя маскутов, которое по происхождению отличалось от собственно албанцев. Маскуты жили в самой восточной части Албании и за ее северо-восточной границей, на берегу Каспийского моря (с центром в нижнем бассейне реки Самур), в южном Дагестане и в районах Кусары, Хачмаз, Куба и Конахкенд нынешнего Азербайджана. Если собственно албанские племена принадлежали к кавказской языковой семье, то маскуты – к скифо-сарматской ветви иранской группы индоевропейской языковой семьи. Считается, что столицей Маскутского государства Аршаки-

²³⁹ Гукасян В.Л., Кавказский языковый ареал и вопрос субстрата, «Лингвистическая география и проблема истории языка», Ч. 1, Нальчик, 1981.

²⁴⁰ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

дов была Чола (Чога), которая находилась на месте нынешнего Дербента, или же южнее, около дельты реки Самур. По ее названию также и вся собственно маскутская страна иногда именовалась Чором или страной Чола. Армянские авторы называли здешний горный проход «Чора паһак»²⁴¹. Христианство, и албанский алфавит, созданный в начале V в. Месропом Маштоцем и иереем-албанцем Бениамином, получил в свое время большое распространения, как было представлено выше, именно среди довольно многочисленной удинской народности, что представляло благодатной почвой для укрепления общего языка и идеологии во всем западном Албанском царстве.

Удинский народ, единственно среди насельников Албании сохранивший христианскую религию, однако он еще до окончательного падения арабского владычества (ко второй пол. X века) раскололось в конфессиональном отношении: одна его часть вместе с армянами осталась верна родному миафизитскому вероисповеданию, а другая обратилась в грузинское халкедонитство. Последняя группа удинов уже в развитом средневековье довольно интенсивно теряло свою национальную принадлежность и, в конце концов, полностью слилась с грузинами (в Эрети)²⁴². Можно предположить, что какой-то процесс деэтнизации мог происходить и среди той части удинов, которая сохранила «армянское» вероисповедание, пользовалась письменным армянским языком и подчинялась Албанскому католикосату с огромной этнически армянской паствой как на правобережье Куры, так и на левобережье, куда отдельные группы армян переселялись из Утика, Арцаха и других провинций исторической Великой Армении. Об ассимиляции удин подробнее в следующей главе нашей работы.

²⁴¹ См. Подробнее Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²⁴² Марр Н., Аркауна, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, – ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, с. 168; *он же*: Вступительная лекция в Лазаревском Переднеазиатском институте. Тексты и изыскания по кавказской филологии, Л., 1925, с. 9; *он же*: Избранные работы, Т. V, М.-Л., 1935, с. 55.

Таким образом как было отмечено выше сохранившие свою этническую самобытность удины – единственные прямые потомки-христиан древних албанцев, составлявших основной слой населения страны Албании периодов царств с центрами в Капалаке и Шаки, а также если будет доказано существование «Албанского царства Дербента» и среди его христианской части населения наряду с армянами.

Таким образом, коренные этно-лингвистические единицы Албании к IX–X векам по своей религии были разделены на две группы – христианскую и мусульманскую. Исламизированные албанцы в основном стали союзниками господствовавших арабских эмиров и во многом были вовлечены в сферу ирано-арабской культуры, а христиане, а именно удины и армяне стали этнической доминантней в политико-культурном отношении для албано-армянских политико-административных единиц – царства Багратидов Шаки-«Эрети» как и предположительно для «Албанского царства Дербента» в случае, если его существование будет окончательно подтверждено в будущем. По мнению ученого С. Бархудаеяна, под Алуанком в эпоху развитого средневековья (понятие Алуанк уже трансформировалась в страну утийцев – Г.А.) фактически понималось удино-армянское христианское общество смешанного этнического характера, подразумевающего единство в религии, в социально-идеологической и культурной областях. Именно поэтому у армянских средневековых историков понятия «албанцы» и «армяне» этого периода зачастую тождественны²⁴³.

Пожалуй лучшую формулировку этого исторического феномена симбиоза армянского и удино-албанского народов дал армянский автор XIII века Киракос Гандзакети, который в посвященной истории Албании специальной главе (10-й, с заглавием: «Краткое изложение историй сторон Алуанских, [приводимое] ниже в форме рассказа») своего труда сообщает, что: «А во второй

²⁴³ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

части мы поместим главу о просветителях страны Алуанк как сородичах и единоверцах наших, наипаче что предводители их были армяноязычны, многие из них говорили по-армянски, цари их подчинялись армянским царям, находились под их властью, а епископы рукополагались святым Григорием местоблюстителями его, народ жил вместе с нами в православной вере, [и] поэтому подобает упомянуть о двух народах вместе»²⁴⁴.

В тоже время следует упомянуть, что этнограф Г. Харатян под албанцами и Алуанком в эпоху развитого и позднего средневековья подразумевает не удино-армянское христианское общество смешанного этнического характера, а под «албанцами» она подразумевает миафизитское население левобережья исключительно с удинским этнонимом и удинским этническим самосознанием, которые в силу религиозной общности с этническими армянами нередко маркировались идентификационными формами- «удинский армянин», «удины-григориане», «утиязычные армяне», «лусаворчакан» = «григорянин». Для обозначения общей христианской миафизитской идентичности армян и удин, по Г. Харатян, в удинской лексике употреблялось слово «кштон» - (qshton), термин равный по значению с употребляемым в армянской лексике словам «hay qristonya» («армянский христианин») ²⁴⁵.

Так или иначе, в общих чертах такой была политическая и этно-демографическая картина Албании в X–XI веках, накануне самых трагичных изменений в истории Переднего Востока, так как уже с середины XI века в Иран и Ближний Восток из степей

²⁴⁴ Киракос Гандзакечи, История Армении, Текст подготовил и снабдил предисловием К. А. Мелик-Оганджян, Ер., 1961, с. 192. [ср. Киракос Гандзакечи, История Армении, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, М., 1976, с. 132].

²⁴⁵ Харатян Г., Удины в восточно-христианском мире: динамика локализации, идентификации, самоидентификации удин-христиан, Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции (Сергиев Посад 15 ноября 2017), Изд-во Московской Духовной Академии, Сергиев Посад, 1919, с. 186–190.

Центральной Азии волнообразно вторгались орды тюрков-сельджуков (а затем и монголов-татаров и других кочевых племен), которые, как отмечено в литературе, копытами своих коней растоптали жизнь, социально-экономические устои и культурные ценности народов региона²⁴⁶. За бесчисленными полчищами этих завоевателей шли все остальные члены их племен со своими стадами овец, для размещения которых уничтожалось и изгонялось коренное население в завоеванных краях, опустошались орошаемые поля, и виноградники, превращаясь в безлюдные пастбища для мелкого рогатого скота. Общеизвестны душераздирающие описания средневековых армянских историков о беспрецедентных дотоле опустошительных и народоубийственных, погромных действиях тюрко-татарских племен и их предводителей. С таким же возмущением писали об этом также арабские, персидские, грузинские и византийские историки. По словам персидского автора XIII в. ан-Насави, тюрки, которых привел в Арран и Муган султан Мелик-шах в 1086 году, «распространялись там как саранча», а по впечатлению арабского историка Якута ал-Хамави, кочевые туркмены вскоре составили большую часть населения Муганской степи²⁴⁷. После нашествий сельджуков прикуринские равнины полностью превратились в приспособленные к хозяйственному укладу пришельцев-кочевников пастбища. Часть местных жителей была уничтожена, часть бежала в горные районы страны. В немногочисленных городах прикуринской равнины в небольшом количестве остались только ремесленники и торговцы, в которых все же нуждались новые варварские властители. Горы со своими бездонными ущельями и густыми лесами не обладали благоприятными условиями для хозяйственного уклада скотоводов, тут доблестное коренное население легко не отступало. И поэтому коренное население страны выдержало это опустошительное бедствие, осталось в своей колыбели и продолжало

²⁴⁶ См. История Азербайджана, т. I, Баку, 1958, с. 140–141.

²⁴⁷ Там же.

существовать²⁴⁸. Из представленного выше материала видно, что в интересующей нас зоне в IV–XII веках в основном проживали: 1) многочисленный исконный этнос гегемон Албанского царства с центром в Кабале и Шаки – удины-утеацки, а также прочие, собственно албанские племена, говорившие на своих родственных удинам языках, принадлежащих к находагестанской языковой семье; 2) маскуты – (до VI–VII вв.) и различные иранские племена, в основном на западном побережье Каспийского моря и на южных склонах Кавказа, которые заметно умножившиеся благодаря военным колониям, основанным Сасанидами; 3) армяне²⁴⁹.

²⁴⁸ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–135.

²⁴⁹ Арабские историки и географы приписывают, что Сасаниды раздали царские (шахские) титулы вождям местных племен, живших в окрестностях каждого укрепленного пограничного отрезка, и назначили их защитниками своих границ. Таковыми были известны: **Табасаран-шах** (в армянских источниках – Таваспаран), **Хурсан-шах** (в армянских источниках – Хсрван, Хрсан), **Вардан-шах**, **Лакзи-шах**, **Вахраван-шах**, **Ширван-шах**, **Лайзан-шах**, **Маскат (Маскутк)** и др. Тем не менее, местные силы были недостаточны, поэтому сюда с южного побережья Каспийского моря были переселены целые племена «таты», которые обосновывались у важных участков защитной линии как вооруженное население. Вместе с иранской народностью маскутов они становились основным надежным для иранского государства слоем насельников данного края. Об этих военных переселенцах В. Ф. Минорский приводит высказывание арабского историка Якута ал-Хамави, согласно которому защитники горных проходов получали вознаграждение «и состояли из переселенных из разных стран надежных людей» (В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербента, с. 31. Но здесь же автор высказывает сомнение по поводу «Сюникской» версии переселенцев с. 270). Среди таких «надежных» воинов-переселенцев, согласно информации тех же арабских историков числятся также воины-армяне из Сюнийской провинции Армении. По этому поводу вспомним взаимоотношения сюнийских нахараров с армянским и иранским государствами. Как известно, Сюник был одним из крупнейших нахарарств Армении, которое согласно «Зоранаману» предоставлял в армию Аршакидских царей самое большое из всех нахарарств число воинов – 19.400. Такая сила превосходила даже военный контингент пограничных бдешхов. Известно, что спартапы Мамиконяны, сыгравшие большую роль в армянской истории, давали только 1000 воинов, а коронованные впоследствии Багратиды – 1500. Ратная мощь

Сюника была одной из причин того, что его князья часто противопоставляли себя централизованной власти Армении, а Иран, в свою очередь, разными коварными средствами воодушевлял их центробежные стремления и широко использовал такие. Особенно во времена политических событий VI века, когда Иран приступил к широкомасштабным работам по закрытию вышеупомянутых горных проходов, а среди кавказских народов друг за другом развертывались освободительные движения против Сасанидов, многие из сюнийских князей перешли на сторону последних и добровольно вовлеклись в дело защиты горных проходов от опасности с севера. Такая служба была не нова для армянских воинов и тем более для сюникцев, для которых она была своеобразным наследственным долгом. Вспомним, что историк Степанос Орбэлян, описывая административную деятельность царя Вагаршака, легендарного первого Аршакида на армянском троне, пишет: «И отдает [Вагаршак] приказ Сисаканцам стать начальником всех царских войск и быть вторым после царя, и постоянным военным [присутствием] противостоять Гуннским воротам» (Ст. Орбэлян, гл. 4, с. 16. 271). В 481/482 году (25-й год царствования шахиншаха Пероза) в составе иранской армии, которая во главе с полководцем Зармифром hАзаравухтом стояла против гуннов, намеревавшихся вторгнуться через Кавказские проходы в Иберию и Албанию, был и армянский полк со своими нахарарами-военачальниками. Судя по всему, это были Сюнийцы, поскольку спарпет Ваһан Мамиконян и аспет – рыцарь Саһак Багратуни, руководители назревавшего восстания против персов, были в это время в Армении» (Лазар Парпеци, III, 66–68, с. 118–121.). А еще до этого отступник Васак Сюни, назначенный марзпаном Иверии-Картли (439–443), осуществлял по должности защиту Кавказских горных проходов. В период своего марзпанства он познакомился и установил связи с предводителями гуннов. Этим он гордился и даже угрожал: «Когда я был марзпаном Иберии и ворота Албанские были в моих руках, многие полководцы гуннов обетом и клятвой подружались со мной и сегодня той клятвой связаны со мной». И далее, упоминая о взысканных и накопленных у себя бесчисленных сокровищах, сюнийский князь добавляет: «Часть которых если я отдал бы отнести гуннам, то оттуда вывел бы их столь много, что им для грабежа добра не хватило бы и во всей земле Персидской» (Лазар Парпеци, II, 45, с. 179.). Сепаратистские устремления князей Сюника также были не новы, и они наглядно проявились как во времена укрепления армянской государственности в IV в., так и после утверждения марзпанства, во время войны повстанцев-Варданидов (Вардананк) в сер. V века. А уже в 571 году, когда армянские нахарары готовились к новому восстанию, князь Сюника не только отделился от давших друг другу обет нахараров, но и, по свидетельству историка Себэоса, «перед этим возмутился и отделился от армян Ваһан, князь страны Сюникской, и просил у персидского царя Хосрова [Ануширвана] позволения перевести управление [букв. диван, архив] Сюникской области из Двина в город Пайтакаран»

(Себэос, гл. 6 (История епископа Себеоса, с. 28–29). . К тому времени Пайтактан был ставкой для проведения всех военных действий северо-западного направления, там сидел «Апахтар», наместник шахиншаха на севере Ирана, который был верховным командующим войсками, охранявшими горные проходы. И к этому месту, как к новому Сасанидскому административно-политическому центру, стремились нахарары Сюника, дабы еще больше поднять свое положение и славу при иранском дворе. Именно это настроение Сюникских князей использовал Сасанидский Иран для охраны горных проходов Кавказа. Автор IX в. ал-Балазури, сообщая, как и другие арабские историки, очень ценные сведения о построенных иранскими царями сооружениях по защите горных проходов Кавказа, о расположении оборонительных войск и их этническом составе, пишет: «В построенные им места [Хосров Ануширван] поселил народ, прозванный им Сиясиджан» (Арабские писатели об Армении, Собрал и перевел Б. Халатянц, с. 30–31; Балазори, Книга завоевания стран, Текст и перевод П. К. Жузе, Баку, 1927, с. 5.). В научной литературе принято считать, что под последним названием у историка выступают именно сисаканцы, армяне из провинции Сюник-Сисакан С. Т. Еремян, Сюния и оборона Сасанидами Кавказских проходов, – «Известия» Арм. филиала АН СССР, 1941, № 7, с. 33–40. Й. Маркварт полагал, что под словом *Сиясиджан* может выступать искаженная форма нарицательного имени *сибасиджа* – «слуги, сторожа прохода» (В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербента, с. 31). Другой арабский историк ибн ал-Факих (нач. X в.) пишет, что длина стен Дербента равна 7 парсахам, после чего продолжает: «На протяжении этих семи парсахов имеется семь проходов, перед каждым из которых построено по одному городу и там живут иранские воины, которые называются Сиясиякяны». И далее: «Говорят, что мужское население Армении обязано защищать эти ограды и ворота» (Караулов Н. А., Сведения арабских писателей..., СМОМПК, вып. XXXI, Тифлис, 1902, с. 23.). А Якут ал-Хамави (умер в 1229 г.), рассказывая о строительстве городов Шабаран (Шапоран) и Маскат Хосровом Ашуширваном, продолжает: «Потом построил Баб ал-Абваб [=Дербент], который назвали Абвабом, так как [он] был построен на горном проходе, и в этих местах поселил народ, называемый Сайяс-джин». Здесь переводчик с арабского А. Налбадян дает примечание: «т. е. Сисакан»-Арабские источники об Армении и соседних странах, с. 17. Тот же ал-Балазури, рассказывая о событиях первой половины VII века, когда изнуренные в результате продолжительного ирано-византийского противостояния Сасаниды оставили без внимания охрану горных проходов Кавказа и поэтому северокавказские хазары стали чаще проникать через кавказские укрепления, добавляет: «Многие сиясиджиты покинули свои замки и города, и они превратились в развалины, а хазары и византийцы захватили то, что раньше было в их руках» (Балазори, Книга завоевания стран, с. 7.) Последнее утверждение, по всей видимости, является преувеличением поздней арабской версии, поскольку переселенные

В заключении следует сказать, что еще не так давно, многие ученые считали, что удинская-албанская литература это просто миф и ни чем не доказанная гипотеза (А. Мнацаканян, Б. Улубабян и др.) и это длилось вплоть до находки синайского палимпсеста. А. Акопян на основании анализа эпиграфических данных сделал заключение о существовании на юге Арцаха царства Горозу «Гаргарацик»²⁵⁰. Возможно, что и загадка албанского царства Дербента просто ждет своего открывателя.

воины вряд ли могли полностью уйти из тех мест, которые в известной мере уже стали для них родиной, тем более, что после вытеснения Сасанидов сами византийцы по своему обыкновению могли использовать их с той же целью, т. е. для защиты закавказских стран и областей со стороны никогда не ставших подконтрольными северокавказских степей. Подробнее см. С. Бархударяна, Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 97–138.

²⁵⁰ Акопян А. А., Княжеские и царские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении в IX–XIII веках, с. 242–250.

ГЛАВА IV

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЭТНИЗАЦИЯ УДИНСКОГО НАРОДА

В предыдущих главах нашего труда мы обратились к основным вехам этногенеза и становления удинского народа в качестве народа доминанта царства Кавказская Албания, а также этногенеза и исторической судьбы некоторых других албанских племен, частично ассимилированных с христианами удинами, частично исламизированных но сохранивших свои родные языки, этнонимы и этническое самосознание, но утратившими чувство сопричастности к наследию Кавказской Албании и албан. Мы также затронули феномен Албано-Армянского царства Дербента. Что касается процесса дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, обстоятельств его трансформации из этноса доминанта христианского царства Албания с центрами в Кабале и Шаки, в малочисленную народность на руинах этого бывшего царства²⁵¹ то следует отметить, что проблема эта также является относительно малоизученной в кавказоведении²⁵². Следует отметить, что еще со

²⁵¹ По статистике, в мире насчитывается около 10 тыс. человек, сохранивших удинскую этническую самоидентификацию и национальное самосознание, в действительности же этнических удин больше.

²⁵² Есть несколько весьма содержательных работ, посвященных прояснению отдельных аспектов данной тематики, однако это представляется недостаточным. См.: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36–96; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; Akopyan A., Galstyan H., Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania, p. 1–12; Харатян Г., Этноконфессиональные процессы в зоне Шеки-Кабала (XVIII–XX вв.), – «Научная мысль Кавказа», Ер., 2003, № 3, с. 80–89; *она же*: О культе апостола Елиша у удин и вопрос о гаваре Ути, – ВОН, 1991, № 6, с. 70–86 (на арм. яз.); *она же*: Իւմիտայիւն Հ., Ուղիներ (Աղվանների

времени относительного усиления Грузинского царства и активизации деятельности Грузинской диофизитской церкви в регионе, особенно в среде некоторой части западных групп удин начинается постепенный процесс перехода в халкедонитство (диофизитство), который достигает определенного успеха уже в XI–XIII вв.²⁵³

Как известно, по средневековым критериям этническую идентификацию во многом предопределяла религия²⁵⁴. Диофизитство набирало силу в северо-западной части царства Албания-Шаки-«Эрети», по соседству с Грузией (точнее, с Кахетинским царством). Впоследствии население именно этих областей («хэры» – это, вероятнее всего, иноназвание западных групп удин в интересующий нас период), постепенно усвоило грузинский язык и ассимилировалось с грузинами²⁵⁵. Касаясь этого вопроса, акад. Н. Марр писал, что в течении X в. население западной Эрети стало диофизитским и, постепенно огрузинившись, присоединилось к Кахетии²⁵⁶. Акад. С. Т. Еремян отмечает, что в долине Иори и Алазани

ւրաւիւցեալը «Իրան-իւսմէն, 1994, № 2, էջ 12–16 (далее – Удины (Албанский миф), – «Иран-намэ», 1994, № 2, с. 12–16; *она же*: Խառնաշաւի Ը., Ուրդիների նորիւսկանը 18–20-րդ . դդ (Պատմութիւն, էթնիկ գոյատեւում , ինքնահաստատում), «Сայнд եդեն 90», Հոդվածների ժողովածո, Եր., 2005, էջ 118–170 (далее – Удинская одиссея в 18–20-м вв. (История? этническое выживание? самоутверждение?), – «Геноцид армян 90», Ер., 2005, с. 118–170; *она же*: Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. Удины: крах всех усилий самосохранения, М., 2015.

²⁵³ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85–86.

²⁵⁴ См., к примеру, Мурадян П., История – память поколений, –«Проблемы истории Нагорного Карабаха», Ер., 1990, с. 19.

²⁵⁵ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85–86.

²⁵⁶ Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армяно-халкедонитах, – ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, с. 168; *он же*: Вступительная лекция в Лазаревском Переднеазиатском институте. Тексты и изыскания по кавказской филологии, Ленинград, 1925, с. 9; *он же*: Избранные работы, т. V, М.-Л., 1935, с. 55, Гукасян В. Л., Кавказский языковый ареал и вопрос субстрата, – «Лингвистическая география и проблема истории языка», ч. 1, Нальчик, 1981.

жило «утийское население», которое ассимилировано восточно-грузинскими племенами – картами и кахами («у албанского населения долины рек Иори и Алазани господствующим языком становится грузинский, что связано с распространением влияния грузинской церкви, а затем и политического господства феодальной Грузии на территории Эрети»)²⁵⁷. То, что часть населения Эрети огрузинилась, показано и в других работах²⁵⁸. Это произошло, после того как на алуанском престоле оказался сын Атрнерсеи и внук hАмама Арвелци (Багратуни) Ишханик²⁵⁹.

²⁵⁷ Еремян С., Раннефеодальные государства Закавказья в III–VII вв., – Очерки истории СССР (III–IX вв.), М., 1958, с. 304–305.

²⁵⁸ Шанидзе А. Г., Язык и письмо Кавказских албанцев, – «Вестник» отделения обществ. наук Груз. ССР, Тбилиси, 1960, № 1, с. 170; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Чернин Л. В., Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972, с. 35.

²⁵⁹ Первые по времени сведения об этом царе переданы в грузинских источниках, которые, относились к 917 и 938 годам. Ишханик, правивший, по крайней мере, до 958 г., был последним царем рода, во всяком случае, христианским, а его преемники уже не именовались царями. Исключением, нуждающимся в надежной интерпретации, может быть одно сведение «Хронографии» Самуэла Анеци (XII в.): «В 532-м году [Армянского летосчисления (=1082 г.)] Липарит стал таджиком, и Кюрике, царь Шаки, отправился к султану [Мелик-шаху] и возвратился оттуда с величаниями» (Самуэла вардапета Анеци Извлечения из книг историографов, Подготовил А. Тер-Микелян, Вагаршапат, 1893, с. 118). В этих сообщениях уже говорилось о халкедонитском движении, развернувшемся в царстве Шаки-Албании, в грузинских источниках царство Эрети, по инициативе царицы Динары. Отец Ишханика царь Атрнерсеи, по всей видимости, не симпатизировал деятельности своей жены. Доказательством этого является то, что в 915 году Атрнерсеи был во враждебных отношениях с грузинскими царями и во избежание войны был вынужден уступить им город Гавазни, а также то, что незадолго до этого он с большой любовью и почестями принял у себя армянского католикоса Йовханнэса Драсханакертци. В арабских источниках имеются интересные сведения относительно размера годовых налогов, которые полунезависимые княжества такие как Алуанк, входившие в административную единицу Арминийя, платили арабскому Халифату, а затем и его преемникам. Такой список налогов и подношений, составленный в 955 году, сохранился у ибн Хаукаля и содержит упоминания интересующих нас княжеств и налоги, вносимые их властителями Саларидским правителям северо-западного Ирана. Приведем только отрывки, касающиеся нашей

Дело в том, что его матерью была сестра грузинского князя князей халкедонита Гургена– царица Динара. В запертых рукой царя hАмама²⁶⁰ стенах царского дворца перед иноверцами любого толка появилась трещина, как только его невестка вступила во дворец ярая проповедница халкедонитства²⁶¹. По-видимому, Атрнерсеhу²⁶² при жизни удавалось держать в узде рвение Динары, но

темы: «Он [Марзубан] согласился, чтобы владетель и царь Шарваншаха Мухаммед ибн Ахмад ал-Азди уплатил тысячу тысяч дирхемов. Владетель Шаки Ишханик, который известен как Абу Абд ал-Малик, также пришел к соглашению. Он [Марзубан] согласился, чтобы Санхариб [=Сенекерим], известный как ибн Савада, владетель Руба, платил триста тысяч дирхемов и делал подношения. Владетель Джурза Вашакан ибн Муса [должен был платить] двести тысяч дирхемов... Согласился [и] с Санхарибом, владетелем Хаджина о ста тысячах дирхемов и подношениях» [о том, чтобы тот] давал скот [стоимостью] в пятьдесят тысяч дирхемов» (приводим текст из перевода А. Тер-Гевондяна на армянский язык: Тер-Гевондян А. Н., Натуральный налог Армении в арабскую эпоху, с. 58–59).

²⁶⁰ Знаменитый княжеский род предков hАмама Багратуни, обосновавшись в 775 году на западной половине Собственно Албании, здесь также стал царским и сохранил этот статус, по крайней мере, до конца 950-х гг., т. е. почти два века, и все это время его резиденцией был город Шаки-Нухи. Итак, можно обобщить имеющиеся и уточненные нами данные о роде царя hАмама Багратуни в следующем списке: Ашот Багратуни, князь Тарона в сер. VIII в., Смбат Багратуни, владетель Шаки примерно между 775–821 гг., возможно, отец и Сахла Смбатяна, ставшего князем Хачена, hАмам-Йовханнэс, возможно, внук предыдущего князя Смбата, царь Албании (Шаки, Эрети) с 890-х гг., Атрнерсеh, сын hАмама, царь Албании (Шаки, «Эрети»), упомянутый в 906, 908–910, 915 и 943 гг. (жена – Динар), Ишханик, сын Атрнерсеhа и Динар, царь Албании (Шаки, «Эрети»), упомянутый в 949, 955 и 958 гг.

²⁶¹ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85–86.

²⁶² **Атрнерсеh Багратуни** был сыном **hАмама Багратуни**, центром этого царского рода, в Албании, был город **Шаки-Нухи**. Вступив на престол около 900 года, Атрнерсеh властвовал почти до середины X века. Он был женат на княжне Динар, которая происходила из грузинской ветви рода Багратидов. Она была халкедониткой, а значит уже и полностью огузинившейся. Основываясь на грузинских источниках, Н. Адонц пишет, что в 915 г. властитель Кахетии Кюрик и властитель Абхазии Костандин объединились и пошли походом на Эрети, а Атрнерсеh, уступив часть своих земель, куда входил и город Гавазни, находящийся в верхней долине реки Алазани (у теперешнего Телави), заключил перемирие (см. Н. Адонц, Величие Багратидов, с. 133.)

после того как его не стало, влияние²⁶³ Динары на Ишханика уси-

Также важные сведения об Атрнерсеhe и локализации его домена сообщает арабский историк ал-Масуди, который бывал в Албании. В 943 г. он в частности пишет: «У царства санаров находятся **шаккийцы, племя христианской веры**. Среди них в большом количестве живут мусульмане, которые занимаются торговлей и разными ремеслами. Царем шаккийцев, когда мы писали эту книгу, был сын hАмама Адарнасе [Адзар-Нарса ибн Хумам], как именовали его» (См. Караулов Н. А., Сведения арабских писателей..., – СМОМПК, вып. XXXVIII, стр. 57; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента, с. 211).

²⁶³ После смерти Атрнерсеhe царица Динар вместе с новым царем Ишхаником и при бездействии католикосов Албании Саhака и Гагика разворачивает активную деятельность по распространению халкедонства, и это принимает столь серьезный характер, что армянский католикос Анания Мокаци подробно рассказывает об этих спорах в своем послании (см. Г. Тэр-Мкртчян, Собственноручная грамота католикоса Анании Мокаци, с. 130–133. 180). а в 949 году лично посещает Албанию, конкретно – правобережный Хачен. Здесь на большом соборе («со множеством духовных лиц и светских вельмож») собравшиеся убеждают Ананию отказаться от поддержки на престоле католикоса Албании Йунана: последний после смерти предыдущего католикоса Саhака был по древней традиции отправлен в Армению для утверждения в своем сане и в надлежащей форме рукоположен армянским патриархом. Вместо него Анания повторно рукополагает Гагика, который параллельно с Йунаном был возведен на католикосский престол албанскими епископами. В год, когда происходили эти события, по сведению Анании, царским престолом Албании владел «Ишханак, сын владыки Атрнерсеhe, внук блаженного hАмама, благочестивого царя Албании, который был обращен в ересь Халкедона, забыв веру [своих] отцов» (там же, с. 131.). И лишь через одно десятилетие, после смерти католикоса Гагика в 958 году (уже во время царствования в Шираке Ашота III Багратуни), вельможи Албании избирают некоего старца Давита, монаха монастыря Хотакерици (в Вайоц Дзоре) и отправляют к армянскому патриарху «в гавар Ширака, в бывшую резиденцию царя Армении владыки Смбата, называемую Ширакаваном», для рукоположения в качестве «католикоса Албании». Тогда, удовлетворенный этим фактом соблюдения требований древней традиции Анания Мокаци пишет в своем послании хвалебные слова и о царе Ишханике (который, таким образом, еще правил к 958 году) и других властителях Албании: «снизошел [Господь] в сердца могущественных [правителей] Албании, царя, которого звали Ишханак, сына владыки Атрнерсеhe, и Сенекерима, князя князей Албании, и супруги, и сестры его, и Сенекерима, сына Григора, князя Хачена, и владыки Вачагана, князя Горозу, и владыки Гургена, князя Восточного, и всего множества вельмож...» (Там же, с. 144. Ср. также в главе 52-й труда Степаноса Орбэляна (с. 274–287). Итак, в 958 году, каза-

лилось, и с его помощью ей удалось обратить в халедонизм Эрети²⁶⁴. А, в скорое вслед за религиозным отступничеством последовало и этническое²⁶⁵.

Как писал Н. Марр после Ишханика, спустя сто лет... Эрети навсегда вошла в состав Грузии»²⁶⁶. Конечно в этом вопросе сыграл определенную роль фактор географии Эрети являвшейся непосредственным соседом Кахетии²⁶⁷.

Однако по некоторым данным можно полагать, что в определенной степени позиции диофизитства в этнокультурной контактной зоне от Закатал до Шаки и Варташена вплоть до XIV в., продолжали укрепляться²⁶⁸.

Существует также достаточно аргументированная гипотеза, что ингилойцы, компактно и чересполосно проживающие с тюрками-азербайджанцами, аварцами и цахурами в Закатальском,

лось, завершилась фаза догматической конфессиональной борьбы и при этом – в пользу Армянской церкви, в то время как грузинские источники сообщают, что к 918 году Эрети стала полностью халкедонитской. Несомненно, что последнее является преувеличением: в действительности же халкедонитство приобрело достаточную силу лишь в той части царства Шаки, которая была расположена у границ Грузии (Картли и Кахети), и впоследствии население этой части, установив благодаря конфессии более тесные связи с грузинами, постепенно усвоило и их язык и грузинизировалось (по средневековым понятиям этническую принадлежность во многом предопределяла религия). Касаясь этого вопроса в своем труде об армянах-халкедонитах, акад. Николай Марр считает, что в течение X века население западной Эрети стало диофизитским и постепенно огрузинившись, присоединилось к Кахетии (см. Н. Марр, Аркаун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, СПб., 1905, с. 67.). См. С. Бархударян указанная работа, с 85–86.

²⁶⁴ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85–86.

²⁶⁵ Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969, с. 162–163.

²⁶⁶ Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, – ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, с. 7.

²⁶⁷ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85–86.

²⁶⁸ Мурадян П., Христианские древности грузино-армяно-дагестанской контактной зоны в начале XIV в., – «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, с. 236–237.

Кахском и Белоканском районах современного Азербайджана (это в основном мусульмане, но часть их – христиане)²⁶⁹, по происхождению являются этническими удинами. Эта часть удин сначала перешла в диофизитство, постепенно усвоила грузинский язык и ассимилировалась с грузинами, а впоследствии, в нач. XVIII в., приняла ислам, в связи с чем и возник этноним ингилой, что означает «новообращенный» (на тюркско-азербайджанском языке «йен/г/и» – новый, а «йол» – путь). Образование ингилойского диалекта грузинского языка, в котором выделяется удинский субстрат, вероятнее всего, является именно результатом перехода удин-диофизитов на грузинский язык (по мнению В. Гукасяна, «на основе удинского диалекта этой зоны в средние века образовался ингилойский диалект грузинского языка»)²⁷⁰.

Следующий значимый этап перехода части удин в диофизитство приходится на время вхождения Южного Кавказа в состав Российской империи, когда официальной политикой властей стало «восстановление православия» в регионе. Этим занималась специальная комиссия («Общество восстановления православно-христианства на Кавказе»), работавшая в Тифлисе. Диофизитские миссионеры – удины И. Бежанов и другие, открытие православной церкви в 1822 г. в Варташене и т.д. – звенья одной цепи.²⁷¹ Позже в Нухинском уезде даже те удины-диофизиты, которые не утратили свою национальную самоидентификацию, были извест-

²⁶⁹ В религиозном отношении ингилойцы делятся на христиан-диофизитов и мусульман-суннитов. Ингилойцы-мусульмане проживают в Белоканском и Закатальском районах, а ингилойцы-христиане в Кахском районе. Первые компактно проживают в селениях Алибад и Мосул Закатальского и Итатала Белоканского районов, а вторые – в селениях Ках-Ингилой, Бёюк Алатемир, Ках-Баш, Алибекли, Мешабаш, Зегем, Халаф-Тала, Карамеша и Гымыр Кахского района. **Тюркоязычные ингилойцы проживают в селах Еникенд Закатальского района, Зейем, Тасмаллы, Марсан, Сотавар, Лале Паша.**

²⁷⁰ Гукасян В.Л., Кавказский языковой ареал и вопрос субстрата, – «Лингвистическая география и проблема истории языка», Ч. 1, Нальчик, 1981.

²⁷¹ См., к примеру, Петрушевский И.П., Джаро-белоканские вольные общества в первой половине XIX века, Махачкала, 1993, с. 48–49.

ны под наименованием «гюрджи-уди», т. е. «грузинские-удины»²⁷². Удины же – последователи Армянской Апостольской Церкви (далее – ААЦ) в Нидже и Варташене себя называли «уди» или «кштон» (т.е. христиан)²⁷³. Характерно также, что удинами считались только христиане, а исламизированные удины воспринимались уже в качестве «татар» или просто «мусульман» (которые, кстати, к своим соплеменникам христианам относились более враждебно, чем «собственно мусульмане») ²⁷⁴.

Что касается Варташена то, в конце XIX в.здесь жили армяне, удины-миафизиты и удины-диофизиты, перешедшие из миафизитства (ААЦ) в диофизитство Грузинской православной церкви-ГПЦ начиная с XIV в. этот процесс усилился в первой половине XIXв.²⁷⁵, тут жили также мусульмане и евреи²⁷⁶. Этнических удин в Варташене, было больше чем собственно армян. Удины сёл Нухинского уезда в основном исламизировались. Часть удин-диофизитов Варташена (они носили грузинские фамилии и фамилии с

²⁷² Арасханианц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, – Материалы для изучения экономического быта гос.крестьян Закавказского края, Т. IV, Тифлис, 1887, с.21; Джалалянц С. еп., Путешествие в Великую Армению, Т. II, Тифлис, 1858, с. 397 (на арм.яз.); Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане..., с. 78.

²⁷³ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане..., с. 80; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографической точки зрения, Ер., 1926, с. 6 (на арм.яз.); Камал Саргис, Об обычаях, праздниках и быте удинского села Нидж (рукопись), – Матенадаран им. Маштоца, архив Сенекерима Тер-Акопяна, папка 72, с. 51.

²⁷⁴ Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, Тифлис, 1904, с. 79–81 (на арм. яз.). Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане, с. 37.

²⁷⁵ Джалалянц С. еп., Путешествие в Великую Армению, Т. II, с. 397; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 11; Бархутарянц М., Страна Алуанк и соседи (Средний Дагестан), Тифлис, 1893, с. 289–293 (на арм. яз.). Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане.

²⁷⁶ Бежанов М.,Краткие сведения о с. Варташен и его жителях, – СМОМПК, Вып. XIV, Тифлис, 1892, с. 213–262; Бархутарянц М., Страна Алуанк и соседи, с. 293; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 11.

окончанием на -ов) в 1920–1922 гг. бежали в Грузию и основали там село Зинобиани в Кварельском районе, после чего у удин-диофизитов Варташена преобладающими стали фамилии с окончанием на -ов, фамилии же с окончанием на -ян у удин миафизитов²⁷⁷. Некоторые удины при паспортизации в СССР по ошибке были записаны армянами²⁷⁸.

Однако еще в средневековье отчетливо прослеживаются тенденции дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, но он в данную эпоху всё еще продолжает играть весомую роль. В пользу этого косвенно может свидетельствовать также тот факт, что в XV в. в селе Чалет, в трех километрах от Варташена, возникает (или временно переносится туда), албанский антихалкедонитской (и антипрестольный) католикосат²⁷⁹. Это могло быть связано с тенденцией этнического самовыражения удинского христианского этноса²⁸⁰.

Есть большая доля вероятности, что определенный сегмент современного лезгинского населения Азербайджанской Республики может являться потомками, обращенных в мусульманство в XV–XVIII веках и ранее удин. Мы уже цитировали, что по А. Бакиха-

²⁷⁷ В том числе и из-за этого в 1988–1990 гг. значительная часть удин-приверженцев ААЦ (имена, фамилии, отчества которых были преимущественно идентичны армянским) была вынуждена бежать оттуда, и численность удин в Варташене сократилась с 3.000 в 1990 г. до 74 человек в 2009 году. Варташенские удины переселились преимущественно в Пятигорск, Минеральные Воды и Краснодар. Вообще в конце 1980-х – нач. 1990-х гг. число удин в Азербайджане резко сократилось – с 6.120 чел. (по переписи населения 1989 г.) до 3.800 (по переписи 2009 г.). Ср. Кузницов И., Удины, 2003, <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/udiny.html>.

²⁷⁸ Некоторые удинские семьи в Баку, и т.д. при массовой паспортизации в СССР ввиду общей антропонимии с армянами, по ошибке были записаны как армяне. См. Кузницов И., Удины, 2003, <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/udiny.html>.

²⁷⁹ Карапетян А., Слова «Чалаг», «Чала» и их топонимические применения, – ИФЖ, 1982, № 2, Ер., с. 158; Балаян М., Албанский католикосат в Чалет'е (XV в.), – «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, М., 2015, с. 252–259.

²⁸⁰ См. Балаян М., Албанский католикосат в Чалет'е, с. 252.

нову, удины жили в Шеки, Ширване и Кубинском районе²⁸¹. В частности Ширванские и Кубиские удины при исламизации скорее всего должны были трансформироваться в лезгин, о следах албан (удин – Г.А.) в интересующей нас зоне Куба-Ширван, упоминает Гербер И.²⁸² Интересен тот факт, что исследователь татов начала XX-го столетия Б. Миллер пишет: «Повсюду при объезде татских местностей приходится регистрировать следы прежнего значительного распространения в Прикаспии армянской религии и культуры в виде остатков кладбищ и церквей и слышать предания о том, что прежде население было армянами; «в Геокчайском Уезде, в Шемахинском районе, таты-мусульмане, населяющие ряд селений, считают себя бывшими армянами. В Кубинском уезде также немало следов бывшего армянского христианства как и в Рустовском районе.²⁸³ В этой связи красноречивы сохранившиеся остатки материальной культуры христианского населения этой среды, сведения о которых, к счастью, донесли до нас авторы, посещавшие и описывавшие эти места в XIX веке²⁸⁴. Наряду с татами-мусульманами до 1988–1989 гг в селах Мадраса, Кильвар и Хачмас, проживали татоязычные армяне последователи ААЦ. Исследователь Арсен Акопян их присутствие прослеживает с V–VI вв. и считает их потомками – переселившихся сюда из Сюника армян²⁸⁵.

²⁸¹ Бакиханов А.К., Гюлистан и Ирам, с. 9–17.

²⁸² См. Гербер И.Г., Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г., Кн. 1, История, география и этнография Дагестана (XVIII–XIX вв.), М., 1958, с. 116; Левиатов В.Н., Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948, с. 68.

²⁸³ См. Миллер Б., Об армянских надписях в Болгарах и Казани, – «Известия» Российской Академии истории материальной культуры, т. IV, с. 65–80, Л., 1925; *он же*: Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы), Баку, 1929, с. 10–13.

²⁸⁴ См. Бархутарянц М. еп., Страна Албания и соседи, с. 138.

²⁸⁵ См. Акопян А., Татоязычные Армяне: 15 Веков от «Армянства» к «Армянству», Южный Кавказ: Территории. Истории. Люди. Сборник статей, Тбилиси, 2006, с. 190–382.

Возможно также, что следы культуры и физической антропологии части удин-алван живших по А. Бакиханов в Ширване и Кубинском районе, были замечены Гербером И. в жителях этой зоны, а также упомянутые много позже Б. Миллером «бывшие армяне» таты-мусульмане-неофиты в прошлом по вере христиане миафизиты, могли являться по этническому происхождению уди́нами или иным албанским лезгиноязычным этносом христианской веры²⁸⁶. Персидско-татский язык мог здесь распространиться благодаря длительному политическому и культурному господству (влиянию) Персии и иранского элемента²⁸⁷. Возможно, что ислам сменял здесь миафизитский толк христианства сравнительно поздно, в период Ширваншахов (в XIV–XV вв.)²⁸⁸. В этой связи примечательны, также некоторые удинско-татские лексические соответствия: удинск. Айан-ойан – «купить на рынке кое-что», татск. Айан-чаиан; удинск. ама – «тетя, сестра отца», татск. ама; удинск. апуш – «вялый», «застывший», татск апуш, то же; удинск. аси «гнев», «возмущение», татск. анси, то же; удинск. аремик «яловый скот», татск. то же; удинск. голош – «олха», татск. гулуш; удинск. гавал – «большой шерстяной мешок», татск. то же; удинск. дампул – «слива», татск. домбул; удинск. данг – «сумасшедший», татск. данг; удинск. даман – «подол», татск. домун; удинск. дириг – «огород», татск. диррик; удинск.закку – «горький», татск. заггу; удинск. зибар – «стыд, срам», татск. то же; удинск. кала – «пять каштанов (орехов)», татск. гала, то же; удинск. лажа – «подойник», татск. лейджа, то же; удинск. мчул – «длинная палка», татск. мунджул; удинск. фыраг – «плохой», «нехороший», татск фириг, тоже; удинск.

²⁸⁶ Как известно, ал-Масуди, автор 10-го века, в своем труде «Упоминает лазгин, дидойцев, ал-Иран (должно быть, Лиран, Лпинк?), табасаранцев, Храсан/Хрсан (скорее всего, цахуров возможно с рутульцами...)». По мнению этнографа Г. Харатян, высказанному ею мне в личной беседе, среди них также должно было быть много христиан.

²⁸⁷ Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений.

²⁸⁸ См. Миллер Б., Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы), Баку, 1929, с. 10–13.

Широнг – «глиняный кувшин для воды», татск. ширэнг, то же и др²⁸⁹.

Однако, царство Шаки-«Эрети», а позже и Шекинское ханство имели преимущественно этнически удинское население²⁹⁰, исповедовавшее в большинстве своем христианство армянского (антихалкедонитского) толка. Население данной зоны долгое время управлялось представителями династии из отмеченной этнорелигиозной среды²⁹¹. Речь здесь идет, в первую очередь, о династии правителей Шеки (Нухи) из рода Кара-Кешиш (1444–1551 гг.). Основатель династии владетелей Шеки (Нухи) Кара-Кешиш Джандар Кара-Кешиш Оглы в 1444 принял ислам и новое имя Али-джан. После него правителем Шеки-Нухи стал его сын Кутул, затем внук Гасан-султан и правнук Дервиш. Характерно, что имя «Кара-Кешиш Оглы» в переводе значит «сын священника в черном»²⁹², а Шекинский хан Гаджи Челеби (1743–1755 гг.), причислявший себя к потомкам рода Кара-Кешиш Оглы, по одному источнику, также был сыном «армянского священника»²⁹³. Не исключено, что он был по происхождению этническим утийцем-удином,²⁹⁴ а его предки – армянами по вере. Ему наследовали потомки – сыновья Хасан-Ага-Ки-

²⁸⁹ См. Гукасян В. Л., Удинско-азербайджанско-русский словарь. Эти удинско-татские лексические соответствия связаны, по-видимому, с тем, что эти «таты» когда-то были исламизированными этническими удидами перешедшими на татский язык. Ср. Гейбуллаев Г.А., К этногенезу азербайджанцев, т. I, Баку, 1991.

²⁹⁰ Ал-Мас'уди, Сведения арабских писателей..., Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, с. 42–43, 57–58; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда..., с. 211.

²⁹¹ Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, 1949, с. 138.

²⁹² Маркарян С. А., Независимое ханство Шакки XVIII–XIX вв., – «Caucasica», Вып. I, М., 2013, с. 27–42.

²⁹³ Абдул-Латиф-Эфенди, Текст и пер. с тюркского А. Дадашева, Баку, 1926, с. 5; Армяно-русские отношения в XVIII веке. – Сб. документов, Т. IV, Под ред. М. Нерсесяна, Ер., 1990, с. 95.

²⁹⁴ Ср. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, 1949, с. 137.

ши-хан (1755–1765(?) гг.), Гаджи Абдул-Кадыр (1783–1784 гг.), внук Хусейн-хан (1770–1783 гг.), сыновья Хусейн-хана-Мохаммад Гасан (1784–1795 и 1797–1800 гг.), Селим-хан (1795–1797 и 1800–1806 гг.), Фатали-хан Слепой (1800 г.²⁹⁵). П. Г. Бутков сообщает, что «Шекийское владение... состояло в управлении меликов или князей»²⁹⁶. Кабала, согласно исследованиям И. Петрушевского, «наследственное меликство в течение всего рассматриваемого периода (XV–XVIII)»²⁹⁷. Об управлении Кабалой меликом, даже в нач. XVIII в. свидетельствует также Албанский (Гандзасарский) католикос Есаи Хасан-Джалалян (1702–1729 гг.): «Провинция Кабала страны Ширвана находится под властью некоего мелика из села Куткашен»²⁹⁸.

Сохранение местной знати (в зоне Закаталы – Шеки – Кабала) И. П. Петрушевский объясняет отсутствием в Ширване больших и сильных кочевых племен, знать которых могла бы претендовать на управление всей областью²⁹⁹. Как было верно подмечено этнографом Г. Харатян, этому также способствовало то, что к христианству в Сефевидском государстве проявлялась определенная веротерпимость³⁰⁰. Однако в 20-х гг. XVIII в. в интересующей нас зоне положение меняется. Источники указывают на то, что политика веротерпимости сменяется политикой насильственного обраще-

²⁹⁵ Маркарян С. А., Независимое ханство Шаки XVIII–XIX вв., с. 39.

²⁹⁶ Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, Ч. 1, СПб., 1869, с. 231.

²⁹⁷ Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 139.

²⁹⁸ Есаи Хасан-Джалалянц, Истории некоторых событий страны Алуанк, Шуши, 1889, с. 33.

²⁹⁹ Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 147.

³⁰⁰ Аракелян (Харатян) Г., Некоторые этно-культурные процессы в Восточном Закавказье в 17–18 вв., 3-ий всесоюзный конгресс востоковедов «Взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций и культур на Востоке», Изд. «Наука», М., 1988, с. 65–66.

ния христиан в мусульманство³⁰¹. Так, письмо от 20 марта 1724 г., известное под названием «Челобитная удийцев к Петру I», сообщает, что «неверные сожгли наши церкви, причинили нам много зла из-за нашей веры... священников убили...женщин с детьми увели в плен... Соборы обезлюдели, ... а мы – оставшиеся ни живы, ни мертвы. Мы албанцы, по нации утийцы...тайно нашу веру хранили, но нас заставляют быть турками...»³⁰². В другом письме, написанном 5 февраля 1725 г. архимандритом Мартиросом к грузинскому царю Вахтангу VI, сообщается: «37 деревень Кабалы разрушили,... Отуречили также села страны Шаки»³⁰³ Христиане-удины зоны Шаки – Кабала еще раз обращаются к Петру 28 октября 1725 г. Письмо это зарегистрировано как «Послание Армянских старшин шести деревень Петру I о скорейшей присылке войск». Оно, в частности, сообщает: «...все наши деревни и Шекинскую страну отуречили насильственно. Наши письма и церкви сожгли, наших священников перебили. Многие ради веры своей погибли. Теперь днем мы турки, ночью – армяне»³⁰⁴. Вторая волна насильственной исламизации прошла по региону Закавказья – Шеки – Кабала в середине XVIII в. Тогда усилиями хана Шеки Гаджи Челеби, «сына армянского священника»³⁰⁵ (хотя, возможно, он был этническим удином),³⁰⁶ насильственно были обращены в мусульманство более 15 тысяч семей в 37 деревнях Шекинского хан-

³⁰¹ Харатян Г., Официальные этно-демографические..., с. 71.

³⁰² Харатян Г., там же, с. 71; Армяно-русские отношения в XVIII в., – Сб. документов, Т. II, Ч. II, с. 90–91, Ер., 1967, с. 90–91.

³⁰³ Харатян Г., там же; Армяно-русские отношения в XVIII в., с. 231.

³⁰⁴ Харатян Г., там же; Армяно-русские отношения в XVIII в., – Сб. документов, Т. II, Ч. II, с. 263–264. Письмо это подписано старшинами шести деревень, а именно Барсегом и Аствацатуром из деревни Ниж, Минасом и Пайрамом из деревни Бум, Насипом из деревни Мехлуговах, Алавердием из деревни Джурлу, Торосом из деревни Сеид-Тала, Варданом из деревни Тосик.

³⁰⁵ Абдул-Латиф-Эфенди, с. 5; Армяно-русские отношения в XVIII веке, – Сб. документов, Т. IV, с. 95.

³⁰⁶ Ср. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, 1949, с. 137.

ства³⁰⁷. М. Бархударянец оценивал число «отуреченных армян и удин» в 15.480 очагов, К. Овсепян оценивал число исламизированных «армян» (по вере), примерно в 77.400 – 100.000 человек, С. Джалалянц считал, что их было 14.000 семей³⁰⁸. Жители этих селений, удины и армяне, позже утратили свой родной язык и перешли на лезгинский и тюркский (азербайджанский – Г.А.) языки.

Если до победы Османской империи над Сефевидами в Арране – Ширване преобладало шиитское течение ислама, то после периодического установления их кратковременного владычества над краем суннитское течение ислама получает значительное преимущество³⁰⁹. А. Арасханиянц пишет, что большинство суннитов Нухинского уезда это– исламизированные армяне³¹⁰ (армяне – в культурно-религиозном смысле, среди которых большинство, видимо, составляли этнические удины – Г.А.).

Насильственная исламизация удинских и армянских сёл в зоне Закаталы – Шеки–Кабала продолжалась и в конце XVIII – нач. XIX вв.³¹¹. У К. Овсепяна, который оценивал число исламизированных в XVIII в. удин и армян до 100.000 чел., сохранился и перечень тюркизированных тогда удинских сёл³¹². Грузинский царь Ираклий II о Шекинском ханстве и его этноконфессиональном составе пи-

³⁰⁷ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, Сб. документов, Т. II, Ч. II, с. 231.

³⁰⁸ См: Бархударянец М., Страна Алуанк и соседи..., с. 291–292; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 64–65; С. Джалалянц Путешествие в Великую Армению, Т. II, с. 368.

³⁰⁹ Харатьян Г., Официальные этно-демографические..., с. 64–83.

³¹⁰ Арасханиянц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда..., с. 19–20.

³¹¹ Подробнее см. Харатьян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане..., с. 68–72. Грузинский царь Ираклий II о Шекинском ханстве и его этноконфессиональном составе пишет: «В том владении живут многое число армянского закона [удин и армян – Г.А.] открыто, а нашего греческого закона со страхом». См. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, Т. I, с 1768 по 1774 гг., Под ред. А. А. Цагарели, СПб., 1891, с. 434–435.

³¹² Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 64–65.

шет: «В том владении живут многое число армянского закона [удин и армян – Г.А.] открыто, а нашего греческого закона со страхом»³¹³. О значительном количестве удин и армян, издревле населявших левобережье Куры, писал И. Гербер, отмечая, что армяне помимо армянского языка знали и разговорные языки районов, в которых жили³¹⁴. Он также пишет, что население «Мушкурского уезда» происходит от древнейшего местного населения, называвшегося албанцами («Они говорят по-турецки смешанно с татарским и содержат везде магометанский закон по сунской секте. Прежде сего назывались они алуанами, которое название может быть по разному произношению не иное что значит, как Алваны или Албаны. Они были армянские христиане: ибо и поныне еще находятся там армянские деревни, в которые поставляются священники от архиепископа монастыря Георгия Великого, что в Ереване, яко священники алуанских христиан») ³¹⁵.

Перечисление этнически удинских сёл кроме К. Овсепяна, есть и у других авторов (в частности, у М. Бархударянца)³¹⁶. Этнические процессы в XVIII–XIX вв. в зоне Шеки-Кабала анализирует этнограф Г. Харатян³¹⁷. В своих статьях оценивает число сохранившихся на рубеже XVIII–XIX вв. удинских сёл в 43, а количество их

³¹³ См. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, Т. I, с 1768 по 1774 гг., Под ред. А. А. Цагарели, СПб., 1891, с. 434–435.

³¹⁴ Гербер И.Г., Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г., Кн. 1, История, география и этнография Дагестана (XVIII–XIX вв.), М., 1958, с. 116.

³¹⁵ См. Левиатов В. Н., Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948, с. 68.

³¹⁶ Бархударянец М., История Алуанка, Т. I, Вагаршапат, 1902, с. 16–17 (на арм. яз.); *он же*: Арцах, Баку, 1895, с. 33–34, 53–54, 59 (на арм. яз.). Ср. Бархударянец С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 43–44.

³¹⁷ Харатян Г., Этно-культурная характеристика зоны Шеки-Кабала (XVIII–XX вв.), «Научная мысль Кавказа», изд. Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003, № 3, с. 80–89.

населения в 50.000 человек³¹⁸. По нашему мнению, на рубеже XVIII–XIX вв. удинских сёл могло быть более 50, а население их составляло около – 100.000 человек. В 1892 г. удинский автор М. Бежанов писал следующее: «Предание говорит, что прежде удины жили во всех селениях Нухинского уезда, еще не очень давно в разных селах были старики, которые знали по-удински»³¹⁹. Есть подобные сведения и в других источниках: «Во все области к северу от Куры, начиная от Евлаха, бросается в глаза определенно не татарский тип местных мусульман, вполне **тождественный с типом местных армян (удин)**. **Все население было тут, по-видимому, когда-то (2–3 столетия т. н.) удинским** и признавало своим духовным главой Эчмиадзинского Католикоса (до 1815 г Албанско-Гандзасарского Католикоса). Воспоминание об этом еще не умерло у местных мусульман, что не мешает им, однако быть крайне фанатичными и нетерпимыми. Армяне села **Оробан** (удины) (у самого подножья Кавказского хребта к востоку от Нухи) приняли мусульманство под угрозой резни. **С. Варданлу** приняло магометанство в 1754 г, с **Хач-Маз**, по преданию, – в 1008 г. Бывали частичные случаи перехода в мусульманство и в др. деревнях. Во многих мусульманских селениях имеются развалины арм. церквей и многие носят армянские названия»³²⁰. Не будучи уже давно письменным языком, удинский язык здесь постепенно уступил свое место татарскому.

Анализируя мнения авторов и сведения источников, ретроспективно можно восстановить следующую картину; в XIX в. этни-

³¹⁸ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане..., с. 37.

³¹⁹ Бежанов М., Краткие сведения о с. Варташен и его жителях, с. 215.

³²⁰ Харатян Г., Официальные этно-демографические... с. 121; Доклад о положении армян в Нухинском и арешском уездах. 14–18 мая 1919. См. Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг. Сборник документов и материалов (Сост. Мирзоян С., Казинян А., Исторический архив РА), Ер., 2003, с. 313 – 319.

чески удинскими всё еще были³²¹ населенные пункты: 1) **Агджа-Кала**, 2) **Араш**, 3) **Балушен**, 4) **Баш-Кюнгют**, 5) **Бум(Бумаван)**, 6) **Гис-Киш**, 7) **Геораглар**, 8) **Енгикенд**, 9) **Заразан-Заргун**, 10) **Зайзит**, 11) **Эрманит**, 12) **Тала**, 13) **Ткеанлу**, 14) **Тосик**, 15) **Халхал**, 16) **Хачмас**, 17) **Церик**, 18) **Карабулак**, 19) **Кохмух**, 20) **Кабала**, 21) **Кум**, 22) **Кишлаг-Кюнгют**, 23) **Куткашен**, 24) **Марсан**, 25) **Малых**, 26) **Мирзабейлу**, 27) **Мыхлыговаг**, 28) **Мухас**, 29) **Нидж**, 30) **Новур-кишлак**, 31) **Птез**, 32) **Джоурлу**, 33) **Сеид-Тала**, 34) **Султан-Нухи**, 35) **Согютлу (Большой)**, 36) **Согютлу (Малый)**, 37) **Варташен**, 38) **Варданлу**, 39) **Вандам**, 40) **Улудаш**, 41) **Падар**, 42) **Кур-Мух**, 43) **Кюк(а)ял**, 44) **Орабан**³²². Этнически удинскими могли быть также 45) **Шеки (Нуха)**, 46) **Баян**, 47) **Кандак**, 48) **Хаварик**, 49) **Мазргу**, 50) **Ч'алет' (Джалет)**. Из этого видно, что даже на рубеже XVIII–XIX вв. удинский народ составлял значительный процент населения на своей исторической родине.

Автор конца XIX в. М. Бархударянц упоминает еще об одной группе удинских сёл, на этот раз уже на правом берегу Куры, это село 51) **Крзен** (недалеко от города Тоуз) и сёла, располагавшиеся с двух сторон восточной границы Мартакертского района НК, к западу от города Барда (Партав) – 52) **Саров**, 53) **Маральян-Саров**, 54) **Гасан-кая**, 55) **Кагримар** или **Хорозлу**, 56) **Караманлу**, 57) **Йарымджа** и 58) **Сейсулан**³²³. Здесь следует заметить, что хотя село Нидж и город Варташен стали центрами притяжения для населения, всё еще продолжавшего осознавать себя этническими удинами (особенно это касается Ниджа), однако сообщение М.

³²¹ Ср. Харатян Г., *Официальные этно-демографические...*, с. 72–75.

³²² См. Бархударянц М., *Страна Алуанк и соседи*, с. 289–293; Овсепян К., *Очерки об утийских и магометанских армянах*, с. 64–65; Харатян Г., *Удинская одиссея 18–20 вв. (История? этническое выживание? самоутверждение?)*, – Сб. Статей «Геноцид армян 90», Ер., 2005, с. 118–170; *она же*: *Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане...*, с. 37.

³²³ Бархударянц М., *История Алуанка*, Т. I, с. 16–17; *он же*: Арцах, с. 33–34, 53–54, 59; Картвелашвили А., Кирзан и кирзанцы, – «Известия» Азерб. филиала АН СССР, 1937, № 2, с. 41; Бархударянц С., *Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений*, с. 43–44.

Бархударянца можно рассматривать как фиксацию наличия и обратного процесса, а именно – факта переселения определенной части удин с левобережья на правобережье реки Кура³²⁴. К примеру, М. Бархударянц рассказывает о переселении из Ниджа и Султан-Нухи на правобережье Куры 50 семей вместе с их меликом; так он пишет: «Абов Юзбаши которого также звали Черный Абов (его предки владели Ниджом и Султан-Нухи с их окрестностями) оставляет Нидж и с 50 семьями своих родичей около 1600 г. переселяются в гавар Джеваншир»³²⁵. Раффи сообщает: «Мелик-Бегларяны (правители меликства Гюлистан) – коренные утийцы, из села Ниж. Какие обстоятельства принудили их оставить родину, перебраться в Карабах и поселиться в гаваре Гюлистан, – об этом история умалчивает. Известно только, что первый переселенец, которого турки называли «Кара-юзбаши» («Черный сотник»), а армяне его звали – «Черный Абов», был человеком не простым: на своей родине он имел состояние и правил народом. В начале шестнадцатого века этот «Черный сотник» внезапно появляется в Карабахе, совершенно обнищавший, имея с собой только несколько семей и животных. По началу жили они в палатках на левом берегу реки Тартар, неподалеку от нынешнего села Талиш. А потом в вечную собственность он получил село Талиш, или Тариндж, в гаваре Гюлистан, возле монастыря hОрек. О «Черном сотнике» известно лишь это. На камне, воздвигнутом на его могиле, находящейся возле упомянутого монастыря, высечена лишь одна строка, из которой видно, что скончался он в году 1632»³²⁶. Католикос Есаи Хасан-Джалалян сообщает, что своими ежегодными набегами северокавказские кочевые племена опустошали области «на том и на этом берегу реки Куры: области Шакинскую, Капалак, Дасана

³²⁴ Акопян А. А., Царские и княжеские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении, с. 8.

³²⁵ См. Бархударянц М., История Алуанка, Т. II, Тифлис, 1907, с. 49 (на арм. яз.).

³²⁶ См. Бархударянц М., История Алуанка, Т. II, с. 49; Раффи, «Меликства Хамсы» – классический труд по истории Арцах-Карабаха (1600–1827 гг.). Пер. с армянского Л. М. Казаряна, Ер., 1991, Гл. II.

до окрестностей города Шемахи, и много сёл в районе Партава. Уцелевшие жители сёл, лежащих на равнинах, спаслись бегством и укрылись в горах Арцаха. Спасшись в его укреплениях, они здесь начали заботиться о своей жизни»³²⁷. Можно не сомневаться, что среди этих людей были удины. О похожих случаях есть сведения и у других авторов. О переселении определенной части удин с левобережья на правобережье реки Кура в 1918–1920 гг. XX также есть косвенные сведения.³²⁸

Переселенцы с левобережья оседали преимущественно в Гюлистанском меликстве, в Гюлистане, Талыше и примыкающей равнине. Слова писателя этнического удины Казара Овсепяна, лучше всего подходят в качестве эпилога данной главы. Он в частности пишет о судьбе удин–народа гегемона периода царства Шаки-«Эрети»: «В течение многих веков часть удин погибла, часть увилась [в плен], а часть приняла ислам... Теперь [после событий XVIII–XIX вв. – Г.А.] удиноязычное население [армянской веры] осталось только в поселках Варташен и Нидж..., а тюркоязычное [также удины армянской веры – Г.А.] – в Джоурлу, Мирзабейлу, Султан-Нухи, Варданлу, Падар»³²⁹.

Таким образом, пик процесса дезинтеграции и деэтнизации удинского народа его трансформации из этноса доминанта христианского царства с центрами в Кабале и Шаки-«Эрети» в малочисленную народность на руинах этого царства, приходится на позднее средневековье, в частности на XVIII–XIX вв. В результате в конце XIX века, согласно переписи 1897 года, на Южном Кавказе проживало около 10.000 удин. Этот, подход в оценке численности

³²⁷ См. Есаи Хасан-Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702–1722 гг.), Баку, 1989, с. 14–15.

³²⁸ См. Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане....с. 83–135; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг.», Сборник документов и материалов. Сост. Мирзоян С., Казинян А., Исторический архив РА, Ер., 2003, 313–319.

³²⁹ Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 11–12.

удин унаследовала и советская наука³³⁰ что конечно, несмотря на то, что, была необходимости дополнительных исследований для выявления подлинного количества людей с удинским этническим самосознанием в советский период. Это не смотря на то, что еще с конца 30-ых годов XX в. в Азербайджане был взят курс на албанизацию исторического прошлого республики. Однако при этом присутствие самих албанцев-удин в Азербайджане было нежелательным и мешало курсу присвоения их истории уже тюркскому населению.

³³⁰ Волкова Н. Г., «Этнические процессы в Закавказье в XIX–XX веках», Кавказский Этнографический сборник, IV часть, Институт Этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, М., Наука, 1969, с. 9.

ГЛАВА V

УДИНСКИЕ ПОГРОМЫ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА³³¹

Первая мировая война и революция в Российской империи для тюрков– (азербайджанцев³³²) и армян региона Южного Кавказа, образно выражаясь, «стала водоразделом», тюркам Кавказа представился шанс очистить край от «неверных» (от христианского населения) и в первую очередь от армян и удин. В изменившейся политической ситуации, положение армян и этнических удин – «армян по вере» – в Елизаветпольской губернии вообще и, в частности, в ее Нухинском, Геокчайском, Кубинском, Арешском уездах, стало критическим³³³. Тюрки региона с декабря 1917 г. стали прибегать к актам массового насилия, а с осени 1918 г. по отношению к армя-

³³¹ Для освещения данной темы и разработки этой части нашего труда особенно ценны, как основа, материалы и документы, введенные в широкий научный оборот в работах армянского этнографа Г. Харатян. См. К примеру Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане. Удины: крах всех усилий самосохранения, М., 2015. Также документы в «Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг.». Сборник документов и материалов. По данной теме имеются интересные материалы и в работах Г. Степаняна. См. Степанян Г., Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (историко-демографическое исследование), Ер., 2010; Он же, Резня и самооборона армян уездов Нухи и Ареша, Вопросы истории и историографии геноцида армян, № 5, Ер., 2002, с. 23–32.

³³² Айвазян Г., О термине «азербайджанцы» судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев, – ИФЖ, Ер., 2013, № 1 (192), с. 104–119.

³³³ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 115–116.

нам и удинам³³⁴, перешли к массовым грабёжам и резне³³⁵. По архивным источникам тех лет, методом экспертного источниковедческого анализа можно ретроспективно определить размер урона, причиненного удинскому народу. Однако этот процесс осложняется тем, что зачастую этнических удин в документах тех лет ошибочно называли «армянами», хотя, имеются источники, где они упоминаются под своим собственным именем, к тому же названия удинских селений, – также вносят определенную ясность в вопрос, когда речь идет именно о них³³⁶. Имеющиеся архивные материалы проанализированны армянским этнографом Г.Харатян, дают отчетливое представление о событиях того времени. Так, например, по интересующему нас вопросу, есть интересные сведения в документе под названием **«Обращении центрального армянских земляческих союзов представителям союзных государств на Кавказе»**, из которого мы приведем выдержки: «Армянское население Нухинского и Арешского уездов, в числе 60 тыс., окруженное морем мусульманского населения. Под руководством турецких офицеров в этих уездах началось избиения армян Последние несколько раз подверглись ужасам резни и дикого разгула соседей, схвативших их тесным кольцом. Временно уцелели лишь селения **Бюк Согютлу, Бала Согютлу, Тосик, Джалут, Варташен, Нидж, Мирза Бейли**. Эти якобы уцелевшие селения были обезоружены турецким командованием. По окончании уборки хлеба все их имущество было отобрано турко-татарами, не успевшие бежать мужчины старше 12 лет вырезаны поголовно, а дети и женщины уведены в Агдаш более красивые из них отданы в дар разным бекам и

³³⁴ Удины последователи ААЦ, как и армяне, стали основной целью для массового истребления. В 1918 г. удины диофизиты (халкедониты) пострадали меньше удин-миафизитов, так как их поначалу приняли за грузин, но уже в 1920 г. они также подверглись массовому насилию.

³³⁵ Харатян Г., *Официальные этно-демографические показатели...*, с. 115–116; АИ РА, ф. 223, оп. 1, д. 80, л. 79. Подлинник. Рукопись; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 277.

³³⁶ Там же.

влиятельным лицам из мусульман (**речь здесь идет о этнически удинских селах и судьбы их жителей – Г.А.**). Героями изложенного называют местного помещика **Махезд бек Люфталибекова** и **Гаджи Юсуфа** (уполномоченного турецкого и азербайджанского правительства). Все имущество захвачено мусульманами, а в опустошенных селах поселились лезгины. Часть армян успела скрыться в лесах и горах где доживает последние дни без всякой помощи (**речь здесь идет и об удинах во многих их семей которых хранятся придания и рассказа об этих ужасных событиях – Г.А.**). Председатель Центрального Совета Армянских Земляческих Союзов: **Ованес Туманян**, Секретарь Амазасп Амбарцумян 19 декабря 1918 г. Тифлис. № 83»³³⁷. 2 февраля 1919 г. к армянскому национальному совету обращается представитель Нухи-Арешских беженцев в Елизаветполе с просьбой: «о спасении находящихся в плену беженцев и возможности переселения их в более безопасные селения, такие как удинские села **Нидж и Большой Согютлу, а Нухинцев в Чалет и Варташен**»³³⁸. Посещение региона капитаном Друитта, представителя Уполномоченного по вопросам беженцев майора А. Гиббона, показало, что: «Из числа 60 тыс. армян Нухинского и Арешского уезда в селениях **Нидже, Варташене и Джалете осталось всего до 10.000** человек, остальные – за исключением беженцев – истреблены и погибли. В районе Нухи свирепствовал тиф всех видов... Армянское население лишено возможности передвижения и не чувствует себя обеспеченным. Лучшим исходом было бы назначение в Нуху английской миссии»³³⁹.

Между тем, родные сёла армянских и удинских беженцев к этому времени уже начали заселяться тюрками и лезгинами. Так,

³³⁷ ИФЖ, № 1 (192), Ер., 2013, с. 179–185.

³³⁸ См. Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели., с. 83–135; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг., с. 207–209. ИА РА, Ф.223, оп. 1, д.75, с. 9, оригинал, рукопись.

³³⁹ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели., с. 83–135; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 245–246. АИ РА ф.200, оп.1, д.79, л.136–137. Копия. Машинопись.

например, в удинском селе **Султан Нухи** заселились лезгины. 12 апреля 1919 г. жители селения **Султан Нухи** обращаются к Армянскому национальному совету и пишут: «Настоящим имеем честь довести до вашего сведения нижеследующее: мы, сельчане сел. **Султан-Нухи** Нухинского уезда в числе 150 человек во время вторжения турко-татар в наше селение, покинули его и переселились в армянское (удинское – Г.А.) селение **Нидж**, где и нашли себе убежище. Во время нашего пребывания в названном селении приблизительно в конце сентября 1918 г. наше селение было самовольно занято лезгинами, которые и по сие время продолжают оставаться там, производя опустошения. Страшно бедствуя в селении **Нидж**, мы не можем засеять свои поля, чтобы прокормиться, ибо лезгины под угрозой смерти не подпускают никого из нас к нашему селению. В настоящее время нас в селе **Нидж** до 60 человек, но **в окрестных мусульманских селениях много наших сельчан пленены татарами: женщин и детей.** Доволя об изложенном до вашего сведения, настоящим честь имеем просить вас принять все зависящие от вас меры и ходатайствовать перед Азербайджанским правительством о выселении названных лезгин из нашего селения, ибо в противном случае последним **остаткам нашего селения грозит голодная смерть.** Представители жителей Султан-Нухи: Айрапет Еремянц, Микиртич Арамянц, Казар Барсемянц»³⁴⁰.

По интересующему нас вопросу, – о сложившейся ситуации, есть интересные сведения также в следующем сообщении, содержащемся в документе под названием **«Докладная записка председателя крестьянского союза Нухинского и Арешского уездов о положении беженцев-армян в Нухинском и Арешском уездах»**, от 30 апреля 1919 г., Баку. И вот что, в частности, там сказано: «После событий, начавшихся в мае месяце 1918 года, из 48 армянских сел Нухинского и Арешского уездов, имевших 60.000 населения, уцелели частью только три селения **Нидж, Варташен и Джа-**

³⁴⁰ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели., с.115–116; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 277; АИ РА, ф. 223, оп.1, д.80, л.79. Подлинник. Рукопись.

лет; все же остальные селения разрушены окончательно: жители вырезаны и все состояние разграблено; часть же жителей спаслась бегством, кто куда мог. Ныне имеем беженцев, зарегистрированных в самом городе Нухе – 1400 человек, в селении **Нидже** 1300 чел. (**многие из которых остались там на совсем – Г.А.**) и в **Варташене** и **Джалете** 400 душ. Имеем пленных в татарских селах: в селениях Самуг (несколько сот), Дайне, Гейнике и во многих селах. Точное количество пленных пока не установлено и нам трудно установить, но их должно быть не менее 10.000 душ. Жителей селения **Орабан** насильно заставили принять магометанство. Находятся в татарских селениях много армянских детей сирот (подразумевается, в том числе и удинские – Г.А.), которых скрывают и не выпускают. Красивых женщин и девочек увели. Много женщин и девочек находятся в селениях Дайна, Самуг, в гор. Агдаше и пр. В последнем, по слухам, открыт даже публичный дом из жен и девочек-армян. **Беженцы-армяне умирали также от голода, холода и болезней и сейчас продолжается это**; они голодны, голы и умирают от разных болезней. Их земли даются татарам. Дороги закрыты для них; дорога Нуха-Евлах...на днях выехавшее из Нухи семейство было вырезано под селением Кишлаг, находящимся в 6–7 верстах от Нухи. В вышеназванных уездах, за исключением города Нухи и трех селений, нет армян. Налог «Ушура», установленный турками, не собирается ни от кого, но почему-то армянское **селение Нидж (удинское)** составляет исключение, где до сих пор собирается этот налог. Многие из армян (в том числе и удин)– крестьяне сдавали свое добро на хранение знакомым татарам, но это имущество теперь не возвращают. **Из 60.000 армянского населения в этих двух уездах насчитывается около 25.000 душ**, приблизительно половина коих находится в плену. Председатель Крестьянского союза Нухинского и Арешского уездов Б. Балаянц³⁴¹».

³⁴¹ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели., с.116–129; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с.289–290; АИ РА ф. 223, оп. 1, д. 80, л. 138 об., Подлинник. Машинопись.

Весьма содержательные данные об интересующем нас вопросе можно почерпнуть из документа под названием **«Доклад о положении армян в Нухинском и Арешском уездах. Результат поездки с мистером Гринлиф от Американского Комитета Помощи на Ближнем Востоке для обследования положения беженцев с 14 по 18 мая 1919 года»**, в котором, в частности, имеются следующие сведения: **«Сел. Варташен: Поголовной резни и выселения армян не было, т.к. они успели скрыться в соседних горных лесах и провели там наиболее тревожное время в июле и августе 1918 г. Все же было убито несколько десятков мужчин. Все дома как в Варташене, так и в примыкающем к нему Кишляге были начисто ограблены. Особенно пострадал Кишляг, где почти не осталось жителей. В Варташене 600 домов удин-армян (миафизитов), около 300 домов удин-«враци» (диофизитов) и 300 домов персидских евреев, занимающихся мелкой торговлей по деревням. Нам пришлось повидать некоторых из самых богатых варташенцев, которые теперь превратились в нищих. Варташен, подобно Ниджу, был одной из самых богатых деревень всего края. Крестьяне провели на свой счет телеграф и содержали почту и шоссейные дороги. Каждый из домов пострадал в среднем тысяч на 80.000–100.000. Домашняя утварь и обстановка, сельскохозяйственный инвентарь и скот – всё захвачено татарами соседних деревень. У армян не осталось ни одной лошади. На все 600 домов имеется едва два десятка пар рабочего скота. Весной Азерб. правительство отпустило для деревни 30 голов скота, но все они были распределены между православными удинами. Роль этих последних, особенно их священника – о. Михаила Джейранова, по отношению к армянам (удинам «армянам» по вере – Г.А.) была всё время самая предательская. Ни они, ни евреи не пострадали. Их наиболее плодородные поля захвачены татарами и православными удинами и выходить туда армяне (в том числе «армяне» по вере – удины – Г.А.) не осмеливаются. Во время короткого обхода деревни нам показали 9 пустующих домов, многочисленные семейства которых вымерли поголовно от голода и болез-**

ней (сыпь, тиф и др.). По свидетельствам сельских представителей и священников в **Варташене** находятся беженцы из различных разоренных армянских селений, так напр.: из Меджлиса – 3 дома, из Ягутлу – 3 д., из Отманлу – 10 д., из Кайабаша – 40 д., Зарафа – 30 д. Собрать названия и количество всех, за недостатком времени, к сожалению, не удалось. До 400 беженцев размещены также в **Кишляге Варташена**. Общее количество их в **Варташене и в Кишляге**, т.обр. превосходит 1000. Число беженцев было зимою еще значительнее (по данным Землячества – 2300), но часть вымерла, часть же разбрелась по татарским селениям, предпочитая всевозможные унижения и рабство, смерти от голода. В настоящее время в Варташене наберется также до 200 сирот. Никакой помощи, за исключением случайным подаянием и, платы за работу беженцы не получают. **Сел. Джалет (Джелут)**. Раньше было 200 домов армян. Вымерло 10. Были случаи убийств. Имеется до 20 домов татар. Самая бедная деревня по сравнению с Варташеном и Ниджем. Крестьяне совершенно разорены. Нищета бросается в глаза в каждом доме. Выходить из деревни боятся. Осенью и зимой, безусловно, будут обречены на голод. Имеются беженцы из Меджлиса – 3 дома, из Отманлу – 7 д., из Чайкенда – 2 д., из Кайабаша – и др. разоренных армянских сел. Всего по подсчету правительственной комиссии в Джалете 155 чел. армян-беженцев. В деревне наберется до 100 сирот. **Сел. Нидж. Раньше было 900 арм. домов** (около 7000 чел, в основном этнические удины – Г.А.). **Теперь осталось 747 домов. Остальные вымерли или выселились.** Имеется 82 татар. дома. **С июля по октябрь 1918 г. не прекращались убийства армян гл. обр. лучшей сельской молодежи. Убито таким образом около 300** (речь идет этнических удиных – Г.А.). **Нидж** – одно из самых богатых армянских (удинских-Г.А) селений в области. **Все дома ограблены.** Вымогательства под разными предлогами продолжают до настоящего времени. В июле, августе, сентябре **Нидж** принужден был давать ежедневно для турецкого отряда: 20 быков, 20 баранов, 50 кур и цыплят, от 150 до 500 пудов муки и хлеба, 2 пуда масла, сахару, чаю, соли, луку и пр. По подсчету

одного из крестьян (Татевоса Тер-Гукасяна) за последний год он пострадал на сумму 175000 р. (по оценке прошлого года). В феврале в **Нидже** было 1400 беженцев. Количество их сейчас приблизительно такое же (по данным правит. Комиссии-704). За зиму вымерло до 50% бывших тогда беженцев, а также много местных армян (удин – Г.А.). Сирот, по свидетельству священников и сельских представителей, до 150. Несмотря на все разорения и убытки, сельские представители просили только о политической помощи и о присылке представителя Комитета (американца), одно присутствие которого смягчило бы их положение и обуздало бы произвол администрации и татар. М-р Гринлиф обещал, что Комитет будет периодически посылать своих членов для объезда. В **Пада-ре** (между **Варташеном и Ниджем**), в **Варташене и Нидже** в определенные дни недели устраиваются ярмарки, на которые татары и местные евреи свозят продукты. Относительно в худшем положении **джалетцы**.

В чем особенно нуждаются армяне-нухинцы (в том числе и удины) – это в политической помощи, прежде всего. Движение по дорогам грозит им ограблением и смертью. Они жили целый год (и больше) и всё еще продолжают жить в полной оторванности. Ежечасно, как у себя дома, так и вне его, они подвержены опасности насилий, грабежам и вымогательствам со стороны соседних татар, которых в этом отношении опережают стражники и урядники. Обращения к начальствующим лицам, требования о возврате имущества и пр. бесполезны. Армяне поставлены вне закона. В **Нидже** стражник Джафар изнасиловал 11 мая жену Верди Петросяна (из **Согютли**). Уряднику Агаси беку это известно. 1 мая в Варташен прибежала девушка Астгик Кейдарян изнасилованная и плененная в течение трех месяцев урядником поста **Чюнгют (Кюнгют)** (недалеко **Нухи**) Ахмад эфенди, бывшей турецким чаушем. В уезде по деревням немало турецких чаушей и прочих чинов, которые особенно мутят против армян. В с. Меллали у бывшего турецкого юзбаши Махмед эфенди до сих пор в плену две армянские девушки. Этот юзбаши руководил грабежом в **Варташене**.

Наиболее острым является вопрос об участии армян (в случае удинских сел имеются в виду удины – Г.А.), находящихся в татарских деревнях. Большое количество армян, особенно женщин и детей, было пленено еще в прошлом году во время резни и массовых нападений. Многие из них обращены насильственно в мусульманство. Мальчики обрезаны. Женщины в унижении. Мужчины закрепощены для работ. Кроме этих пленных, многие мужчины, а часто и целые семьи, постепенно сами принуждены были идти в татарские села, предпочитая подневольные работы и унижения – смерти от голода. Очень часто родным и близким известно точное местонахождение этих пленных и закрепощенных. Но еще ни одно требование об их освобождении, с указанием имени и места пленившего мусульманина, не было удовлетворено, и виновный не был наказан. Подобные обращения остаются без ответа. Или получается ответ в том духе, что женщина вышла замуж и по мусульманскому обычаю не может быть отторгнута от мужа, или что детям лучше в татарских руках, **способствуют, таким образом, возникновению рабства.** Мужчины и женщины работают только за кусок хлеба и, попав раз к какому-либо татарину, закрепощаются у него, подвергаясь всевозможным унижениям. С вопросом об освобождении этих армян (и удин) особенно часто приходится сталкиваться. Он один из самых волнующих. Почти нет беженской семьи, у которой родной или близкий не находился бы в плену. По слухам в Агдаше открыт публичный дом из армянок.

Возвращение беженцев в свои деревни не разрешается. Лишь в некоторых случаях соседние мусульмане позволили вернуться немногочисленным семействам (в **Сегютли** – 10 домов, в Малыге – 7) на условии выдачи им половины всего урожая. В селе **Согютли** (подверглось резне 6 сентября 1918 г. после того, как признало власть турок и было обезоружено. До сих пор сохранились груды не похороненных костей и черепов), Ягуплы, Хошкашен, Каябаши, **Цирик**, **Тосик**, Чаркеанд, Ахплакеанд и др. Где только находятся охотники из мусульман, они наделяются армянскими полями, садами и домами. Вся деревня Каябаши (оказавшая туркам сопротивление и

сражавшаяся в течение 2 недель), сдана в аренду татарам за 50.000 руб., в то время как отдельные сады в ней дают сбор на эту сумму. **Общее количество разоренных армянских сел достигает 48.** Нетронутыми остались только: **Варташен, Джалет и Нидж, т.е. ограбленными, но не вырезанными поголовно и населенными.** По дороге от Евлаха такие богатые армянские села как: Хан-Абат, Джафарабад, Гейбулах и др. – совершенно безлюдны, поля и сады поросли травой, дома с черепичными крышами и балконами пустуют или служат местом добычи строительного материала. В Нухинской долине много невозделанных рисовых и хлебных полей и виноградников. Русские села уезда, как напр.: Алексеевка, Некрасовка, еще летом 1917 года, в предвидении грозы, распродали свои дома и имущество гл. образом армянам и эмигрировали в Россию. Теперь и эти села пустуют. Армяне села **Оробан** (удины) (у самого подножья Кавказского хребта к востоку от Нухи) **приняли в прошлом году мусульманство под угрозой резни. Другая половина этого селения приняла мусульманство еще в конце 18-го века.** Бывали частичные случаи перехода в мусульманство и в др. деревнях в прошлом году. **Такое же предложение делалось и ниджцам,** но те отказались. Во все области к северу от Куры, начиная от Евлаха, бросается в глаза определенно не татарский тип местных мусульман, вполне **тождественный с типом местных армян (удин).** **Все население было тут, по-видимому, когда-то (2–3 столетия назад) удинским** и признавало своим духовным главой Эчмиадзинского Католикоса (до 1815 г. Албанского-Гандзасарского Католикоса). Воспоминание об этом еще не умерло у местных мусульман, что не мешает им, однако, быть крайне фанатичными и нетерпимыми. С. **Варданлу (удинское)** приняло магометанство в 1754 г., с. **Хач-Маз (удинское),** по преданию, – в 1808 г. Во многих мусульманских селениях имеются развалины армянских церквей и многие носят армянские названия. Не будучи письменным языком, удинский язык легко уступил здесь место татарскому.

Год владычества Азербайджана в этой области уже дал наглядную картину всеобщего упадка. Телеграфные линии между

Варташеном и Ниджем и др. пунктами, проведенные на средства этих двух селений – совершенно уничтожены. Администрация невежественна, бездарна и преступна. Отсутствие порядка и закона чувствуется во всем. На наших глазах возникает рабство и крепостной труд (Незадолго до нашего приезда, одна беженка-армянка из **Ниджа** (этническая удинка – Г.А.), по заказу татарина, битьем и угрозами была взята стражниками на работу и «службу» в татарскую деревню). Характер народа, научившегося было уважать законность и право, резко меняется, и это заметно даже при поверхностном общении: мусульмане привыкают к режиму произвола и насилия, который пока что дает им возможность легкой наживы; армянам прививается сознание беспомощности права, рабские чувства трусости. Устанавливаются настоящий ханский режим. Каждый день разрушения равен годам культурного строительства. Разрушены и приходят в упадок богатейшие хозяйства (шелк, рис, садоводство). Общее число армян Нухинского и Арешского уездов по приблизительному подсчету: В городе Нухе... местных... 7000; В селении **«Варташен... 4300»**, **«Нидже ... 5500»**, **«Джалете 1200»**, **всего 18000**. В городе «Нухе ... беженцев ... 1051». **В сел. «Варташен и Кишляге ... 1000»**, **«Нидже ... 1400»**, **«Джалете ... 155»**, **всего 3606**. Число армян, находящихся в татарских деревнях, во всяком случае, не меньше 3600 (числа беженцев в гор. Нухе и в трех арм. селениях). Только заявлений от родных с указанием местонахождения плененного в гор. Нухе имеется около 400. Такие же заявления мы слышали в деревнях на каждом шагу.

По сведениям Землячества: Нухинск. у[езде], в селении **«Хачмазе 500»**, **«Таркеаш..... 300** (у Гаджи Усуфа–70 рабов)», **«Моллалу....30»**, **«Мыхлыховаге 40»**, **«Джувру 200»**, **«Дузахлу..... 20»**, **«Буме 50»**, **«Хадаре..... 100»**, **«Варданлу..... 50»**, Арешск. у. **«Дягна500»**, **«Аджаллу ... 200** (у Мустафа бега 30 чел.)», **всего 1990**. Нужно принять во внимание, что за последние месяцы многие беженцы добровольно пошли в татарские сёла. Кроме того, в сторону Елизаветполя в прошлом году смогли **бежать до 1500 чел., которые разместились теперь большею частью в Карабаге** (сре-

ди них также могли быть удины – Г.А.), а частью – в арм. селах около Елизаветполя (в самом городе – сейчас не больше 300). Общее число армян Нухинского и Арешского уездов, оставшихся в живых, равняется, таким образом, приблизительно: **18000, 3606, 3600, 1500**. «В Самугском районе – 2000 плененных армян. В пределах Грузии – 1500 человек всего 30200, т.е. **около 50% числа армян, бывшего в 1917 году (52813)**. Количество сирот (не считая находящихся у татар): в гор. «Нухе 400». В сел. «**Варташене** 200», «**Джалете**...100», «**Нидже** ... 150», всего 850». Вопрос о переселении в Армению встречает всеобщее сочувствие, все убеждены в необходимости этого. Л. Лисициан»³⁴².

О бедственном положении населения было известно и в Армении. «В двух сравнительно уцелевших армянских (удинских – Г.А.) селениях **Нидж и Джалет не прекращаются грабежи и насилия над мирным населением**. По распоряжению пристава 3 уездного полицейского участка под предлогом сбора податей у армянского населения отбирается последнее сохранившееся имущество, в домах по ночам производятся обыски, сопровождающиеся убийствами, грабежами и насилиями над армянскими женщинами и девушками. В мусульманских селениях силой задерживаются в плену насильственно обращенные **в мусульманство дети, женщины и девушки-армяне**. Повсеместно запрещается армянам производство торговли, и население, лишенное всяких средств к пропитанию, предостается голодной смерти. Министр иностранных дел С. Тигранян»³⁴³.

29 августа 1919 г. Нухи-Арешское землячество в Тифлисе обращается к Комиссару Армении и Закавказья полковнику Хаске-

³⁴² Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели...с.117–124; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг., с. 313–319; ЦГИА, ф. 221, оп. 1 д. 238 с. 2–13. Подлинник. АИ РА, ф. 278, оп. 1, д. 8, л. 17–30 и ф. 200, оп. 1, д. 79, л. 190. Подлинник. Машинопись.

³⁴³ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели...с.125–126; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 321–322; АИ РА, ф. 200, оп. 1, д. 79, л. 179 об. Копия. Машинопись.

лю и вот что сказано в этом обращении: «Армянское население Нухинского и Арешского уездов «Азербайджан» переживает поистине трагическое положение... Положение спасшихся от резни армян (речь и об этнических удицах), беженцев и сирот, таково: большая часть их живет в трех уцелевших (**по ошибке принятых турками за грузинские селениях** (удинские села – Г.А.): **Нидж, Варташен и Джалут**, и в самом городе **Нухе**, и лишь незначительное число бежало в Елизаветполь и в Грузию... Почти нет беженской семьи, у которой родной или близкий не находился в плену. Списки многих пленных имеются у нас. ...**В уцелевших селениях: Нидж, Варташен и Джалут**, домашняя утварь, обстановка, сельскохозяйственный инвентарь и скот – всё захвачено у армян татарами с соседних деревень, – у армян не осталось ни одной лошади. Грабежи и вымогательства, сопровождаемые убийствами, продолжаются и поныне. Армяне (и удины – Г.А.) здесь живут под страхом ежечасных насилий в сознании своей бесправности; им положительно воспрещается заниматься чем-нибудь, почему почти все они прожили свои последние крохи и обречены ныне на неминуемую гибель.... Вот уже более года армяне живут в полной оторванности от внешнего мира; еще недавно пытавшиеся проехать убивались. **По только что полученным сведениям из высоко авторитетного источника, в самом непродолжительном времени предвидится более крупная резня остатков армянского (удинского – Г.А.) населения во всех трех уцелевших селениях и городе Нухе**; причем определенно указывается, что участь 1000 молодых беженцев, взятых недавно мусульманами насильственно на полевые работы, в качестве жнецов, уже предрешена, если только не будут приняты срочные меры к спасению их от неминуемой их гибели. Находя тревогу армянского населения Нухинского и Арешского уездов вполне основательной, в предвидении поголовной резни. Земляческий союз нухинцев и арешцев в Тифлисе»³⁴⁴.

³⁴⁴ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 128–129;

Интересующие нас данные есть также в следующем документе: **«Письмо правления Нухи-Арешского землячества верховному комиссару Закавказья полковнику Хаскелю о продолжающихся погромах армянского и удинского населения в указанных уездах и о необходимости выявления виновных и ускорения переселения»**³⁴⁵. И вот, что в нем сказано: «Как известно, летом 1918 года при наступлении турок на Баку, последние вместе с азербайджанскими войсками уничтожили в Нухинском и Арешском уездах 48 селений, вырезав свыше 35 тысяч мирного армянского населения в них. **Избегнуть этой участи тогда удалось лишь трем утинским (удинским) селениям: Варташен, Нидж и Джалут благодаря той причине, что турками по ошибке названные селения были приняты за грузинские – ввиду общности языка утинцев – грузин и утинцев – армян (удин диофизитов и миафизитов), населявших эти селения (утинцы составляют особую ветвь армян).** Безоружное и окруженное со всех сторон в течение 2-х лет мусульманами, означенное население.... Между тем из писем **грузин-утинов** и ряда других лиц, адресованных своим тифлисским родственникам, черпаем следующие сведения о неслыханной по жестокости до сего времени резне мирных и покорных крестьян-армян упомянутых селений. 27 марта с/г татары соседних сёл, руководимые местными полицейскими стражниками, напали на **селения Варташен, Нидж, Джалут, перебили всех мужчин, вырезали детей и женщин и, вот уже более недели, расхищают имущества тонувших в крови невинных жертв.**

Таким образом, положен конец существованию утинцев-целого ряда армянской нации и всему армянскому населе-

Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 393–396; АИ РА, ф. 278, оп. 1, д. 8, л. 64 об. л. 62–64. Заверенная копия. Машинопись.

³⁴⁵ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 130–131; Копии письма посланы: министерствам иностранных, внутренних дел и председателю правительства Грузии. См. АИ РА, ф. 245, оп. 1, д. 15, л. 75 (прим. сост.). 8 апреля 1920 г. Тифлис.

нию двух уездов, имевших свыше пятидесяти тысяч (50.000) жителей. Резне и грабежам 27-го марта подверглись и грузины-утинцы, от которых уцелело всего лишь около 50 дымов: в числе убитых называют брата грузинского священника Александра Джейранова. Нуха-Арешское Землячество в Тифлисе неоднократно обращало внимание Союзных миссий на трагическое положение остатков армянского населения в городе Нухе и уцелевших от резни 1918 года упомянутых выше трех селений. Оно в предвещании **могущей быть новой резни и в целях предотвращения таковой, просило своевременно** командировать в означенный район хотя бы одного представителя Великих союзников, который одним только своим присутствием мог бы предупредить наступившее бедствие и своевременно **и безболезненно совершить эвакуацию этих армян в Армению**. Еще выражая бурный свой протест против устроителей резни мирных наших сородичей, просим по их просьбам (речь идет и об удинских селениях жители которых в условиях резни выражали подобные желания)... обеспечить безопасное и немедленное переселение остатков армянского населения указанного района в Армению. Председатель Землячества А. Тер-Авакян. Секретарь А. Мкртчян³⁴⁶». В **сообщение от 14 апреля 1920 г.** сказано следующее: «В Нухинском и Арешском уездах, где уцелевшие в количестве до 20.000 человек от турецкого нашествия остатки армянского населения (до нашествия турок в этих уездах было 50.000 армян) в течение двух лет находились в полном рабстве у местных татар и были безоружны, теперь частью вырезаны, небольшая же часть укрылась в горах и гибнет от холода и лишений. Большие и некогда богатые села Нижний **Варташен и Джалут** уничтожены целиком»³⁴⁷.

³⁴⁶ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели...с. 83–135; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 454–455; АИ РА, ф. 245, оп. 1, д. 15, л. 75–77 и об. Подлинник. Рукопись.

³⁴⁷ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 131–132; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 458; АИ РА, ф. 200, оп.1, д.563, л. 69 об. Заверенная копия. Машинопись.

Здесь следует особо отметить, что даже после установления советской власти в Азербайджане проблемы с чудом выживших во время кровавой бойни местных армян и удин так и не закончились. Это четко видно из строк **«Доклада специального уполномоченного советской власти Азербайджана, жителя села Куткашен Ясина Молла Мамед оглы Народному комиссару внутренних дел Азербайджана «О положении армян Нухинского и Арешского уездов от 20 мая 1920 г.»**³⁴⁸. Здесь, в частности, сказано: **«Всё армянское население Нухинского и Арешского уездов окончательно разорено: большая часть их вырезана, селения сожжены; до последних дней уцелели из 31 села только 3 – Нидж, Варташен и Джалет, которые в качестве пленных жили на своих местах, но им тоже не было суждено продолжать свое существование и они подверглись нападению в первые дни Карабахских событий и вырезаны; жители Варташена и Джалета поголовно, а часть жителей Ниджа спаслись в лесах, где и до сих пор продолжают свое жалкое существование.** Почти во всех селах и городах этих двух уездов есть пленные армяне-мужчины, женщины, девушки и дети. Многие из них превращены в магометанство. Организаторами резни были местные беки, кулаки из крестьян и административная власть. Большая часть награбленного имущества армян доставлялись бекам и властям. Благодаря событиям, беки, чиновники, даже и многие из полицейских стражников, сделались крупными миллионерами. Благодаря своей темноте и зависимости от беков и власти, крестьяне-мусульмане тоже принимали участие в событиях, сознательная же часть крестьянства не могла протестовать в виду своей слабости. Зло **не искоренилось и после объявления Советской власти в Азербайджане**, так как во власти остались старые кровопийцы-чиновники. Старшины, которые сожгли живыми около 700 душ женщин и детей в помещениях и сейчас продолжают свою службу народу именем Со-

³⁴⁸ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 132–133; Копия доклада послана дипломатическому представителю Армении в Грузии. См. АИ РА, ф. 278, оп. 1, д. 41, л. 17 (прим. сост.).

ветской власти. Во всех селах власть старая и они продолжают свою старую политику. Ныне необходимо собрать разбросанных армян на свои места как можно скоро. Масса сирот детей, которых также необходимо собрать. Для приведения последнего в исполнение, необходима военная сила и участие сознательных товарищей на местах, иначе невозможно что-нибудь сделать. Мне Агдашским Ревкомом дан был мандат для освобождения и водворения на свои места армян, но я ничего не мог сделать в пользу несчастных крестьян армян, т.к. все мусульманское население вооружено с ног до головы и пока не различает своих друзей и врагов; я был бессилен.

Последние армянские три села **Нидж, Варташен и Джалет предоставленные мусульманам, необходимо вернуть своим владельцам беженцам.** Сообщая Вам о действительном положении армян названных уездов, прошу от имени обездоленных крестьян приютить их и придти им на помощь как можно скорее»³⁴⁹. **4 сентября 1920 г.** к представителю Советской России в Армении обращаются чудом уцелевшие жители Нухинского и Арещкого уездов, жалуясь на продолжающуюся резню, и вот, что они пишут: «Нынешняя власть в провинции ни в чем не уступает мусаватам, те же гонения, аресты и беспомощное состояние армян продолжается, теперь, несмотря на то, что пострадавшие были только армяне. Последние три селения **Нидж, Варташен и Джалуд** были разгромлены в конце марта с/г. Спаслась лишь только часть жителей **Ниджа в лесах**, жители же **Варташена и Джалута окончательно вырезаны.** После переворота часть беженцев собрана и находится в вышеназванных селениях без помощи. Мы окончательно погибнем, если в таком состоянии останемся еще три месяца, а потому убедительно просим, умаляя вас, быть нашим спасителем, спасти нас из нашего безвыходного состояния, **дать нам возможность переселиться в Армению**, куда, с большим трудом,

³⁴⁹ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 134; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 472–473; АИ РА, ф.200, оп.1, д.250, л.12. Заверенная копия. Машинопись.

переселились около 3 тысяч наших крестьян в п./г. Сообщать обо всех ужасах, перенесенных нами, считаем лишним и запоздавшим. Просим ни за что не оставить нашу просьбу без внимания и наш вопрос не сделать государственным, как делали старые буржуазные правительства. Наше спасение только в переселении, это в интересах как наших, так и местных мусульман. Подписи: **Мурад Закиян, Сергей Гукасов, Егиш Куранян**»³⁵⁰.

По сути, покинутые всеми, чудом выжившие жертвы геноцида удин, параллельно с жертвами геноцидом армян, на территории современного Азербайджана в 1918–1920 гг. (точнее сохранившаяся их часть), – были вынуждены, вернуться в свой разоренный и оскверненный край и практически на пустом месте попытаться устроить свою жизнь заново ³⁵¹. Это продолжалось до тех пор, пока история начала XX века³⁵² не повторилась в зеркальных событиях его конца, ставших, по сути дела, ее логическим продолжением.

В годы геноцида и массовой насильственной депортации армян из Азербайджана 1988–1990 гг. сложилась критическая ситуация и для удинов. Эту ситуацию ярко иллюстрирует и передает всю атмосферу страха, напряженного ожидания и неопределенности, царившую среди удин в те дни документальная повесть известного удинского писателя Яши Удина (Манджиян) **Предвестие**³⁵³, а также следующий документ, из которого мы приведем

³⁵⁰ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 134; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях..., с. 484–485; АИ РА, ф. 278, оп. 1, д. 35, л. 47. Заверенная копия. Машинопись.

³⁵¹ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 135.

³⁵² Значительная часть удин Варташена приверженцев ААЦ (имена, фамилии, отчества которых, до недавнего времени были преимущественно идентичны армянским) была вынуждена бежать отсюда, и численность удин в Варташене сократилась с около 3.000 в 1990 г. до 74 человек в 2009 году. Варташенские удины переселились преимущественно в Минводы, Пятигорск и Краснодар.

³⁵³ Я. Удин, Предвестие Литературный Саратов №1 (6) янв. 2013 г., с. 177. Яша Геранович Манджиян – советский-российский, писатель-прозаик, по национальности удин, член Союза писателей СССР и Союза писателей России. О

выдержки – **«ПИСЬМО–ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ УДИНОВ 1990 Г.»**. В этом послании, в частности, сказано: «Мы, представители малого удинского народа, проживающие в городе Свердловске, выражаем свою искреннюю озабоченность. До нашего малочисленного народа практически не способного защитить себя, доходят угрозы со стороны части экстремистски и националистически настроенных людей из числа лидеров **«народного фронта Азербайджана»**, в котором говорится о полном уничтожении удин. Эти безумные и грязные заявления со стороны части НФА по истине не входят ни в какие рамки общепринятых международных норм и прав человека. Более того, **они напоминают все ужасы фашизма**, в практике которого господствовал принцип геноцида. В СССР, согласно конституции, **проповедь всякого рода расизма и действия, сопровождающиеся геноцидом должны быть строго наказаны по закону**. Мы уверены, что геноцид не есть характерная черта азербайджанского народа, но такого рода призывы настораживают. Они могут еще более осложнить итак уже предельно критическое положение. Считаем, что недооценка сложившейся ситуации может обернуться трагедией. Нам невыносимо больно и горько представить себе, что **судьба нашего народа, нашей Родины и судьба наших отцов и матерей, детей, братьев и сестер предрешены и им остались считанные дни**. Сегодня удины – это народ, едва не исчезнувший с лица земли, не сошедший с исторической арены еще недавно, в начале двадцатого века. **Причиной тому была резня в Азербайджане в начале XX века, в ходе которой некоторая националистически настроенная часть азербайджанцев хотела, также как и сегодня, полностью уничтожить удинов. Тогда приблизительно удалось уничтожить 75% населения**. Но удины выжили и возродили свою национальную культуру при помощи Советской власти. В течение последних 60 лет им ничего вроде бы не угрожа-

нем и его творчестве подробнее смотри: А. Рабони (Кочарян) творчество Я. Удина глазами соотечественницы, Волга – XXI век № 9–10, 2019, с. 172–175.

ло. **Сегодня же вдруг стало известно, что приверженцы геноцида всё еще скорбят по той неудачной резне.** «Объективная» почва, на которой выросли эти настроения, это то, что у удинов сходны с армянами фамилии. **Но разве это повод для того, чтобы уничтожить целый народ? А может ли вообще найтись такой повод, который оправдал бы такое безумие, варварство, дикость?! Мы члены общества защиты удинов, возмущены такой дерзостью отдельных групп НФА.** Мы не знаем, что сейчас происходит в селе Нидж, каково положение с продовольствием, медикаментами и медперсоналом (их не хватает), каков действительно уровень защищенности от всяких попыток напасть на село и, вообще, где гарантия того, что народ наш не в опасности? Всё это вопросы, на которые мы ждем ответа и требующие экстренных мер. Сегодня мы полностью отрезаны от села, и абсолютно не поступает оттуда никакой информации. Не работает связь с селом, нет писем и телеграмм. В связи с этой критической ситуацией настоятельно просим и требуем срочно разобраться и оказать необходимую помощь по нормализации обстановки вокруг села Ниджа и принять меры по выявлению и наказанию тех, кто нагнетает страсти и стравливает народы. **В случае же, если обстановка требует ввода воинских частей, просим немедленно оказать эту помощь, т.к. старики, женщины и дети действительно не способны защитить себя, либо сделать все возможное для того, чтобы эвакуировать население в безопасное для их жизни места.** Для участия в мероприятии посылаем своего уполномоченного представителя в лице **Дингилишян О. Л. Сопредседатели общества: (Насибян В. В.), (Дингилишян О. Л.) Члены общества Насибян С. В., Джаллатян К. Ст., Ширширян А. А., Везирян Р. Г., и т. д. Всего 50 подписей»³⁵⁴.**

Описанную выше картину происходивших в период 1988–1990 гг. событий, дополняют и подтверждают рассказы очевид-

³⁵⁴ <http://amap92.narod.ru/>; <http://udinka.narod.ru/rodnik.html>; <http://www.udinka.narod.ru/dalwe.html>; <http://www.udinka.narod.ru/dalwe1.html>; <http://udinka.narod.ru/dalwe2.html>.

цев. Этнографом Г. Харатян в разных ее статьях и монографиях, на основе полевых исследований этот факт четко зафиксирован. Так например, вот что рассказывает беженец из села Нидж, перебравшийся с семьей в город Краснодар удин Ашот Г.: «В 1988 г. в самый разгар событий я пошел на работу, а там ко мне подходит мой сотрудник и громко кричит: Ты армянин, ты армянин! Он прекрасно знал, что я удин, но нарочно так кричал. Я решил пойти домой. На машине приехал до Зарагана, а там другие напали на меня. Я пошел дальше пешком. Пришел в село, а там народ – удины наши сельчане, решили самообороняться, если на нас нападут. Прошло несколько дней. И тогда я решил любым способом уехать оттуда, увезти семью. Собрал семью – жену, сына, невестку, внуков, приехал в Баку. **Это был большой автобус, все пассажиры – из Ниджа, все – удины. Все хотели через Баку уехать из Азербайджана.** Вроде бы прошло то время. Да вот только семья моя вся разъехалась. Другой беженец удин из Ниджа Ашот Л. Л. поведал, как он покинул родной Нидж: «29 февраля был конфликт, в ту ночь удинов хотели уничтожить совсем. Вокруг в деревнях собирались, говорили, что здесь живут христиане. К Ниджу есть 5 подъездных дорог, этой ночью они были вскопаны, чтобы никто не мог выйти. Может быть, наши дозвонились и рассказали о реальной угрозе, предупредили. После, солдаты из Зараганского гарнизона стали нас охранять, а до того все молодые вышли из деревни. Разъехались кто куда. Ростов, Шахты, Таганрог, Краснодар. Я договорился, чтобы через Грузию меня вывезли». Бывший житель села **Султан Нухи** свидетельствует: «Наши односельчане лезгины и турки в 1988 г. вышли на демонстрацию, требовали, чтобы мы уехали. Всех наших мужчин, кого поймали на улицах, в тот день избили. Пришел к нам председатель колхоза, сказал, чтобы мы уехали. А как уехать? Не мое дело, говорит, быстро соберитесь и уезжайте. Рядом с нашим селом был военный городок, они на машинах заехали за нами, собрали нас и увезли к себе, в городок. Там мы прожили целую неделю, а потом выехали на автобусах». Семья беженцев удинов Г. Д., переехавшая из Варташена в Ставрополь, рассказала

свою историю: **«Мы убежали, а не уехали, прямо с улицы убежали, когда демонстранты кричали: смерть армянам. Мы не армяне, но нас тоже выгнали, обозвали хвостами армян. Мы с армянами в одном квартале жили. У нас у всех в Варташене были свои истории, все знали, как убивали и грабили в 1918 г. А в 1988 г. было похуже, если бы началась резня, то всех бы перебили. Лучше было всё оставлять и уезжать. Вот мы и уехали. Каждое поколение испытало это на себе. Азербайджанцы хотят быть «албанцами», но нас удин ненавидят»**³⁵⁵. И таких историй зарегистрировано в большом количестве.

Один из недавних случаев проявления азербайджанской ксенофобии по отношению к гражданам удинской национальности произошел недавно 2 января 2021 г. предновогодний спор в обществе на тему праздновать Новый Год или в этот раз не надо закончился тем, что общественный спор перешел к массовому столкновению азербайджанцев с жителями удинского поселка Нидж Габалинского района современного Азербайджана. Сторонники отказа от празднования, увидев фейерверк над домами других сельчан – удинов, на следующий день собрались, чтобы устроить скандал, обвинив празднующих Новый Год удин в «оскорблении чувств семей шехидов». Назвали удин «армянами». Провокаторам (некие азербайджанские «блогеры» – Selim (Sələm), Əzizov Rəşad Zejnəddin oğlu, Əzizov Seyfəddin Rəşad oğlu и другие) удалось собрать определенное количество машин с молодчиками, которые уже направлялись на «разборки» и были остановлены дорожными патрулями на въезде в поселок. В самом же Нидже без преувеличения собралась вся удинская молодежь, готовая встретить провокатора, его людей и объяснить на понятном ему языке, что они не будут терпеть такое хамство по отношению к себе. Как известно на данный момент времени зачинщик конфликта и его шайка задержаны, он уже извинился, удалился из всех соцсетей, тем не менее ему гро-

³⁵⁵ Подробнее свидетельства удин очевидцев указанных событий см. Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 51–57.

зит статья за разжигание межнациональной вражды. Вмешались правоохранительные органы, ведь конфликт, мог обрести характер крупного межнационального столкновения³⁵⁶.

В 1988–1990 гг. вместе с армянскими беженцами из Азербайджана в Армении, где и раньше жили удины в разное время переехавшие сюда из своей Родины, также нашла свое пристанище часть удиских беженцев. В 2018 г. в Армении открылась и была зарегистрирована общественная организация «Возрождения народа удин исторической Албании», ее основными целями являются объединение удин Армении, развитие удинской культуры, традиций и обычаев удинского народа, сохранение их родного языка, связь и сотрудничество с земляками по всему миру с целью развития и процветания удиской культуры и т.д. . Главой организации является Сусанна Абрамян. Организация уже провела целый ряд культурных и просветительских мероприятий.

В заключение, следует отметить, что сразу же после известных событий 1988–1990 гг. в Азербайджане начался массовый отток коренного удинского населения с территории своей исторической Родины³⁵⁷, так, что наглядным примером азербайджанской «толерантности» и «мультикультурализма» в действии, может послужить, в том числе и их судьба. Достаточно только отметить, что если на рубеже XVIII–XIX вв. этнических удин на своей историче-

³⁵⁶ См. Айвазян Г., Азербайджан и погромы удин в конце XX века, Вестник арменоведения, Ер., 2022, № 1 (28) , с. 82–92. Источник: https://www.kavkazuzel.eu/blogs/83772/posts/46503?fbclid=IwAR1VsQlFz8FPshlHMpt_cNUprs0n74_glncCS750Jaa00rIgVWRZSg6JbE; https://apa.az/ru/sotsium/Ehsan-Zahidov-Votnoshenii-teh-kto-rasprostranyaet-v-socsetyah-informaciyu-provokacionnogo-haraktera-budut-prinyaty-zhestkie-mery-433883?fbclid=IwAR1cj14-qejY0YBUgCNLFdq0oNlXmz0F7oTj3wj_BHY5LMPHhNqE14PbJE

³⁵⁷ До последнего времени удины всё еще компактно проживали в северной части современной Азербайджанской республики в селе Нидж Куткашенского района (ныне – Габалинского) и в районном центре Варташен (ныне – Огуз). В конце 1980-х – начале 1990-х гг. их число в Азербайджане резко сократилось – с 6.120 чел. (перепись населения 1989 г.) до 3.800 (перепись 2009 г.). Сегодня удин в России и других республиках бывшего СССР больше, чем осталось на исторической Родине.

ской Родине могло быть около 100.000 человек в более чем 50 поселениях³⁵⁸, то уже в начале XX века, незадолго до известных событий 1918–1920 гг., удин оставалось около 10.000 человек³⁵⁹, а к 1926 г. их было всего-то 2.445 человека³⁶⁰. Если в конце 1980-х – начале 1990-х гг. число удин в Азербайджане было около 6.120 чел., то после этого оно резко сократилось до 3.800 чел., в 2009 г., и это только по данным официальной статистики. В действительности дело обстоит совсем иначе, удин в Азербайджане гораздо меньше, только в городе Варташен численность удин упала с 3.000 чел., в 1988–1990 гг. до 74 человека в 2009 году³⁶¹. События 1988–1990 гг. практически не оставили удинам выбора. Находясь под угрозой массового физического истребления, объективно не имея сил для сопротивления давлению, многие удины вынужденно покинули свой Родной край³⁶², а оставшаяся там их часть, оказалась практически в резервации на «осадном положении».

В виду изменчивости политического ландшафта и конъюнктуры в современном Азербайджане, безопасность и будущее той части удинского народа, которая всё еще проживает на своей исто-

³⁵⁸ По экспертным оценкам и данным источников. См. Айвазян Г., К вопросу о дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, Армения и восточнохристианская цивилизация – III Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного армениста-кавказоведа Павла Чобаняна (1948–2017 гг.). Доклады и тезисы докладов. Ер., 2018, с. 17–30; Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 37,75. Перечисление этнически удинских сёл есть и у других авторов, в частности: Бархударянц М., История Алуанка, Т. I, Вагаршапат, 1902, с. 16–17; *он же*: Арцах, с. 33–34, 53–54, 59; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 43–44; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 64–65.

³⁵⁹ См. Кавказский календарь, Тифлис, 1915, с. 104,165.

³⁶⁰ Перепись населения СССР 1926 г. URL http://demoscope.ru/weekly/ssp_nas_26.php?reg=2215

³⁶¹ Перепись населения 1989 г.-URL http://demoscope.ru/weekly/ssp_nas_89.php?reg=7; перепись 2009 г. –http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/AP_AP1.shtml

³⁶² Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 134.

рической родине, и сейчас вызывает обоснованную тревогу и глубокую озабоченность. Так трагически сложилась судьба, братского для армян удинского народа, который стал, по сути, невольным заложником неблагоприятных для него политических обстоятельств и исторических событий.

ГЛАВА VI

УДИНСКАЯ ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА В ПОСТСОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Для удинского народа христианская религия, на ряду с родным языком, стала этническим маркером. Как известно, христианство в Кавказской Албании было официально принято еще в 315 г. вероятнее всего это произошло не при царе Урнайре, как принято считать традиционно. Последний анализ известного армянского ученого А. Акопяна раскрывает важные детали в этом вопросе. Дело в том, что предполагаемый распространитель христианства в Албании, царь Урнайр не был современником царя крестившего Армению Трдата Великого (около 398–330 гг.). Урнайр, как обоснованно показывает А. Акопян, был царем Албании около 338–373 гг. и был современником царя Армении Папа (368–374 гг.), внука Трдата. Так что скорее всего **христианство в Албании официально было принято еще при албанском царе Вачагане I Храбром**³⁶³, а первым албанским епископом был **Фома /Θωμάς/**

³⁶³ Здесь по поводу албанской государственности, следует добавить, что царская власть в Албании была упразднена около 461/462г. когда албанский царь Ваче II отрекся от престола. Позже около 485 г. царем Алуванка стал Вачаган III Благочестивый (485–510 гг.), последний представитель династии албанских Аршакидов на троне. Около 523 г. албанская монархия была уже окончательно упразднена. Спустя столетия Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци), считает царя hАмама Благочестивого (Багратуни) восстановителем (в 894 г.) уже «второго» Албанского царства. См. Каланкатуаци, кн. III, гл. 21; Акопян А.А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21–39; он же: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129–147; он же: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73–74; Свазян Г., История страны Алуанк, с. 233–235.

из Саталы³⁶⁴. Тогда же образовалась **Албанская церковь**, которая находилась в каноническом единстве с **Армянской Апостольской Церковью** и в некоторой зависимости от неё: ААЦ имела статус «первой среди равных» по отношению к Албанской церкви (а до начала VII века – и к Иверской церкви). **Албанская церковь**, как и ААЦ принадлежала к числу восточных **не халкедонских православных церквей**³⁶⁵, не признавших IV-го вселенского Халкедонского собора, придерживаясь миафизитских дохалкедонских догм христианской веры³⁶⁶. По всей видимости, первой резиденцией предстоятелей Албанской церкви с IV по V век (с 315 по 462 гг.) была столица Албанского царства город Капалак (Кабала)³⁶⁷. Еще в 552 г. из Чора-Дербента в город Партав, столицу созданного из собственно Албании и армянских провинций Утик и Арцах Албанского марзпанства, (т.е.с территории собственно албанского левобережья на армянское правобережье Куры), была перенесена резиденция албанского католикосата. Постепенно единственным языком богослужения и письменного общения в **Албанской церкви**, как, впрочем, внутренним административным языком Албанского марзпанства стал армянский язык³⁶⁸, ко-

³⁶⁴ Подробно см. Акопян А.А., Албания-Алуанк..., с. 124–127.

³⁶⁵ Lamport, Mark A., *Encyclopedia of Christianity in the Global South*, Rowman & Littlefield, 2018, p. 601.

³⁶⁶ Албанская церковь вместе с ААЦ сначала на Вагаршапатском (491 г.), а затем и Двинском (552 г.) соборах, выступила против решений принятых на Халкедонском соборе расценив его как возврат к несторианству (к ереси, осудив при этом также Нестория и Евтихия). Халкедониты же, в свою очередь, объявили армян и их единомышленников, в том числе албанцев-удин, (монофизитами-еретиками). См. подробно: Тер-Саркисянц А., Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса, Расы и народы, т. 31, Издательство «Наука», 2006, с. 285–307.

³⁶⁷ См. Акопян А.А., Албания-Алуанк..., с. 133–134.

³⁶⁸ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э., М. -Л., 1959, с. 295, Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья, История древнего мира. Изд. 3-е, испр. и доп. Т. III, с. 201–220.

торый позже стал также языком богослужения и письменным-литературным языком для удин. Титул католикоса албанского известен со второй половины V века³⁶⁹. Патриархи албанского католикосата с 552 г. носили титул «католикос Албании, Лпинии и Чола»³⁷⁰.

В VIII в. Албанский католикосат окончательно стал частью Армянской церкви³⁷¹. Предстоятели Албанской церкви рукополагались армянским католикосом³⁷². В разное время центрами албанской церкви были столица Албанского царства город Кабала, Чора-Дербент, Партав, Бердакур, храм Хамши, находившийся на территории провинции Миапор царства Парисос, Чарек, Гандзак. В начале XV в. он переместился в Гандзасар в центральном Арцахе-Хачене, после чего албанский католикосат стал называться Гандзасарским.

В XV в. католикосы албанской церкви также имели антипрестол в левобережном Чалете³⁷³, а с конца XVII до XIX вв. – в Хаченском храме Ерицманканц. И, несмотря на то, что Гандзасарский католикосат продолжал по традиции называться «албанским»³⁷⁴,

³⁶⁹ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 130.

³⁷⁰ Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., с. 28.

³⁷¹ Minorsky V, *Caucasia IV Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, London, 1953, vol. XV, № 3, p. 506; Runciman S., *The Emperor Romanus Lecapenus and his reign: a study of tenth-century Byzantium*, Cambridge University Press, 1988, p. 162; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

³⁷² Мовсес Каганкатвацци, «История Алуанка», кн. 3, гл. VIII; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

³⁷³ В XV в. в армяно-удинском селе Чалет, в трех километрах от Варташена, возникает (или временно переносится туда), албанский миафизитский (и антипрестольный) католикосат. см. Карапетян А., Слова «Чагаг», «Чала» и их топонимическое применение, ИФЖ, 1982, № 2, с. 158 (на арм. яз.); Балаян М., Албанский католикосат в Чалете (XV в.), – «Albania Caucasic», Сборник статей, Вып. I, М., 2015, с. 252–259.

³⁷⁴ Существование терминов «Албанская церковь» и «Албанский католикос» вплоть до начала XIX в. являлось анахронизмами. Это обуславливалось кон-

это название было лишено первоначального этно-политического смысла и имело совершенно иное содержание. Традиция называть католикосат «албанским» была чистым анахронизмом, фактически она означала лишь фиксацию северо-восточной епархии Армянской церкви, подобно тому, как фиксировались католикосаты Ахтамара или Киликии. Все они были, в сущности, отдельными епархиями одной церкви³⁷⁵. Хотя формально албанский католикосат просуществовал до 1815 г.³⁷⁶ на деле его давно уже не существовало.

В декабре 1815 г. католикос всех армян Ефрем Дзорагехци³⁷⁷ преобразовал Алуанское патриаршество в митрополию Армянской апостольской церкви (по сути, сан албанского патриарха-католикоса был упразднен), с этого времени бывший предстоятель албанской церкви являлся митрополитом албанской митрополии Эчмиадзинского престола, что в свою очередь диктовалось необходимостью пресечения местных сепаратистских тенденций и увеличения политического веса главы армянской церкви в ходе противоборства Российской империи и Персии за господство в регионе Южного Кавказа³⁷⁸.

серватизмом церковной традиции Эчмиадзинского престола. Для армян Арцаха эти понятия являлись лишь историкогеографическим.

³⁷⁵ См. Тунян В. Г., «Положение» Армянской церкви 1836–1875, Ер., 2001, с. 33–53; Православная энциклопедия, М., 2001, т. III, с. 349; Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, – Всеармянский журнал «Вэм», октябрь–декабрь, 2010, № 4 (32), с. 24–57 (на арм. яз.); Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Ер., 2011. с. 36–37.

³⁷⁶ Албанская церковь, Арм. С. Э. Т. I, –Ер., 1974, с. 263; Албания Кавказская, Православная энциклопедия. – М., 2000, Т. I, с. 455–464.

³⁷⁷ Акты кавказского археографической комиссии, № 522, с. 443. Полномочия самого католикоса Ефрема Дзорагехци Османское правительство не признало, а в Персии легитимность его признал лишь наследный принц Аббас Мирза.

³⁷⁸ Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIX в., Ер., 2005, с. 22–23.

11 Марта 1836 г., Русским императором Николаем I было подписано особое «Положение об армяно-григорианской церкви». В «Положении» 1836 г. Алуанский патриархат и церковь уже не упоминается, а на его месте были образованы две епархии ААЦ – Карабахская и Шемахинская.

Таким образом, Гандзасарский «Албанский» католикосат и церковь, окончательно прекратил свое номинальное существование. Именно такова была, если вкратце, предыстория данного вопроса.

С переходом религиозного и административного языка на армянский, конечно, роль и важность удинского языка в деле консолидации албанских этно-единиц постепенно, снизилась.

Но именно важная роль удинского языка в прошлом способствовала тому, что удины в меньшей степени, чем другие этно-единицы собственно Албании, подверглись исламизации во время господства арабов, и со временем в процессе исламизации кавказоязычных единиц роль удин в деле консолидации лезгиноязычных собственно албанцев христиан даже усилилась. Оставшиеся в лоне христианства часть кавказских этноединиц постепенно сливались в удинский народ.

Значительная часть верующих удин вплоть до последнего времени (1988–1990 гг.) была прихожанами именно ААЦ. В период относительного усиления Грузии лишь сравнительно небольшая западная группа удин (ингилойцы и т. д.) приняла диофизитство (халкедонитство) и перешла под начало Грузинской православной церкви (ГПЦ). Позже уже в Нухинском уезде те удины-диофизиты, которые не утратили свою этническую самоидентификацию, были известны под именем «гюрджи-уди», т.е. «грузинские удины»³⁷⁹. А удины-последователи ААЦ в Нидже, Варташене, и даже в тюркоязычных, но христианских удинских селах, таких, как Джо-

³⁷⁹ См. Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели ..., с. 78; Арасханианц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, с. 21; Джалалянц С. еп. Путешествие в Великую Армению. Т. II, с. 397.

урлу, Мирза-Бейлу, Султан Нухи называли себя «уди» или «кштон» (т.е. христианин)³⁸⁰. Кстати, один из исследователей описывающих быт и обычаи удинского народа, Казар Овсепян сам был родом из тюркоязычного удинского села Джоурлу. Во внутреннем употреблении сами себя удины называли «удин», «кштон» (т.е. христианин) и «неойши»³⁸¹.

Характерно также, что удинами считались только христиане, а исламизированные удины воспринимались уже в качестве «татар» или просто «мусульман» которые, к своим соплеменникам-христианам относились более враждебно, чем «собственно мусульмане»³⁸².

Как и в начале XX века, сразу же после известных событий 1988–1990 гг. в Азербайджане начался массовый исход коренного удинского населения с территории своей исторической Родины, так как в годы геноцида и массовой насильственной депортации армян из Азербайджана 1988–1990 гг, сложилась критическая ситуация и для удинов.

Наглядным примером азербайджанской «толерантности» и «мультикультурализма» в действии, наряду с исторической судьбой азербайджанских армян, может послужить судьба удинского народа.

Будучи христианами, составной частью паствы Армянской апостольской церкви, удины использовали армянскую антропониимику, удины же паствы ГПЦ – грузинскую.

В условиях Арцахского конфликта по политическим причинам деятельность ААЦ в современном Азербайджане невозможна,

³⁸⁰ Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 80; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографической точки зрения, 1926, с. 6; Камал Саргис. Об обычаях, праздниках и быте удинского села Нидж, с. 51.

³⁸¹ Харатян Г., там же с. 78; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографической точки зрения, с. 6; Камал Саргис. Об обычаях, праздниках и быте удинского села Нидж (рукопись), с. 51.

³⁸² Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели..., с. 37; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, Тифлис, 1904, с. 79–81.

удины-последователи ААЦ, в основном в селе Нидж Габалинского района, в вопросе религии оказались в определенном смысле в «вакууме». И чтобы заполнить образовавшийся «вакуум», из «благих» побуждений Русская православная церковь (далее – РПЦ) на канонической территории ААЦ развернула активную деятельность по обращению удин-последователей ААЦ в диофизитство.

Позиция РПЦ в этом вопросе в свою очередь является прямым продолжением официальной политики «восстановления православия» в регионе, начавшейся еще после вхождения Закавказья в состав Российской империи. В свое время этим занималась специальная комиссия («Общество восстановления православного христианства на Кавказе»), работавшая в Тифлисе (диофизитские миссионеры – удины И. Бежанов и другие, открытие православной церкви в 1822 г. в Варташене и т. д. – звенья одной цепи)³⁸³. Удины, проживающие за пределами Азербайджана в странах СНГ также стали креститься в РПЦ, Эта тенденция, возможно, связана с тем, что современные удины часто вообще не понимают различий между армянским исповеданием христианства и диофизитством³⁸⁴.

Руководство современного Азербайджана, использует удин в пропагандистской войне против Армении и Арцаха, представляя их в глазах международной общественности в качестве единственного подлинного «хозяина» богатого историко-культурного наследия, как Кавказской Албании, так и Восточных краев Великой Армении-Утика и Арцаха, а также главной «жертвой армянских интриг». Целенаправленно пытаясь противопоставить удин армянам, они «запустили» процесс учреждения так называемой «Удинской церкви», который в свою очередь стал прологом к восстановлению «Албанской церкви Азербайджана». Азербайджанское руководство полагает, что как полноправный «правопреем-

³⁸³ См., например, Петрушевский И.П., Джаро-белокавказские вольные общества в первой половине XIX века, Махачкала, 1993, с. 48–49.

³⁸⁴ Ср. Кузнецов И., Удины. <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/udiny.html>

ник» Албанской церкви, проектируемая Удинская церковь вправе заявить о своих претензиях на всё имущество, ранее принадлежавшее Албанской церкви (не только религиозное имущество, книги и храмы в восточных провинциях Великой Армении – Арцахе и Утике, а также на Иерусалимское «наследство»³⁸⁵ и даже в Западной Армении – восточные провинции современной Турции на территории которого юрисдикция Албанской церкви вообще никогда не распространялась. Этот процесс и те угрозы, которые он в себе потенциально несет, остался вне сферы должного внимания широкой армянской общественности. Всем известен факт о том, в какой зависимости находится Константинопольский патриарх от властей Турции и если в ближайшем будущем Албанская церковь Азербайджана по договоренности властей Турции и Азербайджана по примеру Православной церкви Украины (ПЦУ) получит очередной «томос»³⁸⁶ (статус автокефальной церкви) от Константинопольского патриархата, и будет включена в его диптих³⁸⁷, армянское государство и церковь станут перед серьезным вызовом своим интересам.

Между тем курирование этого стратегически важного дела

³⁸⁵ Мовсэс Дасхуранци упоминает, что в Иерусалиме было 10 албанских храмов: 1) Монастырь Панд к востоку от Елеонской горы. Был построен неким Паном из Албании, 2) Монастырь Мрии, названный в честь сорока мучеников, недалеко от монастыря Панд, 3) Монастырь Партава, Св. Богородицы, около Башни Давида, 4) Монастырь Каланкатуйк, 5) Монастырь Арцаха Св. Богородицы, к югу от Св. Стефана, 6) Монастырь Амарас Св. Григория, ещё один монастырь располагался на рынке, а местонахождение оставшихся трёх неизвестно. См. М. Дасхуранци (Каланкатвази) кн. II, гл. 52. Ср. Tchekhanovets Y., Iohane, bishop of Purtavi and Caucasian Albanians in the Holy Land, Knowledge and Wisdom: Archaeological and Historical Essays in Honor of Leah Di Segni, 2014, p. 305–313.

³⁸⁶ Томос (греч. τόμος – «кусочек»; «том» от «резать», «делить») – указ предстоятеля поместной православной церкви по некоторому важному вопросу церковного устройства.

³⁸⁷ Диптих (др.-греч. δί-πτῦχος – «двустворчатый, состоящий из двух дощечек», от др.-греч. δύο – «два» + др.-греч. πτῦχή «табличка, дощечка») – список имён, поминаемых во время литургии христианской Церкви.

было в свое время поручено бывшему главе администрации президента Азербайджана академику Рамизу Мехтиеву, депутату милли-меджлиса и директору Института истории Ягубу Махмудову (член правления правящей партии «Ени Азербайджан»), член-корреспонденту НАН ныне покойной Фариде Мамедовой (председатель правления «Центра исследований Кавказской Албании», заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Западного Университета), государственному советнику по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии Камалу Абдуллаеву (также – ведущему консультанту его службы Джейхуну Мамедову), руководителю Бакинского Международного центра мультикультурализма Азаду Мамедову, председателю Госкомитета по работе с религиозными образованиями – (ГКРО) Мубаризу Гурбанлы и др.

Будущая удинская церковь рассматривается исключительно как «составная и неотъемлемая часть Албанской церкви Азербайджана», на основе которой предполагается ее «возрождение» как одного из основных инструментов антиармянской пропаганды и фальсификации истории региона. Первым действенным шагом, предпринятым к «воссозданию Албанской церкви Азербайджана» была регистрация 10 апреля 2003 года в госкомитете по работе с религиозными образованиями (далее – ГКРО) Албано-удинской христианской общины Азербайджанской республики, отделения которой действуют в селе Нидж и городе Огуз (бывш. Варташен)³⁸⁸, затем в 2010 году была зарегистрирована удинская христианская община г. Варташен (современный Огуз). Данный проект получил большую материальную и организационную поддержку со стороны ГКРО Азербайджана, советника президента по национальным вопросам и министерства культуры этой страны. РПЦ также довольно благосклонно относится к ново созданной

³⁸⁸ Ее главной задачей по уставу заявлено «возрождение Албанской Апостольской Автокефальной церкви», а также сохранение культуры, языка, традиций удинов, а негласно «показать, что удины – это не армяне».

Албано-удинской христианской общине и ее деятельности³⁸⁹. К осуществлению данного проекта были привлечены видные, деятельные и активные представители удинской общины Азербайджанской республики, такие как председатель «Албано-удинской христианской общины Азербайджана» Роберт Мобиян (Мобили)³⁹⁰, зам. председателя общины Зураб Кананчев³⁹¹ и др., резонно

³⁸⁹ В Московской патриархии о существовании данной общины осведомлены, их представителей наряду с руководителями других религиозных конфессий Азербайджана приглашали на миротворческий форум в Москву. Патриарх Московский и всея Руси поздравил общину с праздником Пасхи. Представители удинской общины Азербайджана неоднократно встречались с бывшим епископом Бакинским и Прикаспийским Александром. 19 мая 2006 г. представители РПЦ даже освятили церковь «Чотари» Св. Елисея в с. Нидж. Так уже 29.08.2022 г. на праздник Нерукотворного Образа Спасителя по приглашению удинской общины секретарь Бакинской и Азербайджанской епархии **архимандрит Алексей (Никонов)** в сопровождении главы Информационного Епархиального отдела протоиерея Дионисия Свечникова и диакона Михаила Агаева посетили с. Нидж, совершив Божественную Литургию, за которой впервые были исполнены тропарь и кондак св. Елисею. Песнопения Литургии были исполнены хорovým трио Бакинского кафедрального собора. См. <https://pravoslavie.az/newses/news/?id=13996>; udi.az.

³⁹⁰ Роберт Багратович Мобили (Мобиян) родился 20 августа 1954 г. в с. Нидж Куткашенского (ныне – Габалинского) района Азербайджанской ССР в семье педагогов. В 1971 г. окончил Ниджскую среднюю школу. В 1973–1980 гг. студент Геолого-географического факультета Азербайджанского государственного университета (по специальности «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых»). С 1989 года – ст. научн. сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Прогнозирование, поиска и разведки месторождений россыпного золота» геологического факультета Государственного университета. Для подготовки удинских священников он отправил троих молодых сельчан из Ниджа на учебу в духовные семинарии Польши и Украины и сам неоднократно встречался с представителями различных церквей.

³⁹¹ Историк Зураб Вахтангович Кананчев родился 24 января 1978 г. в Баку. Закончил (1996–2002 гг.) кафедру «Истории Древнего мира» исторического факультета Азербайджанского гос. пед. университета. В 2000 г. учредил НПО «Центр исследования Кавказской Албании». В 2002–2004 гг. аспирант Института истории НАН (тема: «Албанская Апостольская Автокефальная церковь»). С апреля 2003 г. – вице-президент Албано-Удинской Христианской общины Азербайджана. В 2004–2009 гг. – докторант Института византистики Университета Вены. Работал в Москве (научн. сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН). Редактор

увидевшие в данном проекте надежду решить хотя бы часть актуальных задач действительно остро стоящих перед удинской общиной, Какие же задачи считаются актуальными в удинской среде и какие цели преследуют лидеры удин? Практически все видные лидеры удинской общины³⁹², в Азербайджане и в диаспоре, в той или иной степени, политически ангажированы, вовлечены в активную антиармянскую пропагандистскую компанию, связанную Азербайджаном. Они охотно участвуют в периодически организованных различных симпозиумах – конференциях, регулярно проводящихся по инициативе и при обильном финансировании руководства Азербайджана. Это, в общем то, не удивительно, так как они вынуждены играть согласно установленным Азербайджаном правилам, азербайджанская же сторона использует каждое такое мероприятие с целью распространения дезинформации об арцахском конфликте и дискредитации, унижения чести и достоинства армянского народа.

В условиях изменившегося статуса-кво в арцахско-азербайджанском конфликте в результате азербайджанской агрессии против народа Арцаха в сентябре 2020 года, фактически сохранность памятников материальной и духовной культуры армянского народа оказалась под угрозой. Достаточно вспомнить ряд последних инцидентов в Дадиванке³⁹³, 4 ноября 2021 и 24.04.2022 г. в селе Тог

научного альманаха «The History of Caucasus». (на русском и англ. яз.).

³⁹² Руководитель Албано-удинской христианской общины Азербайджана Р. Мобили, директор удинского культурного центра «Орайин» ныне покойный Олег Данакари, председатель Волгоградской областной общественной организации удин «Нидж» Ричард Данакари, руководители Московской общины удин Владимир Куранов (канд. техн. наук) и Артем Куранов (канд. филологических наук), председатель удинской общины г. Шахты Ростовской области Олег Данилов и сопредседатель Оник Даллари, представитель Казахстанской общины удин Вячеслав Казаров, представитель удин в Азербайджанской диаспоре Белоруссии Роман Л. Гукасян (Гукасян), председатель удинской общины с. Зинобиани (Октомбери) Кварельского района Мамули (Симон) Нешумашвили и др.

³⁹³ 26 февраля 2022 г. <https://report.az/daxili-siyaset/alban-udi-xristian-icmasinin-uzvleri-xocali-soyqiriminin-30-illiyi-ile-elaqedar-xudaveng-mebedini-ziyaret>

и городе Гадрут Гадрутском районе³⁹⁴, Цицернаванк (Агоглан)³⁹⁵ в Бердзорском (Лачинском районе), Соборе Святого Христа Всеспасителя - Казанчецоц в Шуши, 31.03.2022 г. в селе Талыш и поселке Матагис³⁹⁶ Мардакертского района республики Арцах (НКР), в церкви Св. Креста на острове Ахтамар в Западной Армении (на территории современной Турции) и т.д. с участием удинской общины Азербайджана.

Здесь следует заметить, что эта агрессивная подчеркнута антиармянская деятельность искусственно формируемой Азербайджаном, в противовес армянским общинам, удинской диаспоры с одной стороны, не имеет большой поддержки в среде широких масс удинского народа, с другой стороны не встречает никакого сопротивления со стороны представителей местных армянских диаспор, которые без особого труда могли бы в корне нейтрализовать эту потенциальную угрозу, обладая для этого всеми необходимыми ресурсами.

В ноябре 2011 г. в Краснодаре по инициативе Азербайджанской стороны и при ее активной поддержке состоялось собрание удинских общин Российской Федерации, на которое с особым поручением приехали «гости из Азербайджана» (Директор удинского культурного центра «Ораин» ныне покойный О. Данакари и председатель Албано-Удинской христианской общины Р. Мобили). Азербайджанские кураторы проекта предложили «создавать удинские общины на местах», противопоставлять их армянским общинам, делая проводником азербайджанских интересов, включить

edibler/?fbclid=IwAR3AoiHIS7iAKw01mY4j_WUNjv_WQw85A1RwaLJL5a-JBqTHTHIGSvd2hsUA

³⁹⁴ 4 ноября 2021, <https://haqqin.az/news/224755> ; 24.04.2022 г. <https://www.youtube.com/watch?v=l4O5LCdtyfE>

³⁹⁵ День памяти 27.09.2021г. и 14–15.06.2022 г. https://azertag.az/ru/xeber/V_monastery_Agoglan_Lachina_prochitany_molitvy_za_upokoi_dush_nashih_shehidov-1886971

³⁹⁶ 31.03.2022 г. https://video.azertag.az/site/video/137819?fbclid=IwAR3mD_b32wc_E8dVsaBHia3z6grM471xcrSITef-55oxRyo-gPRXfvqTe78

существующие и ново созданные удинские общины в Российские Азербайджанские организации, более активно вести общественную работу среди населения по месту жительства, наладить информационно-пропагандистскую работу антиармянской направленности, проводить конференции по истории Азербайджана и Кавказской Албании в России, выходить на российские телеканалы, подготовить выпуск газет, статей, брошюр, наладить тесное взаимодействие между АР и всеми удинскими общинами России, стран СНГ и т. д. Директивы и решения, которые были приняты на Краснодарском собрании, постепенно стали воплощаться в жизнь. Так например в ноябре 2011 г. было решено создать Волгоградскую областную общественную организацию удин «Нидж». Председателем ее был избран известный доктор филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Волгоградского госуниверситета (филиал РАН народного хозяйства и гос. службы при президенте РФ) Ричард А. Данакари. В 2011 г. в гор. Шахты был создан Удинский информационно-координационный центр (ИКЦ), который проводит работу в Ростовской области (председатель общины и руководитель ИКЦ В. Дабаков). С помощью ИКЦ и региональной организации «Община удин Ростовской области» для указанных целей собрана большая база данных, сведения об удилах, живущих в России, на Украине, в Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, в других странах СНГ и Балтии. 22 декабря 2013 года в генеральном консульстве Азербайджана в гор. Актау (Казахстан), прошел день удинской культуры. Одним из подобных мероприятий стало проведение 21 апреля 2015 г. в Риме Международной научной конференции «Азербайджанский мультикультурализм и Кавказская Албания (удины)».

Предполагается, что языком службы в будущей Албано-удинской церкви Азербайджана должен стать удинский, на который планируется перевести богослужебную литературу. Что касается ее религиозной направленности, то по этому вопросу внутри удинской общины нет единого мнения. «Часть членов общины (З. Кананчев из диофизитской семьи и др.) считает, что «восстановле-

нная» церковь должна быть диофизитской (православной), большинство же членов общины (Р. Мобили и др.) по этому вопросу придерживаются иного мнения резонно полагая, что новая Албанская церковь, должна быть полностью автономной³⁹⁷. Хотя в последнее время удины Азербайджана отклонившись от догм веры своих предков (Албанская церковь как и Армянская принадлежали к числу не-халкедонских миафизитских восточных православных церквей) удины стали справлять религиозные праздники по халкедонским канонам и календарю. В Баку же резонно считают, что сближение или подчинение будущей Албано-удинской церкви с Грузинской, Римско-Католической, Русской Православной Церковью может привести, к отрицательным последствиям для Азербайджана. К примеру, северная часть современного Азербайджана (Белокани-Закатали-Кахи-Алазани-Шеки) для Грузии – это восточная Кахетия. По их мнению «грузинизация» удин Азербайджана подобно удинам с. Октембери и ингилойцам Кахского р-на, может стать поводом к территориальным притязаниям со стороны Грузии под предлогом защиты единоверцев. Что касается РПЦ, по их мнению, это возможное увеличение сферы влияния Кремля и новые рычаги воздействия на Азербайджан³⁹⁸. Вышесказанное означает, что «Албано-удинская церковь» по мнению руководства Азербайджана, должна быть марионеткой в руках у Баку. Есь у его властей планы и на счет этнических удин-ингилойцев за счет которых могут попытаться увеличить число паствы «новой Албанской церкви».

В среде интеллигенции удинского народа немало людей хорошо понимающих по своему же горькому опыту начала и конца XX века, что им не по пути с руководством Азербайджана, для которого они всего лишь разменная монета, и как только они перестанут быть нужны Азербайджану в контексте арцахского противостояния, так сразу же снова превратятся в его глазах в беззащитную мишень для нападков и расходный материал.

³⁹⁷ Подробнее см. <https://udi.az/>.

³⁹⁸ Там же.

Подобный странный тактический «союз» между частью удин и азербайджанским руководством по объективным причинам не может быть долговечным и заранее обречен на неизбежный и полный крах в долговременной перспективе, ибо в корне различны стратегические интересы этих временных «союзников». Для удин главной целью является самосохранение на оставшемся клочке их некогда обширной исторической Родины в селе Нидж Куткашенского района. Для руководства же Азербайджана это решение арцахского вопроса в свою пользу и в конечном итоге построение этнически монолитной тюркской и в религиозном плане мусульманской страны, где нет и не может быть места ни армянам, ни удином, ни другим христианским либо не христианским коренным народам этой страны.

Руководство Азербайджана конечно же не заинтересовано в реальном укреплении позиции христианской, в том числе удинской малочисленной общины и создании в стране новой христианской Церкви, ему выгодно держать вопрос «возрождения Албанской, либо создания Удинской церкви Азербайджана» в подвешенном состоянии, не доводя его до логического конца (что могло бы значительно укрепить позиции удинской общины). Ведь процедура «создания» Удинской церкви рассматривается правящими кругами Азербайджана исключительно как инструмент в пропагандистской войне против Республики Армения и Государства Арцах.

Воплотится когда-нибудь этот проект в реальность или нет, зависит от множества факторов, в первую очередь, от политической конъюнктуры, хитросплетений внешней и внутренней политики Азербайджана, подходящего времени и т. д.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

КАВКАЗСКО АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И УДИНСКИЙ ЯЗЫК³⁹⁹

В данном приложении создан сводный текст из работ разных авторов, дающий общий обзор по теме. Поскольку многие источники повторяют друг друга, то мы их приводим в одной библиографической справке.

Если кратко попробуем описать длинный путь удинского языка который он прошел от обретения им письменности к ее окончательной утрате, а за тем и к новому ее обретению, то он, в общем, выглядит следующим образом: **О создании древнеудинской «албанской» письменности по данным средневековой армянской литературной традиции повествуют такие источники как⁴⁰⁰** – Корюн, Мовсеэс Хоренаци, Мовсеэс Дасхуранци – (Канкатвази), Степанос Орбелян. Данные о ней также имеются у Елише, Гевонда и в некоторых других источниках. Все упомянутые средневековые армянские авторы утверждают, что алуанский алфавит, так же как армянский и грузинский, был создан св. Месропом Маштоцем⁴⁰¹.

1). **Корюн и «Псевдо-Корюн».** Писатель середины V в., автор «Жития Маштоца». Корюн, сам называл себя учеником – Маштоца, он пишет о том, что Маштоц с помощью даровитого священника

³⁹⁹ В основу разработки этой части нашей работы была положена статья – (ее конспект) – Кузнецова И. В., опубликованная им в сборнике. Удины: Источники и новые материалы, Краснодар, 1999, с. 105–156.

⁴⁰⁰ Кузнецов И. В., Сборник удины: Источники и новые материалы, Краснодар, 1999, с. 105–156.

⁴⁰¹ Все эти источники широко известны, их часто цитируют специалисты, занимающиеся древнеудинской – «кавказско-албанской» проблематикой.

албанца Вениамина изучил алуанско – [удинский – Г.А.] язык и создал для него письменность. (Корюн гл. 15). Существует две редакции «Жития Маштоца»: одна, видимо, восходящая непосредственно к Корюну, с очень архаичным текстом, а другая, т. н. «Псевдо-Корюн» средневековая но поздняя, компиляция, где кем-то были добавлены фрагменты из Мовсэса Хоренаци с целью разъяснения неясных мест, и существенно изменено содержание. В частности следующие сведения содержатся в первой из них: «В это самое время приехал к нему некий иерей, алуанец по имени Вениамин. Он [Маштоц] расспросил его, расследовал варварские слова алуанского языка, затем ниспосланной свыше, своей обычной пронизательностью, создал письмена [для алуанцев] и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил». И далее: «И затем после этого он простился [с армянским царем Арташесом и католикосом Сааком], чтобы отправиться в страну Алуанк. И поехал он в тот край, и прибыл в местопребывание царей, повидался со святым епископом Алуанка, звали которого Иеремией, а также с их царем Есваленом и всеми азатами страны. Именем Христа все они приняли его покорнейше. И когда они спросили его, он изложил им цель приезда своего. И они оба равные – епископ и царь, согласились принять эту письменность и издали приказ привести из разных гаваров (провинций) и местностей владычества своего отроков для обучения письменности, собрать их, распределить по группам в школах, в удобных и надлежащих местах и назначить содержание на [их] пропитание»⁴⁰².

Согласно тексту другой редакции Корюна, изданному в 1854 г. мхитаристами в Венеции в 11-м томе сборника *Sop'erik' haykakank'*, и затем переведенному Виктором Ланглуа на французском языке, Месроп Маштоц не создал, а лишь «возобновил», «обновил» алфавит кавказских албанцев»: ...а затем он отправился в Алуанк, обновил их алфавит возродил традиции ученья...»⁴⁰³.

⁴⁰² Корюн, Житие Маштоца, Ер., 1981, с. 211–212.

⁴⁰³ Корюн, 1869, Paris, v. 2, p. 10.

В предложенном А. В. Мушегяном варианте перевода непосредственно с венецианского текста 1854 г.: «...придя в Алуанк, там он [Месроп] вновь создал тем же образом письма и [дал] наставления любить учение, и оставив там учителей, возвратился в Армению»⁴⁰⁴. Упоминание алуанской письменности содержится и в другом месте этой рукописи «...во всех частях Армении, Грузии и в стране албанов Месроп мужественно и неустанно обучал новым письмам в течение всей своей жизни, весною и зимою, днем и ночью».⁴⁰⁵

С последними двумя цитируемыми отрывками, очевидно, связано недоразумение ведь К. В. Тревер считает подлинником Корюна рукопись венецианского текста 1854 г. И наоборот, редакцию, которую арменоведы, начиная с Я. А. Манандяна, считают за подлинник, она называет Псевдо-Корюном. На этом основании у нее получается, что в начале V в. в Албании уже имелся какой-то свой старый алфавит, который Маштоц «возобновил»⁴⁰⁶. Мнение Тревер является ориентиром для азербайджанских «специалистов», занимающихся кавказско-албанской проблематикой. Они, как правило, «не особо вникая» в данную источниковедческую тонкость, вслед за Тревер, также рассматривают венецианский текст в качестве подлинника. Фарид Мамедова именно на этом допущении строит свои выводы о существовании домаштоцевской письменности в Кавказской Албании⁴⁰⁷. Помимо Ф. Дж. Мамедовой многие азербайджанские ученые в той или иной степени затрагивали различные аспекты удино – албанскую тематики, за частую выходя за рамки научной добросовестности, объявляя ар-

⁴⁰⁴ Мушегян А. В., Псевдоалбанская литература и ее апологеты, – ВОН, 1989, № 8, с. 30.

⁴⁰⁵ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 307.

⁴⁰⁶ Там же

⁴⁰⁷ Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании III в. до н. э. – VII в. н. э., Баку, Изд-во «Элм», 1985; она же: Кавказская Албания и албаны, Баку, Центр исследований Кавказской Албании, 2005; она же: «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общему строю раннесредневековой Албании, Баку, Изд-во «Элм», 1977.

мян Восточных краев Армении удино-албанами, а их историю, культуру и территории албанскими⁴⁰⁸.

Совершенно по-другому объясняет появление данного двусмысленного указания Псевдо-Корюна известный армянский ученый историк Арутюнян Б. А., он пишет, что: «По-видимому, распространение албанских письмен Вениамином (первая попытка скорее всего не имело успеха), и Месроп Маштоц был вынужден сам отправиться в Албанию и вдохнуть жизнь в созданную им же «албанскую» письменность»⁴⁰⁹.

А. В. Мушегян иначе интерпретирует этот отрывок, но опять-таки исходя из общего его смыслового контекста, из Псевдо-Корюна со словом նորոգել «возобновил»: «Непосредственно перед этим говорилось о том, что Месроп побывал в Грузии, там создал письмена, собрал детей и назначил учителей для обучения их письму. Глагол նորոգել, помимо значений «обновить, восстано-

⁴⁰⁸ Бунятов З. М., Азербайджан в VII–IX веках, 1965, Баку; Алиев И., Нагорный Карабах, История, Факты, События, Баку, Изд-во «Элм», 1989, 104 с.; Алиев К., Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана, Баку, 1966; Алиев К., Кавказская Албания (Пв. до н. э. – Пв. н. I э.), Баку, Изд-во «Элм», 1974, 363 с.; Алиев К., Античные источники по истории Азербайджана, Издание второе, Баку, Изд-во «Элм», 1986, 132 с.; Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 251с.; Ахундов Д., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, Гос. изд-во Азербайджана, 1986, 311с.; Ашурбеги С., Государство Ширваншахов, Баку, Изд-во «Элм», 1983, 348 с.; Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников), Баку, Изд-во «Элм», 1984, 192 с.; Гусейнов Р., О тюрках IV–VII вв. в зоне Кавказской Албании, – В сб.: «Вопросы истории Кавказской Албании», Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 85–89; Гусейнов Р., Сирийские источники XII– вв. об Азербайджане, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 182с.; История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, Изд-во «Элм», 1990, 384 с.; Мамедов Т., Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, Баку, Изд-во «Элм», 1977, 145 с.; Юсифов Ю. Б., О наименованиях «Албания» и «Арран», – ИАН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1961, № 12, с. 25; Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI–IV вв. до н. э.), Баку, Изд-во «Нурлан», 2003; Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке, Баку, Изд-во «Нурлан», 2004.

⁴⁰⁹ Арутюнян Б. А., Когда отсутствует научная добросовестность, – ВОН, 1987, № 7 с. 33–58.

вить», имеет также смысл «вновь начать, повторить прежнее действие». Слова компилятора означают, что Месроп вновь начал (возобновил) в Албании ту же деятельность, что и до этого в Грузии, а не то, будто он реставрировал в Албании существовавший прежде алфавит»⁴¹⁰. Эта версия как и вариант Бабкена Арутюняна, нам кажется намного более основательной, чем предположение К.В. Тревер и, тем более, гипотеза Ф. Мамедовой.

2). Мовсеэс Хоренаци – (автор первой половины V в.), отец армянской истории, в своей «Истории Армении» повествуя об изобретении алуанского письма. Этот историк писал о поездке Месропа Маштоца в Албанию к царю Есвалену и к главе епископов Иеремии с целью создания письменности и сообщает очень важную деталь – письменность была создана только для одного из языков Кавказской Албании «гаргарского» – (как мы аргументировали скорее всего удинского языка – Г.А.) (Хоренаци, кн. III, гл. 54): «Они охотно приняли его учение и дали ему избранных мальчиков. И призвав к себе даровитого переводчика Вениамина, которого немедленно отпустил к нему юный Васак, владетель Сюнийский, через посредство епископа своего Анании, Месроп при помощи их создал письмена гортанного, грубозвучного «гаргарского» – в пейоративном смысле – (варварского) в действительности же удинского языка. Поручив надзор ученику своему Овнату и назначив священников при царском дворе, сам Васак возвратился в Армению»⁴¹¹.

3). Елише – историк V в., упоминает о письменности у алуан в рассказе о событиях, относящихся к V в. (суд над восставшим Васакком Сюникским). Эти сведения важны нам как документальное свидетельство существования – «кавказско-албанской» письменности в V в.: «...предъявлены были грамоты, которые дал Васак всем, кто был с ним в договоре об участии в восстании: одну грамоту из страны иберов, и одну грамоту из страны албанов – [удин – Г.А.]»⁴¹².

⁴¹⁰ Мушегян А. В., Псевдо албанская литература ее апологеты, – ВОН, 1989, № 8, с. 30.

⁴¹¹ Абрамян А. Г., Дешифровка надписей кавказских агван, Ер., 1964, с. 4.

⁴¹² Егише, О Вардане и войне армянской, Тифлис, 1904, с. 132 (на арм языке); Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 308.

4). Следующим таким свидетельством, относящимся к началу VI в., является «**Книга писем**» или «**Книга переписок**» – сборник из 98 посланий в хронологическом порядке, своеобразное руководство во время догматических споров, официальная редакция которого относится к VII в. Во втором письме армян к своим православным единоверцам в Персии которое относится ко времени после Двинского собора 505 г., говорится следующее : «...мы писали вам раньше, в согласии с грузинами и албанцами письмом каждой страны. А теперь повторяем то же самое»⁴¹³.

5). **Мовсэс Дасхуранци** (Каланкатуаци). Чрезвычайно важны данные об алуанском письме, содержащиеся в «Истории Алуанка» – компилятивном, скорее всего, сочинении, приписываемом Мовсэсу Дасхуранци или (Каганкатваци VII, X вв.). В нем имеется целый ряд упоминаний, относительно происхождения алуанской – [удинской – Г.А.] письменности, бытования Маштоца в Кавказской Албании. Письменных памятников, школах, об уничтожении албанских (удинских – Г.А.) книг завоевателями, в частности хазарами. Автор (или редактор) этого труда на первых страницах подчеркивает, что алуаны-удины принадлежат к письменным культурам (кн. I, гл. 3): «Имеющие письменность народы суть: евреи, латиняне, [письменностью] которых пользуются и ромеи, испанцы, греки, мидийцы, армяне, алуанцы. [Все они живут] к северу от Мидии, и так до пределов Гадирона, т. е. от реки Паргамидос до Матосиса, т.е. до востока»⁴¹⁴.

Что касается происхождения письма, в летописи содержится три упоминания. Главное в том, что это целиком заимствованный из Мовсэса Хоренаци рассказ о составлении алуанского (удинского – Г.А.) алфавита Месропом Маштоцем, (Дасхуранци, кн. II, гл. 3): «В те времена, когда императором греческим был Феодосии Млад-

⁴¹³ Шанидзе А., Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, Отдельный оттиск из «Известий» Ин-та языка, истории и материальной культуры Груз. филиала АН СССР, т. IV, вып. 1. Тбилиси, 1938, с. 3; Книга писем, Тифлис, 1901 (на арм.яз.), с. 48–51.

⁴¹⁴ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна, Ер., 1984, с. 24 (далее – Мовсэс Каланкатуаци).

ший.., царем Персии – Иазкерт, а царем Алуанка – Есвален, в Алуанке, к Иеремии и царю Есвалену прибыл муж, имеющий великие заслуги, блаженный Месроп, избранный сосуд Святого Духа. Они [Есвален и Иеремия] охотно согласились содействовать ему в наставнической деятельности, которую он вел благодаря Божьему дару – Святой Дух через него даровал письма армянам и иверам, и с любовью дали ему отроков смышленных на обучение.

Из Сюника пригласили переводчика Вениамина, которого, по просьбе епископа Анании, отпустил доблестный Васак [князь Сюника]. Прибыли они к Месропу и с ними вместе [Месроп] создал письма для изобилующего гортанными, грубейшими, и труднопроизносимыми звуками языка – «гаргарийцев» – [удин – Г.А.]. Затем, оставив тут настоятелем ученика своего Иовнатана и назначив при царском дворе священников, [Маштоц] возвратился в Армению. Оттуда он отправился в [город] Византион, к императору Феодосию. [Затем], возвратившись со своими учениками, стал ездить [по Армении]»⁴¹⁵.

Есть два других коротких упоминания. Они показывают, что Мовсэс Дасхуранци (Каганкатуаци) ничуть не сомневается в правдивости упомянутой официальной версии и опирается на нее при датировке других событий. Первое (кн. I, гл. 27): «Один из прежних вардапетов попечением Святого Духа создал алфавиты [письмена] для трех народов — армян, алуанцев и иверов»⁴¹⁶. И, второе (кн. III, гл. 24): «Владыка Иеремия — это в его дни блаженный Месроп создал алуанские письма, точно так же, как дал он письма армянам и иверам, [приложив] огромные усилия»⁴¹⁷.

Есть также прямые указания на существование в Алуанке специальных школ, в которых занимались изучением христианских книг, учились читать. Одна школа описывается в том месте, где говорится о просветительской деятельности албанского царя Вачагана Благочестивого (кн. I, гл. 18) :«Венчанный волей Божьей

⁴¹⁵ Мовсэс Каланкатуаци, с. 70.

⁴¹⁶ Мовсэс Каланкатуаци, с. 60.

⁴¹⁷ Мовсэс Каланкатуаци, с. 171.

Вачаган повелел собирать детей колдунов, чародеев, жрецов, персторезов, отравителей и отдавать их в школы, обучать божественной вере, и жизни христианской, дабы утвердить их в исповедании Троицы, направлять по пути богопочитания их отцовский неверующий род. Многих же отроков он собрал в своем собственном селении Ростак, выделил им на пропитание и назначил над ними учителей, приказав обучить их и сделать знатоками христианских порядков. И каждый раз, когда царь приезжал в свое селение совершать богослужение в память святых, он заходил также и в школу, собирал вокруг себя детей колдунов и жрецов, и те окружали его большой толпой, кто с книгами, кто с пнакитами⁴¹⁸, в руках. Тогда царь приказывал им громко читать хором, а сам слушал и, радуясь, гордился ими больше, чем человек, нашедший огромный клад»⁴¹⁹. В разных армянских и удинских школах того периода вероятно, преподавание велось на двух государственных языках державы в зависимости от регион, на армянском во всех кантонах, и удинском наряду с армянским на левобережье Куры, в собственно Албании – Стране Утийцев-удин.

Всё это прямо и косвенно свидетельствует о широком распространении письменной культуры в Стране Утийцев – Алуанке того времени. Однако в описаниях и упоминаниях школ и писем нигде не говорится о собственно «алуанском» исключительно удинском письме, поэтому, в строгом смысле слова, они не подтверждают еще широкое распространение именно местной «алуанской» (удинской – Г.А.) письменности, которая по всей видимости, бытовала на ряду с армянской в особенности в – Стране Утийцев на левобережье Куры. Языком обучения и переписки или параллельным литературным языком мог быть уже тогда армянский, хотя не исключено, что в отдельных частях страны на правах второго государственного языка, в особенности в собственно албанском –

⁴¹⁸ Под пнакитами здесь подразумеваются вощенные доски, на которых писали используя остроконечный стержень, и которые употребляли для учебных целей, начиная с античности.

⁴¹⁹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 43.

(удинском – Г.А.) левобережье преподавали также удинский наряду с армянским, двуязычие в собственно Албанских провинциях-Стране Утийцев среди знати не должно было быть исключением.

Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци) также говорит и об уничтожении некогда существовавших книг иноземными завоевателями. Упоминание об этом помещено сразу же после отрывка из Мовсэса Хоренаци об изобретении агуанского – (удинского – Г.А.) письма М. Маштоцем (кн. III, гл. 4): «После этого хазиры (хазары) пленили страну Алуанк. Сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году [царствования] Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летоисчислению, в том самом году патриарший престол Алуанка был перенесен из города Чола в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христа»⁴²⁰. **Явственно создается впечатление, что сюжеты об изобретении алуанского письма и злодеяний хазар имеют прямую смысловую связь: первый повествует о том, как возникла письменная культура у удин «алуанцев», второй – объясняет причину ее отсутствия во времена, когда уже жил сам Дасхуранци.**

Так как первый год армянского летоисчисления соответствует 551 г., описанные события хорошо датируются, т. е. получается, что захват Кавказской Албании хазарами произошел в середине VI в. Однако, столь ранняя дата выглядит сомнительной. Это может быть и анахронизм. В этом смысле, «История Алуанка» не исключение, скорее а правило, характерное для ранней армянской да и грузинской историографии: так например у Мовсэса Хоренаци можно найти упоминания о «толпах хазар и базилов», участвующих в событиях между 193 и 213 гг., а в «Мокцевай Картлисай», (Обращение Грузии) тюрки – «бунтюрки» фигурируют одновременно с походом Александра Македонского на Южный Кавказ и т. д.⁴²¹. Здесь скорее всего, речь идет о нашествии хазар уже в VII в., и уж точно не о времени походов Александра Македонского.

⁴²⁰ Мовсэс Каланкатуаци, с. 71.

⁴²¹ Артамонов М. И., История хазар, Л., 1962, с. 116.

Еще раз об уничтожении книг Алуанка говорится тогда, когда Дасхуранци берется восстановить перечень местных католикосов, о которых, очевидно, нет ничего в армянской историографии, и поэтому ему приходится опираться на еще бытовавшие в регионе какие-то устные традиции, (кн. III, гл. 24): «Об именах айрапетов также надлежало написать здесь достоверное для памяти. Однако [книги], повествующие о предыдущих предводителях – об их времени, о деяниях и именах, сожжены беззаконниками и хотя нам теперь не известно, где находятся [книги] Заветов и утварь, мы все же постарались более или менее полно составить этот [список] для тех, кого это заинтересует»⁴²². Но это относится к халкидоницкой «ереси» вообще, а не конкретно к албанскому письму, хотя одно другого не исключает. Могло конечно быть и так, что и в книгах на албанском – (удинском – Г.А.) языке была изложена халкедонская «ересь».

6). Гевонд. Последнее по времени (VIII в.) документальное подтверждение бытования «кавказско-албанского» (удинского – Г.А.) письма мы находим в «Истории халифов» Гевонда. В главе 14 он сообщает о том, что «чудесное и спасительное богоучение» преподавалось и на албанском языке, и что «та же самая книга — Евангелие на всех языках хранилось цело, неврежденно»⁴²³.

7). Наконец, автор XIII в. **Степанос Орбелян** в своей («Պատմութիւն նահանգին Միւսկան» կամ «Պատմութիւն տանն Միւսկան»), «История области Сисакана» или «История дома Сисакана» (окончил около 1297–1300 гг.), будучи сам сунийским митрополитом, потому хорошо осведомленный о книжной традиции региона, многократно упоминает различные события из ранней истории Алуанка. Что касается алуанского письма, то он только повторяет рассказ о прибытии св. Маштоца к алуанскому царю Есвалену, с целью создания алфавита для «кавказских албанцев» – (удин – Г.А.)⁴²⁴.

⁴²² Мовсэс Каланкатуаци, с. 171.

⁴²³ Гевонд, Истории халифов, гл. 14.

⁴²⁴ Степанос Орбелян, Истории Сюника, СПб, 1864, с. 866.

Итак, в армянских летописях, житиях, дидактических сочинениях и трактатах представлены многие детали, рисующие потерянную культуру Алуанка-«Кавказской Албании». Все это в полной мере относится к проблеме «алуанского письма» – (удинского – Г.А.).

Существование «алуанского письма» – (удинского – Г.А.), в прошлом предполагалось благодаря одним лишь исключительно армянским источникам, упорно свидетельствовавшим об этом в то время как грузинская, сирийская, персидская, письменные традиции, содержали в основном случайные упоминания об Алуанке – «Кавказской Албании» вообще, из которых невозможно было составить целостной картины о – стране утийцев, и тем более почерпнуть каких-либо сведений о «кавказско-албанской» – (удинской – Г.А.) письменности.

До открытий, сделанных уже только в новейшее время, речь о которых пойдет дальше в данной книге, о удинском «алуанском» письме было известно не много.

И так, из вышеприведенного в той версии истории удинского «алуанского» письма, которая была изложена средневековыми армянскими историографами можно выделить следующие существенные, ключевые моменты: 1) Изобретателем «алуанского» – (удинского – Г.А.) письма является св. Месроп Маштоц, создавший до этого армянский и древнейший грузинский алфавиты. 2) Алуанское – (древнеудинское – Г.А.) письмо, вероятнее всего, обслуживало в основном практически всех кавказоязычных алуанцев христиан, однако ввиду объективных причин письменность на нем существовала не очень долго примерно – в период IV – XI вв.; в это время, по всей видимости, имелась оригинальная удинская «алуанская» литература, преимущественно церковного характера и, видимо, также традиция обучения на местном – древнеудинском языке; памятники «алуанского» (удинского – Г.А.) письма были в последствии уничтожены иноземными завоевателями (хазары, арабы, огузы и др.).

Вплоть до 30-х гг. XX в. о существовании в древности особого – «алуанского» (удинского – Г.А.) письма, достоверно ничего, не

было известно, ни одного его памятника не было обнаружено, и кроме предположений, которые целиком были основаны только на свидетельствах средневековой армянской исторической традиции ничего не было известно. Значение открытия «алуанского» (удинского – Г.А.) письма для кавказоведения было велико, тем более, что произошло это событие достаточно поздно.

Остановимся на этом вопросе более подробно.

Еще в XIX веке исследователи несколько раз столкнувшись с неясными, с точки зрения лингвистической атрибуции, эпиграфическими памятниками – с армянскими криптограммами (тайнописью), принимали их за алуанские⁴²⁵.

⁴²⁵ Так, еще в 1838 г. известный французский востоковед Эжен Борэ в докладной записке, адресованной Французской академии наук, сообщал, что в одной из рукописей Матенадарана (Эчмиадзин) ему удалось обнаружить алфавит кавказских албанцев (Bore 1840, 34–54). В 1886 г. арменовед профессор Н. Карамиянц опубликовал статью, в которой сообщал о виденной им в Мюнхене примечательной армянской рукописи с миниатюрами («Роман Александра»), переписанной в 1535 г. диаконом Иосифом в монастыре Сурб Григор Лусаворич в Сивасе. В ней на последней странице рядом с другими записками содержались две строчки, написанные неизвестным письмом, а на полях около первой из этих строк была сделана пометка по-армянски: «письмо алуанское» (гир алуаниц). Карамиянц осторожно предположил, что упомянутые две строки выполнены алуанскими буквами (он насчитал их 21) и повторяют армянскую надпись, начинавшуюся со слов «помяните грешного Иосафа диакона» (Karamianz, 1886, 317–319). Однако позднее выяснилось, что оба «открытия» были мнимыми – в обоих случаях исследователи столкнулись с армянскими криптограммами (тайнописью) (Handes amorgeay 1903, 334–335). В 1879 г. А. В. Комаров отмечал, что видел три кладбища к югу от Дербента, в лесах около Гюртенчая, где среди армянских надписей были такие, которые «прочесть никто не смог» – (Комаров А. В., Пещеры и древние могилы в Дагестане, Протоколы к 5 археологическому съезду в Тифлисе, М., 1879, с. 438). В конце XIX в. архиепископ М. Смбалян в поисках алуанского алфавита исследовал Ширван и Дагестан. Его внимание привлекла надпись на внешней, северной стене Дербента, состоящая из десяти заглавных букв, похожих на армянские, но не являющихся таковыми. Эту же надпись повторно открыл и определил как алуанскую Макар Бархударян – (Смбалян описание древностей Шемахинской епархии, Тифлис, 1896, с. 248, (на армянском языке); Бархударян , 1893, с. 119. В 1906 г. при раскопках древней столицы Кавказской Албании Кабалы (совр. с. Чухур-Кабала, Габалинский район современного Азербайджана) была найдена и

Настоящее же открытие «кавказско-албанского» (удинского – Г.А.) алфавита произошло лишь в 1937 г., когда И. В. Абуладзе нашел в армянской рукописи XV в. (Матенадаран, Эчмиадзинский фонд, № 7117) первый список алуанского алфавита, состоящего из 52 своеобразных букв. Рукопись эта состоит из 346 листов и представляет собой учебник армянского языка, составленный по заказу священника Мкртыча. Основанием рукописи послужил протограф, привезенный в Армению из Кафы (Крым) католиком Киракосом Вирапеци (1441–1442 гг.), который поместил рукопись в Мецопском монастыре. Здесь по настоянию вардапета Товмы примерно в 1436–1440-х гг. (последний умер в 1446 г.) рукопись была переписана известным писцом диаконом Ованнесом Мангасаренцом из Арчеша. В учебнике приводятся для сравнения списки ряда алфавитов, в основном древнехристианских (армянского, греческого, латинского, сирийского, грузинского, коптского, арабского и алуанского – (удинского) алфавита. Алуанский алфавит озаглавлен следующим образом: «Աղմիւնիդ գիրն է», т. е. «алуанское письмо».

В следующем году Илья Абуладзе опубликовал сообщение о своей сенсационной находке, к которому было приложено солидное исследование открытой кавказско-албанской письменности авторитетнейшего кавказоведа академика А. Г. Шанидзе⁴²⁶. В отличие от предшествующих случаев, с самого начала подлинность списка алфавита, найденного Абуладзе, не вызывала сомнений.

затем вывезена в Петербург шести строчная надпись, являвшаяся, по видимому, алуанской. Однако эта надпись оказалась утеряна – (Климов Г. А., К чтению двух памятников алуанской эпиграфики, В.Я. 1970, № 1, с. 112 – устное сообщение В. Л. Гукасяна Г. А. Климову). В 1923 г. экспедицией под руководством Н. В. Яковлева в с. Орода (Гунибский район, Дагестан), во внутренней стене башни кровников в перевернутом виде был найден камень с еще одной предположительно алуанской надписью. Она состояла из заглавных букв, тождественных грузинским-хуцури, но не читалась по-грузински. В настоящее время этот камень также утерян.

⁴²⁶ Шанидзе А., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, «Известия» Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра, 1938, с. 3–4.

Через два года И. Абуладзе сделал еще одно важное сообщение, косвенно подтверждающее тот факт, что алуанское (удинское) письмо Каффы (Крым) действительно существовало и алфавит из рукописи № 7117 подлинный⁴²⁷. Опять-таки, в Матенадаране им было найдено два рукописных списка текста, озаглавленного «Об истории святого и божественного ея, которую написали отцы Востока алуанским письмом и перевели на армянский язык»⁴²⁸. О существовании такого труда никто из средневековых армянских историографов не упоминал.

Мнение И. В. Абуладзе и А. Г. Шанидзе, обоих грузинских исследователей, поддержали, другие видные ученые⁴²⁹, занимающиеся алуанской проблематикой. Единственным сомневающимся долгое время оставался профессор Л. М. Меликсет-Бек, который считал, что рукопись № 7117 не настолько архаична, чтобы датировать ее тем же временем, когда армянский и грузинский алфавиты получили свое новое оформление, и что, невероятно, чтобы в V в. на основе такого низкого уровня развития ближневосточной графики мог возникнуть пятидесяти двухзначный алфавит⁴³⁰.

А. Г. Шанидзе писал в упомянутой работе: «Раскопки должны дать нам убедительный эпиграфический материал, подтверждающий сведения армянских источников о существовании албанской письменности».

И действительно, через десять лет, в 1948 г. это научное предвидение сбылось во время земляных работ в Мингечауре (предстояло затопление определенной площади в связи со строительством Мингечаурской ГЭС) был раскопан раннесредневековый христианский храм VI–VII вв. и найден первый образец достоверно алуанской эпиграфики.

⁴²⁷ Абуладзе И., Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев, 1940, Труды Груз. филиала АН СССР, т. 1. с. 317–319.

⁴²⁸ № 3070, лл. 43–49; № 2121, лл. 3406–342а, есть еще три списка этого текста: № 2080, лл. 118а - 120а; № 2136, лл. 26–36 и № 2618, лл. 95а–96и.

⁴²⁹ Такие, как Камилла Васильевна Тревер, Рачья Ачарян и другие.

⁴³⁰ Меликсет-Бек, К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов, Материалы по истории Азербайджана, Тбилиси, 1957, т. II, с. 62.

Что касается Мингечаурской находки, работа Мингечаурской экспедиции продолжалась до 1952 г. В разное время под руководством С. М. Казиева работали Т. И. Голубкина, Е. А. Пахомов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, Р. М. Ваидов, В. П. Фоменко, Г. М. Асланов, К. М. Ахмедов и Г. И. Ионе. В результате были найдены восемь (или семь) эпиграфических памятников (надпись на «постаменте алтарного креста» и различные граффити, всего около 200 знаков), а также богатый нумизматический материал V в. – нач. VIII в.. Среди этих находок оказалась и такая (надпись на подсвечнике № 2), которая, видимо, воспроизводила последовательность из десяти букв, аналогичных начальным буквам алфавита рукописи № 7117, и, тем самым, еще раз подтверждала подлинность последней.

В 1956 г. собиратель армянских манускриптов А. Курдиан (Канзас-сити, шт. Канзас, США) открыл второй экземпляр алфавита в рукописи, полученной им в 1953 г. известный под названием «Алфавит из рукописи А. Курдиана». Эта рукопись была переписана в 1580 г. в монастыре Баридзор в Хизане. Помимо различных текстов, она содержала и таблицы алфавитов, среди которых, также имелся кавказско-албанский алфавит. Он очень напоминал алфавит, описанный И. В. Абуладзе и А. Г. Шанидзе. Как и в рукописи № 7117, в отличие от помещенных здесь алфавитов других языков, кавказско-албанский алфавит не был снабжен соответствующим текстом. Сам А. Курдиан предположил, что его находка – копия смецопского списка, и что оба экземпляра восходят к одному оригиналу. Однако А. Шанидзе⁴³¹, откликнувшийся на это новое открытие специальной статьей, засомневался в правильности подобного предположения⁴³².

В 1970-х гг. в изучении алуанской письменности наметился определенный кризис. С этого времени практически перестали по-

⁴³¹ Шанидзе А. Г., Новые данные об алфавите кавказских албанцев. «Труды первой конференции Закавказских университетов, Баку, 1959, с. 201–206.

⁴³² В основу этой части работы положена статья (конспект) И. В. Кузнецова, опубликованная в сборнике: Удины: Источники и новые материалы, Краснодар, 1999, с. 105–156.

ступать новые известия о находках связанных с алуанским письмом этот кризис, продолжался в плоть до 1996 г. Когда благодаря экспедиции АН Грузии во главе с известным кавказоведом Зазой Алексидзе, которая в монастыре Св. Екатерины на Синае обнаружила «Синайский палимпсест», содержащий около 120 страниц албанского текста. Текст который был смыт, а поверх его был грузинский текст. Не смотря на прогнозы албанский текст, был найден не в среде армянских рукописей или даже палимпсесто, чего следовало ожидать ввиду объективных исторических обстоятельств, а в среде грузинских рукописей⁴³³, однако это все дает надежду на то, что подобные открытия возможны и в будущем. Синайский палимпсест был составлен оценочно на основе 59-буквенного алфавита. Алексидзе З. выступил на конференции «Этнокультурное наследие Кавказской Албании» в Баку в мае 2001 года⁴³⁴, с предварительным сообщением об идентификации и дешифровке албанского текста. В выступлении Алексидзе, говорит, что «самым смелым выводом была бы датировка нижних текстов в период между V и VI веками»⁴³⁵. Расшифровка палимпсеста издана в 2009 году отдельной книгой в двух томах, с историческим очерком, кратким описанием грамматики и словарными материалами⁴³⁶. Окончательное мнение по поводу датировки и происхождения текста в этом издании более сдержанное: так, рассматривая аргументы в пользу той или иной датировки, авторы утверждают, что оба обна-

⁴³³ Майсак Т.А., К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря, – ВЯ, 2010, № 6, с. 95–97.

⁴³⁴ Алексидзе З., Предварительное сообщение об идентификации и дешифровке албанского текста, обнаруженного на Синайской горе. Доклад на конференции «Этнокультурное наследие Кавказской Албании» 21–22 мая 2001 года в Баку, <http://www.bakililar.az/ca/photos/zaza.html>; <http://armazi.uni-frankfurt.de/sinai/alban3.htm>.

⁴³⁵ <http://armazi.uni-frankfurt.de/sinai/alban3.htm>, Gippert J., Schulze W., Aleksidze Z., Mahé J.-P., The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Brépols, 2009; Майсак Т.А. К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря, – ВЯ, 2010, № 6, с. 95, 97.

⁴³⁶ Gippert J., Schulze W., Aleksidze Z., Mahé J.-P. The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Brépols, 2009.

руженные кавказско-албанские тексты «по-видимому, были написаны в промежутке между концом VII в. и X в., причем вероятно более поздняя датировка»⁴³⁷. Что же касается источника для перевода, то в текстах отмечаются совпадения как с армянской и грузинской, так и с греческой и сирийской версиями библейских переводов. В нескольких местах структура албанского текста может объясняться только переводом с армянского, в целом все приводимые сходства дают оснований для однозначных утверждений о языке-источнике — «они доказывают, что албанская версия принадлежит к определенной традиции, в рамках которой разделяет наибольшее число сходств с армянской Библией и в меньшей степени со старыми вариантами грузинской, и которая на ранних этапах опиралась также (или испытала влияние) на сирийские модели»⁴³⁸. Йозеф Гипперт, один из дешифровщиков палимпсеста, на основе анализа букв приходит к выводу, что в основе алуанского письма, очевидно, лежит армянский алфавит, что в свою очередь свидетельствует в пользу исторической традиции, приписывающей создание алуанского алфавита Месропу Маштоцу⁴³⁹.

Подытоживая эту часть нашей работы следует заключить, что теперь уже можно говорить, что современные удины жители «Утийской страны» являются потомками народа доминанта периода Албанского царства с центрами в Кабале и Шаки. Это государство нередко в исторических анналах именуемогося Алуанком, а его язык – алуанским, надо полагать, под алуанским языком выступал именно удинский. Повторимся – в армянских письменных

⁴³⁷ Майсак Т. А., К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря, с. 95–97.

⁴³⁸ Майсак Т. А., Там же.

⁴³⁹ Special internet edition of the article «The script of the Caucasian Albanians in the light of the Sinai palimpsests» by Jost Gippert (2011), Original edition in Die Entstehung der kaukasischen Alphabete als kulturhistorisches Phänomen The Creation of the Caucasian Alphabets as Phenomenon of Cultural History. Referate des Internationalen Symposiums (Wien, 1.-4. Dezember 2005), ed. by Werner Seibt and Johannes Preiser-Kapeller. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011.

памятниках данная историческая область Южного Кавказа известна как Алуанк.

Согласно «Житию Маштоца», алуанский алфавит был создан известным Месропом Маштоцем, приехавшим из Армении между 415 и 420 гг. Этот алфавит включал в себя 52 графем, в том числе 9 для гласных и 43 для согласных, по другим версиям графем в алуанском алфавите было 54 или 56. Как отмечает дагестанский историк М. С. Гаджиев, у истоков литературы Кавказской Албании стояли армянин Маштоц, не знавший албанского языка, но имевший опыт разработки алфавита, и албанин-священник Бениамин, являвшийся «одарённым переводчиком» и, очевидно, знавший не только албанский (теперь уже более смело, можно сказать – удинский), но и армянский языки⁴⁴⁰. По характеру и конфигурации графической системы алуанская письменность представляет собой грецизованный вариант одного из неосемитических ответвлений арамейской графической основы. Известно, что на алуанский язык были переведены некоторые библейские тексты, на нем в определенное время велась даже церковная служба. Однако затем в силу различных обстоятельств описанных в данном труде эта письменность постепенно перестала широко использоваться и со временем была предана забвению. В 1930-е гг. в армянских рукописях был обнаружен алуанский алфавит, а после были найдены и некоторые надписи на архитектурных сооружениях (Мингечаур), однако долгое время эти надписи не поддавались расшифровке. Очевидно, что языком алуанской письменности был удинский язык, безусловно ставший к моменту официального принятия христианства в Кавказской Албании к 315 г. и создания алуанской письменности лингва франко для населявших Алуанк лезиноязычных племен принявших христианство. По источникам этно-единицей, на языке которого был создан алфавит, были «гаргарейцы» или «гаргарцы», а на самом деле это название является пейоративным экзоэтнонимом удинского народа. По мнению грузинского кавка-

⁴⁴⁰ Гаджиев М. С., К интерпретации сведений о создании письменности Кавказской Албании, *Albania Caucasica*, М., ИВ РАН, 2015, Т. I, с. 180.

зовета А. Шанидзе, албанским языком был древнеудинский — предок современного удинского языка, принадлежащей к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи языков. Этому мнения придерживались также А. Г. Абрамян, Г. А. Климов, В. Л. Гукасян и С. Н. Муравьев, предпринявшие значительные усилия по дешифровке албанских письмен. Как было сказано выше новый этап изучения албанской письменности начался в 1996 г., когда грузинский ученый Заза Алексидзе обнаружил в монастыре Св. Екатерины на горе Синай грузинско-албанский палимпсест X–XI в. н. э., содержащий около 120 страниц текста каторый они расшифровали при помощи удинского языка. Этот текст, так наз. «Лекционарий», представляющий собой сборник литургических чтений, в основном из Нового Завета, в настоящее время он полностью прочитан З. Алексидзе, Й. Гиппертом и В. Шульце, а язык данного текста экспертами однозначно квалифицирован в качестве древнеудинского⁴⁴¹.

I/1. Удинский язык и история его изучения

Язык современных удинов относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи языков (или подсемьи северокавказской семьи языков, по другой классификации). Удинский язык имеет два диалекта: ниджский и варташенский (варташенско-октомберийский). Степень их расхождения не препятствует взаимопониманию. Ниджский диалект в свою очередь имеет подговоры, делящиеся на три подгруппы — нижние, промежуточные и верх-

⁴⁴¹ Подробнее обо всем этом можно прочитать в работах данных авторов: См. Gippert J., Schulze W., Aleksidze Z., Mahé J.-P., *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*, Brepols, 2009; Майсак Т. А., К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря, с.95–97; Peter R. Ackroyd. *The Cambridge history of the Bible*. Cambridge University Press, 1963, v. 2, p. 368; J. Gippert, W. Schulze. *Some Remarks on the Caucasian Albanian Palimpsests / Iran and the Caucasus 11* (2007); Avedis K.Sanjian. *The World's Writing Systems*. Oxford University Press, 1996, p.356 ; Климов Г. А., *Агванский язык, Языки мира: Кавказские языки*. М., 1999, с. 459–460; *Азия на рубеже древности и средневековья. Закавказье в IV–XI вв., «История Востока» (Восток в средние века)*.

ние. По версии В. Л. Гукасяна, эти подговоры исторически являлись отдельными говорами (диалектами), соответствовали разным группам удин переселившихся в с. Нидж из других мест⁴⁴².

По мнению немецкого ученого В. Шульце языковые контакты удинского языка происходили в период с 1000–500 гг. до н.э. с Древне-Северо-Западными иранскими языками, с 500–300 гг. до н.э. с мидийским и Древне-персидским, в 300 г. до н.э. по – 300 г. н.э. с парфянским, ранне среднеперсидским (пехлеви) и, как вариант, с талышским?

С 300–800 гг. н.э. с древнеармянским, татско еврейским, региональными новыми Северо-Западными иранскими языками, 800–1300 гг. н.э. с. Арабским, ранне тюркскими, среднеармянским, ранне-современным персидским, языком татов евреев, возможно также с грузинским?, 1300–1800 гг. н.э. современным персидским, восточно-армянским, Северо-Западно иранским диалектом «Азари», с 1800 года и в XX веке с тюркским (азербайджанским), русским, восточно-армянским, грузинским (в Октембери, ныне Зинобиани)⁴⁴³.

⁴⁴² См. Гукасян В. Удинско-азербайджанско-русский словарь, с.251; Ворошил Г., Ниджский диалект удинского языка, с.79-89. различия варташенско-октемберийского и ниджского д-тов сводятся к следующему: геминия согласных и озвончение х не свойственны ниджскому; в ниджском употребляется аффикс датива -ах > -а; вместо дативной конструкции с *verba sentiendi* в ниджском эргативная: шетИ-н (эрг.) ава-не 'он знает'. Есть и некоторые лексические различия.

⁴⁴³ Schulze W., *Die Sprache der Uden in Nordazerbajdžan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer sud-ostkaukasischen Sprache.* Wiesbaden, 1982, 107; Schulze W., *Protolezgica: Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der sudostkaukasischen (lezgischen) Grundsprache.* Habilitationsschrift. Bonn, 1988; Schulze W., Schulze. *The Udi Gospels. Annotated text, etymological index, lemmatized concordance.* Munich, Newcastle, 2001; Schulze W., *Caucasian Albanian (Aluan): The language of the «Caucasian Albanian» (Aluan) palimpsest from Mt. Sinai and of the 'Caucasian Albanian' inscriptions (01.08.2001 / Revised version 07.09.2003).*

URL:http://www.lrz-muenchen.de/~wschulze/Cauc_alb.htm Schulze W, *Towards a history of Udi // International journal of diachronic linguistics.* 2005. V. 1; W. Schulze-Furhoff. *The Udi language. A grammatical sketch*, R. Smeets (ed.). The

Что касается самой истории изучения удинского языка⁴⁴⁴, то спустя много веков после утраты кавказско-албанского алфавита, уже в новое время начинается научное исследование этого древнего языка и предпринимаются первые попытки придать ему письменный вид.

Уже в XIX-м и начале XX-го века, Э. И. Эйхвальд дал оригинальные сведения об удинах и их языке, о которых он узнал в бытность свою в Тифлисе в 1825 г. Отождествляя удин со страбоновыми утиями, Эйхвальд ошибочно причислил их к финскому племени, считая, что они пришли на Кавказ с низовья Волги⁴⁴⁵. Одновременно сближал он удин с вотяками, называющими себя «удами», которым «кавказские удины чуть ли не потомки». В дальнейшем эту гипотезу поддержали и развили А. Г. Яновский, И. Исидор и другие, также считая удин пришельцами на Кавказ из Амурского края. Для выяснения этого спорного вопроса экзарх Грузии И. Исидор в 1852 г. поручил удинам Хуциеву и Андрею Челобаеву составить словарь удинского языка. Данный словарь, «Словарь общеупотребительнейших терминов кавказскихудинов с переводом на русский язык», был издан в 1853 г. в Санкт-Петербурге и состоял из 322 слов. Он был разослан в Восточную Сибирь для проверки среди «удэев». В результате чего выяснилось, что племени «удин» как такового вообще там нет. В 1891 в Санкт-Петербурге был издан труд Старчевского А. В., «Кавказский толмачь» в нем имеется пере-

indigenous languages of the Caucasus. V. IV. North East Caucasian languages. Part 2. Delmar(N.Y.),1994; W.Schulzehttps://www.researchgate.net/publication/317232007_Caucasian_Albanian_and_the_Question_of_Language_and_Ethnicity.

⁴⁴⁴ В разработке этой части нашей работы, за основу были приняты различные работы (реферат работ)- Майсак Т.А., Удинская письменность, Udilang.narod.ru, 2005. Опубликованная им в сборнике, а также Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка, серия Исследования и материалы по языкам Кавказа, Редакторы: Алексеев М. Е., Майсак Т.А. М., 2008, т. 1, с. 443-460. См. Майсак Т, Варианты удинской орфографии и транскрипции <http://udilang.narod.ru/texts/alif1-21.pdf>, а также «Удинская письменность» материалы: http://udilang.narod.ru/field/udi_letters.pdf

⁴⁴⁵ См. Eichwald E. I., Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus, Stuttgart, Cotta, 1834, 1837, Bd. I, S. 16, Bd. II, S. 349, 364.

вод 1756 русских слов на удинский язык, образцы удинских, фраз и краткий грамматический очерк⁴⁴⁶. Однако все же начало попыткам научного изучения удинского языка в новое время непрерывно связано с именем А. А. Шифера, который первым напечатал в 1863 г. свою известную монографию об удинском языке⁴⁴⁷.

В 1895 г. в Вене вышла монография Р. П. Эркерта. В ней Эркерт сравнил более 30 языков Кавказа, в том числе и удинский. Автор взял 545 слов немецкого языка и перевел на кавказские языки. Но на удинском языке в его труде только 497 слов, 194 фразы и краткий грамматический очерк⁴⁴⁸. В дальнейшем эту не легкую работу

⁴⁴⁶ Старчевский А. В., «Кавказский толмачь», 1891, СПб., с. 481, 509, 612, 616, 667, 669. Подробнее см. Ворошил Гукасян «Удинский язык и его словарь».

⁴⁴⁷ Schiefner A., Versuch über die Sprache der Uden, Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétérshbourg, VII-e serie; t. VI. no. 8, 1863 (Шифнер А., Опыт описания языка удин. - на нём. яз.) Шифнер А. А., в предисловии к вышеуказанному труду сообщает, что: «В ноябре 1835 г., по-видимому, вскоре после своего прибытия в Тифлис, Шегрен А. М., положил первую основу для удинского словаря... благодаря наличию в то время в духовной семинарии слушателя-удина». Но почему-то Шегрен не довел до конца начатую работу, и в дальнейшем все эти материалы были им переданы Шифнеру. Шегрен передал Шифнеру свой удинский словарь. Материал по низдскому диалекту, собранный Артемом Хамаянцем, получившим образование в Москве также был передан Шифнеру. К сожалению, такой обширный материал не помог Шифнеру. Звуковой состав удинского языка в его труде представлен сорока шестью знаками вместо 54, поэтому многие удинские слова переданы в искаженном виде. Кроме того, автор в словник включил ряд слов, созданных им искусственным путем (например, кьаьфаьчи «изготовитель кофе», кьошинчи «воин, полководец», танхачи «капиталист», сапунчи «изготовитель мыла», наьвчи «корабельщик», мугулчи «метельщик» и т. д.). Шифнер приложил к указанной монографии свой удинско-немецкий словник состоявший из 1650 слов. Это первый объемистый словник удинского языка. Как известно, Шифнер никогда не видел живых удин и не слышал удинской речи. (Об этом говорит сам автор). Зато ему был послан сборник удинского разговорника и русско-удинский словарь, охватывающий буквы А – О, составленный гимназистом, удином Георгием Бежановым. См. Гукасян В., «Удинско-азербайджанско-русский словарь».

⁴⁴⁸ См. Гукасян В., «Удинско-азербайджанско-русский словарь», с. 15–23; Эркерт Р. П., «Die Sprachen des kaukasischen Stammes», 1895, Вена, (часть I, с. 17, 204; часть II, с. 60, 68, 222–225, 368–370, 374, 379 и т. д.). Звуковой состав удинского языка в труде Эркерта представлен 43 знаками. Эта неполная и неточная транскрипция привела к тому, что многие слова

продолжил А. Дирр, который в 1902 г. опубликовал свою монографию под названием «Грамматика удинского языка»⁴⁴⁹. В деле изучения удинского языка и создания для него подходящей письменности большой вклад внесли и сами этнические удины.

Так, например ещё в 50-х годах XIX-го столетия Варташенский удин Георгий Бежанов помогал Шифнеру в исследовании им удинского языка. Он даже начал составлять словарь удинского языка, но преждевременная кончина прервала его работу. Уже в конце XIX века в Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа «СМОМПК» на основе кириллической графики были опубликованы тексты на удинском языке – различные удинские сказки, легенды⁴⁵⁰. Все эти материалы были собраны братьями Семеном и Михаилом Бежановыми, удинами из Варташена. Самым большим текстом, опубликованным на удинском языке в том же издании, было «Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна»⁴⁵¹, которое также было переведено и подготовлено к пе-

переданы автором в совершенно искаженном виде (напр.: vite вм. вицI «10», pha(ра)-tse вм. плаццIе «12», van вм. ваън «вы», es вм. еъшI «яблоко», uqen вм. уъкъеън «кость», niza-niza вм. нIиз-нIиза «болота» и т. д.).

⁴⁴⁹ Гукасян В., «Удинско-азербайджанско-русский словарь», с. 15–23; Дирр А. М., Грамматика удинского языка, СМОМПК. Тифлис, 1904, Вып. 30 А. М. Дирр в своей «Грамматике удинского языка» (Тифлис, 1903) часто упоминает о каком-то удинском словаре, составленном им самим (см., напр., «...в нашем словаре все те же удинские слова», с. IX). Однако к монографии приложены только две сказки с переводом на русский. Видимо, автор имел в виду слова, которые были им собраны для написания монографии. Возможно, Дирр намеревался составить словарь удинского языка. Но, по А. М. Дирру, «составление удинского словаря – вещь довольно щекотливая. Не знаешь, нужно ли ограничиться одними 198 удинскими словами, или же ввести в него также и слова татарские, армянские и персидские. В первом случае получится настолько ограниченный по размерам словарь, что слов не хватит на обозначение самых обыденных вещей. Во втором же случае рискуешь, ограничиваясь даже словами, не имеющими соответствующих удинских, составить те же татарский или армянский словари, с разбросанными в них чужими словами, которые-то и будут удинскими». (см. указ. соч., с. II).

⁴⁵⁰ СМОМПК, вып. 6, 1888 г.

⁴⁵¹ «Отче наш» (Баба беши) (Варташенский диалект) который перевел варташенский

чати братьями Бежановыми. Саргис Кукунян (Аветисян) создает удинский алфавит на основе армянского. Кроме того, Кукунян стал переводить некоторые брошюры с армянского на удинский язык и печатать их на этом алфавитом⁴⁵². Исследованием удинского языка также занимался варташенский удин Абкар Паязат Алуанци в своей монографии «Ключ халдского языка». Перечисляя свои труды-рукописи, он указывает, что им составлен также «Удино-албанский словарь». Причем словарь и грамматика (удино-албанского языка) приняты к изданию в 1933 г. Институтом марксизма-ленинизма Армении, но по техническим причинам еще не изданным⁴⁵³. Следующий удин из Варташена Семен Васильевич Урузов им был составлен словарь из 14 тысяч слов. Урузов охватывает лексику только варташенского диалекта. У Урузова была большая склонность к переводным словам и к искусственному словотворчеству. Переводя слова с русского языка, он создал многочисленные искусственные слова и словосочетания, не употребляемых удинами. Кроме того, в словарь включены многочисленные международные слова, географические названия почти всего мира и антропонимика, особенно библейская⁴⁵⁴. Значимый вклад в научное исследование удинского языка внесли варташенский удин из Зинобиани (Грузия) Е. Ф. Джейранишвили⁴⁵⁵ и грузинский исследователь В. Н. Панчвидзе⁴⁵⁶, исследовавшие грамматику удин-

священник Семен Бежанов и его брат Михаил около 1896 г. Опубликовано на русском и удинском языках в «СМОМПК», XXX, Тифлис, 1902.

⁴⁵² См. Энциклопедия: Армянский вопрос, Ер., 1991. Энциклопедия: Арцах-Карабах, с. 312; Իսրայիլի Վ. Մարգիսի Հոսիւմի Մաս, էջ 24–35.

⁴⁵³ Абкар Паязат, Ключ халдского языка, Эриван, 1936, с. 68.

⁴⁵⁴ Подробнее см. Гукасяна В., «Удинско-азербайджанско-русский словарь», с. 15–23.

⁴⁵⁵ Джейранишвили Е. Ф., Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); он же, Удинский язык, Языки мира: Кавказские языки. М., 2001.

⁴⁵⁶ Панчвидзе В. Н., Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); он же: Джейранишвили Е. Ф., Удинский язык, Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

ского языка и впервые сопоставившие оба его диалекта. Следует также отметить работы исследователя удинского языка Ворошила Леоновича Гукасяна, удина, родом из села Нидж. В 1974 г. вышла его книга «Удинско-азербайджанско-русский словарь»⁴⁵⁷. В. Гукасян стал, по сути, составителем первого словаря удинского языка на обоих его диалектах – ниджском и варташенском. В отличие от прежних работ подобного рода, его словарь был составлен на высоком научном уровне. Для обозначения звуков удинского языка здесь использовался общепринятый – в то время способ практической транскрипции для народов Кавказа – транскрипция эта была на основе кириллической графики с добавлением дополнительных знаков. Однако, хотя удинский словарь и был выпущен в свет, а удины этим получили возможность обозначать удинские язык – на письме, однако удинский язык по-прежнему оставался бесписьменным. Отчасти это произошло из-за того, что выпуск словаря изначально не предназначался для практических целей, он скорее имел научную ценность. Следует констатировать, что в случае отсутствия подобного словаря, сегодня было бы уже очень трудно собрать подобного рода лексический материал. Этнические удины Куранян Артем Ашотович⁴⁵⁸, этническая удинка Коча-

⁴⁵⁷ Гукасян В., «Удинско-азербайджанско-русский словарь» 1974 г. *он же*: О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85–88; *он же*: Удинские слова в «Истории албан», – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53–61; *он же*: К дешифровке албанских надписей Азербайджана, – «Этимология – 1968», М., 1968, с. 392–400; *он же*: Из истории изучения албанской письменности Азербайджана, – В сб.: Великий Октябрь и азербайджанское языкознание, Баку, АН Азерб. СССР, 1968, с. 189–202; *он же*: О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85; *он же*: К дешифровке албанских надписей Азербайджана, – «Этимология – 1966», М., 1968; Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1969, № 2; *он же*: Кавказский языковой ареал и вопрос субстрата, – «Лингвистическая география и проблема истории языка», ч. 1, Нальчик, 1981; *он же*: О новом найденном списке албанского алфавита, – СТ, 1971, № 2.

⁴⁵⁸ Куранян А.А., Тюркские личные имена в удинской антропонимической

рян Альвина Рабоновна⁴⁵⁹, В. В. Добаков⁴⁶⁰ также внесли весомый вклад в историю изучения родного языка. Важным событием также было издание в 2010 г. в Баку обновленного Удинско-азербайджанско-русского словаря Р. Мобили⁴⁶¹. Различные аспекты истории и культуры удин отражены в работе этнического удина К. Овсепяна, армянских исследователей С. Джалалянца, М. Бархударяна, Е. Лалаяна, С. Бархударяна, А. Акопяна, Г. Харатян, С. Карапетяна и других.

В новое время в дело изучения удинского языка внесли значимый вклад такие ученые, как немецкие лингвисты Й. Гипперт (Франкфуртский университет) и В. Шульце⁴⁶² (Мюнхенский университет), французский филолог и историк, член Академии надписей и изящной словесности Жан-Пьер Маэ⁴⁶³. американский

системе: дисс. канд. филол. наук, Баку, 1984, с. 141.

⁴⁵⁹ Кочарян А., Грамматические особенности глагольных фразеологизмов удинского языка в сопоставлении с арабским, – «Филологические науки. Вопросы теории и практики», Тамбов, «Грамота», 2012, № 3 (14), с. 40–46; она же: Арабизмы в удинском языке, – «Молодой ученый», Чита, 2012, № 5 (40), с. 296–298. и др.

⁴⁶⁰ Dabakov V.V., Udiğoy folklor: Nağlxo. Legendoox. Астрахань, 2007 (составитель).

⁴⁶¹ Мобили Р., Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 2010.

⁴⁶² Schulze W., Die Sprache der Uden in Nordazerbajdžan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer sud-ostkaukasischen Sprache. Wiesbaden, 1982, 107; Schulze W., Protolezgica: Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der sudostkaukasischen (lezgischen) Grundsprache. Habilitationsschrift. Bonn, 1988; Schulze W., The Udi Gospels. Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich, Newcastle; W. Schulze. Caucasian Albanian (Aluan): The language of the 'Caucasian Albanian' (Aluan) palimpsest from Mt. Sinai and of the 'Caucasian Albanian' inscriptions (01.08.2001, Revised version 07.09.2003). URL: http://www.lrz-muenchen.de/~wschulze/Cauc_alb.htm; Schulze W., Towards a history of Udi International journal of diachronic linguistics. 2005. V. 1; W. Schulze-Furhoff. The Udi language. A grammatical sketch, R. Smeets (ed.). The indigenous languages of the Caucasus. V. IV. North East Caucasian languages. Part 2. Delmar (N. Y.), 1994.

⁴⁶³ Aleksidzė Z., Mahé J.-P., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, – «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres», Paris, 1997, p. 517–532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I–II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout,

лингвист, профессор Государственного университета штата Нью-Йорк Элис Харрис⁴⁶⁴, российские лингвисты Т. А. Майсак, Д. С. Ганенков, Ю. А. Ландер⁴⁶⁵, О. А. Мудрак, грузинские лингвисты Т. Т. Сихарулдзе⁴⁶⁶, Роман Лолуа⁴⁶⁷ и историк-филолог, член-корреспон-

2008; Renoux Ch., Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^e-XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Turnhout, 2012 [Patrologia Orientalis, t. 52, fasc. 4, № 234].

⁴⁶⁴ Harris, Alice C. Harris A. C. Focus in Udi, Aronson H. I. (ed.). Linguistic Studies in the Non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics. (NSL 8.) Chicago: Chicago Linguistic Society, 1996; Она же Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002. xvi+299p.; Harris A. The prehistory of Udi locative cases and locative preverbs, Holisky D. A., Tuite K. (eds) Current trends in Caucasian, East European and Inner Asian linguistics. Papers in honor of Howard I. Aronson. Amsterdam: John Benjamins, 2003a, Harris A. Preverbs and their origins in Georgian and Udi, Booij G. E., van Marle J. (eds) Yearbook of morphology 2003. Dordrecht: Springer, 2003.

⁴⁶⁵ Ганенков Д.С., Ландер Ю.А., Майсак Т.А., Удинский язык (ниджский диалект) Кибрик А. Е. (ред.) Малые языки и традиции существование на грани, М., 2008; Майсак Т.А., К публикации Кавказско-Албанских палимпсестов из Синайского монастыря, – ВЯ, № 6, 2010; Майсак Т.А., Рец.: A. Harris. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax, Кавказоведение. 2003, № 3; Майсак Т. А., Ландер Ю. А., Ганенков Д. С. Удинский язык в переходный период (Филологические чтения – 41), – ВФ, 2006. № 3, с. 106–108; Майсак Т. А., Удинская письменность, Udilang.narod.ru, 2005; Т. А. Майсак, Материалы к докладу об удинах и удинском языке, состоявшемуся 1 декабря 2004 г. на семинаре «Вести с полей» в отделе лингвокультуры. В 2009 году в Москве вышла книга, посвященная удинскому языку «Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка».

⁴⁶⁶ Сихарулдзе Т., Склонение имен существительных в удинском языке: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук, Тбилиси, 1988 г.

⁴⁶⁷ Лолуа Р., Албанский алфавит: от эчмиадзинской находки до находки на горе Синай, «Чикобавовские чтения, XVIII», Тбилиси, 2007, с. 51–54 (на груз. яз.); *он же*: К установлению алфавитного порядка кавказско-албанского, Материалы I международного конгресса кавказоведов, Тбилиси, 2007, с. 98–100 (на груз. яз.); *он же*: Несколько замечаний о фонологической системе новонайденного албанского палимпсеста, Материалы 66-ой научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава, Тбилиси, 2007, с. 24–25 (на груз. яз.); *он же*: К уточнению корпуса кавказско-албанских надписей, «Чикобавовские чтения, XIX», Тбилиси, 2008, с. 50–51. (на груз. яз.); *он же*: К вопросу кавказско-албанских эпиграфических памятников на территории Дагеста-

дент Грузинской академии наук Заза Николаевич Алексидзе, которому принадлежит честь обнаружения грузинско-албанского палимпсеста на Синае⁴⁶⁸.

на, «Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи», Махачкала, 2008, с. 250–252; он же Проблемы современной албанографии. I. Кавказско-албанский алфавит (критический обзор источников). II. Внутренняя форма кавказско-албанского алфавита, «Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка», М., 2008, с. 380–431; он же: Об интенсивных согласных и абруптивах в удийском языке, Материалы 67-ой научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава, Тбилиси, 2008, с. 125–127 (на груз. яз.); он же: К прочтению албанского лекционария, Чикобавовские чтения, XX, Тбилиси, 2009, с. 41–49 (на груз. яз.); он же: К вопросу взаимоотношений удийского и кавказско-албанского языков, Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия, Махачкала, 2009, с. 257–261; он же: К вопросу эргативной конструкции предложения в кавказско-албанском языке, международная научная конференция Эргатив и эргативная конструкция в языках мира, Тбилиси, 2009, с. 94–96; он же: Заметки о грамматической структуре кавказско-албанского языка, Иберийско-кавказское языкознание, XXXVII, Тбилиси, 2009, с. 112–131 (на груз. яз., резюме на англ. яз.); он же: К анализу формантов лица в удийском языке, Материалы 68-ой научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава, Тбилиси, 2009, с. 61–64 (на груз. яз.); он же: К установлению порядка значений кавказско-албанского алфавита (обзор двух памятников албанской эпиграфики), кавказоведческие разыскания, I, Тбилиси, 2009, с. 117–138; он же: Об интенсивных согласных в удийском языке, Журнал Гелатской Академии наук, Тбилиси, 2009, 10–12, с. 45–53 (на груз. яз.); он же: К образованию форм прошедшего времени в удийском языке, Чикобавовские чтения, XXI, Тбилиси, 2010, с. 38–40 (на груз. яз.); он же: К вопросу исторического развития системы личного согласования в удийском языке, Актуальные вопросы общего и кавказского языкознания, Махачкала, 2010, с. 152–161; он же: К вопросу взаимоотношений удийского и кавказско-албанского языков, «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия», Махачкала, 2009, с. 257–261.

⁴⁶⁸ Алексидзе З.Н., К открытию письменности Кавказской Албании, Festschrift für Fairy von Lilienfeld, Berlin, 1997; он же: Новые памятники письменности Кавказской Албании, Христианский Восток, Новая серия. 1999. Т. 1 (7); он же: Albanuri mcerlobis dze glisinas mt'aze damisi mnišvnelobakavkasiologiisat'vis (Georgian-Albanian palimpsest on Mt. Sinai and its relevance to caucasian studies (Памятник албанской письменности на Синайской горе и его значение для кавказоведения), Tbilisi, 1998.

I/2. Новая удинская письменность⁴⁶⁹

В данном разделе нашего труда мы обратимся к попыткам создания, точнее воссоздания, письменности для удинского языка уже в новое время.

Будучи языком, с древнейшей письменной традицией, и даже собственным алфавитом, в начале XX в. удинский язык оказался в числе бесписьменных. Как было отмечено выше начало научного изучения удинского языка в новое время было положено в середине XIX века работами А. Шифнера⁴⁷⁰, С. и М. Бежановых⁴⁷¹, Адольфа Дирра⁴⁷².

Во всех этих работах удинские слова и предложения записывались при помощи той или иной разновидности транскрипции на латинской или кириллической основе. Для обозначения особых звуков использовались дополнительные значки или диакритики. В настоящее время ни один из этих способов записи учеными уже не используется в таком виде.

В 1930-е гг. в Грузии предпринимались попытки создания удинской письменности, – Т. и М. Джейранишвили⁴⁷³ издали в Суху-

⁴⁶⁹ В разработке этой части нашей работы, за основу были приняты различные работы (реферат работ) Майсака Т.А., Удинская письменность, Udilang.narod.ru, 2005, опубликованная им в сборнике, а также Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка, серия Исследования и материалы по языкам Кавказа, Редакторы: Алексеев М.Е., Майсак Т.А. М., 2008 том 1, с. 443–460; Майсак Т., Варианты удинской орфографии и транскрипции <http://udilang.narod.ru/texts/alif1-21.pdf>, а также «Удинская письменность» http://udilang.narod.ru/field/udi_letters.pdf.

⁴⁷⁰ Schiefner A. A., Versuch über die Sprache der Uden. St. Petersburg, VII-e serie; t. VI. no. 8, 1863.

⁴⁷¹ Бежанов С., Бежанов М., Господа нашего Иисуса Христа Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках. – СМОМПК, XXX, Тифлис, 1902; Бежанов М., Рустам (сказка), – СМОМПК, Вып. IV. Тифлис, 1888.

⁴⁷² Дирр А., Грамматика удинского языка. – СМОМПК, XXXIII, Тифлис, 1904.

⁴⁷³ Джейранишвили Е. Ф., Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь, Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); *он же*: Удинский язык, Языки мира: Кавказские языки. М., 2001.

ми букварь («Samji daes») ⁴⁷⁴ для грузинских удинов, однако все эти попытки так и не увенчались успехом. Позже исследования удинского языка в СССР продолжались, большой вклад в них внесли грузинские исследователи Джейранишвили Е. Ф., Панчвидзе В. Н. ⁴⁷⁵, Сихарулидзе Т. Т. ⁴⁷⁶ и др. В их книгах, опубликованных на грузинском, удинские слова и выражения записывались в транскрипции на основе грузинского алфавита, в публикациях на русском удинские слова и выражения записывались в транскрипции на латинской и кириллической основе.

В современных западных работах, например, у Вольфганга Шульце ⁴⁷⁷, для записи, аналогично, используется латинская транскрипция (то же самое и у Элис Харрис ⁴⁷⁸), В Российской кавказоведческой школе для записи удинского языка, как и для прочих кавказских языков, принят вариант транскрипции, разработанный А. Е. Кибриком и С. В. Кодзасовым ⁴⁷⁹.

Армянский исследователь Вазген Казарян совсем недавно предложил оригинальный вариант для удинского нового алфавита на основе древнего алуанского письма ⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴ Cejrani, Tədər. Samçi dəş. Suxum, 1934.

⁴⁷⁵ Панчвидзе В. Н., Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); Панчвидзе В. Н., Джейранишвили Е. Ф., Удинский язык, Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

⁴⁷⁶ Склонение имен существительных в *удинском* языке, Тбилиси, 1988.

⁴⁷⁷ Schulze W., Die Sprache der Uden in Nordazerbajdzan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer süd-ostkaukasischen Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz. 1982; Idem: The Udi Language. A Grammatical Sketch, The Indigenous Languages of the Caucasus, vol. IV. Delmar, N.Y.: Caravan, 1994; Idem: An Udi Online Grammar. Electronic version, 2001. [<http://www.lrzmuenehen.de/~wschulze/Uog.html>]; Idem: The Udi Gospels – Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich-Newcastle: Lincom Europa, 2001; Idem: A Functional Grammar of Udi. (to appear 2007).

⁴⁷⁸ Harris A., Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002.

⁴⁷⁹ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика, М., 1990.

⁴⁸⁰ Казарян В., Проект общекавказского алфавита, Ер., 2012, с. 314.

Варианты латинской транскрипции у разных ученых нередко различаются в деталях⁴⁸¹, однако, все они в той или иной степени основаны на международной фонетической транскрипции.

Если человек в принципе знаком с ней, ему будет нетрудно понять любую из используемых разновидностей⁴⁸². Однако использование данного способа записи, к сожалению, не выходит за рамки научных публикаций и недоступно для широких масс интересующихся проблематикой, а также для самих удинов.

Следует особо обратиться к вопросу записи в словаре В. Гукасяна. Как известно, в 1990-х гг. письменность, используемая в настоящее время крупнейшими языками нахско-дагестанской семьи, распространенными в Дагестане и Чечне⁴⁸³, была введена еще в 1930-е годы. Письменность эта имеет кириллическую основу: в нее включен весь русский алфавит, а также так называемые «диграфы» – сочетания из двух букв, используемые для записи особых звуков (см. Гъ, ГЪ, XI, KI, КЪ, ЛЪ и мн. др.). Российские Лингвисты, работающие в Дагестане (в т. ч. исследователи удинского языка), обычно в качестве транскрипции для бесписьменных языков используют именно такой способ записи (а не международную транскрипцию). Тот же принцип был использован и В. Гукасяном, составившим им в 1974 г. «Удинско-азербайджанско-русский словарь» из 6.000 слов. Для обозначения особых звуков удинского языка он использовал добавочный знак – «палку» (точнее, вместо настоящей «палки» – I – в его словаре приводится «единица» – 1), а также сочетания букв. Сочетания согласных с палкой обозначают смычные непридыхательные звуки, соответствующие дагестанским абруптивным (смычно-гортанным) – например, П1, Т1, К1. В некоторых случаях «палка» обозначает «твердость» согласного – пример Ш1, Ж1, ДЖ1, а особые разновидности Ч и Ц имеют диа-

⁴⁸¹ Например, при обозначении фарингализованных звуков.

⁴⁸² Тем более что в научных работах принято оговаривать используемые знаки, если они отличаются от общепринятых.

⁴⁸³ Это аварский, лезгинский, табасаранский, даргинский, лакский, чеченский и ингушский языки.

критику в виде удараения. Для передачи фарингализованных гласных использовался твердый знак: пример АЪ, ОЪ, УЪ и т.п. Мягкий знак обозначает передние гласные: Аь, Оь, Уь.⁴⁸⁴ При этом стоит учесть, что далеко не все те звуки, для которых у В. Гукасяна есть особые буквы, признаются самостоятельными фонемами в описаниях других ученых. Скорее всего, некоторые из букв, применяющихся в словаре В. Гукасяна, являются «лишними» в том смысле, что они обозначают одни те же звуки в разных позициях⁴⁸⁵.

Таким образом, удинский алфавит был составлен на основе кириллицы В. Л. Гукасяном в 1974 году. Он использовал его в своём словаре: пример А а, Аь аь, Аь аь, Б б, В в, Г г, Гь гь, Гь гь, Д д, Дж дж, ДжI джI, Дз дз, Е е, Ж ж, ЖI жI, З з, И и, Й й, К к, К к, КI кI, Кь кь, Л л, М м, Н н, О о, Оь оь, П п, ПI пI, Р р, С с, Т т, ТI тI, У у, Уь, Уь, Ф ф, Х х, Хь хь, Ц ц, Ц' ц', ЦI цI, Ч ч, Ч' ч', ЧI чI, Чь чь, Ш ш, ШI шI, Ы ы. Этот алфавит, состоящий из 48 фонемных знаков, также был использован в сборнике «Нана очъал», вышедшем в 1996 г. В 1992 году в Баку, на азербайджанском языке, был опубликован проект «Программы удинского языка для начальных классов»; оригинал и перевод проекта приводятся также в книге «Удины»⁴⁸⁶. Предлагавшийся в проекте удинский алфавит состоял из 53 букв, в том числе 15 гласных и 38 согласных, и совпадал с алфавитом, используемым в словаре В. Гукасяна⁴⁸⁷. После перехода азербайджанского языка на латиницу, для удинского языка в Азербайджане также стала ис-

⁴⁸⁴ Подробнее об этом в разделе «Фонетика» в приложении к указанному словарю.

⁴⁸⁵ Так, например, не вполне ясна разница между < и Г или ЧЪ и Ч'>.

⁴⁸⁶ Авторы проекта Ж. А. Кочарян (Кочарли, Кечаари Г. А.), удинский краевед, учитель языка и литературы в селе Нидж, и Ю. А. Айдынов – сотрудник НИИ педагогических наук Азербайджана. См. Aydinov Y. A., Keçaarı J. A. Əlifba (Tələtiir). Vəki, 1996; Айдынов Ю. А., Кочарли Ж. А., Программа удинского языка (для начальных классов).

⁴⁸⁷ Впоследствии на нем был издан удинский букварь, а в 1996 г. появилась книга «НАНА ОЧЪАЛ. Шеирхо, гьекйатхо, драма», включающая множество литературных произведений на удинском языке (Кечаари, Удиноглу и др. авторов).

пользоваться латиница. Однако удинский алфавит на основе кириллицы практикуют в воскресных школах в РФ и других странах СНГ.

В учебниках удинского языка Азербайджана для 2–4 классов в 2010–2016 гг. используется вариант удинского алфавита, составленный из 49 фонемных знаков⁴⁸⁸: A a, B b, C c, Ć ĉ, Ç ç, Ğ ğ, Ğ' ğ', Q q, Q' q', L l, M m, N n, O o, Ö ö, Ö' ö', P p, P' p', R r, S s, S' s', Ş ş, Ş' ş', T t, T' t', U u, Ü ü, Ü' ü', V v, Y y, Z z.

В 1990-е гг., с обретением Азербайджаном независимости, основа азербайджанской письменности была изменена на латинскую (по образцу турецкого), и только начавший использоваться удинский кириллический алфавит также пришлось изменить на латиницу. Звуки удинского языка, близкие к азербайджанским, были обозначены так же, как в новом азербайджанском алфавите, однако далеко не для всех звуков в нем нашлись соответствия. Роль «палки» в новой версии удинского алфавита выполняла буква «i» (i без точки), а некоторые кириллические буквы так и не были заменены⁴⁸⁹. Таким образом, «новый удинский» алфавит получился отчасти гибридным «латинско-кириллическим»⁴⁹⁰. Итак, как было сказано выше, в Азербайджане в середине 1990-х гг. был составлен новый удинский алфавит на латинской графической основе. На его основе были выпущены удинская азбука и два сборника сочинений Жоры Кочаряна (Кёчаари)⁴⁹¹. Он был также внедрён в школе села Нидж в учебную практику. Этот алфавит уже имел следующий структуру:

⁴⁸⁸ Ant'onova V., Udi muz-3-«Udi dili»-3, Bəkü: Şərq-Qərb, 2012, c. 5.

⁴⁸⁹ Так, например, Ц, Ь, Ъ.

⁴⁹⁰ См. Удинско-азербайджанско-русский словарь Р. Мобили, Баку 2010.

⁴⁹¹ Так, на основании «нового» удинского алфавита также вышли сборники произведений, составленные Г. Кечаари.

A a B b C c Ç ç D d E e Ə ə F f G g Ğ ğ H h
 X x I i İ i K k Q q L l M m N n O o
 Ö ö P p R r S s Ş ş T t U u Ü ü V v Y y Z z
 Ц ц Ци ци Еь еь Ті ті Эь эь Кь кь Рі рі Хь хь Şı şı Ő ő Ў ў
 Ѕ ѕ Ї ї Zı zı Уь уь Оь оь Їь иь Dz dz

В РФ в 2013 г. вышла удинская азбука на кириллице⁴⁹², и выглядит так:

А а Аь аь Аь аь Б б В в Г г Гь гь Гь гь Д д Дз дз Дж дж
 Джь джь Е е Ж ж Жь жь З з И и Иь иь Й й К к К' к' Кь кь
 Л л М м Н н О о Оь оь Оь оь П п П' п' Р р С с Т т
 Т' т' У у Уь уь Уь уь Ф ф Х х Хь хь Ц ц Ц' ц' Ч ч Чь чь
 Ч' ч' Ч' ч' Ш ш Шь шь Ы ы Э э Эь эь Ю ю Я я

Приведем здесь для наглядности таблицу соответствий новых удинских алфавитов.

Приложение:
Таблица соответствия новых удинских алфавитов⁴⁹³

Кириллица 1888	Кириллица 1974	Кириллица 2013	Латиница 1934	Латиница 1994	Латиница 2010
А а			А а		
Б б			В в		
Ц ц	Дж дж		Ç ç	С с	
–	Джі джі	Джъ джъ	Dz dz	Cl cl	Č č
Ч ч				Č č	Ç ç
–	Чъ чъ			Çl çl	Č č
–	Ч ч	Ч' ч'		Съ съ	Č' č'
Ў ў	Чі ці	Ч' ч'	С с	Cl cl	С' с'

⁴⁹² Эта азбука называется «Нанай муз» и создана на основе модифицированного алфавита В. Гукасяна (<http://www.udi-center.org/udinskij-alfavit>).

⁴⁹³ См. Майсак Т., Варианты удинской орфографии и транскрипции <http://udilang.narod.ru/texts/alif1-21.pdf>

Д д			D d		
Е е			E e		
Ё ё	Еъ еъ	Эъ эъ	He he	Еъ еъ	Ё ё
Ă ä	Аь аь		Ə ə		
Ā ā	Аь аь		Ha ha	Əъ əъ	Ə ă
Ф ф			F f		
-	К к	Г г	G g		
Г г			G g		
Ђ ђ	Гъ гъ		Ɔ ɔ	Ǧ ǧ	
Һ һ	Гь гь		H h		
Х х			X x		
І і	И и		I i	İ i	
Ы ы			Ь ь		І і
Ы ы	Ыъ ыъ	Иъ иъ	Нь нь	Ьъ ьъ	Ї ї
-	Иъ иъ		Нь нь	Іъ іъ	Ї ї
Ж ж			Z z	J j	
Ж̇ ж̇	ЖІ жІ	Жъ жъ	Ʒ ʒ	Ј ј	Ј̇ ј̇
Ќ ќ	К к		Ƙ ƙ	K k	
К к	КІ кІ	К' к'	K k	Q q	K' k'
Ќ̇ к̇	Хъ хъ			Хъ хъ	Q q
К к	Къ къ		Q q	Къ къ	Q' q'
Л л			L l		
М м			M m		
Н н			N n		
О о			O o		
Ӗ ӗ	Оь оь		Ө ө	Ӗ ӗ	
Ó ó	Оъ оъ		Ho ho	Оъ оъ	Ӗ ӗ
Ў ў	П п		P p		
П п	ПІ пІ	П' п'	P p	PI pi	P' p'
Р р			R r		
С с			S s		
Ц ц				Ɔ ɔ	Ś ś
Ў̇ ў̇	ЎІ ўІ	Ц' ц'		ƆІ ɔІ	S' s'
Ш ш			Ş ş		
Ш̇ ш̇	ШІ шІ	Шъ шъ	ʃ ʃ	ŞI şI	Š š
Т̇ т̇	Т т		T t		
Т т	ТІ тІ	Т' т'	T t	TI ti	T' t'

У у		U u		
Ў ў	Уь уь	У у	Û ü	
Ў ў	Уь уь	Hu hu	Ûь üь	Û ӱ
В в		V v		
Ӏ Ӏ	Й й	J j	Y y	
З з		Z z		
З з	Дз дз	Dz dz	ZI zi	Z z

И так, прежде всего благодаря стараниям покойных Ворошила Гукасяна и Жоры Кочаряна (Кочари), удинский язык к началу XXI века приобрел определенный письменный стандарт на кириллице, а Р. Мобили и его соратники сделали немало для того, чтобы удинский язык приобрел также стандарт на латинице, однако, к сожалению, до сих пор по различным причинам все эти попытки так и не нашли широкого применения на практике в широких массах удинского народа и практически не используются носителями удинского языка⁴⁹⁴.

⁴⁹⁴ В разработке этой части нашей работы за основу была принята статья Т.А. Майсака, Удинская письменность, Udilang.narod.ru, 2005, опубликованная им в сборнике, а также: Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка, серия Исследования и материалы по языкам Кавказа, Редакторы: Алексеев М. Е., Майсак Т. А., М., 2008, т. 1, с. 443–460, также: «Удинская письменность», http://udilang.narod.ru/field/udi_letters.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК УДИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Большинство данных относящихся к удинской этнографии дошли да нас по материалам и источникам XIX в. Однако следует констатировать тот факт, что с одной стороны зафиксированное в XIX в. уходит корнями в далекое прошлое, а с другой, имеет свои отголоски в настоящем. В данном приложении создан сводный текст из этнографических материалов разных авторов, дающий общий обзор традиционной культуры удин. Поскольку многие источники повторяют друг друга, то для каждой главы мы их приводим в одной библиографической справке⁴⁹⁵.

⁴⁹⁵ Источники и литература по традиционному быту, уклад хозяйства у удин см.: Арутинов А. А., Удины Историко этнографических очерк, Русский антропологический журнал, № 1–2 (материалы для антопологии Кавказа), 1905; Арасханянц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, «Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказского края», т. 4, Тифлис, 1887; Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, СМОМПК. Тифлис, 1892, Вып. 14.; Волкова Н. Г. Удины Грузии, Полевые исследования Инта этнографии. 1975, М., 1977; Камал Саргис, Об обычаях, праздниках и быте удинского села Ниж, рукопись, хранится в Матенадаре им. Маштоца, архив Сенекерима Тер-Акопяна, папка 72, с. 40; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографической точки зрения, Ер., 1926, (на арм.яз.). Народы Кавказа, т. 2, М., 1962; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 14 (на арм.яз.); Рашид бек Эфендиев, Кабалинский магал, – СМОМПК, вып.32, Тифлис, 1903; Мобили Р.Б., «Этнография удин» ИРС («Наследие»), МАЖ, № 3 (33), М., 2008, с.26–29; Кузнецов И., Удины, 2003 (<http://www.vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/udiny.html>).

II/1. Традиционный уклад хозяйства у удин

Удины во многом до сих пор сохранили черты своего традиционного хозяйственного уклада в селе Нидж Габалинского района в современном Азербайджане и селе Зинобиани Кварельского района Грузии⁴⁹⁶. Для них был характерен земледельческий⁴⁹⁷ и скотоводческий⁴⁹⁸ уклад хозяйства. Они занимаются виноградарством, имеют свои огороды и сады, выращивают помидоры, лобби, огурцы, картофель, занимаются шелководством и табаководством. Удины также продолжают заниматься собирательством и широко используют лесной и грецкий орех, яблоки, каштан. В гораздо меньшей степени, удины занимались торговлей.

Садоводство у удин: Наряду с зерноводством и скотоводством, традиционно особое место у удин занимает садоводство. Есть у них фруктовые сады, сады яблок и груш, грецких орехов, каштанов, тутовника и виноградники. Выращивают также кизил, сливу, алычу, абрикосы, айву, хурму, инжир.

⁴⁹⁶ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницова И., Удины, 2003, <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/>. Что касается источников и литература по традиционному быту и укладу хозяйства у удин см.: Литература по традиционному укладу хозяйства у удин см.: Арутинов А. А., Удины Историко этнографических очерк, Русский антропологический журнал, № 1-2, с 73-96 (материалы для антропологии Кавказа), 1905; Арасханянц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, «Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказского края», т. 4, Тифлис, 1887, с. 19-20; Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, СМОМПК, Тифлис, 1892. Вып. 14. с. 214-215, 245; Волкова Н. Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии. 1975, М., 1977, с. 110-111; Камал Саргис, Об обычаях, праздниках и быте удинского села Ниж, рукопись, хранится в Матенадаре им. Маштоца, архив Сенекерима Тер-Акопяна, папка 72, с. 40; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографический точки зрения, Ер., 1926, с. 4 (на арм.яз.). Народы Кавказа, т. 2, М., 1962, с. 195; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 14, Рашид бек Эфендиев, Кабалинский магал, СМОМПК, вып.32, Тифлис, 1903, с. 8-9; Мобили Р.Б., Этнография удин, с. 26-29.

⁴⁹⁷ Пашенное земледелие. Мобили Р.Б., Этнография удин, с. 26-29.

⁴⁹⁸ Яилажное скотоводство.

Огородничество у удин: Из бахчевых культур удины выращивали огурцы, помидоры, лук, чеснок, перец различных сортов, баклажаны, свеклу, морковь, дыни, арбуз, тыкву, кинзу, укроп, мяту, капусту, бобовые, а также сорт белого огурца «маци качули».

Животноводство у удин: Основное место в нем занимают разведение крупного рогатого скота и свиноводство. Удины использовали в пищу свинину, говядину, а из молочных продуктов – айран, масло, сыр, накъ, шор, чъайи, чъо. Удины занимались и занимаются также пчеловодством, птицеводством – куры, гуси, домашняя индеечка – очень важные компоненты в удинской кухне.

II/2. Традиционная одежда удин

Удинский традиционный мужской костюм состоял из: 1) Нательная одежда-рубашка – **гурат**, штаны – **къольох**, нательное белое (растительного происхождения)⁴⁹⁹. 2) Верхняя одежда шилась обычно из домашней шерстяной ткани темных тонов. Мужская верхняя одежда удин, как правило, была черного цвета, животного происхождения (шерсть), иногда **архалук** был ситцевый или шелковый, который надевают на рубашу, нательная рубашка со стоячим воротником **гурат**, шалвары, кожаный пояс. Пожелые мужчины удины одевали **чоха** – традиционная верхняя одежда типа черкески с газырями и широким вырезом на груди под ней более короткий **архалук**, как правило наглухо застегнутый. **Архалук** подвязывали ремненным поясом с серебряными бляшками и кинжалом. Траурное одеяние мужчин – черное, они не бреются.

Удинский традиционный мужской головной убор – конусообразная овчинная папаха – была высокой.

⁴⁹⁹ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницов И., Удины, 2003. Что касается источников и литература по традиционной одежде удин см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографический очерк с. 78–79; Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителей с. 214–219; Волкова Н. Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии, с. 112; Народы Кавказа», т. II, с. 196; Овсяян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 37; Кузницов И., Удины, 2003. Мобили Р. Б., «Этнография удин», с. 26–29.

Обувь: На ноги удины одевали вязаные носки или портянки-патава, по верх носков или портянок – состоятельные удины одевали сапоги, полусапожки, обувь из сыромятной кожи (**чарыхи**), а также из более мягкой кожи **чусты** и **торокалы**, а большинство не богатых кожаные лапти. Материалом для мужского костюма служили грубые домотканые сукна – «шаль». Более зажиточные приобретали дорогие привозные сукна, бархат и шелковые ткани. Наряду с домоткаными сукнами и хлопчатобумажными тканями использовались привозные бязь и ситец.

2) Удинский традиционный женский костюм: был близок к ансамблю костюма армянок Арцаха, Шаки, Зангезура. Варташенские удинки носили костюм в общем схожие с армянскими костюмами, который сильно отличался от азербайджанского и лезгинского. Женская нательная одежда состояла из широких длинных штанов (**шаровары-холех**) доходящие до ступни, выглядывающие из-под верхней одежды, очень широкой юбки, поверх которой носили **архалук** до колен, со сборками в талии, с длинными разрезными по всей длине рукавами, рубаха-**гурат**, нательное белье как правело светлое, яркое, красное, растительного происхождения материал – конопля, хлопок, ситец. Женская верхняя одежда – **архалук-кавай** светлого цвета у молодых, более темного у пожилых удинок, с длинными разрезными рукавами и полями чуть ниже колен, украшенный по краям серебрянными пуговицами или монетами. Цвет **архалука** у удинок зависел от возраста и социального положения женщины – замужем она, вдова, бездетная, чаще всего архалук у удинок был яркий, красного цвета, в этом случае фартук был синий или зеленый. Архалук подпоясывался широким серебряным поясом с крупной пряжкой, а у менее состоятельных – матерчатым поясом кушаком (ситцевый или шелковый пояс). Фартук-**майзар**⁵⁰⁰ или **дешлик** начинавшейся выше груди и кончающейся у кален. Фартук (майзар) – очень длинный,

⁵⁰⁰ Майзар означает также «покрывало для хлеба».

от подмышек до щиколоток ног⁵⁰¹, чуть выше концов нательных штанов, надевали и девушки, и женщины, входит в выходной костюм. Что касается женского пояса – старшие женщины носили матерчатый пояс в виде кушака (куштук)⁵⁰². Женская верхняя одежда – (сочетание контрастных цветов, ткани животного происхождения).

Женский **головной убор – K1at1ap**⁵⁰³: составной – из нескольких элементов. Вначале на голову надевали обшитый тканью твердый диск; голова обвязывается черным платком – **маин чарагат**, которая прикрывалась материей более светлого цвета – **чарачой**, концы последней сзади спускались до нижнего конца рубашки. Эти 2 платка, один из них закрывает подбородок и рот. Налобник был из монет, треугольные височки, верхнее покрывало. Более состоятельные удинки украшали лоб цепью с висящими на ней серебрянными монетами – **бинн тянгя**; кроме того, по обеим сторонам головы из под головной повязки, по верх ушей спускались на грудь две полоски материи также украшенные серебрянными монетами – **гинджик тангя**, серебряное украшение из цепочек и шариков, крепящееся крючками поверх собранного головного убора. Замужние удинки носили повязку прикрывающую нижнюю часть лица и рот. Головной убор у женщин был более низкий, чем у мужчин. **Обувь** у удинок состояла из вязаных носков и **чарыхи**, у состоятельных удинок из своеобразных туфель-лала-

⁵⁰¹ Или-дагта, Вначале на голову надевали круглую шапочку-тюбетейку катар, поверх повязывали челебенд – два матерчатых треугольника, соединённые тесьмой, концы которой завязывали под подбородком. Это и был собственно дагта, а сверху налагали белый треугольный платок йалыгат, затем – небольшой платок тепелик, концы которого завязывали под подбородком. Поверх всего была динайа – большой чёрный платок. Замужние удинки закрывали нижнюю часть лица платком.

⁵⁰² Существовало поверье, что если женщина оденет сразу 2 пояса то ее муж может умереть.

⁵⁰³ Этот тип фартука у удин (а также у армян Сисиана и Гориса) нарушает привычную структуру армянского женского костюма (фартук надевают обычно замужние женщины в ареале, где не закрывают рот). Подробнее См. Кузнецов И., Удины.

кан известных на Кавказе также под названием – коши (кожаная обувь на каблуке без задника). Женская траурная одежда – черная, женщины в трауре не мыли голову и обязательно ее покрывали.

Фактически удинская традиционная одежда стала исчезать уже с XIX по середину XX века, она вытеснялась современной одеждой. К 30–50-ые гг. XX в. от нее практически не осталось следа.

К XIX веку, как свидетельствуют фотографии, варташенские удины носили в основном костюмы того же типа, что и у арцахских армян.

II/3. Традиционная кухня и питание у удин⁵⁰⁴

Кухня удин разнообразна и имеет много общего, как с армянской кухней, так и кухней других народов Кавказа, включая мучные, молочные, мясные (распространены были блюда из свинины, говядины, баранины, и речной рыбы) и овощные блюда.

Большое место в питании удин занимали различные виды плов-хуп⁵⁰⁵ из риса⁵⁰⁶, фасоли, изюма, хурмы, каштанов, грецких орехов⁵⁰⁷. Плов с мясом курицы или индейки готовился следующим образом, откормленных специально вареным просом птиц начиняли рисом и жарили в каминах.

В **постных** вариантах плова, вместо мяса использовали фасоль. **Чайна-хуп** готовится из лобии, риса с добавлением изюма, хурмы и каштанов. **Пахлим-хуп** – готовится из риса и фасоли с

⁵⁰⁴ В разработку этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницова И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк с. 79; Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителях с. 220–222; Волкова Н. Г. Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии, с. 112–113; «Народы Кавказа», т. II, с. 197; Кузницов И., Удины; Мобили Р.Б., «Этнография удин», с. 26–29.

⁵⁰⁵ Традиционные пловы делаются из риса лобии, голубцы и др. а, жившие в Варташене удины также употребляли в пищу жареные и вареные коштань.

⁵⁰⁶ Рис ели также с кислым молоком.

⁵⁰⁷ Из грецких орехов изготавливали ореховое масло. См.: Кузницов И., Удины.

орехами. **Хуп Чилов** (крупяные каши), блюда из фасоли они многочисленны. **Хашло** (кислый суп с зеленью). **Чихиртма** готовилась из куриного бульона заправленного яичным желтком винным уксусом и зеленью. **Хашил** – Мучное с мясом и медом. Необходимо особо отметить **Харису** – пшеницу, разваренную до кашеобразного состояния, густо заправленную сливочным маслом и кусочками мяса птицы. Раньше хашил заменял даже хлеб. **Удинский хлеб** – «Шум» он выпекали из пшеничной муки в печи танырэ. Хлеб этот был не дрожжевой, а кислый, для закваски в его приготовлении используется кусочек старого прокисшего теста, без яйца. Пекся этот хлеб-Шум в тандырах, тонкими лепешками, которые немного толще, чем армянский хлеб. Известны также различные виды яичниц – **кюкю**. Важную часть питания удин составляли **молочные** продукты, такие как заквашенное молоко, сливки, сметана, масло, в т. ч. и топленое. **Молочные блюда:** **накъ** (айран, от этого термина образовано мучанакъ «сладкий айран», т. е. обычное свежее молоко, которое осознается таким образом вторичным по отношению к кислому), **накъел** (кислое молоко), **муча накъна чьо** (букв. «лицо сладкого айрана», т. е. сливки), **чЪаьин** (масло, кислое, топленое), **шор** – творог, **сюзма** – сыворотка, **гъусме** это сыр, **хашил хуп**, это множество разновидностей кисломолочных каш.

Мясные блюда: На традиционных праздниках торжествах, при приемах гостей у удин обязательными считались мясные блюда такие как: **Чаъракъъ** (шашлык из кусков цельнка, на шампуре), **Т(Д)олма** (рубленное мясо с рисом вперемешку, варенное в виноградных листьях, в **постных** вариантах вместо мяса начинка фасоль или ореховая), **Яхни** (вареное кусками мясо, в **постных** вариантах вместо мяса начинка фасоль), жареная на вертеле в тендире индюшка – **фыррама**. **Чихиртма** – кислый суп с курицей. **Бухлама** – рыбий суп. **Баланс** «цельное – рубленое измельченное блюдо». **Гоурма** или **Кавурма** – пережаренное мясо в жиру в виде снеди, готовится из трепухи. Вместо горячего у удин предпочиталось блюдо хаша – холодное (**мижмик** – холодец).

Удинские **праздничные** блюда, как правило, были мясное жаренные и сладкие, **скоромные** блюда это суть мясо, рыба, молочное, соленое, квашенное. **Постные** же блюда в удинской кухне готовилось из орехов, фасоли, грибов, мучного. Поминальные блюда (вареное, гоурма, сыр). Жертвенные блюда вареное мясное с солью.

Традиционные удинские напитки: Это, чай, вино, водка из алычи, сливы, тута, кизила и остатков винной браги (виноградная), пунч (водка с сахаром – женский напиток). Употребляли также грибы (суп), настои из ягод, сушеных фруктов, трав и из сердцевин грецкого ореха.

II/4. Традиционное удинское поселение и жилище⁵⁰⁸

Традиционные удинские поселения представляли собой в случае **Варташена** кучевую планировку, с одним центром, а в случае села **Нидж** несколькими. В центре населенного пункта удин, была церковь, школы и магазины. Кладбища как правило, были на окраине или за пределами удинских населенных пунктов. В Куткашенском (ныне Габалинского) района в селе Нидж и Варташене, Варташенского (ныне Огузского) района, **удинские дома** относились в основном к так называемому нухинскому типу, который распространен был также у азербайджанцев (возможно удин принявших ислам) Куткашенского, Варташенского и Шекинского районов, т. е. в зоне исторического проживания удин, исламизированными потомками которых могут быть в массе своей нынешние жители этих районов лезгины и азербайджанцы.

⁵⁰⁸ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницова И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк, с. 77; Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях с. 219; Волкова Н.Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии, с. 111; «Народы Кавказа», т. II, с. 196; Кузницов И., Удины; Мобили Р.Б., «Этнография удин», с. 26–29.

Удинский традиционный Дом-Кож, это одноэтажный каменный или возведенный из сырцового кирпича вперемежку с деревянными брусьями, позднее использование кирпича в вперемежку с булыжником, в последнее время дом – каменный 2 или 3 комнатный (жилые помещения – по продольной оси, объединены общей верандой, в которой размещен вход) на высоком каменном цоколе; стены несущие; с высоким чердаком, который поддерживается 2 балками и опорными столбами, двухскатной или четырехскатной крышей, покрытой соломой, а позже – гонтом, затем – черепицей). **Тандыр** на цоколе, а также высокий чердак это специфические черты данного типа жилья, они свидетельствуют об его близости к традиции строений в Закатальском и Белоканком р-нах современного Азербайджана, где часто встречаются подобные, но уже 2-этажные дома, их кровля становится еще выше, а также появляется башенный тип жилища, характерный и для Северного Кавказа. Традиционное вертикальное разделение пространства в удинском жилье⁵⁰⁹, это цоколь – помещение, предназначенное для скотажоизытвенное, середина часть жилая, предназначенное для людей, пол, как правило, был глиняный или земляной, а чердак-помещение предназначенное для шелковичных червей, продуктов и т. д. тоже в свою очередь хозяйственное помещение. Внутреннее пространство жилой части дома у удин было структурировано по оси низ-верх: круглый очаг в центре⁵¹⁰, а квадратное отверстие в крыше над ним, для дыма⁵¹¹, сами дома первоначально освещались через верхнее отверстие в крыше, а окна в фасадной стене удинских домов появились гораздо позже.

Сакральные места удин это чаще всего церковь в центре населенного пункта и «**оджахи**» – очаги, святые места за пределами

⁵⁰⁹ Может быть связано с соответствует трехмерной моделью мира, где цоколь – низ это «чужое», середина часть это «свое», а чердак-верх, в свою очередь тоже «чужое».

⁵¹⁰ Это может быть «женское», так называемое «темное».

⁵¹¹ Это может быть так называемое – «мужское», а именно – «источник света».

села. Как правило, они не противопоставлялись друг другу: «**оджахи**», как и церковь, связывалась с христианским культом, так, например, около села **Нидж** были: «Кемрат оджах», «Джотари оджах», «Ялогитяни оджах», а около села **Бум** – «Булун оджах».

В **Варташене** была священная роща при церкви св. Егише и «оджах» св. Георгия. Фактически, их связь с огнем, кроме этимологии названия – оджахи-очаг, проявляется в форме – груда камней со свечой. В сущности, сакральная роль «оджаха» у удин весьма схожа с его ролью в системе верований армян Арцаха.

Хлеб-Шум удины пекли как правило, в находящемся в летней кухне тандыре – специальной пристройке во дворе; этим самым они исполнение продуцирующей «женской» функции очага также выносили за стены жилища. Удины поддерживали огонь в домашнем очаге, как ночью, так и днем. Открытый очаг посередине жилища в дальнейшем сменяется камином⁵¹² в одной из стен.

II/5. Традиционный удинский семейный уклад. Обряды, верования, праздники

Удинский традиционный Свадебный обряд⁵¹³

1) Предсвадебный этап: Сватовство происходило следующим образом: Жених его родители, крестный отец-**хачбаба** и еще несколько человек из близких жениха шли в дом невесты. Участники процессии несли медные – «хонча», четыре подноса на которых лежали, када (гата) – сладость, приготовленная из муки меда и масла, виноград, курица, бутылка вина, а также вещи: кольцо, часы, пудра, платье или материал на платье невесты, со стороны жениха дарили также серебряный пояс и серебряные украшения

⁵¹² При этом была нарушена традиционная вертикаль.

⁵¹³ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницова И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк, с. 79–80; Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителей с. 222; Волкова Н. Г., Удины Грузии, с. 112–113; Кузницов И., Удины.

для головного убора. До свадьбы жених имеет право ходить в дом невесты в сопровождении своих близких. По обычаю невеста также должна была сделать подарок жениху. Между обручением и свадьбой женщины из семьи жениха знакомились с невестой. Всего в дом невесты приходили 10–15 женщин с подарками.

2) Малое обручение или балйга. Проходило в доме невесты. Если претендентов на руку невесты много, то она выбирала (на блюде раскладывали вещи женихов и она брала вещь того к кому была более благосклонна).

3) Большое обручение. Как правило, застолье проходит в доме жениха в присутствии родственников жениха и невесты, включая братьев невесты. Подносятся дары жениха брату невесты так называемый «тапак».

Как правило, между обручением и свадьбой проходил целый год иногда даже до 4 лет. В это время шло собирание свадебного платья невесты из даров жениха, приуроченных к различным календарным датам, например Вербное воскресенье, Пасха, 3-й день Пасхи, Вардавар, Рождество, Масленица, или к датам, символизирующим природные циклы, такие как рост шелковичных червей, созревание плодов и др. Кройка платья невесты проходила за месяц до свадьбы, в доме невесты, в присутствии, как родственников жениха, так и невесты, затем следовало застолье.

Удинская традиционная Свадьба – Лашкой⁵¹⁴

Основные свадебные чины это суть следующие: 1) Крестный отец или **хачбаба**, у удин-последователей ААЦ, также крестная мать – его жена, 2) «**тойи баш**» распорядитель свадьбы, 3) **макары – свита жениха**, холостая молодежь, 4) **йэн-га** – свита невесты, девушки 5) «**ясоул**» – блюститель порядка, 6) «**чардагчи**»-**чердачные** – ответственные за продукты.

⁵¹⁴ Раньше у удин как и у прочих народов Кавказа были распространены выкупные браки, по сговору. См. Кузницов И., Удины.

Свадебный обряд: невеста находилась дома, из дома жениха за ней отправляется процессия. Свадебная процессия подходит к дому невесты. Близкие со стороны невесты, требуя выкуп «преграждали путь», закрывая ворота. На первом этапе ее «выкупают» у дяди по материнской линии. Мать невесты крестообразно обвязывала крестного – **хачбабу** жениха большим шелковым платком и дала ему вышитое полотенце (действие, симметричное «бек бесун»). Происходил обмен яблоками между нею и женихом с крестным – **хачбабой**. **Макары** стреляли в высоко подвешенное на дереве яблоко – «ншан». Застолье. Обряжение невесты (пояс завязывал ее брат, а еще раньше лицо и тело невесты покрывали белым покрывалом – «чадра»). Невеста целует очаг. Благословление. Затем мать невесты вручает ее **крестному отцу – хачбабе** жениха. Венчание происходило в церкви по дороге.

Хачбаба – кресный отец выводил жениха и невесту, которые держались за платок, шли в церковь. Свадебные процессии с невестой и женихом двигались к дому жениха, также фиксировалась условная граница «свое-чужое». Путь свадебной процессии к дому жениха не преграждается. Родственники жениха зазывали к себе молодых людей, даря им подарки. У входа во двор дома невесту встречали родители жениха они вручали ей 3 зажженные свечи – «**тузлур**». Уже в доме жениха переходу невесты несколько раз «препятствует» ее брат, следовало шуточное перетягивание – брат невесты «не пускает ее» стараясь вырвать из рук жениха платок. Невеста прилепляла масло из чаши к верхней части дверного косяка (как вариант – это делает жених, макары рисуют маслом себе усы), проходит под скрещенными кинжалами. Невеста находилась за специально приготовленной ширмой (**гярдак**), в доме у жениха устраивалось застолье. Свадьба начинается одновременно в доме жениха и невесты. Как было сказано выше предсвадебный этап – малое обручение происходило у невесты, а большое – у жениха. Жених «бек» или князь и невеста участвуют в свадьбе, но роль их, особенно невесты, пассивна.

Длилась свадьба обычно 3 дня, сейчас, как правило, в течении одного дня. Ее начало было в пятницу вечером. Родственники же-

ниха приглашают гостей. Главе семейства в знак приглашения посылалось яблоко, а близким родственникам приносили вино, тем кто был в трауре – папаху и коши, тюркам-«азербайджанцам» – платили деньги. У жениха и невесты одновременно собираются все свадебные чины и приглашенные. В доме жениха ночью свита жениха – **макары** резали скот, быка резали на плуге; кровью мазали куски ткани от свадебных нарядов жениха и невесты, завязывали в узлы, прятали; окровавленный плуг клали у очага; далее (перед брачной ночью) плуг уносили, а узлы сжигали.

Бритье, купание в медовой воде и обряжение жениха (в его доме, утром следующего дня). Обход святых мест («оджахов») женихом.

«**Бек бесун**» – «делать князем». Жених, хачбаба – крестный отец, тойи баши распределитель, макары – свита жениха, стояли лицом на восток. В руках у тойи баши было медное блюдо с 3 горящими свечами. Мать жениха повязывала ему на шею красный шарф или шелковый платок. Гости одаривали его деньгами и платками. **Застолье** (для **Макаров** – обязательно баран или 1/4 быка, традиционный танец «ялли»). Перевоз приданного количество, которого не играет роли. **Вторая ночь в доме жениха у удин это – брачная ночь.** Перед брачной ночью невесту поручает жениху крестный отец жениха – «хачбаба». **На третий день** невеста мыла ноги родственникам жениха, после чего в их присутствии она уже не пряталась за ширмой. Затем следует показ родственникам брачной простыни.

Послесвадебный этап. Приглашение родителей невесты на 8-й день у удиндиофизитов (до этого они не могли приходить в дом жениха). Затем приглашение дочери и зятя в дом родителей невесты. Раньше в течении 10–15 лет или всю жизнь происходило избегание невестой свекра, старшего деверя и других, а сейчас этого нет.

В прежние времена обязанностям брачного ложа невесту обучали «ен-га», а жениха его друзья-макары. У удин величайшим позором было потеря невинности девушкой до ее замужества. Если молодая жена окажется не целомудренной то муж ее в первый же вечер раздевал от головы до ног одевал в шубу на изнанку и про-

гонял обратно к родителям, в случае если оставляет у себя, жестоко избивая ее⁵¹⁵.

Уже в XIX в. как правило, удинские семьи стали малыми всего то 2–3-поколенные под одной крышей. Браки экзогамные, так как традиция запрещает вступать в брак родственникам. Традиционный брачный возраст был, начиная с 16 лет для парней и 13 лет для девушек. У удин практиковалось также люлечное обручение. Разводы у них были редки.

Традиционная удинская родильная обрядность⁵¹⁶.

Традиционные роды у удин были на дому в присутствии повитухи. Для облегчения родов: ломали хлеб пополам над головой роженицы; дали ей пить горячее топленое масло, воду (пополоскав в ней гренку, кочергу, руку мужа), воду из лаптя. Для предотвращения действия «Нал» (мифологический персонаж) под подушку кладут кинжал, шампур, чеснок. Новорожденному обрезают пуповину, пеленали руки и ноги.

Рождение мальчика в удинской семье всегда было предпочтительнее девочки. Ребенка купали ежедневно. Этапы: 8 дней (до этого роженицу кормят из особой посуды, отдельно от других), 40 дней для мальчика и 48 дней для девочки (до этого матери не разрешалось месить тесто, печь хлеб, выходить за ворота, выносить из дому ребенка). Сейчас обычаи эти отмирают. Всякий удин встречал с торжеством рождение сына, некоторые удины рождение девочки считали несчастье били за то свою жену если рождался сын, то они устраивали торжество, а в случаи дочки роженицу даже не поздравляли⁵¹⁷.

⁵¹⁵ О браках у удин см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк, с. 79–80; Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, с. 232–244; Волкова Н. Г., Удины Грузии, с. 113–115.

⁵¹⁶ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницов И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. с. 245.

⁵¹⁷ См.: Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. с. 245.

Удинские крестины. Крестный отец – **Хачбаба** – у удин последователей ААЦ, также крестная мать – его жена. Происходили они на 8-й день или даже раньше в случае болезни ребенка или его матери. В прошлом, если ребенок умирал не крещенным, чтобы он «не ожил», его обливали кипятком и отрубали ему голову⁵¹⁸. Традиция продолжительного кормления детей грудью до 7–8 лет также была характерна для удин, как и вера в «пал» – мифологический персонаж, способный навредить роженице.

Удинская Похоронная обрядность

Похороны. Покойника обмывают, налепливают рот воском, в руки кладут свечи, надевают в саван, покрывают шелковым покрывалом (ходжи). Похороны на 2-й день, тело выносят ногами вперед, хоронят в гробу. Раньше зашивали в саван, несли на специальной деревянной лестнице (саладжа), к которой в двух местах тело привязывали.

Поминки (п1ат!арак1 щшшшршq). Собравшиеся в доме покойного первый раз едят еще до похорон (Бежанов). Поминают в день похорон, от 3 до 7 раз. Во время второго раза: плов, вино (приносят с собой). Трапеза без вилок и ножей, за столом – мужчины отдельно от женщин. Следующие поминки на 7-й день; раздают одежду покойного (между 2 людьми, которые его обмывали, далее они считаются заменителями покойного)⁵¹⁹.

Траур (вайех йас). Не смотрят телевизор, не поют. Запрет снимается после 40 дней (до этого все находящиеся в трауре считаются нечистыми: нельзя посещать роженицу и др.).

Основные семиотические характеристики: покойнику даются знаки не ущербности (белый саван, хорошая одежда), живым родственникам наоборот ущербности (черный цвет, отсутствие украшений и др.). Специфичен числовой код – 8 вместо ожидаемого 7 («чет-нечет»), не выраженность других элементов последовательности (40 дней, 1 год). Эта инверсия носит устойчивый характер,

⁵¹⁸ Там же, с. 253.

⁵¹⁹ Там же, с. 250–253.

проявляясь также в родильной и свадебной обрядности (связаны с похоронно-поминальным циклом единым числовым кодом). Специфично также то, что у удинов не действует запрет на употребление пищи до выноса тела⁵²⁰.

У удин были распространены различные поверья, гадания, магические действия. Большое влияние имели знахари, лечившие от сглаза и болезней. Были распространены культ предков, традиция поклонения «оджахам» – святым местам за пределами села, которые стали увязываться с христианством (священная роща при церкви св. Елисея, «оджах» св. Георгия, «Кемрат оджах», «Чотари оджах», «Яловлителяпин оджах», «Булун оджах»; их связь с огнем, кроме этимологии названия, проявляется в форме – груды камней со свечой).

У удин пятница это удачный день недели, а не удачные, например среда и суббота. В удачные дни хорошо было начинать какое-либо дело, а накануне не удачных дней работать и начинать дело было нежелательно. На эту схему накладывается также и другая: четные дни вторник, четверг и нечетные дни среды, пятница. Так например, по нечетным дням нельзя было крестить детей⁵²¹.

Удины пользуются календарями: юлианским (так называемый старый стиль) в качестве народного (сакрального, церковного) и григорианским в качестве официального светского.

Следует отметить удинские религиозные – церковные праздники, такие как: **Рождество-Маци1ахсибай** удины-приверженцы ААЦ, его отмечают – 06.01/ по григорианскому и по юлиан-

⁵²⁰ См.: Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях с. 250–262; Волкова Н. Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии, с. 115; Кузницов И., Удины.

⁵²¹ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницов И., Удины. Источники: Арутинов А.А., Удины Историко-этнографических очерк с. 84–85; Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителях с. 224–262; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 48; Кузницов И., Удины.

скому календарю 19.01, с Крещением вместе, как один день, удины же диофизиты отмечали **Рождество** – 25.12 по юлианскому календарю и / по григорианскому 7.01 вместе).

Масленица у удин диофизитов отмечалась вся масленичная неделя, у миафизитов последователей ААЦ 1-й день – воскресенье перед началом Великого Поста, как в Армянской церкви). Раньше в это время будущий жених преподносил семье своей избранницы самый большой дар (тапак) из всех, которые он преподносил ей в предсвадебный период.

Великий Пост у удин (Гъирух, Гъурух), этимологизируется как «дни»; 7 недель, заканчивается Пасхой). Пища у удин в эти дни традиционно постная.

Вербное воскресенье – Забрьаьртаьр у удин (название, принятое в обеих конфессиональных группах удин, восходит к армянскому; воскресенье перед Пасхой). Все девушки и женщины шли в церковь (единственный день в году, когда в церкви встречалась молодежь обоих полов). Женщина, у которой кто-то умер, раздавала маленьким детям фрукты и сладости. Жертвоприношение складывались в ограде церкви (у православных удин тоже).

Пасха у удин – Калаахсибай или Калахц1има буквально «Большой праздник», Воскресенье.

1-й день. Жертвоприношение в ограде церкви (у православных удин в том числе). Крашение яиц. Больше церковный праздник. 2-й день. Поминание на кладбище плов, фрукты, сладости у удин также как и у армян.

3-й день Пасхи (**Кала Гергец1**, букв. «Большая церковь», престольный праздник монастыря Св. Елисея, Сурб Егише, Варташен). Жертвоприношение в ограде церкви. При входе в церковь, перед трапезой и при выходе, все прикладывались к иконе. Приезжали также армяне из Нухи и окрестностей. Раньше в это время будущий жених преподносил отцу своей избранницы очередной дар (тапак) и наряженную елку (шах).

Ниджские удины часто отмечают, как календарную дату по солнечному календарю Майсун ахсибай, буквально – «Майский

праздник», или Майифка, под влиянием советской «Маевки»⁵²², 02.05 котокрый в свое время заменил собой страстную пятницу и пасху в одном лице, люди ходили на кладбища и носили туда окрашенные яички, а также плов, фрукты, сладости. Так, что этот 2-й день был скорее днем поминание на кладбище у удины как в прочем и у азербайджанских армян заменив в период советского атеизма собой как Пасхау, так и страстную пятницу.

Вознесение Христово – Гъокъма, этимологически связано с Гъокъкъа «фокус, шутка, чудо» – 40-й день после Пасхи, Четверг. Церковный праздник.

Преображение или Вардавар – название, принятое в обеих конфессиональных группах удин, восходит к армянскому названию праздника; в Армянской церкви рассчитывается не так, как в других церквях, выпадает на воскресенье, обычно задолго до православно-католического преобразования; удины диофизиты отмечают этот праздник, как правило, вместе с армянами. Накануне девушки красили руки бальзаминной (специально для этой цели женихи посылали ее своим невестам), собирали плоды и полевые цветы «Вардаварери цицик», плели из них крестики. Утром разносили блюда с плодами, украшенными плетеными крестиками. Собирались у так называемые «Цимери» у удин диофизитов («оджах» св. Георгия). Вечером молодежь обоих полов гуляла, девушки качались на качелях, парни состязались в борьбе, выбирали невест.

Поминальный день (приходится на середину сентября, воскресенье).

Структура календарной обрядности у удин достаточна, своеобразна: у удин практически полное отсутствовали зимние ритуалы.

⁵²² В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для ее текста) была принята статья Кузницов И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк с. 79–84; Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителей с. 224–253; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 40–55; Кузницов И., Удины; Мобили Р. Б., «Этнография удин», с. 26–29.

лы, которые были приурочены в основном к началу весны, т. е. к смене сезонов, а не к началу календарного года; тесно переплетены и сосуществуют почти нераздельно диофизитские «православные» и миафизитские «армянские» культовые особенности (жертвоприношение и др.); фиксация Пасхи (по солнечному календарю), что вполне возможно может быть очень архаичной чертой удинской культуры. Некоторые особенности сближают удин и арцахских армян например специфика празднования Вартавара – «Вартивера» и др.⁵²³ Это может быть связано с длительным совместным проживанием в рамках единого государства и административных единиц, как и принадлежности к единой церкви.

Затрагивая вопрос об верованиях удин следует особо отметить **миф об Апостоле Елисее** (Егиша), который также занимает особое место в их национальной идентичности. Известным армянским этнографом Г. Харатян в различных статьях проанализирован миф об Апостоле Елисее и его культе в Кавказской Албании с момента его возникновения в VII веке, до дальнейшей трансформации, преобретения им этнической маркерности и этноцентрической функции у удин⁵²⁴.

⁵²³ В разработке этой части нашей работы за основу (в качестве основы для е текста) была принята статья Кузницова И., Удины. Что касается источников и литературы см.: Ср. Арутинов А. А., Удины Историко-этнографических очерк с. 79–84; . Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителей с. 222–233; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 40–55; Волкова Н. Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии , с. 113–115; «Народы Кавказа», т. II, с. 197; Кузницов И., Удины; Мобили Р. Б., «Этнография удин», с. 26–29.

⁵²⁴ В вопросе о мифе об апостоле Елисее, в этой части нашей работы основой для разработки для нас были (конспект) статей Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, в сб. Армянские святые и святые, Ер., 2001, с. 49–61. (на арм. яз.); она же: Религия и верования удин в 19–20 вв., Handes Amsorya, Вена-Ер., 2010, с. 435–495. она же: Իսառատյան Հ., Եղիշե Առաքյալի պաշտամունքն ուրիւնրի մեջ եւ ՌԲտի գավառի հարցի շուրջ , ԼՀԳ, Եր., 1991, № 6, էջ 69–86 (далее – Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу провинции Ути. Իսառատեան Հ. Եղիշե առաքեալի, Գրիգորիսի եւ Կովկասեան Աղուանքի քրիստոնեացման հարցի շուրջ (Կովկասյան Աղուանքի հին կրկնագիր-ձեռագրի վերծանության հրատարակության առիթով), (The Caucasian Albanian

И, так программный миф об Апостоле Елисее в «албанской» церкви предположительно был создан стремившимся к «освобождению» от главенства Армянской церкви – ААЦ албанским католикосом Егиазаром (680–686), бывшим епископом Шаки и был «приспособлен» к местным нуждам шакинского региона, по факту к стране Утийцев. Мифом о христианизации албанцев-удин «собственным» апостолом Елисеем⁵²⁵, и его почитание сыграло весьма значимую роль в деле укоренения христианства в удинской этнической среде. Именно по этому мифу Албания-Страна Утийцев, якобы приняла христианство не через армян, а собственным путем, через апостола Елисея⁵²⁶.

Palimpsest of Mount Sinai, 2008 Brepols Publishers n.v., Turnhout (2 volmes), Jost Gippert, Wolfgang Schulze, Zaza Aleksidze, Jean-Pierre Mahe), Բազմալիզ, Հայագիտական-քաղաքական հանդես, ճԿԸ տարի, թիվ 1–2, Վենետիկ–Ս. Ղազար, 2010, էջ 19–75: Իսառատյան Հ. Քրիստոնեությունը բուն Աղվանքում զարգացած միջնադարում, «Հայաստանը եւ Քրիստոնեյա Կովկասը», Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2015, էջ 106–120:

⁵²⁵ Аракелян Г., Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу провинции Ути, с. 69–86.

⁵²⁶ Миф гласил: «Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в гавар Артаз, принял там мученическую смерть от [руки] Санатрука, царя армянского. Ученик же его, святой Елиша, возвратился в Иерусалим и рассказал соапостолам о вожденном мученичестве его. Там, по внушению Святого Духа, Елиша был рукоположен [в епископы] святым Иаковом – братом Господним, первым патриархом Иерусалима. Затем, взяв себе в удел Восток, он из Иерусалима направился в Персию и, минуя Армению, пришел к маскутам и стал проповедовать в [стране] Чола (нынешний Дербент – Г. А.). И в разных местах учил он многих, возвещая о спасении. Оттуда с тремя учениками он прибыл в гавар Ути, в город Сахарн, однако родственники их, некие безбожники, погнались за ними. Один из учеников его [попал к ним в руки] и принял от них мученическую смерть. А двое других оставили блаженного Елиша и пошли за надменными мужами – убийцами. Святой же епископ, прибыв в Гис, построил там церковь и отслужил обедню. На этом месте была основана наша, Восточного края, церковь. И стало [то место] духовной столицей и местом просвещения жителей Востока. Уходя оттуда [Елиша] проходил через небольшую долину Зергуни, где находилась жертвенница идолопоклонников, и там он принял венец мученика. И неизвестно, кем было совершено это злодеяние. В общую яму для приговоренных к смертной казни были брошены и благородные

В этом мифе основное место деятельности апостола Елисея был собственно албанское левобережье куры – Страна Утийцев – (Шакийский регион), что сразу же меняло политический и социальный статус коренных жителей этого региона – удин. Выбор Егиазара пал на Шаки, конечно, из политических соображений. Капалака и Шаки были светским и духовным центрами до христианкой и ране христианкой Албании (Страны Утийцев – Г.А.) вплоть до образования Албанского марзпанства, затем именно в этом регионе перекрещивались противоборство Армении и Грузии по догматическим вопросам (халкедонизма-антихалкедонизма), в котором Страна Утийцев осталась верна вере своих предков – мифизитству. Тут также возможно сыграло определенную роль, былая деятельность Егиазара в Шаки. Возможно Егиазара в бытность епископом Шаки, подготовил там своих сторонников и последователей в этом вопросе⁵²⁷.

Мифа об апостоле Елисее, стараниями, скорее всего того же самого Егиазара, по всей вероятности, в 60-ые годы VII в., в шакинском регионе – в Страны Утийцев получает другие подтверждения⁵²⁸. Этим можно констатировать, что Страна Утийцев в «Алба-

останки его и засыпаны на долгое время, в местечке, называемом «hOmэнк» см. Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк (Перевод с древнеармянского Ш. В. Смбацяна), Ер., 1984, Книга первая, гл.6. См. Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; *она же*: Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; *она же*: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69–86.

⁵²⁷ Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; *она же*: Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; *она же*: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69–86.

⁵²⁸ Мовсес Дасхуранци, кому в X в. было доверено сообщение благой вести о собственном апостоле Албании Елисее, рассказывает также неизвестные до этого подробности о деятельности в Албании Месропа Маштоца, создателя Албанского алфавита. Оказывается из этого сообщения, что Маштоц вместе со своими учениками, имея при себе «божественное сокровище – частицу креста Господня», из Армении «отправился в Восточный край, в гавар Ути. Здесь они стали жить близ местечка Гис, на болотистом, сплошь покрытом мхом месте. Он возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Алуанке, в Лпинке, в

нии» получала дополнительную поддержку для ее главенствующей роли в новых политических условиях, а в лице апостола Елисея ее народа доминант – удины получали роль крупного игрока и свое место в кавказских религиозных спорах. Миф об апостоле Елисее оказался довольно живучим, впоследствии, потерявший первоначальный смысл, он со временем приобрел новые функции, сыграв в определенной степени этноцентрическую роль для удинского народа, и стал одним из маркеров в их этнической идентичности⁵²⁹. Памятники и церкви апостола Елисея разбросаны по большому ареалу, как на левобережье, так и правобережье реки Куры, но к концу XIX в. они сохранились в основном в Арцахе и удинском ареале. До конца XIX в. среде удин рассказывалось о мученичестве апостола Елисея. В середине XIX в., путешествуя по Нухинскому бывшему Шакинскому уезду, армянский исследователь Саргис Джалалянц поразился обилию памятников и памяти о Елисее среди христианского населения Страны Утийцев. Он записал бытовавшие тогда предания, рассказы о памятниках и опубликовал в первом томе своего знаменитого труда «Путешествие по Великой Армении». По заметкам С. Джалалянца святилище около

Каспии, до ворот Чора... В то же время он стал превосходным проповедником и апостолом для диких племен горцев, живущих у подножья гор... Однако дух заблуждения подстрекал умы озверелых насильников, которые в ярости торопились погубить их. А блаженный Маштоц, предупрежденный Святым Духом, поспешно вырыл яму, взял божественное сокровище, т. е. [частицу] креста Господня и, вложив в ларчик, закрыл в подземном покоище. Один из новообращенных... построил глинобитную квадратную часовню над подземным покоищем Креста и из досок приготовив раку, собрал в ней мощи [мучеников] ... Там, над покоищем Креста, основали церковь Божью, которую сейчас называют Старой Церковью местечка Гис. Впоследствии, спустя длительное время, один из знатных людей – князь Вараз-Перож из рода Араншаииков – решил обновить Старую Церковь, но не мог сломать кирпичную кладку вершины купола, ибо под ним покоились Крест Господень и мощи мучеников». См. Мовсес Каланкатуаци, История страны Аланк, гл. 27.

⁵²⁹ Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; она же: Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; она же: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69–86.

селения Заргун в Куткашенском (ныне Габалинском) районе местное население знало как место мученичества и гибели апостола Елисея, туда шли большие толпы удинских паломников почтить память знаменитого албано-удинского апостола. По местным преданиям XIX в. апостол Елисей начал свои проповеди «из города Саһар», возможно – ныне Джаһар, построил церкви и назначил священников в Гисе, Саһаре, Нухе, Джалете, Варташене, Нидже и в других местах. Он со своими тремя учениками – с 1) **Власом**, 2) **Каһалцициком** и **Гюмратаем** погиб в страшных муках. Затем тела учеников, вероятно, их семьи унесли в Варташен и Нидж, а тело самого апостола Елисея бросили в глубокую яму вместе с другими приговоренными к смертной казни» (возможно, по тому, что это место было «жертвенником идолопоклонников», как пишет М. Дасхуранци?), и именно это место позже стало почитаемым верующими...»⁵³⁰.

Очевидно, что удинское народное предание «облагородило» образы двух учеников апостола Елисея, которые по первоначальной, канонической версии «оставили блаженного Елисея и пошли за надменными мужами – убийцами», а в удинской народной версии все его ученики пали мученической смертью вместе со своим учителем. Причем по канонической версии легенды апостол Елисей своих учеников привел «оттуда» – очевидно – из страны маскутов, «Оттуда с тремя учениками он прибыл в гавар (страну) Ути»), и «оттуда» же погнали их безбожники родственники, а в народной версии ученики его местные, в итоге тела учеников «их семьи унесли в Варташен и Нидж»⁵³¹. С. Джалалянц указывает также места захоронения учеников апостола Елисея которое располагалось: «К юго-востоку от Варташена на холме находятся тела двух учеников, **Каһалцицика (Большой цветок)** и **Гюмратая**. Почтен-

⁵³⁰ Джалалянц С., Путешествие по Большой Армении, т.1, Тпхис, 1842, с. 388–389 (на арм.яз.).

⁵³¹ Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; она же Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; она же. Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69–86.

ные старейшины удин до сих пор рассказывают, что сие были двумя учениками апостола Елисея, погибли на поляне Заргун, христиане их тела похоронили здесь и из поколения в поколение совершают ритуал в честь их памяти»⁵³². Существуют также другие предания об ученике апостола **Гоймураде (Гюмратай)**⁵³³.

Третий ученик, апостола Елисея по преданиям, был похоронен в селе Нидж, на месте его захоронения построили маленькую часовню и паломники шли почитать его память туда. Позже священник Аствацатур из утийцев-удин построил на том месте великолепный храм, и там обнаружили старое надгробие с надписью «**Влас ученик Елисея**»⁵³⁴. О церкви апостола Елисея в селе Ниджа этнограф Е. Лалаян также пишет, что оно находится в квартале Дараманла, который построен на средствам священника Аствацатура Чотаняна и по четвергам туда совершается большое паломничество в Пасху из Ниджа, Варташена и окрестных сел и что на месте той церкви в старину был маленькое святилище на гробу Власа ученика апостола Елисея⁵³⁵.

Еще один почитаемый удинами собор **Апостола Елисея** находится также в **Варташене** и звался по имени «**Кала гергец**» – (Большая церковь), по преданию собор был построен над мощами удининских мучеников, погибших от рук неверных арабов за христианскую веру. По записанному Рашид-беком Эфендиевым варианту предания, эта была гробница апостола Елисея, и после гибели мучеников удины варташенцы там похоронили погибших и

⁵³² Джалалянц С., Указ.соч., с. 380. К востоку от Варташена сохранились руины церкви, известный варташенцам по имени «Кала цидик». Рядом отстроено маленький квадратный домик для укрытия паломников от непогоды.

⁵³³ Рашид бек Эфендиев, Кабалинский магал, СМОМПК, вып.32, Тифлис, 1903, с. 8–9. Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; она же Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; Камал Саргис, Об обычаях, праздниках и быте удинского села Ниж, с. 40.

⁵³⁴ Джалалянц С., Указ.соч., с. 381–382.

⁵³⁵ Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографический точки зрения, с. 4.

построили церковь по имени апостола Елисея⁵³⁶. Самое большое паломничество в эту церковь происходило по вторникам, после Пасхи⁵³⁷.

По преданиям населения села Джалет, находящий в трех километрах от Варташена, церковь Святой Богородицы была построена самим апостолом Елисеем⁵³⁸, и после Пасхи «все население Страны Утийцев толпами шли туда на паломничество»⁵³⁹.

На многочисленные святилищам апостола Елисея⁵⁴⁰ и религиозные практики местного населения обратили внимание многие авторы⁵⁴¹, независимо от С. Джалалянца другой знаток удинской культуры Камал Саргис, также пишет, что «выше селения Бум находился одна часовня по имени апостола ... именно здесь... находился место гибели апостола Елисея. Современное тюрко населенное село Заразан находится от места гибели в 10–12 верстах»⁵⁴².

⁵³⁶ Рашид бек Эфендиев, Кабалинский магал, с. 4. Небезынтересно, что на большом кладбище в Варташене находится маленькая церковь «Мицке Гергец», известная также по имени «святого Серафима». Во время полевых работ в 1986г. этнографу Г. Харатян в Варташене рассказывали, что Серафим, по народным поверьям православных удин, был младшим братом Егише Аракеда.

⁵³⁷ Камал Саргис, с. 51.

⁵³⁸ Джалалянц С., Указ. соч., с. 377–378.

⁵³⁹ Овсепян К., Очерки об утийских и мусульманизированных армянах, с. 43.

⁵⁴⁰ Кроме перечисленных были также в селе Мамаг Тава в Арешском районе. См. Джалалянц С., Путешествие по Большой Армении, т. 2, Тпхис, 1855, с. 383; в Араше, селе Мазргу, См. Бархударян М., Страна Албания и соседи, Тифлис, 1893, с. 280–281; Егише-Курмух (The Caucasian Albanian Palimpsest, с. 12) и другие.

⁵⁴¹ Овсепян К., Указ. соч., во всем тексте; Бежанов М., Краткие сведения о с. Варташен и его жителях, СМОМПК, вып. 14, Тифлис, 1892, с. 223; Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена..., с. 12, Камал Саргис, с. 28–62. и т. д.

⁵⁴² Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49–61; она же: Религия и верования удин в 19–20 вв., с. 435–495; Камал Саргис застал село Бум в начале 20в., когда сельчане еще помнили свое христианское происхождение и даже назывались по именам христианских отцов.-Маргрос оглы, Погос оглы, Торос оглы и т. д., а вокруг селения были христианские кладбища. Камал Саргис, с. 51.

Уместно будит отметить, что село Заразан то же село Заргун, упомянутое С. Джалалянцем как место гибели апостола Елисея, (это место часто называется обоими именами – Заразан Заргун). Ему вторит удин по национальности К. Овсепян, сообщая, что безбожные горцы убили апостола Елисея и бросили его в яму, которая находится в северной части тюркизированного удинского села Бум⁵⁴³.

Что же касается Гиса, где по этому мифу VII века «была основана церковь нашего, Восточного края», т.е. первая церковь Албании, то в конце XIX в. в мусульманизированном селе Киш севернее Шаки приходил в упадок старинный монастырь апостола Елисея, который по свидетельству удины К. Овсепяна был «старейшим среди всех существующих монастырей и святилищ Утийской страны»⁵⁴⁴. **(по К. Овсепяну население села Гис было насильно исламизировано в конце XVIII в.,** что означало также тюркоязычие, вследствие чего название села Гис превратился в Киш⁵⁴⁵: Тюрки (отуреченные удины – Г. А.) называют этот собор «койна оджах» – старое святилище и наподобие миафизитов любят и почитают его. Они так же совершают туда паломничество в дни праздника, совершают жертвоприношения, с почтением заходят внутрь, зажигают свечи и молятся. Во многих местах исламизированные армяне (удины – Г. А.) даже клянутся именем святого Елисея»⁵⁴⁶. Стоит тут вспомнить и о «Старой Церкви местечка Гис» VII-го века, засвидетельствованной автором книги «Истории Алуанка». Следует добавить, что К. Овсепян подчеркивает, что, несмотря на существование некоторых соборов, и святилищ в разных местах «Страны Утийской», наиболее почитаемы и любимы эти (т.е. те, которые так или иначе связаны с апостолом Елисеем – Г. А.), куда в дни после Пасхи из разных краев страны Утийской толпами шли

⁵⁴³ Овсепян К., Указ.соч., с. 72.

⁵⁴⁴ Там же, с. 40.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Там же.

паломники, как истинные миафизиты, так и отуреченные из армян (удин) мусульмане⁵⁴⁷.

Миф об апостоле Елисее сыграл значительную роль в этносохранении удин. Он выполнил свою роль придав локальную особенность в осмыслении своего места в кавказском христианском мире, определив тем самым «албанскую-удинскую нишу» для христианского населения Кавказской Албании – Страны Утийцев в частности для удинского народа⁵⁴⁸.

С VII в. шел процесс национализации халкедонства и антихалкедонства грузинами и армянами⁵⁴⁹, удины в это время «национализировали» свое антихалкедонское христианство в рамках армянского «национализированного» направления христианства. Безусловно это произошло не в XIX в., а много раньше. По крайней мере, уже в начале XVIII в. удины еще писали: «Наши предки в бога поверили по проповедям апостола Елисея». Места мученичества святого апостола находятся у нас⁵⁵⁰.

Итак, находясь, длительное время на перекрестке политического и культурного влияния соседнего, а именно грузинского и братского армянского народа с их постоянными церковными противоречиями, а затем и носителей новых в регионе исламских и тюркоязычных конфессиональных и этнических массивов, коренное население Албании – Страны Утийцев – удины длительное время всё же смогло сохранить свою этнокультурную самобытность и это продлилось вплоть до наших дней⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ Там же, с. 43.

⁵⁴⁸ Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49-61; она же: Религия и верования удин в 19-20 вв., с. 435-495; она же: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69-86.

⁵⁴⁹ Мурадян П., Новое в «Кавказском культурном мире» в XI-XIII вв., – КВ, вып. 4, Ер., 1984, с. 142.

⁵⁵⁰ Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49-61; она же: Религия и верования удин в 19-20 вв., с. 435-495; она же: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69-86.

⁵⁵¹ В этой части нашей работы для нас были основой (конспект) статей Харатян Г., Апостол Елисей и его миссия, с. 49-61; она же: Религия и верования удин

II/6 Традиционные удинские игры⁵⁵²

Во время праздников и в часы одыха удины часто играли в свои традиционные игры, некоторые из которых и их описания мы приведем ниже.

Итак, традиционные удинские игры:

1. **„Բսիլձա Բայճալ“** Заходящий в середину, это разновидность игры, в мяч играющие берут по палке и становятся в середину, а, двоя, служат в поле на противоположных сторонах круга служащие стараются запятнать играющих в кругу ударом мяча, а играющие защищаются палкой ловят и как можно дальше стараются отбить мяч, за которым должен бежать служащей если он запятнает, кого либо из играющих то они меняются местами.

2. **«Зангу»** – тоже игра в мяч; игроки делятся на две группы «Դիբ» (городок), по жребью решают, кто бросает первым, затем каждая группа становится в своем «Դիբ» и поочередно бросает мяч вверх, а другая ловит; какая группа раньше получит пять очков, та посылает одного из своих игроков в другую группу в качестве «наездника» последний садится на спину кого то из группы противников, при том если наездник поймает мяч брошенный своей группой то вся его группа становится наездниками, а если не поймает то сам «наездник» становится «лошадью». Когда игроки одной группы садятся на плечи другой то они становятся в круг перебрасывают между собой мяч, называя при этом дни недели, когда доходит до воскресения все «лошадки» меняют свои места и если кто из наездников роняет мяч, то они меняются ролями с наездниками.

в 19-20 вв. с. 435–495; она же: Почитание Егише Аракела среди удин и к вопросу гаваре Ути, с. 69–86; она же: (Խառախեան Հ.): Եղիշե առաքելի, Գրիգորիսի եւ Կովկասեան Ադուանքի քրիստոնեացման հարցի շուրջ, էջ 19–75; она же: Քրիստոնեությունը բուն Ավանքում զարգացած միջնադարում, էջ 106–120:

⁵⁵² Источник: Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях. с. 225–232.

3. «Niko weshi hing» – игра в мяч. Игроки по жребию разделяются на две равные команды и выбирают из своей среды лидеров, острильные попарно отходят в стороны и договариваются между собой про свои названия, например один называет себя золотом другой серебром, один указательным другой, а другой средним и т.д. Возвратившись к лидерам, спрашивают, кого они хотят в свои команда «золото или серебро» то, что назвал лидер, достается ему прочие противнику, так проходит жеребьевка по командам. Такое разделение по командам называлось «hjalı esun» то есть палочку вершка три в длину с заостренными концами (не подбросивший три раза считался проигравшим). Разделившись, бросают жребий, кто будит играть, а кто служить. Все играющие берут по палке и по одному разу бьют мяч, а вожаки три раза для того, чтобы иметь право бить по мячу второй раз, играющий должен добежать до «диб1, а» и обратно, при чем служащий ловит мяч и бросает им в бегущего, если его запятнают, то он должен сразу поймать мяч и запятнать кого-то из служащих, а они чтобы их не запятнали мгновенно к одному из пунктов, тогда служащие идут на место играющих, и они меняются местами.

4. Игра с кушаками. Играющие делятся на две партии. На земле чертят большой круг; бросают жребий кому быть в кугу и защищать кушаки, а кому быть вне круга и нападать каждый из тех, кто находится в кругу кладет свой кушак одним концом на черте и сторожить его: по команде нападающие бросаются на защищающих кушаки стараются отнять их, при чем не быть запятнанными ударами ног защищающих. Если у кого то отнимут кушак, то игра продолжается: отнявший размахивая кушаком бет защищающих; когда отняты все кушаки кроме одного, все защитники берегут этот кушак, а нападающие бьют отобранными прежде кушаками если при этом кто не будь из партии нападающих будит, запятнан ударом ноги, то они с защищающими меняются местами. Если у какой-то партии забирают все кушаки, то все члены этой партии, прижавшись, друг к другу спиной, становятся в середину круга, а другая партия бет их своими кушаками, это называется «ак1л», и игра заканчивается.

5. „Чілінг цэці“ – (игра в палки). Играющие по жребию делятся на две партии: играющих и служащих. Копают в земле яму, на которую кладут палку длиной в один аршин. Ногою кто либо из играющих подбрасывает палку «чилинг» (палочку вершка в три длины с заостренными концами тот, кто три раза не подбросит, считался проигравшим); служащий должен или поймать или ударить палкой и отбить подальше. Если ни кто не попадает то играющий берет палку и бьет по дну чилинга, который от этого взлетает в верх; играющий должен ударить палкой играющий имеет право бить по концам «чилинга» три раза если он промахнется и «чилинг упадет не далеко от ямы, чем на величину от палки то считается проигравшим. После тоекратного попадания «чилинга» палкой измеряют расстояние между им и ямой; сколько будит таких палок столько будет за ним очков,; которых всего должно быть 30; если первый играющий не наберет, то проделают его товарищи. Получив 30 очков все играющие начинают отбивать «чилинг» с руки ; служащие, взяв с тог места в руки «чилинг» в том месте, где он упал после последнего удара, должны бежать до ямы и все время кричать «к1адира зу..зу..зу..» если один прекращает то начинает другой.

6. „Чуз“, «Чуз» – игра с шарами. Играющие берут по палке; потом на земле чертят круг и вырывают ямки, одну в центре а, остальные на одну меньше чем играющих все играющие становятся в круг и кладут палку в ямку (лунку). Один служащий из вне круга загоняет палкой деревянный шар в среднюю ямку; играющие стараются отогнать шар и если играющий при этом слишком увлекается, увлечется отбиванием шара, и служащий займет его ямку концом своей палки; тогда он начинает служить. Если служащий загоняет шар в среднюю лунку, то все меняют свои лунки; при этом служащий захватит себе место, а если это сделать, то опять служит или служит тот, кто не смог найти себе лунку.

7. „Бур-бур.“ К1у1р к1у1р». «К1у1р к1у1р».

Играющие вырывают на покатоом месте яму, затем каждый из них поочередно, от назначенного пункта, правой рукой бросает

горсть орехов в яму и сколько орехов попадает в нее выигрывает игрок.

8. „Баскі аџтурма“ При этой игре один из игроков ложится на землю лицом вверх, согнув колени; перепрыгивающий подбегает, упирается в колена лежащего, и, опустив голову и взбросив вверх ноги, перебрасывается через лежащего. Когда каждый играющий перепрыгивает три раза, тогда лежащий встает и так поочередно и т. д.

9. „Цошә аџтурма.“ Каждый играющий в этой игре выбирает себе товарища они становятся так, что бы один второго руками, клал свою голову ему на спину, оба стоят, согнувшись остальные играющие перепрыгивают через них, после трехкратного каждого из играющих, на место первой пары становится другая.

10. „җиә аџтурма.“ «к1н ат1турма». Одна пара играющих составляет руками кольцо; играющие через это кольцо перепрыгивают; после трехкратного перепрыгивания: становится другая пара; последний поддерживает перепрыгивающего руками за спину.

11. „Цаџ“ – (крик вороны) один сидит, а другой караулит, чтобы не ударили первого; защищающий берет сидящего и ходит кругом, а остальные нападают на сидящего и кричат «кар», как ворона, защищающий должен ударить кого-то ногой, запятнанный садится, а сидевший его защищает.

12. «Хан». Игру играют на масленицу. Одного из участников одевают в «ханскую одежду» (мундир ленты и др.), а другие в одежду всадников и ратных служащих « Хана» возят на орбе и водят по дворам собирать «дань», никто не смеет возражать должны дать, что потребует «хан», на собранные деньги пируют. (җејноба у грузин).

Кроме уже описанных нами в данном труде были еще много других игр, которыми забавлялись удины-варташенцы; о них и их описании есть свидетельства в источниках всего около 18⁵⁵³.

⁵⁵³ Источник: Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях. с. 225–232.

II/7. Физическая антропология и антропонимика удин

В инструментарий антропологических исследований XIX века входили обязательные антропометрические описания. Данные такого плана сегодня, конечно, вызвали бы множество вопросов о целесообразности и политкорректности. Однако в данной работе приведем некоторые из этих описаний, чтобы дать представление о том, как выглядело население по крайней мере двух наиболее крупных удинских поселений. В конце XIX века А. Арутиновым были проведены подобные антропологические исследования среди 150 удин, проживавших в селениях Варташен (70 человек) и Нидж (80 человек). А. Арутинов давал следующую характеристику антропологическому типу удин: 92,7% брюнеты, 7,3% смешанный тип представителей светлого типа нет. Цвет кожи слабо смуглый. Глаза 74% карие, 4,7% светлые, 21,3% сложные в основном карие, со светлыми оттенками голубого, зеленого. При описании физического типа удин было отмечено хорошее развитие костной и мышечной систем. Развитие волос на теле характеризуется как обильное, зубы средней величины, без наклона резцов. Зубы, несмотря на раннее стирание резцов, у удин здоровые⁵⁵⁴. А. Арутинов давал следующую характеристику антропологическому типу удин: «Резюмируя все сказанное, можно признать, что удины имеют довольно высокую голову с узким лбом, резко переходящим в широкое темя и с уплощенным затылком, т. е. все типические черты резкой брахицефалии. Этому соответствует и головной указатель, выражающийся довольно высокой цифрой – 86,85. Среди измеренных удин совершенно отсутствуют долихоцефалы и субдолихоцефалы; мезоцефалы составляют 1,7%. а остальные 98,3% падают на брахицефалов, из которых 18,9% – суббрахицефалы, а 79,4% – брахицефалы». Волосы 66,7% прямые 93,3% густые 87,5

⁵⁵⁴ Арутинов А. А., Удины. Историко-этнографический очерк, – «Русский антропологический журнал», № 1–2, с. 73–96.

мягкие, в основном темные и черные⁵⁵⁵. Далее Арутинов дает описание принятой на то время прически и стиля стрижки бороды. «Большинство удинов как старых, таки молодых, стрижет волосы на голове очень коротко или даже бреют на голо, некоторые старики стригутся коротко или даже бреет на голо при этом на темени ближе к затылку оставляют пучок волос диаметром 7–10 см. длина пучка достигает 195–250 мм. Этот обычай не встречается других народов Кавказ по видимому древний, (значение и происхождение этого обычая Арутинову удины объяснить не смогли). Бороду удины бреют или стригут коротко. Рост, малого роста 140–160 см 24,2 %, ниже среднего 161–165 см. 30,2 %, выше среднего 165–170 см. 27,5% высокие 171 и выше 18,1 %»⁵⁵⁶.

Что касается удинской антропонимики⁵⁵⁷ (имен, фамилий, отчеств)⁵⁵⁸, то это также является одним из важных и вместе с тем не достаточно исследованных и освещенных в соответствующей научной литературе вопросов. И так фамилии у удин появились в XIX в., до этого у них могли быть, какиелибо родоплеменные названия но они к сожалению не сохранились. Фамилии и нынешние родовые названия возникли от имен лиц, живших около 2-ой половины, XVIII в. или начале XIX в. У удин – последователей ААЦ до недавнего времени фамилии была преимущественно идентичны армянским⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ Арутинов А. А., там же.

⁵⁵⁶ Арутинов А. А., там же.

⁵⁵⁷ В основу разработки этой части нашей работы была положена статья (точнее ее конспект) Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропонимики (на примере с. НиджГабалинского района Азербайджанской Республики), «Генеалогия народов Кавказа: Традиции и современность», Владикавказ, ИПЦ СОИГСИ, 2013, 271, с. 60 – 65.

⁵⁵⁸ Антропонимика раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п.); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

⁵⁵⁹ Современные армянские фамилии большей частью заканчиваются на суффикс -ян (-յանի и -իանի), указывающий на принадлежность, и являются чаще всего патронимами. См. Джаукян Г., Древнеармянские суффиксы, Ер.,

После того, как часть удин-диофизитов Варташена (они носили грузинские фамилии и фамилии с окончанием на -ов) в 1920–1922 гг. бежали в Грузию и основали там село Зинобиани в Кварельском районе, у удин-диофизитов Варташена преобладающими стали фамилии с окончанием на -ов, у удин -последователей ААЦ фамилии с окончанием на -ян⁵⁶⁰.

В силу ограниченности источников, отсутствия соответствующих методологических наработок, изучение исследователями удинской антропонимики сопряжено с целым рядом объективных сложностей.

с. 5–48. Совсем редко такие фамилии образованы от указания какого-либо качества или признака. Несколько фамилий имеют суффикс -уни (-նւնի), аналогичный по значению суффиксу -ян (См. Джаукян Г., Древнеармянские суффиксы, с. 441–442), и относятся к древним аристократическим родовым (Аршакуни, Багратуни, Пахлавуняни). Суффикс -нц (арм. -նց, окончание родительного падежа множественного числа в древнеармянском) может употребляться как отдельно, так и прибавляться к -ян и -уни. Суффикс выражает принадлежность к роду, берущему начало от прапродителя, чьё имя используется в качестве фамилии (Тонунц). Так, фамилия «Гукасян» выражает ближайшее родство (дочь или сын Гукаса) – данная форма вошла в употребление примерно с XVIII века, когда правительство Османской империи начало проводить регулярные переписи населения. В свою очередь, фамилия «Гукасянц» выражает принадлежность к целому роду, берущему начало от Гукаса – данная форма возникла, скорее всего, в ходе утверждения феодальных отношений в Армении и была знаком принадлежности к привилегированному сословию. Перед -ян и -уни могут стоять суффиксы -ли (арм. -լի) и -чи/-джи (арм. -ժի), означающие, что фамилия образована от названия профессии или географического названия. Фамилии многих восточных армян после присоединения Закавказья к Российской Империи получили русифицированный вариант и заканчиваются на суффикс -ов (Саркисов, Оганесов, Арутюнов и пр.). Приставка Тер-/Дер- (Տեր) означала обращение к священнику.

⁵⁶⁰ В том числе и из-за этого в 1988–1990гг. значительная часть удин-приверженцев ААЦ (имена, фамилии, отчества которых были преимущественно идентичны армянским) была вынуждена бежать оттуда, и численность удин в Варташене сократилась с 3.000 в 1990 г. до 74 человек в 2009 году. Варташенские удины переселились преимущественно в Пятигорск, Минеральные Воды и Краснодар. Вообще в конце 1980-х – нач. 1990-х гг. число удин в Азербайджане резко сократилось – с 6.120 чел. (по переписи населения 1989 г.) до 3.800 (по переписи 2009 г.).

Исследователь этнограф уже на первом этапе сбора информации сталкивается с тем, что среди удин есть определенное количество людей, которые даже не знают имен своих дедов, уже не говоря о более далеких предках. Зачастую оказывается, что родственников старшего поколения у таких людей нет⁵⁶¹.

Еще одной немаловажной сложностью является то, что в Нидже много переселенцев из других армянских и удинских сел, которые брали в жены местных девушек, принимая при этом их родовые имена. Как правило, это люди, переселившиеся в Нидж в 1918–1920 гг. О них известно крайне мало, зачастую лишь имя и место, откуда этот человек переселился в село Нидж. Со временем настоящая фамилия переселенцев, как правило, забывалась.

В селе Нидж немало родов, переселившихся из других мест, в основном они из окрестных разоренных армянских и удинских сел Куткашенского, Варташенского и Шекинского районов. Характерно, что чем позже переселился такой род, тем больше о нем сохранилось информации. Что касается переселенцев более раннего периода, нынешним старожилам Ниджа о них практически вообще ничего неизвестно⁵⁶².

В подобных случаях, определенную информацию может дать исследование фамилий. Так, например, в Нидже, в квартале Даьраьбагъ проживает род Панян (в официальных документах современного Азербайджана фамилия этого рода записывается как Панари). Эта фамилия по видимому происходит от личного имени Пани (+ ари – окончание современных удинских фамилий) – арцахской формы армянского – имени Степанос. Значит, что возможно род Панари происходит из семьи армянских переселенцев из Арцаха.

Фамилии Ширванян, Чотанян, Кукунян под влиянием законов удинского языка звучат сейчас иначе, чем их прежняя форма на

⁵⁶¹ В таком случае сведения об истории этого удинского рода и фамилии можно попытаться узнать у их соседей – старожил, или из архивных материалов.

⁵⁶² Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропониими, с. 60–65.

-ян. В удинском языке эти фамилии могут звучать как Ширвари, Чотари, Кукари (в этих фамилиях произошло выпадение звука «н» между гласными), что создает определенную путаницу в их этимологии⁵⁶³, в то время как форма фамилий на -ян в некоторых случаях позволяет их четко объяснить, так например в официальных документах современного Азербайджана фамилия Аьннаьри (до 1990-х гг. – Антонян, Антонов) первоначально звучала на удинском как Антонари.

Здесь следует сказать, несколько слов об удинских фамилиях. До революции в официальных документах и на надгробиях удинские фамилии фиксировались на – янц например: Восканянц Аствацатур, Чотанянц Аветис, Даллакянц Аван Погосович, и т.д. До 90-х гг. XX в. с окончанием на – ян например Антонян, Никогосян, Гукасян, Даллакян и т.д.

Однако еще в советский период часть удин села Нидж перешла на фамилии с окончанием – ов Антонов, Пачиков и др.⁵⁶⁴ В современном Азербайджане в связи с событиями 1988–1990 гг. удины из соображений безопасности были вынуждены массово сменить свои фамилии на -ян. Как правило сейчас удины, носят фамилии с окончаниями на – ов и окончаниями на -ари, -и, -огъой, -хо, -хой, -и аьйлух.

Сегодня самое распространенное окончание удинской фамилии на – ари, оно происходит от основы фамилии с окончанием на – и в косвенном падеже + слово «гъари» (форма слова «гъар» в косвенном падеже). Например Аветисари от личного имени Аветис, Бояхчари от бояхчигъари (> Бояхчиари > Бояхчари), где «бояхчи» – красильщик. Также Даллари (от даьллаь «парикмахер, цирюльник») и Фалчари (от фалчи «колдун, колдунья»), и т.д.⁵⁶⁵.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Здесь следует заметить, что у удин в устной речи, фамилии на – ян и – ов не использовались, а использовались фамильные прозвища или те же фамилии с удинскими окончаниями, которые, правда по звучанию, могли несколько отличаться от звучания этих фамилий в армянской форме.

⁵⁶⁵ Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропониими, с. 60–65.

Окончание удинских фамилий на – и, происходит от окончания косвенного падежа ед.ч. – и, напр.: Каьспаьри – (чей сын?) Каспаров. Стоит отметить, что и сейчас среди ниджцев (Азербайджан) распространен способ называния друг друга по схеме «имя отца в косвенном падеже с окончанием на – и + имя человека, о котором идет речь», напр.: Нерсеси Вачик (т. е. Вачик Нерсесович), Карапети Валод (т. е. Валод Карапетович). В армянском случае это же звучало бы как Вачик Нерсеси, Валод Карапети, в тоже самом значении и т.д.

Удинские фамилии с окончанием на –огъой происходит от формы косвенного падежа множественного числа, например Гъаьсаьногъой (чьих? – Гасановых), типологически это окончание сходно с русским окончанием –их. Удинские фамилии с окончанием на –гедогъой происходит от слова гедаь «ребенок, парень» в форме косвенного падежа множественного числа, например: Фалчингедогъой – «(чьих?) детей колдуна/колдуньи».

Удинские фамилии с окончанием на –хо – происходит от показателя множественного числа, например: Ваьртаьнхо «Вартановы» (при этом стоит сказать, что в официальных документах этот род называется Гукасовы). Удинские фамилии с окончанием –хой происходит от формы косвенного падежа множественного числа, например: Куьраьнхой «Курановых».

Удинские фамилии и фамильные прозвища с окончанием на –ари, -и, -огъой, –гедогъой, -хой возникли благодаря особенностям удинского языка. Они бытовали в удинской среде параллельно официальным фамилиям, во внутреннем употреблении⁵⁶⁶, а после событий 1988–1990 гг, ввиду невозможности употребления армянской антропонимики в Азербайджане, в результате массового изменения фамилий удин в Азербайджане, приобрели уже статус официальных фамилий. После этого процесс изменения удинских фамилий распространился также и на удинскую диаспору. Удины в

⁵⁶⁶ Харатян Г., Религия и верования удин в 19–20 вв., – «Handes Amsorya», Вена-Ер., 2010 (на арм. яз.), с. 435–495.

диаспоре меняли свои фамилии на -ян, для того, чтобы их возможное посещение родного села Нидж в Азербайджане было менее проблематичным.

Когда хотят узнать из какого рода человек, в удинском языке, спрашивают «щин аьйлъохунну?» – дословно «из чьих ты детей» (русский вариант «чьих будешь?»). Широкое использование этого выражения привело к возникновению удинских фамилий в косвенном падеже. Также у удин существует фамильное окончание –и аьйлух, типологически схожее с азербайджанским «ушагы».

Что касается происхождения корней удинских фамилий, то можно предложить несколько вариантов их классификации⁵⁶⁷. По языку происхождения условно удинские фамилии делятся на:

1) фамилии и фамильные прозвища предположительно удинского происхождения, например: Мутулов, Тоцкойнов и т.д., 2) тюркского происхождения, например: Кечари, Дамирчари, Даллари, Бояхчари, Мурадари, 3) армянского происхождения, например: Гавасари – (Гукасян), Аветисари, Галустов, Мартироси, 4) Невьясненного происхождения, например: Кушнари, Чотари и др.. Также удинские фамилии можно делить на произошедшие: 1) от названия профессии или рода занятий, например: Даллари, Даьрзин, 2) от личного имени, например: Заки, Гоасари, Асатури, 3) от прозвища, например: Гараджари, Карадаьри, 4) неясного происхождения, например: Матили, Кукари. От названия животных Джейрани-Джейранари-(Джейранян, Джейранов, Джейранишвили).

В заключение следует для наглядности привести таблицу из некоторых удинских фамилий в написании советского периода, а также в их современном и разговорном звучании у удин⁵⁶⁸.

⁵⁶⁷ Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропониими, с. 60–65.

⁵⁶⁸ В основу разработки этой части нашей работы была положена статья Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропониими (на примере с. Нидж Габалинского района Азербайджанской Республики), с. 60–65.

ПРИЛОЖЕНИЕ⁵⁶⁹

Форма фамилии в советское время	Современная форма фамилии	Форма фамилии на удинском
Атаян	Атогой	Атогъой
Галустян/Галустов	Галустов	Гайлсари
Бадалян	Бадалов	Бабблаъри
Закиев/Заки	Закиян/Закиев	Заъки
Даллакян	Даллари	Даллари
Лелян/Лейлиан	Лелари	Лелари
Дабакян / Дабаков	Дабаков/Дабакари	Давангедогъой
Хамаян	Хамаев/Хамогой	Хаьмогъой/ Хаьмаь аьйлух
Ашугян	Ашугов/Ашувари	Ашувари
Карагедян	Карадари	Карадаъри
Кочиев	Кочян	Къочин
Данакян	Данакари	Данакари
Никогосян	Никогосов	Гъингогоси
Везирян	Везиров/Везири	Ваъзири
Куранян Мобиян/Мобьян Джейранян	Куранов/Куранхой Мобили Джейранари, Джейрани	Куьраьнхой Мобили Джейрани

⁵⁶⁹ Подробно.см.: Баширова С., Проблемы удинской генеалогии и антропоники, с. 60–65.

II/8 Удинский фольклор. Пословицы и поговорки⁵⁷⁰

Отдельно следует отметить удинский фольклор – пословицы, поговорки, сказки рассказы, легенды, о которых к сожалению до нас дошли немногочисленные сведения не относящиеся к глубокой древности (записаны в основном XIX–XX вв.). Следует заметить, что зафиксированное в XIX–XX вв материалы могут уходить корнями в далекое прошлое. Что касается удинских рассказов, легенд, сказок мы обратимся к ним в следующем разделе данной главы в качестве приложения, здесь же мы подробнее остановимся на самых распространенных удинских пословицах и поговорках, а также на основании предыдущих научных выкладок, попытаемся обозначить разницу между ними. Вопрос об удинских пословицах и поговорках затронут в работах лингвиста Кочарян Альвины Рабоновной на которые мы и опираемся⁵⁷¹.

В народных удинских пословицах и поговорках сосредоточены практически все стереотипы народного сознания, которые отражают коллективное сознание этноса, его опыт, особенности национального менталитета и специфику его мировосприятия. Особенно это все важно в деле изучения, происхождения и функционирования пословиц и поговорок которые неразрывно связаны с историей конкретного этноса, его культуры, быта и т. д., так как в них наиболее ярко проявляется лингвокультурная специфика того или иного народа.

Терминологически в удинском языке поговорки и пословицы не разграничиваются между собой они известны под общим наименованием «mäšälä»⁵⁷².

⁵⁷⁰ В основе этой части нашей работы была положена статья (конспект) лингвиста А. Р. Кочарян, – Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, – «Молодой ученый», 2013, №10, с. 587–592.

⁵⁷¹ Кочарян А. Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, «Молодой ученый», 2013, № 10, с. 587–592.

⁵⁷² В этой части главы мы использовали транскрипцию лингвиста Кочарян Альвины Рабоновной.

Тем не менее, пословицу вспоминают и приводят, как пример, к месту для сравнения, а поговорка всегда в речи, является своего рода повседневной речью.

Поговорки в удинском языке на взгляд специалистов по этому вопросу, отличается от пословиц своей краткостью и точностью. К примеру, наиболее распространенные удинские **поговорки**:

1) Что было – то было..., что прошло – то прошло – «bajoo beene..., (človakijoo človakene». (Здесь *речь идет* о том, что прошлого не вернешь, необходимо двигаться вперед), вторую часть поговорки «človakijoo človaken») здесь можно опустить, так как она и так подразумевается;

2) Двухдневный мир – «p:al viluv dūjnāne.... (jaχun k:ä tašaljan?) смыслово значит: не вечность человека на земле. Это, несмотря на то, что в ней не опускается (jaχun k:ä tašaljan?) «что унесем с собой из этого мира», а, именно поговорка дает *наставление* на правильный образ жизни. Она побуждает к свершению благих дел, а также не сориться, не обижать не злословить и не жадным, ведь жизнь так коротка.

3) Кто работает, тот ест, «äšpaltine ukxa ... не договаривается (bask:alt:in tä, а не тот, кто лежит). В предложении буквально: äšp:alnu – ukalnu... (ten äšp:al – ten ukal будешь работать – будешь есть, (не будешь работать – не будешь есть) , что аналогично русской пословице «кто не работает, тот не ест». Поговорка дает наставление на трудолюбие.

4) Смех следует за смехом, (а слезы ведут к слезам), Aχšlumen aχšlume ešta... не договаривает (oInenen/невен – oIne/нев) букв.: «смеху-смех, слезам – слезы». Поговорка подразумевает то, что грешно жаловаться на жизнь, нужно радоваться ее дарам.

5) За словом следует слово «äjten äjte ešta», значит то, что следует следить за своей речью, не бросаться лишними словами, ведь необдуманные слова могут привести к негативным последствиям⁵⁷³.

⁵⁷³ Подробнее см. Кочарян А. Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

Удинские пословицы: (te) mäsälänoje.... или пехе.... букв.: (та) пословица есть... или говорит (в значении звучит)⁵⁷⁴...

Ты ослу (дал (а) холодную воду или горячую? «пехе.... elema šax xen tee gam?» **Это** выражает *намек на* то, что если последует ответ: «холодную воду», то собеседник скажет: «а надо было горячую дать», или наоборот.

На осла лезть один стыд, обратно слезать два, «пехе.... elema lajsun sa äjbe, (qlajbaaj) s:ijsun p:aI» буквально суждение о том, что «начатое дело нужно завершить».

Собака такая же, как все собаки «все из одного дома «пехе хäl халjalxune – bito sa kojaхune» буквально эта поговорка содержит *суждение* о том, что человек, «такой же, как и все остальные члены его семьи»: аналогичной русской пословице «по одному суди всех».

Пока умный думал – дурак свое дело сделал «пехе haq:ullunen fükürbami gižen iz uk:alto bene» *побуждение* к тому, что нельзя откладывать серьезное дело в долгий ящик;

Сказали чтоб нищего дом, рухнул!, «petun käsibi kožq:an careci!» буквально о том, что у нищего и до этого не было ничего, а уж дома тем более, чтоб рухнуть. Так говорят, когда кому-то очень сильно не везет, находится в безвыходное положение.

Из всего вышеприведенного можно, заключить, что , пословицы от поговорок в удинском языке отличаются: 1) **пословицы** можно начинать со слов (mäsälänoje) – (есть пословица) 2) пехе или *pet:un* (**поговорка** гласит) (букв.: говорит) «гласит» или *petun* (букв.: сказали) тоже «гласит». Все здесь сводится к тому, что **пословица** выражает всеобщее мнение, мнение множества людей, **мнение народа**⁵⁷⁵.

Что касается поговорок то она в большей степени, чем пословица, передает эмоционально-экспрессивную оценку, **чувства говорящего**.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Подробнее см. Кочарян А. Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

Паремии и фразеологизмы в удинском языке: В удинском языке **паремии и фразеологизмы** имеют также свои особые отличительные черты⁵⁷⁶.

Если во фразеологическом выражении отсутствует назидание или имеются элементы недосказанности, то это поговорка или крылатая фраза.

У каждой из них свои парадигматические формы, а в составе предложения они имеют характерные, только им присущие взаимоотношения и связи.

Часто фразеологическое (далее также как – «ФЕ») выражение представляет собой законченное предложение с утверждением, назиданием или выводом. Примерами таких фразеологических выражений являются пословицы и афоризмы⁵⁷⁷.

⁵⁷⁶ Паремии и фразеологическая единица – две самостоятельные единицы языка, состоящие из плана выражения и плана содержания – имеют много общего. И паремии, и ФЕ всегда поучительны, никто не вспоминает их случайно: без повода и без причины. Они всегда приходят на ум сообразно, их вспоминают уместно для разумных советов и наставления на самые различные случаи жизни. Во фразеологических единицах и, особенно в паремиях, ярко проявляется своеобразие быта, жизни, истории и культуры народа. Они содержат в себе большой культурологический потенциал, которые способствуют разрешению вопросов конфликтов культур. Это их общие свойства. См. Кочарян А.Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

⁵⁷⁷ В пословицах заключен глубинный смысл и народная мудрость, уходящая своими корнями в далекое прошлое. В них мы можем увидеть не только культуру народа, но и его традиции и историю. ФЕ же больше способны лучше пониманию менталитета народа изучаемого языка. Нет сомнения в том, что больше всего своеобразия и неповторимости языковых реалий представлено именно во фразеологии, потому что именно фразеологизмы отражают неповторимое своеобразие, обусловленное жизнью и культурой того или иного народа. Именно в несовпадении в плане перевода кроется настоящая национальная самобытная сущность определенного народа – то, чем отличается один народ от другого. Фразеологические единицы удинского языка имеют ряд отличий от паремии, заключающихся в ее сравнительно небольшом словарном объеме и преимущественно сниженной лексике, в практическом отсутствии книжных наименований. См. Кочарян А.Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

Следует отметить, что если пословицы и поговорки практически невозможно отличить друг от друга в удинском языке, то от фразеологических единиц они отличаются очень сильно. *Во-первых*, логически: паремии адекватны, в основе их целостного смыслового содержания лежат суждения и побуждения, в то время как *во фразеологизмах – понятия*. Например, **поговорки**: č:o taat:an ast:araal čurusa (дословно, когда дают лицо, и изнанку просят) в основе целостного смыслового содержания поговорки лежит суждение, выражает «наглость», «неблагодарность», «ненасытность», функционально-смысловым эквивалентом в русском языке является пословица «Дай ему палец, он и всю руку отхватит» или «свинью за стол посадишь, она и ноги на стол положит»; q:oldinä zapet:un ɣalč'in looɣ... (букв.: черепаха потащила на ковер) может не договорить вторую часть «pene tää oč:lin boš šahat:e» (сказала «нет, в грязи лучше») в основе поговорки лежит суждение о неблагодарном человеке⁵⁷⁸.

Пословицы: eļš eļšna ɣodin t:oloɣe bist:a «яблоко падает недалеко от яблони».

В удинском языке поговорки широко используются в речи, нежели пословицы.

Для Сравния, ФЕ: laɣ: cännäluɣ bsun (букв.: шатающая челюсть делать) «лясы точить», žlomo kori bsun (букв.: рот кривой делать) «высмеивать», žlomoj tikiñä tastun (букв.: от рта кусок отдавать) «поставить на место», alaɣun ak:esun (букв.: сверху показаться) «быть в шоке», pul bistun (букв.: глаза падать, упасть) «влюбиться», piin jaq: zapsun (букв.: глаза дорога тянуть) «в ожидании», piel q:aratikä baksun (букв.: в глазу ядовитой колючкой быть) «мешать», pula čevk:sun (букв.: глаз выдернуть) «дразнить».

Во-вторых, слова, входящие в состав пословиц и поговорок нередко выделяются или, по крайней мере, могут быть выделены логическим ударением. Например: **в пословице eļš eļšna ɣodin**

⁵⁷⁸ Подробнее см. Кочарян А.Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

t:oloŋe bist:a «яблоко от яблони не далеко падает» делает акцент на то, что яблоко падает именно рядом с яблоню, а не с другими деревьями. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения.

Фразеологизмы, таким образом, лишены актуального членения; например: ФЕ 1) taran belxun ala (букв.: живот выше головы) выражает понятие обжорства. В пр.: vi taran belxun alane? (букв.: у тебя, что живот выше головы, что ли?) «ты же не обжора»; tarana riŋeŋ laxi (букв.: живот, замачивая) выражает понятие о напрасном ожидании. В пр.: iz tarana riŋeŋ laxi argene «он или она зря надеется»; pul qŋaj(e) (букв.: глаз открытый) «шустрый»; pul q:icŋe (букв.: глаз закрытый) свою пользу (свои интересы) не замечающий человек «балда»; kul qŋaj(e) (букв.: рука открытая) «щедрый»; kul amc:i(ne) (букв.: рука пустая) «без денег»; kul boxoe (букв.: рука длинная) «деловой»; bul amc:i(ne) (букв.: голова пустая) «тупой»; žlomo kalane (букв.: рот большой) «не порядочный»; tur suuk(e) (букв.: нога легкая) несет удачу, кому попадает на встречу; baŋlan zorbane (букв.: спина сильная) так говорят о человеке, у которого есть сильная опора (богатые родственники), поддержка⁵⁷⁹.

В-третьих, важно подчеркнуть, что в удинском языке употребление фразеологических единиц в речи способно передать индивидуальное мнение, охарактеризовать, оценить некий объект речи, сделать высказывание выразительным и повысить его ответственность, а паремии представляют всеобщее мнение⁵⁸⁰.

Решающим критерием фразеологичности является в удинском языке переосмысленность. Поэтому лишь некоторые поговорки и пословицы, не соответствующие плановому выражению, имеющие переосмысленное значение, на мой взгляд, можно считать фразеологическими единицами в удинском языке, так называемых «пословичными фразеологизмами»⁵⁸¹.

⁵⁷⁹ Подробнее см. Кочарян А. Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ Там же.

ФЕ-предложения, к которым относятся некоторые пословицы, поговорки и формулы речи, отличаются от ФЕ со структурой словосочетаний не только наличием в них предикативных центров, но и своеобразной организацией всей структуры:

hat:t:e hamam, hat:t:e k'ose! Поговорка обладает фразеологичностью (букв.: та самая баня, тот самый барабан) понятие 'все о том же', 'та самая песня';

bez kijexun adbiq:itez! (букв.: из моей руки я не нюхал) 'откуда мне знать?' поговорка обладает *фразеологичностью*, или **bez kiin boštan** (из внутри моей руки...) adbiq:itez или bez malχilnaχun/bez malχiln bošt:an adbiq:itez (ладошку свою не понюхал(а) я).

kiin boštane ejša (букв.: из ладони приходит) 'делать на зло'. В употреблении (iz, ičovo, beš ...) kiin boštane ejša (свой, их, наш) из его/ее, своей, нашей ладони приходит 'хорошо и (назло и, правильно и) делает (делают, делаем)', 'так и надо'.

Поговорка ukalnan (ukaltun) isä gele-gele (букв.: будете (будут) есть теперь много-много означает, что 'теперь (поймете) поймут, когда ничего не будет, аналогично русской пословице 'когда имеем, не ценим, потерявши – плачем'.

Поговорка vi šejtanχo vi dābānāχun cira (букв.: своих чертиков из своего фартука высыпь) 'не упрямясь'.

Поговорка el aalāmi žlomo dāp navaḡane (букв.: во рту всего народа – dāp (восточный муз. инструмент) является барабаномозначает «стать притчей во языцах»⁵⁸².

Сравните пословицы:

(te) mäsälānooje neχe или pet:un (поговорка гласит) vi läjfa beva, vi tura boxoda «смотри на свое одеяло, протягивай свои ноги»;

(te) mäsälānooje neχe или pet:un (поговорка гласит) iz pije bakala maqla tene aksa, χalχe pije bakala čörāne aksa 'в своем глазу бревно не видит, в чужом соринку замечает';

(te) mäsälānooje neχe или pet:un (поговорка гласит) ham nalane duvsa, ham miχä (букв.: то подкову бьет, то гвоздик), переосмыс-

⁵⁸² Там же.

ленность говорит о том, что это «пословичные фразеологизмы». Фраза (*te*) *mäsälänooje* нехе или *pet:un* (поговорка гласит), которой можно начинать пословицы, выражает мнение множества людей, мнение народа. Этим пословицы отличаются от поговорок и ФЕ. Наличие перечня фразеологизмов в их функционально-коммуникативном многообразии облегчает решение проблемных речевых задач, положительно сказывается на формировании удинского языкового сознания, способствует филологической и культурологической компетенции⁵⁸³.

II/9. Удинский фольклор. – Рассказы, легенды и сказки⁵⁸⁴

Как было упоминано в предыдущей части нашей главы отдельно следует привести некоторые удинские рассказы, легенды, сказки.

Среди них следует отметить дошедшие до нас сказки и рассказы такие как, например РустIам⁵⁸⁵, Шахзадакъан Шахвалад⁵⁸⁶, Хачпараз⁵⁸⁷, Арзуман⁵⁸⁸, Шуькьюрбала пIурио⁵⁸⁹.

⁵⁸³ В основе этой части нашей работы была положена статья лингвиста Кочарян Альвины Рабоновной. Подробнее см. Кочарян А.Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, с. 587–592.

⁵⁸⁴ На основании материалов с сайта <http://udilang.narod.ru/reading.html>, удинские тексты.

⁵⁸⁵ На Варташенском диалекте. Записал варташенский учитель Михаил Бежанов около 1880 г. Опубликовано в: СМОМПК, вып. IV. Тифлис, 1888.

⁵⁸⁶ На Варташенском диалекте. Записал кавказовед Адольф Дирр в Варташене в 1902 г. Опубликовано в: Дирр А., Грамматика удинского языка, – СМОМПК, вып. XXXIII, Тифлис, 1904, с. 88–96.

⁵⁸⁷ На Варташенском диалекте Опубликовал кавказовед Адольф Дирр на основе рукописи, переданной ему в 1902 г.: Dirr A. Udische Texte, Caucasia 5 (1928): 68–69.

⁵⁸⁸ На Варташенском диалекте. Опубликовал кавказовед Адольф Дирр на основе рукописи, переданной ему в 1902 г.: Dirr A. Udische Texte, Caucasia 5 (1928): 70–71.

⁵⁸⁹ На Варташенском диалекте. Опубликовал кавказовед Адольф Дирр на

И, так прведем лишь несколько текстов указанных сказок на в оригинале на удинском языке: Здесз будит уместно по началу првести текст молитвы Отче наш «Баба беши» в переводе на варташенский диалект удинского языка в исполнении варташенского священника Семена Бежанова и его брата Михаила. И так : «Баба беши моноте бун гоьгил! Барта ви ціи ивеъл. Барта арикъан ви пасчагълугъ; Барта бакъанки ви ихтиар етаърте гоьгил тле раьрал очъалал. Шум беши лазумла тада йа гъе. Ваъ багъишламишба йа борджургъох беши тетаьрал багъишламишйанбо борджлутлугъох. Ваъ ма байча йа синаьмишбесуна амма чхаркестла йах гъарса пис ашлахо. Шетлабахтленте ви буне пасчагълугъ ваъ зор ваъ шуькуър гъаммаша, амин»⁵⁹⁰. Эта же молитва и не только она, была на удинском языке записанна у Смбатянц Месропа⁵⁹¹, а также у Мкртыча Мелик Вардазаряна в 1877 г.⁵⁹².

1) Рустлам: «Банеке са чобан. Ме чобани батлакей са чубух, са гъар ич ціи Рустлам. Ари са вахта ме чобан биесане. Ама ич чубух тлема шаватлте бакса те пасчагъен аклесхолан бенесса гъаьлбаьтки пасчагъен тле чобани чубгъох танешса ич клуа Рустламахал танешса. Рустам калане бакса пасчагъун чоъмол. Ама клицкелугъахо моно гоълоь зорруне бакса. Ич юлдашмугъохол те чилингне ачиеха чилингах те члаги тадайкъун тлесгъагъат айлуьн кех хаъ

основе рукописи, переданной ему в 1902: Dirr A. Udische Texte, Caucasica 5 (1928): 60–63.

⁵⁹⁰ На Варташенском диалекте. Перевел варташенский священник Семен Бежанов и его брат Михаил около 1896 г. Опубликовано в: Бежанов С., Бежанов М. Господа нашего Иисуса Христа Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках. СМОМПК, XXX, Тифлис, 1902. Переиздано в: Schulze W. The Udi Gospels – Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich/Newcastle: Lincom Europa, 2001, См также- <http://udilang.narod.ru/reading.html>, удинские тексты.

⁵⁹¹ Смбатянц М., Описание святынь провинции Шемахинской, Тифлис, 1896. с. 121.

⁵⁹² Записи об этом, сделанная Амбарцумом Галстяном, были переданы нам А.А. Акопяном, См. Ф. 57. с. 193.

хаъпи чилингне сербеса. Никло ачиклахун никлонах члаги тадайкъун айлугоъ бех чуки никлонун гану бонеса. Пасчлагъун тлоъгъоъл гоълоъ аързаъчиухне есай. Пасчлагъ лап безарребаке. Тетлуаба етаъркъан метлух батлевки. Са карвано енеса пасчлагъун тлоъгъоъл ехне те фулан чаълаъги хиб доъвне кархеса. Рустламах якъаба ушна бахтлин. Барта доъвуъргоън кайкъакъун. Пасчлагъен клаллеха Рустламах ехне те фулан чаълаъги ун гаъраъг ушенк! тагъан. Рустламен ехне: шел! Гъазирбанан вуъгъ къатир са тавар са киро гъаро плацце пут. Еклате ехне гъазиркъунбеса. Рустламен акъи вуъгъ къатирах таварах киронах танеса тле чаълаъги. Чаълаъги баесхолан доъвуърух ларапкъундеса. Рустламен чинесча плацце путтла таварах къан киронах клаццнеха доъвуъргоъх. Хеллебса гъар доъвнух са къатирун лахо бип! къатирахал. Хеллебса ушен енесча пасчлагъун чоъмол цинеха. Пасчлагъ ченеса бенегъса акънеса. Цаема вахт! ченебакса са къоджа клафтларре пасчлагъун тлоъгъоъл еса. Ехне те фулан гану мацци доъвне кархеса. Якъаба Рустламах тле доъвнухол мушалапсан. Пасчлагъен якъанебса ме гъарах тле амцци доъвна-тлоъгъоъл мушалапсан. Моно танеса. Доъвен ехне те гаъраъг паъкъо гъи цум ефаян. Рустлам иранунебакса. Паъкъо гъинахо оъша Рустлам гоълоъ гъалихо бинестла фуъкуърребса те иенех доъвен шетлух гурдалле. Метла бахтлин танеса ич нанахол дуъруъстлугоън песан. Клуа нанай бохеци дадалтла бакса, ехне ич гъара: ука! Гъар тене иразибакса. Зорин укеснестла ама са клутпорте акъи ич жомоне лахса тлесагъат гъайсакънеха. Къокъехо бош тене тайса. Нанах дуъсуътлугоън пи танеса доъвнухол мушалапсан. Сун-сунах шетаър бикъункъеса шетлаър плеткъунбеса те плаъленал гоъгилкъун лайса. Рустламен миа бикъи шорте-а къаптлеса доъвнух доъв хиб адул оъчаълане байса. Мелан члери плуран тацци бинекъеса. Рустламен сал бикъи шорте-а къаптлеса доъв хашхаш клена паснебакса. Рустлам доъвнух бесби енеса клуа. Са пара вахт! маннестла бенегъса те ичух ме клуа текъобукъса. Буътуънтлухо дуъруъстлугоън пи бул акъи танеса. Икъал метлу са адмарре ламандеса матлинте ич кех укъна ходах бикъи ехбалгъонк! ходжинебса. Рустламен ехне моно е гъунаррубса? Шетлин ехне

моно е гъуьнаъраъ! Гъуьнаър Рустламенне беса! Рустламен ехне кано е пешага ашбесунаста? Еке бул акъа тагъын! Ехне шел, тагъен. Монор плаъленах такъунса такъунса бекъунгъеса те са ишен ич турмугъол лавклене плаъ жоъможенах харине берхеса. Рустламен ехне метлух: кано е гъуьнаърру беса? Мено е гъуьнаър-а! Гъуьнаър Рустламенне беса. Шетин джугъабне тастла. Рустламен ехне барта ка пешагах еке йахол тагъен. Метин ехне шел! Шаъ вичи ма бакен бакен хиб. Монор такъунса такъунса бекъунгъеса те са адамар арцине ухъе бош екъара те хене еса буътуън цумнеха. Рустламен метлух ехне: еклала гъуьнаърру беса? Гъуьнаър зу тезбеса. Гъуьнаърах Рустламенне беса. Рустламен метлух ехне те барта ви пешагах еке йахол тагъен. Моно иразине бакса танеса метлугъохол. Монор такъунса са чаълаъги са даъриаъкъун бикъса. Гъаргъи новаден со маннедеса клуа хораг бохсан мандиор гена такъунса оъхаълаъ. Бешун гъи маннеста клуа ухъна ход бикъало. Метин бонехса хуплах хорагах буътуън гъазирребса. Ме вахта енеса са ачдагъа бенесса метлухо гъалма. Метин ехне портба барта иолдашмух арикъакъун. Ачдагъа аджугъоне бакса ехне те гъала ви иолдашмугъох бегъалзу. Чинесча ич бигънухо са поп метлух миа гъачпи санекса ичен гена буътуън хорагах уксане тайса. Метин са зорин бигънух клаъцнеха буррехъса таъзадаън хораг бохсах. Иолдашмух екъунса бекъунгъеса те гъала хораг гъазиртене хабаркъунакъса ете хораг гъазиртеа. Ехне те ваъдинах тезабай евах бохазуи. Ама Рустлам къамишнебакса та миа са аш буне. Ошун гъи жомохберхалоне мандеса метла белал шетлаър ойнне еса. Хибумджи гъи хекъучкляли белле еса ме ойн. Бипумджи гъи клуа маннеста Рустлам. Хораг бохи те чихареклса ачдагъа енеса гъалмаъне бесса. Рустламен ехне те аъчаъ без бехо ириад бака. Ачдагъан чинесча са поп ич бигънухо бутлукъса Рустламах гъачкъклане. Рустламен метла бех чуксане босса бегъсане те ме ачдагъа бул тлунклурипсин тацине са курру бити. Иолдашмух екъунса хорагах кайтлухо оша Рустламен нагъыллеллса те метаър ашне баке. Иолдашмухгъон-ал ехкъун ичугъо белал етаър аш-а аре. Ама отлихо текъунпе. Рустламен ехне тагъен беъгъен курра бош еклабу. Бегъсакъун те

гольо бугьалуне еклал тене аклеса. Ехкъун те екенан са байгъен. Ухъна ход ефалтлѹх каьндирен суруккъунбеса. Сакли те суруккъунбеса метлин цигъинеха: ай, бозки, гъай чичанан зах. Тесагъат чикъунчеса. Жомоберхалтлѹхкъун суруккъунбеса. Шетлин гъашетаър цигъинеха: бозкли! Чикъунчеса. Хекъучкьаленал гъашетаърре беса. Маннестла Рустлам. Рустламен ехне екъарате цигъиклайз бозкли! Зах ма алабанан сурукьбанан лап курра тумел цирик. Гъашетаърла бекъунса: екъара цигъинеха бозкли текъун имухлахса. Банепьса курра ошех бенегъса те са зидонун давразане бу. Хаъхаънеха байнеса пуран бегъсане давразане бу метлѹх хаъхаънеха. Метаърлугъен вуъгъ давразане хаъхаънеха лап бошне тайса. Тащи бегъсане: са хинаър арцине ич кьакькьапьлал са довь баскьине. Ме хинаърен ехне: ай гъар миа еклалну аре. Довь айзал вах укалле. Довь могъорребакса адде бикъса ехне: адамари аддеса гольо вахтле адамари екъ тез кей. Рустламен бех чуки бонесса. Хинаърлах чихаркьеснестла. Хинаърен ехне те ун за ме шеллугъа бену. Течоъ без хунчине бу довьнаъ кех. Таке шетлѹхал чихаркестла. Рустламен тащи давразинах хаъхаъпи довьнух беснебса. Метаърлигъен хиб хинаър довьнаъ кехо чихаркьеснестла. Ахрах тащи бегъсане са остьавар давразин бош арцине нутл акьеци шаватл хинаър ич кьакькьапьлал баскьине са маъин довь. Сатагъарен давразинах хаъхаъпи бош байнеса бегъсане те тле ачдагъин бул миане арене арзнух. Метлѹх патевнекьса. Довьнухал беснебса ехне: тле хиб хинаър без хиб иолдашмун моно гена бежи. Ме хинаърмугъох танесша кьаьндирун тьогъоъл тле хиб хинаърлах сосо гъачпи ала чичеснестла. Мандесакъун Рустлам къан шаватл хинаър. Рустламен ехне те гаъраъг бешл ун лайгъан оъшаъ зу. Рустлама кьытлѹбса те бешл ич лайгъане оъшаъ хинаъра ну букъатли лаусун. Хинаърен гена ехне Рустламах те бешл гаъраъг ун лайгъан. Хинаъра гена кьытлѹбса те ич лайгъане иолдашмугъо акьакъо те моно бутьуьнтлѹхо шаватлте. Рустламах ну лайчакъун. Ахри Рустламен ехне хинаърлах те ун наъин лайгъо зу лайгъало тезу хинаърен чинесча ич джубьнухо пьаъ кьалам танестла Рустлама ехне : зу иса лайзугъо песбакал тене аьгаънаъ вах иолдашмугъон найнкъун лайчо ме кьаламах сун-сунахол дугъа

тѣсагъат егъалле са маѣи егъел са маѣин вел. Аьгаьнаь егъелаллу арци вах лайчалле алун дуьниани веллуллу арци ташалле окъун дуьниани. Хинаьр лайнеса ме иолдашмугъо те хинаьрах акъокъса акъкъунеса иенех чѣаьах текъун босса те Рустѣам лайгъоне. Букъокъса те шаватѣ хинаьр ичугъо мандане. Рустѣамен бегъсане те ичух текъун лайчеса. Гьольоь намусне еса аджугъонне бакса чоь окъа бинестѣа. Хиб гъи гъаметаьр битине бакса. Метѣин бирдаьн хъаламгъоь ихнебасакса чинесча сун-сунах дунегъеса тѣсагъат енеса са маѣи егъел са маѣин вел. Рустѣама бутлукъса егъелун лахо арцане. Вел ари къати байнеса. Екъара чалушмишнебакса егъелал арцане тетлѣу бакса. Ахри велулле арцеса. Велен танесча окъун дуьниани. Таѣи са карвано кѣуа цинеса ме карванохо хене бесса. Шел хе тада! Карванон ехне шел хе тебеш бу беш орейна са дизикѣне бу шетѣин тене бареха тасшан гаьраьг гъеннах сунтѣин пешкаьш ташане те хе акъане. Гъе пасчѣагъун хинаьри новадде. Рустѣамен ехне: тѣе орейнах за акѣестѣа. Карванон акѣеснестѣа. Рустѣам арцеса орейнун тѣоьгъоьл бенегъса. Саема ваьдинахо оша пасчѣагъун хинаьр са маьжмейн хупѣен енеса. Рустѣамен хупѣах ме хинаьрахо бенесса. Хинаьрен ехне ме хупѣ дизикѣнѣне иса шено чѣегъал укалле. Оша за хе тадалле. Хупѣах ва те тадаьз хе малзу ташо. Рустамен ехне ви бордж тене ун хупѣах за тада, азаба. Хинаьрен хупѣах танестѣа Рустѣама. Рустѣамен хупѣах унекса дизикѣах бенегъса. Сагъороахо дизикѣ чѣенеса. Рустѣамен кѣаѣѣи беснебса. Хе буьтуьн пѣиненне бакса. Пасчѣагъун хинаьрен ич кех пѣина чапи. Гъари бачѣанел дунегъеса. Пасчѣагъа итѣубакса те дизикѣах бескъунбе буьтуьн адамаргъоьх кѣаллеа бутлукъса абабакатѣу шуа ме гъар. Пасчѣагъиун хинаьрен бегъсане халхна лахо тене богъабса ехне: тѣе гъар фулан карвано кѣуане таѣи екъунчеса. Хинаьрен ехне шор гъаменоне. Пасчѣагъен ехне етѣинва чалхеса? Хинаьрен акѣеснестѣа бачѣанех ме те ич кин пѣинен муьгъуьрре дугъе. Тѣевахтѣ пасчѣагъен ехне Рустѣамах: къоджагъ, екѣава букъса бесазу венкѣ гъаьзирзу. Рустѣамен ехне: зу вахо пасчѣагъ екѣал тезу букъса. Таькса зах алун дуьниани якъаба. Пасчѣагъен ехне те гъака ашлах за теза бако. Фулан гану буне са къуш шетѣа тулургъоьх дизикѣн

гъаммаша унекса. Аьгагнаъ тле дизиклаъ бесбайн баълигаъ те къушен ташане алун дуъниани. Рустла̄м танеса тле дизиклаъ беснебеса оша мандакбаки баснекса. Къуш еса гъарах аклсатлу шор бегъсане те ич тулургъох каъцкчалло мононе. Бутлукъса тагъане бесбане. Тлевахтл̄ ич тулургъон еккъун те катл̄ул малафтла̄ йах укало тле кацпи дизикл̄не. Ме гъаренне ари бесбе. Ме къушен тлесагъат тайсане ич къанадах пастли атлукса̄ ме гъари лахо ходжинебса. Рустла̄м те могоорребакса къушнугъ атлукса̄ къытлубса. Къушен ехне макъава къыби зу ви къуллугъа гъазирзу буърмишба. Рустла̄мен ехне зах алун дуъниани таша. Къушен ехне те ун захо гоълоъ коджд къуллугъну бесса. Аьгагнаъ зу джагылгиз бакей охариней иса къоджазу ама еклаз бо ун те кала шеллугъа бену зуал гаъраьг ви тавахкынах тамбазу. Таке пасчлагъахо вуьгъ пут екъ вуьгъ пут хе есча. Рустла̄м танеса пасчлагъахо беси енесча. Къушен хенах екънух анекъса. Рустла̄мах ич лахо арцеснестла̄. Ехне къушен иса зу пуркчалзу гъар саъсбахун са пут хе са пут екъ бес жомон босо. Ме гъарен гъашорре беса. Бапчал гану храун путтух екънай босахун екъ тараехане бистла̄. Ме гъарен тлесагъат ич будда екънух бостлане тастла̄. Къушну абатлубакса етлете адамари мучъане бакса. Къушен метл̄ух ич музна къати енефса. Къуш те банепса алун дуъниани гъарах циревнеклеса. Рустла̄м тлесагъат арресца. Къушен ехне вах ечеро зу мандакбакало ун. Къушна хатирахо тене члеса айзери танеса. Къушен бенегъса те метл̄ин клаланеха хабарреакъса етлеа клалаеха. Рустла̄мен ехне те екъ камбакитлан̄ ич буддухо бонетле. Къушен чинесча ич музна окъахо лачакънестла̄ хъаламен ланестла̄. Рустла̄ми тур тлесагъат шеллебакса. Оша къушен ичухо плаъ къалам танестла̄ Рустла̄ма ехне: евахтл̄ те тларгану бакайн къаламах сун-сунах дугъа зу ви тлоъгъоъл гъазирбу. Рустла̄м мелан дуъз танеса те чаълаьги мате даъриаъкъун бикъе. Тацци бегъсане ич иолдашмугъон гъоьджаьткъунбеса шаватл̄ хинаъри лахо. Рустла̄мах аклсхолан монор акъкъунеса отчалкъбеса. Ари рустами турин окъа бити хойшкъунбеса те моно са ашне беян багъишламишба. Рустла̄м багъишламишнебса. Рустла̄мен анекъеса шаватл̄ хинаърах иолдашмугъонал гъартл̄ин со тле хиб хинаърахо. Метл̄угъон масла-

гъаткъунбеса те гъаро джоклбаки тагъакъун са оьлкина. БипI иолдашенал сун-суна такъундеса гъартIин са бабочаъл. ЕвахтIте иолдашун со тIагъына бакайн бабочIаълун пулурух маъин бакалле. ТевехтI иолдашмугъо бакъоко каьмаьга тайес. Миа дуъруьстIлугъон пи гъаро са чоъ танеса. РустIам шаватI хинаьбрахол са пасчIагълугъа танеса бенегъса те са шел кIоджне бу. Хабарреакъса ме кIодж шиа? Ехкъун доьвнаине. РустIам байнеса кIуа доьвнух беснебса. Доьвна чубгъохал анекъеса батIакIса плаъ чубух доьвнаь кIуа каррехса. Миаун пасчIагълун пул гоьлоь вахтIе тIе доьвна чубгъо лахоней. Ама доьвнаь къыихо екIал тетIу баксай. Иса те итIубакей РустIамен доьвнух бесби чубгъох иченне акъе. БутIукъсай РустIами кехо са фаьнден акъане. Са карвано еса ехне зу тIе чубгъох миа есчо ун са шетаьр сандугъ сербестIа РустIами паки якъаба те ич бош арци агъчарах чуркъаз тIесагъат сандугъ егъане ви чоъмоъл. ПасчIагълун ехне зу ун уклал сандугъах сербесзудо. Аьгаьнаь ун тIе чубгъох ечесбакайва зу ва ви бынахи къызыл тадалзу. Ме карвано арресца РустIами давразин окъа. РустIам те оъхаълаъхо енеса кIуа. Карванон ехне метIу(гъ) те зу буса биесаз. Зах букун шIумал къуллугъчи бикъа. РустIамен ехне вахо екIал тезу букъса карха. Ошун чубгъой кефил тене еса. Ехне катIухо иа хатане лафтIо. Ме карвано сапара вахтI каррехса. Ошун чубгъохол достIебакса. Сакаьраьн карванон метIух хабарреакъса ви ише зор маноганутIай? Чубгълун теза аба. Карванон ехне ун етаьр чубухну те тева аба ви ише зор маа? Чубгълун тащи РустIамах хабарреакъса те матIай зор. РустIамен бешI тене еха гоьлоь хойшбитIухо оша ехне: без зор без кин бабочаълластIане. Аьгаьнаь ме бабочаъллах чичайкъун зу ялаз-кIеназ бако турелал айзес бакалтеза. Шаькъо гъи шетIаьр мандайз би(е)оз. Карвано буьтуьн итIубакса. Ме гъи РустIам паки баскине бакса. Ме карвано есане йавашлугълун РустIами кашина чайн лади бабочаъллах чисчане гъоуза босса. РустIам баксане пIури кIена. Карвано тIесагъат танеса кIуа чубгъох ехне: ешел гъи-а! Тагълун паки фурукIен. Ме чубгъох танесча дуьз тIиа ма те сандугъ лахне. Ме сандугълун тIоьгъоьхоъ чIебакахун тащи сандугълун бош арресца чубгъохол кIаллеха. Ехне еке миа арца бегъа

етаър шел-ал. Метлух шина сербе? Ме чубух те таци арреса карванон гъачарах чурреха сандугъ тесагъат пасчагъун чомол танеса. Ме шават хинаъра еклал тетлу абабакса макъун таце ма те. Иолдашмогъой бабочаъли пул маъиннебакса. Тесагъат абакъобакса те Рустлам таргъенане. Моно ари чуресин богъакъунбеса бегъсакъун те пури клена битине. Акъоклеса те ич кел зорра бабочаъл тене бу. Фурукъунеха текъун богъабса. Хекъучклален гъоузах цумнеха бабочаълах гъоузун тумехо богъанебса ечери ич кел лавкъунклеса. Рустлам тесагъат айнеца иолдашмогъох акли мукънебакса. Ехне е гоълоъз баске! Шотлгъон екъун ун баскли тене пурунуи. Буътуън ихтиллаткъунбеса. Моно акънеца айзери танеса клуа бегъсане таъкса шават хинаърре клуа. Рустламен хабарреакъса макъун карвано къан чубух? Шават хинаърен ехне теза аба. Метлу абатлукъунбеса те шонор пасчагъун клуакъун. Моно еъкал арци таци пасчагъахал ич къошинахал клацхъунеха чубгъох екъунчеса шел кефкъунбеса. Иолдашмогъохол сагану кларкъунхеса. Бихахо бинети хиб еъш : со зенк со нагълуклалтенк соал имухлахалтлугъонк!»⁵⁹³.

Для наглядного сравнения двух диалектов удинского языка варташенского и ниджского мы приведем в трактовке Владислава Дабакова на ниджском диалекте удинского языка эту сказку: Бакене са чобан. –«Ме чобани бакеней са чугъух, са гъар, изи цли Рустлам. Гъари са ваъдине ме чобан бисане, ама изи чугъух тлема шаватле баксай, ки паччагъен аклатан чуреса. Паччагъен тле чобани чугъо танештла изи клойа, Рустламал танештла.

Рустлам каланебакса паччагъи чомол, ама мицлик гъамахун моно геле зорбане бакса, изи йолдашхохун чилинге аъчине, чилинг'а члабий тадайтлун гъатесагъат айлин кула хаъхаъпи чилинге сербеса; никло аъчиклатан, никлон члабий тадайтлун айлугъой була чуки никлони гала бонестлай. Паччагъи тлоъгъоъл геле аързаъчийохе ейсай. Паччагъ лап безаъребаки, тене авай гье-

⁵⁹³ На варташенском диалекте. Записал варташенский учитель Михаил Бежанов около 1880 г. Опубликовано: Бежанов М. (ред.), СМОМПК, IV, Тифлис, 1888. См., <http://udilang.narod.ru/reading.html>, удинские тексты.

таъркъан мотЮ батевки. Са карну енеса паччагъи тЮогъоъл, нехе ки са чаълаьйе хиб деве кархса, РустІама йакъаба уштейнакІ, барта девурхон каьйекъатІун. Паччагъен кІалене РустІама, нехе:

— Са чаълаьйе гаъраьн гъун уштейнакІ тагъане.

РустІамен нехе:

— ШагъатІ! Гъаьзирбанан вуьгъ къаьтир, са тавар, са кІерей, гъар согъо паццѐе пут.

ГъикІаь нехе гъаьзиртІунбеса. РустІамен гъакъи вуьгъ къаьтира, тавара, кІерейа танеса тІе чаълаьйе. Чаълаьйе пІапІатІан девурх лаватІунбакса. РустІамен чинештІа пІаццѐе путлугъ таваракъа кІерейа, кІацѐене девурхо, хелебеса гъар дева гъар са къаьтири лохол, бипІ къаьтирал хелебеса ушІен, ечери паччагъи чѐомол цинне. Паччагъ чІенеса, беъгъиъ гъакъеса.

Са гъема вахтІ чІованекса, са къожа кафтІаре паччагъи тЮогъоъл ейса, нехе ки са гала мацІи деве кархса, йакъаба РустІама, тІе девахун бушурупекъан. Паччагъен йакъанебеса ме гъара тІе мацІи деве тЮогъоъл бушурупеса. Моно танеса, девен нехе: «Гаъраьн пІаькъо гъи цІум ефайан». РустІам ираьзинебакса. ПІаькъо гъинахун оша РустІам геле гъалнухун бинестІа, фикиребеса ки ене девен ичу сакале. ШотІайнакІал танеса изи нана диристЮогъон манда упса. КІюйа нанай бохеци дадале бакса, нанан нехе изи гъара: «Ука!»- моно тене ираьзибакса, зорин ама укесестІа, са кІотІор еъхтІи изи жомоне лахса. РустІамен гъатІесагъат аьсаькІене, къокъехун бош татенеса. Нана диристЮогъон манда пи, танеса девурхухун бушурупеса. Сунсунахун тІетаър бикътІунса, тІетаър пІеьтІтІунбеса, ки пЮогъаьл гоьйнутІун лайса. РустІамен мийа бикъи, шоре г'апстІа дева, дев хиб адул очъалане байса, дев тІейин чІери пІурун таци бинекъса, РустІамен саал бикъи шор г'апестІа ки, дев хашхаш кІинаь цареса. РустІамен дева бесби енеса кІюйа.

Са гъема вахтІ манестІа, беънеъгъса ки ичу ме кІюйа чуртетІунса. Мейин чІери, битова диристЮогъон манда пи, була гъакъи танеса. Йакъа мотЮ са амдаре ламанстІа, матІин ки изи кийе укъънаъхода бикъи ехбалхойнакІ хожинебеса. РустІамен нехе

— Коно гъе гъуьнаьруьнбеса?

Шотин нехе:

— Моно гье гъуьнаьраь! Гъуьнаьр Рустламене беса.

Рустламен нехе:

— Коно гье пеъшлайа аьшбесунста, еки була гъакъа тагъен.

— ШагъатI, тагъен! – нехе мотин. Морох плаьлен татлунса, татлунса беътлунгъса ки, са ишкъарен изи турмугъо лавклене плаь жломокложин жлена, харине берхса. Рустламен мотло нехе:

— Коно гье гъуьнаьруьн беса?

— Моно гье гъуьнаьре! Гъуьнаьр Рустламене беса -шотин джогъабе тастла.

Рустламен нехе:

— Барта ке пеъшлайа, еки йахун тагъен.

Мотин нехе:

— ШагъатI! Шаь вичи мабакен, бакен хиб вичи. Морох татлунса, татлунса беътлунгъса ки, са амдар арцене охъе бош, гъекъара ки хене ейса битова цлумене. Рустламен мотло нехе:

— Гье гъуьнаьруьн беса?

— Гъуьнаьр зу тезбеса, гъуьнаьраь Рустламене беса.

Рустламен мотло нехе ки, барта ви пеъшлайа, еки йахун тагъен. Моно ираьзине бакса, танеса мотлогъохун. Морох татлунса са чаьлаьйе, са даьрйаьтлун бикъса. Гъар гъи нуваден согъо манестла кюйа хорай бохса, мандийорох татлунса оъхаьлаь. Бешин гъи манестла кюйа уькънаход бикъал. Мотин бонехса хупла, битова гъаьзиребеса. Ме ваьдине енеса са аждагъа, мотлохун гъаьлиме чуреса. Мотин нехе: «Портба, йолдашхо гъарекъатлун». Аждагъай аьджогъоне бикъса нехе ки: «Гъаьлаь ви йолдашхой йакъа бегъалзу». Чинештла изи бигъахун са поп, мотло мийа гъачъпи санекса, ичинал битова хорайа каьий танеса. Мотин са зорин бигъа клац'ене, плурун бурехъса хорай бохса. Йолдашхо етлунса, беътлунгъса ки гъаьлаь хорай гъаьзиртене, хавартлун гъакъса:

— ГъетлайнакI хорай гъаьзиртене.

Шотин нехе ки, вахтла тезавай гъевах бохалзуй, ама Рустлам бехебафстла ки мийа са аьшебу. Ошин гъи жломокложчине манстла, мотлай белал гъатлетаьр оине ейса, хибинджи гъи хе кьучкляли

беле ейса ме оин. Бипимджи гъи манестIа кюйа РустIам, хорай бохи чарклатIан, аждагъа енеса гъаьлиме чуреса. РустIамен нехе: «Ачъа, беzi белхун, ирадбака». Аждагъан чинештIа са поп изи бигъахун, чуреса РустIама гъачъклане. РустIамен мотIай була чуки бонестIа, беънеъгъса ки ме аждагъай бул тIыкIырпесун таци са куране бити. Йолдашхо етIунса, хорайа кабийтIухун оша РустIамен нагъылебеса, ки метаър аьше баке. Йолдашхонал нехтIун, ичогъой белал кетаър аьше гъаре, ама отIехун тетIунпе. РустIамен нехе: «Тагъен беъгъеън кура бош гъикIаьбу», беътIунгъса ки геле баъгъаьлойе, гъикIкIал тене акIеса, нехтIун ки екинан са багъен. Уъкънаъход ефалтIу каьндуьрен сурукIтIунбеса окъа. Саки сурукIбала кIинаъ мотIин цIиъгъиънне: «Ай бозкIи, ай чIевкIанан за». ГъатIесагъатI чIевкIтIунса. ЖIомокIожчинатIун сурукIбеса, шотIинал гъатIетаър цIиъгъиънне: «БозкIи». ЧIевтIункIса. Хе къучIкIаленал гъатIетаъре беса. МанестIа РустIам. РустIамен нехе: «Гъекъара цIиъгъиъкIайиз бозкIи, за маалабанан, сурукIбанан лап кура тумел цIирикI». ГъатIетаърал бесатIун. Гъекъара цIиъгъиънне, бозкIи, тетIун уъмуъх лахса. РустIам пIанепIса кура ошIел, беънеъгъса ки са зидоин дарвазанебу, хаъхаънне банеса, пIурун беънеъгъса дарвазанебу, мотIоал хаъхаънне, метаърлугъен вуъгъ дарвазане хаъхаъне, лап боше тайса. Таци беънеъса са хуьйаър арцене, изи кIаъкIаъпIеъл са дев баскIене. Ме хуьйаьрен нехе: «Ай гъар! Мийа гъетIайнакIун гъаре, дев гъайзале ва укале». Дев мугъуребакса, аде бикъса нехе: «Амдарене адеса, геле вахтIе амдари йекъ тез каьйе». РустIамен деве була чуки бонестIа, хуьйаьраъ чаркIесестIа. Хуьйаьрен нехе: «Гъун за ме шагъатIлугъа бину, ама тIечъойе беzi хунчинебу деве кийе, таки шотIоал чаркIестIа». РустIамен таци дарвазина хаъхаъпи дева бесебеса, метаърлугъен хиб хуьйаър деве кийехун чаркIесестIа. Ахыр таци беънеъгъса са остIагъар дарвазин бош арцене, нутIакIеци шаватI хуьйаър, изи кIаъкIаъпIеъл са маьиън деве баскIе. Са таъгъаьрен дарвазина хаъхаъпи бош банеса, беънеъгъса ки, тIе аждагъин бул мийане, гъарене аьрзинаъ, мотIо пIеътIеъбеса, девал бесебеса. Нехе: «ТIе хиб хуьйаър беzi йолдашхойнакI, моно беzi». Ме хуьйаьрмугъо танештIа каьндуьри

тЮъгъоъл, тIе хиб хуьйаьраь согъо согъо гъачъпи ала чевкIе-сестIа. МантIунстIа РустIамкъа шаватI хуьйаьр. РустIамен нехе:

— Гаьраьн беъшI гъун лагъане, оша зу - Къиънебеса ки, беъшI ич лагъайин оша хуьйаьр лайсун тене чурегъал. Хуьйаьрен РустIа-ма нехе:

— Беъш гаьраьн гъун лагъане». Хуьйаьрен къиънебеса ки, ич лагъайин йолдашхон атIункIо ки битовтIоухун шаватIе, РустIама нулачувкIатIун. Ахыр РустIамен нехе хуьйаьраь, ки гъун нулагъа-ин зу лагъала тезу. Хуьйаьрен чевекIса изи джунухун пIаъ къ-аьлаьм, танестIа РустIама, нехе: «Гъаьйсаь зу лагъалзу, аьгаьр ва йолдашхон нулачувкIайтIун, ме къаьлаьмаь сунсуна дугъа, гъатIе-сагъатI егъале са мацIи егъел са маъйиън вел. Аьгаьр егъели лохол арцаийн, ва ташале алин дуьнаьйаьне, веле лохол арцаийн окъин дуьнйаьне ташале». Хуьйаьр ланеса, ме йолдашхон тIе хуьйаьраь атIункIса, гъакътIунса, ене каьндуьраь ботетIунстIа, ки РустIам ла-гъане, чуртIунса ки шаватI хуьйаьр ичогъойнакI мандане. РустIа-мен беънеъгъса ки ичу тетIун лачувкIса, аьджугъоне бикъса, чъо окъа бинестIа. Хиб гъи гъаметаьр битине бакса, бирдаьн къаьлаь-мхо ейехе бафстIа. ЧевекIса сунсуна дунегъса, гъатIесагъатI енеса са мацIи егъел, са маъйиън вел. РустIамен чуреса егъелин лохол арцане, вел гъари къате банеса, гъекъара чуреса егъели лохол ар-цане, тене бакса, ахыр веле лохоле арстIа. Велен танештIа окъин дуьнйаьне, таци са карнун кIойа цинеса. Рустамен ме карнухун хене чуреса, карнунен лаъгъаьр хене ештIа РустIамен хена бонес-тIа, нехе:

— ШагъатI хе тада!

Карнунен нехе:

— ШагъатI хе тейахбу, беши орайина са дизикIебу, шотIин тене बारे таштIа, гаьраьн гъиннен сунтIин пешкIаьш ташане, ки хе еъхтIане. Гъе паччагъи хуьйаьри нуваде.

РустIамен нехе :

— ТIе орайина за акIестIа.

Карнунен акIесестIа. РустIам арестIа орайин тIюъгъоъл, йакъе беъгъса. Са гъема ваьдинаьхун оша паччагъи хуьйаьр межмей

хуплен енеса. Рустламен хупла ме хуьйаьраьхун чуреса, хуьйаьрен нехе:

— Ме хупІ дизиклейнакле, гъаьйсаь шоно члегъале укале, оша за хе тадале. Хупла ва тадаийз хе майин ташалзу.

Рустламен нехе:

— Коно ви бордж тене, гъун хупла за тада, зу авазу.

Хуьйаьрен хупла танестла, Рустламен хупла унекса дизики йакъане беъгъса. Сагъорен дизикІ ченеса, Рустламен кац'пи бесебеса, хе диристІ пийенебакса. Паччагъи хуьйаьрен изи кула пийа чаьпті, гъаре бач'ане дунегъса.

Паччагъен инебакса ки дизикла бесбетлун, битов амдархо клалене, чуреса авабакане шуа ме гъар. Паччагъи хуьйаьрен беънегъса амдархой лохол, тене баъгъаьбеса, нехе: «Те гъар са карнун клойане». Таци етлунштла, хуьйаьрен нехе шоно гъамононе. Паччагъен нехе: «Гъетлунун чалхи?». Хуьйаьрен аклесестла бач'ане, ки изи кийин пийен муьгъуре дугъе, тлеваьдине паччагъен нехе Рустлама:

— Гъаргъаин, гъиклаь чурунса бесазу ваийнакІ, гъаьзирзу.

Рустламен нехе:

— Зу вахун паччагъ гъикІклал тезчуреса, са за алин дуьнйаьне йакъаба.

— Гъакле аьшлаь зу тез бако. Са гала са къушебу, шотлай балогъо дизиклен гъаьмишаь унекса, аьгаьр те дизикла бесбаин, банеко те къушен ташане алин дуьнйаьне.

Рустлам танеса те дизикла бесебеса, оша мандакІбаки басекса. Къуш енеса, гъара анекІса, шор беънегъса ки, изи балогъо кац'пийо мононе, чуреса тагъане бесбане. Тлеваьдине изи балогъон нехтлун ки, котло ма лафтла, йах укало те клац'пи дизикле, ме гъарене гъари бесбе. Ме къушен, тесагъатІ танеса изи къаьнаьдхо пасестла, ме гъаре лохол хожинебеса. Рустлам мугъурекбакса къуша аклі къиьнебеса. Къушен нехе:

— Макъиьба! Зу ви къуллугъа гъаьзирзу, буьрмишба.

Рустламен нехе:

— За алин дуьнйаьне таша.

Къушен нехе:

— Гьун захун геле кодж къуллугъун чуреса, аьгаьр зу джаьйил бакизуй охариней, гьаьйсаь къожазу, ама гьиклаьнбо, гьун ки кала шагъатлугъ бену, зуал гаьраьн ви тавакъина баз. Таки паччагъахун вуьгъ пут йекъ вуьгъ пут хе еча.

Рустлам танеса, паччагъахун чуреци енештла. Къушен хенакъа йекъа еьхеьстла, Рустлама изи лохол арцевеклса, нехе: «Гьаьйсаь зу пуркIалзу, гьар саьсбатIан са пут хе, са пут йекъ бежи жомон босо». Ме гьарен гьатIетаьребеса, пIапIала ваьдине ахырынджи путлугъ йекъа босатIан, йекъ таранне, бинестла. Ме гьарен гьатIесагъатI изи буде йекъа ботIи танестла. Къушен аванебакса, амдари йекъ мучIане бакса, мотIо изи музе къате енефса. Къуш планепIса алин дубнйаьне, гьара цивекIса. Рустлам гьатIесагъатI арестIа, къушен нехе:

— Ва ечерио зузу, мандакIбакио гьун.

Рустламен нехе:

— Йекъ камбакатIан, бежи будахунуз ботIе.

Къушен чIевекIса изи музе окъахун, лаьчаькъестIа, каьлаьмен шIарене. Рустлами тур гьатIесагъатI къолайебакса. Оша къушен ичухун пIаь къаьлаьм танестIа Рустлама, нехе: «Гьевах ки тIар гьина бакаин, къаьлаьмаь сунсуна дугъа, зу вайнакI гьаьзирзу». Рустлам мейин дуьз танеса тIе чIаьлаьйе, майа ки даьрйаьтIун бикъе. Таци беьнеьгъса изи йолдашхон гьоьджаьтIтIунбеса шаватI хуьйаьри лохол. Рустлама акIатIан морох гьакътIунса, отIтIунбеса, гьари Рустлами турин окъа бити хоййштIунбеса, ки моно са аьше бейан, багъишламишба. Рустламен багъишламишебеса.

Рустламен гьанекъса шаватI хуьйаьраь, йолдашхоал гьар сунтIин тIе хиб хуьйаьраь. Мотогъон маслагъатIтIунбеса ки, гьарсогъо джойбаки тагъалтIун са оьлкина, бипI йолдашенал сунсуна татIунстIа гьартIин са богъочъал, гьевах ки йолдашхой согъо тIар гьина бакаин, богъочъали пулурух маьин бакале, тIеваьдине йолдашхо батIунко коьмаьйаь тайес. Мийа диристIогъон би гьарсогъо са чъо танеса. Рустлам шаватI хуьйаьраьхун са паччагълугъане тайса, беьнеьгъса ки са шагъатI къожебу, хаваре гьакъса: «Ме кIож

шиа?» НехтІун- «Девене. РустІам банеса кІойа, дева бесебеса, деве чугъоал гъанекъса, банекса плаъ чугъух, деве кІойа карехса. Мийа-нин паччагъи пул геле вахтІехун тІе деве чоғъой лохолей, ама къ-ийъехун гъикІлал бес тене баксай. Исаъ ки ибакеней РустІамен дева бесби чугъо ичейнакІе гъакъей, чуресай РустІами кийехун са фаънден гъакъане.

Са карну енеса паччагъи тІоғъоъл, нехе:

— Зу тІе чугъо мийа езчо, гъун тІетаър са сандугъ сербестІа, ки изи бош арци ачара фурудатІан гъатІесагъатІ сандугъ егъане ви чъомол, йакъаба шотІо РустІами гану. .

Паччагъен нехе:

— Зу гъун уклала сандугъа сербесуздо, аьгаър гъун тІе чугъо ечес бакаин, зу ва ке биғъиъ абшлаъ кызыл тадалзу.

Ме карну арестІа РустІами дарвазин окъа. РустІам ки енеса оьхаълаъхун , карнунен нехе мотІо ки, зу буса бисазу, за са тапан шІумал къуллугъчи бикъа. РустІамен нехе: «Вахун гъикІлал тез чуреса, карха». Ошин чугъой хъошел тене ейса нехе, котІохун йах хатане лафтІо. Ме карну са гъема вахтІ карехса, плаъмджи чугъо-хун достІебакса. Са каьраъм карнунен мотІохун хаваре гъакъса:

— Ви ишкъари зор гъетІустІа?.

Чугъон нехе

— Тез ава.

— Гъун гъетаър чугъухну ки, тен ава ви ишкъари зор гъетІустІа – нехе карнунен.

Чугъон таци РустІамахун хаваре гъакъса: «Ви зор гъетІустІа?» РустІамен сифтІаъ нехтене, геле хоишІбитІухун оша нехе: «Бези зор бези кииин богъочъаластІане, аьгаър ме богъочъала чІевкІай-тІун, зу пІури кІинаъз бако, турелал гъайзес бакалатезу, плаъкьо гъи тІетаър мандайз бийалзу» . Карнунен битова инебакса.

Са гъи РустІам гану баскІине бакса. Ме карну йаваш-йаваш енеса, РустІами клаъшинаъ чІаьйн лади, богъочъала чІевкІи гъову-зане бостІа. РустІам банекса пІури кІинаъ. Карну гъатІесагъатІ т-неса кІойа, чугъо нехе: «Гъе шагъатІ гъине, тагъен гану таракІен». Ме чугъо танештІа дуъз тІийа, майа ки сандугъане лахе. Ме санду-

гъи тЮъгъоъхун чювакатІан, таци сандугъи бош арестІа чугъоал кІалене, ки мийа арца беъгъа гъетаър шагъатІе, мотІо шина сербе. Ме чугъух таци арцатІан карнунен ачара фурунестІа, сандугъ гъатІесагъатІ танеса паччагъи чъомол. Ме шаватІ хуьйаарен гъикІкІал тене авабакса.

Йолдашхой богъочъали пул маъиънебакса, гъатІесагъатІ аватІунбакса ки РустІам тІар гъинане. Морох гъари усун баъгъаъ-тІунбеса, беътІунгъса пІури кІинаъ битене, атІункІса ки изи кийе зоре богъочъал бутене. ХъаъвтІунса, тетІун баъгъаъбеса. Хе къ-учІкІален гъовуза цІумене, богъочъала гъовузи тумелхун баъгъаъ-небеса, ечери изи кийе лавтІункІса. РустІам гъатІесагъатІ гъай-естІа, йолдашхо акІи муъхъеъбакса, нехе: «Гелез баскІе». ШотІогъ-он нехтІун, гъун баскІитенуй, гъун пІуринуй, битова ехлаъттІунбе-са. Моно гъакъеса, гъайзери танеса кІойа беънеъгъса, такъ са шаватІ хуьйааре кІойа . РустІамен хаваре гъакъса «МайатІун кар-нукъа чугъух?». ШаватІ хуьйаарен нехе «Тезава». РустІамен аване-бакса ки шорох паччагъи кІойатІун . Морох еъкал арци, таци пач-чагъал, изи къошунал кац'тІунне. Чугъо етІунштІа, шагъатІ кефтІунбеса, йолдашхохун сагала картІунхса.

Белхун бинети хиб еъшІ, согъо зайнакІ, согъо нагъыл уклал-тІайнакІ, согъоал уъмуъхлахалтІайнакІ»⁵⁹⁴.

В переводе того же Владислава Дабакова уже на русский язык с ниджского диалекта удинского языка эта сказка выглядит следующим образом⁵⁹⁵. — «Жил-был один пастух. У этого пастуха была жена и сын по имени Рустам. Пришло время, пастух умирает, но его жена была такой красивой, что когда ее видит царь, он влюбляется. Царь жену пастуха забирает к себе в дом, и Рустама тоже. Рустам растёт во дворе у царя, но с детских лет он очень силён.

⁵⁹⁴ Перевод на ниджский диалект Владислава Дабакова (г. Астрахань). См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты. [Примечание: Сочетанием г' передается особый звук – «мягкое Г».]

⁵⁹⁵ Перевод на ниджский диалект Владислава Дабакова (г. Астрахань). См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты.

Когда со своими товарищами играет в чилинг (детская игра), то если ему не дадут чилинг, он ломает им руки, и делает из них чилинг; играет в мяч, и если ему не возвращают мяч, он отрывает им голову и кидает вместо мяча. К царю очень многие приходят жаловаться. Совсем надоело царю, но не знал, как погубить его (Рустама). Как-то раз к царю приходит одна старуха и говорит:

— В одном лесу живут три дива, пошли Рустама за дровами, пусть его съедят.

Царь зовёт Рустама, и говорит:

— Ты должен за дровами в лес пойти.

Рустам говорит:

— Хорошо! Приготовьте мне семь мулов, один топор, и один керей (вид топора) каждый двенадцать пудов.

Всё что он просит, ему приготавливают. Рустам с мулами, топором и кереем идёт в лес. Как только заходит в лес, на него нападают дивы. Рустам достаёт двенадцатипудовые топор и керей и рубит их. Навьючивает каждого дива на мула, а остальные четыре мула навьючивает дровами, приносит во двор к царю и кладёт. Царь выходит и, увидев (всё это), удивляется.

Проходит некоторое время, к царю приходит один дряхлый старик, и говорит:

— В одном месте белый див живёт, пошли Рустама, пусть борется с ним.

Царь посылает Рустама к белому диву бороться. Рустам идет, а тот говорит:

— Мы должны сорок дней поститься.

Рустам соглашается. Спустя сорок дней, Рустам совсем ослабевает, и думает, что див уже его повалит. Поэтому он идёт прощаться с матерью. В доме у матери был вареный петух, и мать говорит своему сыну: «Ешь!». Тот не соглашается, но мать заставляет, берёт один кусок и кладет ему в рот, Рустама тут же вырывает, через горло у него не проходит. Попрощавшись с матерью, он идет бороться с дивом.

Так они хватают друг друга, так сжимают, что оба на небеса

поднимаются. Рустам так его (дива) ударяет об землю, что див на три аршина в землю заходит. Див оттуда выходит и опять хватает его, Рустам снова его берёт и ударяет, див как мак рассыпался. Убив дива, Рустам возвращается домой.

Некоторое время пробыв в доме, видит он, что его не любят. Попрашавшись со всеми, он уходит из дома. По дороге ему встречается один человек, который держит в руке ореховое дерево, и делает тень для жнецов. Рустам ему говорит:

— Что это ты за подвиг делаешь?

Тот отвечает:

— Что это за подвиг! Подвиги Рустам делает.

Рустам говорит:

— Что это за ремесло у тебя, оставь все, пойдем со мной.

— Хорошо! Пойдем, — тот говорит. Они вдвоём идут, и видят, что один человек надел на свои ноги жернова и мелет. Рустам ему говорит:

— Что это за подвиги ты делаешь?

— Это не подвиг, подвиги Рустам делает-тот отвечает.

— Оставь своё ремесло, пойдём с нами

— Хорошо! Будет нас не двое, а трое.

Они идут, и видят сидит в речке один человек, и сколько вода не приходит, всю её пьёт. Рустам говорит ему:

— Что это за подвиг ты делаешь?

— Подвиги не я делаю, а Рустам.

— Оставь своё ремесло, пойдём с нами.

Тот соглашается и идёт с ними. Они идут и в лесу строят хижину. Каждый день по очереди один остаётся в хижине готовить пищу, а остальные идут на охоту. В первый день остался тот, который держит в руке ореховое дерево. Он варит плов, всё приготавливает. В это время приходит чудовище (дракон) и просит отвар плова. Тот говорит:

— Подожди, пусть придут товарищи мои.

Чудовище сердится, и говорит:

— Ещё я буду ждать твоих товарищей.

Выдёргивает из своего уса один волосок, и привязывает того (человека), а сам, всё скушав, уходит. Этот кое-как ус разрывает и снова начинает готовить. Товарищи приходят и видят, что еще не всё готово. Они спрашивают: «Почему кушать не готово?». «Времени не знал, когда варить мне,» – отвечает тот, но Рустам догадывается, что тут что-то не так. На следующий день остаётся мельник, с ним то же самое случается. В третий день остаётся тот, который воду с рек пьёт, и с ним тоже самое происходит. На четвёртый день остаётся Рустам. Когда уже заканчивает Рустам готовить плов, приходит чудовище и просит отвар плова. Рустам говорит:

— Убирайся отсюда.

Чудовище выдергивает из усов один волосок, и хочет связать его. Рустам отрывает ему голову и бросает и видит, что, покотившись, она упала (=пошла упала) в яму. Товарищи его возвращаются и после того, как они кушают, Рустам рассказывает, что с ним произошло. Они говорят, что и с ними так было, но со стыда не говорили. Рустам говорит, пойдём посмотрим, что там в яме, и видят, что яма глубокая, ничего не видно. «Давайте залезем,» — говорят. Того, кто держит ореховое дерево, спускают по верёвке вниз. Как только спускается, он начинает кричать: «Ой, горю, вынимайте меня!». Тут же вынимают. Спускают мельника, он тоже кричит: «Горю!». Вынимают. И тот, кто воду из рек пьёт, так же кричит. Остаётся Рустам. Рустам говорит: «Сколько бы я ни кричал, не поднимайте, спускайте меня до конца ямы». Так они и делают, сколько он не орёт, не слушают его. Рустам доходит до конца ямы, видит, что железные ворота есть, ломает их и заходит; видит, что опять ворота есть, и их ломает. Таким образом, семь ворот ломает, во внутрь заходит. Идет и видит что сидит одна девица, а на коленях у неё спит див. Это девица говорит: «Зачем ты пришёл сюда, сейчас див встанет и съест тебя». Див просыпается, принимает и говорит: «Человеком пахнет, давно не ел человеческого мяса». Рустам отрывает диву голову и бросает, а девицу освобождает. Девица говорит: «Ты мне добро сделал, но на той стороне моя сестра в руках у дива, иди и её освободи!» Рустам идет, ломает ворота и

убивает дива. Таким образом ещё трёх девиц из рук дива освобождает. Наконец, идёт и видит, что за крепкими воротами сидит девица невиданной красоты, а на коленях у неё спит один чёрный див. Кое-как сломав ворота, заходит внутрь, видит, что голова того (раньше убитого) чудовища пришла сюда жаловаться. Голову он раздавливает, а дива убивает. «Эти три девицы моим друзьям, а вот эта мне,» — говорит он.

Этих девиц ведет он к верёвке и по одной, связав, наверх поднимает. Остаются Рустам с красивой девицей. Рустам говорит:

— Надо чтобы вперед ты полезла, затем я. — Он боится, что, если вперед полезет, девица не захочет подняться, а девица говорит:

— Сначала должен ты подняться. — Она боится, что если поднимется, друзья увидят, что она красивее всех, и Рустама не поднимут. Наконец, Рустам говорит: «Если ты не поднимешься, то я тоже не поднимусь». Девица вынимает из кармана два пера, даёт Рустаму, и говорит:

— Сейчас я поднимусь, а если твои товарищи тебя не поднимут, ударь перья друг о друга, тут же придет один белый баран и один черный козёл. Если сядешь на барана, он отвезет тебя в верхний мир, на козла сядешь — отвезет тебя в подземный мир.

Девица поднимается, друзья, увидев эту девицу, удивляются и больше не бросают верёвку, чтобы Рустам поднялся. Хотят, чтобы красивая девица им осталась. Рустам видит, что ему не бросают верёвку, очень сердится, падает на землю. Три дня он так лежал и вдруг вспомнил о перьях. Вытаскивает перья и бьёт друг о друга, тут же приходит один белый баран и один чёрный козёл. Рустам хочет на барана залезть, но козел вперед лезет. Сколько он не старается на барана сесть, не получается. Наконец, садится на козла. Козел везет его в подземный мир и возле одной старухи он останавливается. Рустам просит у неё воды, старуха приносит мутную воду. Рустам выливает воду, и говорит:

— Принеси хорошую воду.

Старуха говорит:

— Хорошей воды не имеем, в нашем роднике змей есть, он не пускает воду брать, каждый день ктонибудь должен подарок принести, чтобы воды набрать. Сегодня очередь у дочери царя.

Рустам говорит:

— Покажи мне тот родник.

Старуха показывает. Рустам садиться у родника и выжидает. Спустя некоторое время дочь царя приходит с подносом плова. Рустам просит у неё плов, а она говорит:

— Этот плов для змея, сейчас он выйдет покушает, потом мне воды даст. Если тебе отдам, воды откуда наберу?

Рустам говорит:

— Ты дай мне поесть, я знаю, что делать.

Она подаёт ему плов. Рустам кушает и ждёт, когда выйдет змей. Спустя некоторое время змей выходит. Рустам убивает её, вода вся в крови становится. Дочь царя, обмакнув в крови руку, прикладывает (руку) на спину Рустама. Царь, услышав, что змея убили, всех людей зовёт, хочет узнать, кто его убил. Дочь царя смотрит на людей, не находит (Рустама) и говорит: «Тот юноша у одной старухи». Его приводят, она говорит: «Это он». Царь говорит: «Откуда знаешь?». Девица показывает на спину, где своей рукой она кровью отметку сделала. Тогда царь говорит Рустаму:

— Храбрец! Всё, что ни попросишь, сделаю, я готов.

Рустам говорит:

— Я у тебя ничего не хочу, только отправь меня в верхний мир.

Царь говорит:

— Вот этого я не могу сделать. В одном месте одна птица живет, змей все время кушает её птенцов, если ты змея убьёшь, может быть она (птица) отвезет тебя в верхний мир.

Рустам идёт, убивает змея и, сильно устав, ложиться. Птица прилетает, видит юношу и думает, что это он всегда убивал птенцов. Хочет убить его, но птенцы говорят: «Не трогай его, нас хотел скушать змей, которого он убил». Птица идет и своими крыльями накрывает Рустама, чтобы над ним была тень. Рустам просыпает-

ся, увидев птицу, пугается. Птица говорит:

— Не бойся, я готова тебе служить, приказывай мне.

— Отвези меня в верхний мир, — говорит Рустам.

— Ты просишь выполнить очень трудную просьбу. Если я была бы молодой, легко было бы, а сейчас же я стара, но что поде-лаешь, раз ты сделал добро, я должна исполнить твою просьбу. Иди к царю, принеси семь пудов мяса и семь пудов воды. Рустам идёт, просит всё у царя и возвращается. Птица берёт воду и мясо, сажает Рустама на себя, и говорит: «Сейчас я полечу, каждый раз когда крикну, клади мне в рот один пуд воды и один пуд мяса». Он так и делает. Когда уже долетает до места, последний пуд мяса па-дает, Рустам тут же режет себе бедро, подаёт птице. Птица догады-вается, человеческое мясо вкуснее, и оставляет под языком. Птица долетает до верхнего мира и высаживает юношу. Рустам тут же садиться. Птица говорит:

— Привезла тебя я, а устал ты.

— Когда мяса не хватало, я отрезал со своего бедра, — отвеча-ет Рустам. Птица вынимает из-под языка мясо, прикладывает к ноге и капустой протирает. Рустама нога тут же вылечивается. За-тем птица даёт ему два пера, говорит: «Когда попадешь в беду (= бедовые дни), ударь два пера друг о друга, я приду».

Рустам идёт прямо в лес, где хижина. Идет и видит, что това-рищи его ссорятся с красивой девицей. При виде Рустама они удивляются, им становиться стыдно. Они падают к его ногам и умоляют, чтобы он простил, мол, что было, то было. Рустам проща-ет и берёт себе в жёны красивую девицу, и друзья каждый женится на одной из девиц. Посоветовавшись, они решают, что каждый пойдет в свою сторону. Все четверо дают друг другу по одному перстню: если кто-нибудь из них попадёт в беду, перстень почерне-ет, тогда они смогут придти на помощь. Попращавшись, каждый идет в свою сторону. Рустам с красавицей направляется в одно царство и видит, что там хороший дом есть. Он спрашивает: «Чей это дом?». Ему говорят: «Это дом дива». Он заходит в тот дом, уби-вает дива и берёт его жену себе в жёны. Стало у него две жены.

Рустам живет в этом доме.

Царь этого места давно хотел взять себе жену дива, но боялся, поэтому не мог. Услышав, что Рустам убил дива и взял себе его жену, он захотел обмануть Рустама и отобрать её.

К царю приходит одна старуха и говорит:

— Я могу привести сюда её, ты вели сделать такой сундук, который, когда в него садишься и закрываешь на замок, тут же появлялся бы в твоём дворе, и отправь его в сад Рустама.

Царь говорит:

— Я велю сделать такой сундук. Если ты сможешь привести ту женщину, я тебе за эту тяжёлую работу золото дам. Старуха идёт и садится у ворот Рустама. Когда Рустам возвращается с охоты, старуха говорит: «Я умираю с голоду, возьми меня служить к себе за одну только еду. Рустам говорит: «Я от тебя ничего хочу, живи». Второй жене это не нравится, она говорит: «Она может навредить нам».

Старуха живёт у них и дружит со второй женой. Однажды старуха спрашивает у неё:

— В чем сила твоего мужа?

— Не знаю, — отвечают она.

— Что же за жена ты, что даже не знаешь, в чем сила твоего мужа.

Жена идёт и спрашивает Рустама: «В чем сила твоя?». Рустам сначала не хочет сказать, но после долгих уговоров говорит: «Моя сила в перстне, если его вытащить, я как мертвый стану и на ноги встать не смогу. Если сорок дней так останусь, умру». Старуха всё слышит.

Однажды Рустам в саду спал. Старуха тихонько подходит, намазывает ему палец маслом, снимает перстень и выкидывает в бассейн. Рустам становится как мертвый. Старуха тут же идет домой и говорит второй жене: «Какой хороший день сегодня, пойдем прогуляемся в саду». Старуха ведет жену к тому месту, где она оставила сундук. Когда проходят рядом с сундуком, старуха идет, садится в него и зовет: «Иди садись сюда, посмотри как хорошо

здесь, кто же его сделал». Когда жена идет и садится, старуха закрывает замок и сундук тут же переносится (= уходит) во двор к царю. Красивая жена ни о чем не догадывается.

У друзей перстни чернеют, они узнают, что Рустам в беду попал. Они приходят, находят его и видят, что он как мертвый лежит и что на его руке нет перстня. Ищут они, но не находят. Пьющий воду из бассейна всю воду выпивает и на дне находит перстень. Приносят они и надевают ему на палец. Рустам встаёт, увидев своих друзей, радуется и говорит :

— Много я спал.

Они говорят:

— Ты не спал, ты был мертвый.

Они всё рассказывают ему. Рустам удивляется, встает, идет домой и видит, что в доме только красивая жена. Рустам спрашивает:

— Где другая жена со старухой?

— Не знаю, — говорит та.

Рустам догадывается, что они в доме у царя. Они садятся на лошадей, едут и убивают царя и разбивают его войско. Жену возвращают, хорошо веселятся и все вместе живут.

Сверху падают три яблока — одно для меня, одно тому, кто рассказывал, и одно тому, кто слушал».

2) Шахзадакъан Шахвалад – «Са каъсибун хиб хинаърре буй. Шум тене буи те тадане. Таци са галахо плаъ еъшӀне ечери ич плаъ хинаъране таде. Плаъ хинаърмогъон пикъун:

«Баба, еъшӀна га маа?»

Бабан пине:

«Чаъляъги.»

«Баба, йахал таша чаъляъги!»

«Шел», пине бабан.

Баба укӀестӀа буней те тӀе плаъ хинаъррах ачесбаней. Ама плаъ хинаър тагъатӀан кӀицӀкӀе хинаърен оъненеха те захал ташанан. Бабан тене ташша монорте такъунса кӀицӀкӀе хинаърал хъоштӀан

танеса.

Таци бакъунпеса чӀаьлаьги. Бабан ехне:

«Закенан чӀаьлаьги еъшӀ бокъанан зуал езгъо.»

Баба танеса кӀуа. Такъунса такъунса беъкъунгъеса еъшӀ тене бу. Бейнкъине бакса кӀицӀкӀе хинаьрал енеса метӀогъо тӀоьгъоьл. Монор вуьгъ гъи ме чӀаьлаьги макъундеса бусакъунбакса. Шаъ хинаьрен айтахсаби ехкъун кӀицӀкӀе хинаьра:

«Еке пишибен. Ши пиши каъфеънне бако шетӀух укӀен.»

КӀицӀкӀе хинаьрен пишибахун пиши каъфеънне бакса. Те плаъ хинаьрен пишибахун кӀулкъун байха пиши каъфеън тене бакса. Ехкъун:

«Гаьраьг вах укаян!»

КӀицӀкӀе хинаьрен ехне:

«Гаьраьг уканан ама бартанан зу са кӀицӀи тагъа тагъаз пӀуран егъаз.»

Хинаьр таци байнеса чӀаьлаьги. Са кӀицӀи те танеса бафнестӀа са курра бош. Тема танеса банепеса са кӀуа. КӀоджин бош хиб еък гъачней еъкургъо бешал гъаритӀулле хъайцине. МетӀогъохо гирби буинебеса ич джебургъо пӀуран енеса ич гала. Ечери цинеха ич хунчимугъон беш. ШотӀогъон буркъункъеса уксах. КӀицӀке хинаьрен гъар гъи таци тӀелин енечеса. Ме еъкурух са пачшагъунне бакса.

Са гъи пачшагъун маьгътӀаьрен ме хинаьрах бинекъеса. «Гаьраьг», ехне, «вах ташаз пачшагъун тӀоьгъоьл.»

Хинаьрен ехне:

«Бези плаъ хунчи безбу.»

Таци тӀе плаъ хунчех-ал енечеса. Оъшлаъ такъунса пачшагъун тӀоьгъоьл. Мийа кӀицӀкӀе хинаьрен буьтуьн ашлах нагъыллебса. Пачшагъал мигила хъоцӀса усенне хинаьрре чурса. Ме хинаьрах те атӀукӀса ехне:

«Ун екӀа ваъба?»

Кала хинаьрен ехне:

«Зу са халчаз сербо ви къошин буьтуьн ич-лахо аррецо.»

Шаъумджи хинаьрен ехне:

«Зу са хъохлин-бош хуцзу бохо буьтуьн ви кьошинен унеко.»

КлицКле хинаьрен ехне:

«Зу плаъ айелзу ечо са гъар са хинаьр. Гъари бехо кызылле баро хинаьри бехо гуьмуьш.»

Пачшагъен клицКле хинаьрах анекьи. Вуи хаш вуи гъи таман-бакахун банекса са гъар са хинаьр. Гъари бехо кызылле барса хинаьри бехо гуьмуьс. Хунчимух таьгаькьун тади тлатИмера айлуьго босескьунди. Айлун гала лакъунхи хаъебала.

Пачшагъ ари атКукИ ме ашлах. Бейгъабурреби хинаьрах пине:

«Иса аваКло зу ва еКлаз бо.»

Ечери хинаьрах давразинахо тлош бошнеди окъа са курра бош те буьтуьнтИин

чуркъанпи ич чоъел. Те айлах те бокъунсо са наъвна бош ламанеди. Дейирманчинен чубгъон буррехъи айлогъохолан ачипсун. Ме айлогъон хабаркъунакьи:

«Ваън ши айлухнан?»

«Ян дейиерманчин.»

Пикъун те ефан дейирманчин айлух тенан ефах боьгъаькьунбе. Ме ашлах те айлогъон абакъобакса Клуахо тлитЛери такъунса са чаълаьги. Хинаьрен ич бехо барал гуьмуьшах гирби танеди ич виче пине:

«Таша шаьгъаьраь са клици шум акъа еча.»

Гъар танеса шумне акъса са леветИте акъса малаклане акъа. Гъар аш акъи ечери Клуах буинебеса.

Са гъи айзери танеса плуран шум акъсан. Беънегъса те мийа еькал арци гъармухне бу ичогъо лахоал йарах. Таьгаь тади ме еькахо соо йарагъахоал гъар са аш ич бахтИин анекъеса.

Са гъиал плуран шаьгъаьраь тагъатИан лайнеци ич акъи еькал чинеге шаьгъаьр

буррехъи те гъармогъохолан еьк чИгсах. Еьках чИгахун гъари Клойн бинестИа. Ме гъари нана-хунчимух мийакъун бакса тлесагъатИ чалкъунеха ме гъарах. ПлитЛери такъунса тлатИмерун тлоьгъоьл ме ашлах буьтуьн нагъылкьун беса шетлу. ТлатИмерен ехне:

«Шел за абаза еКлаз бо.»

Тащи йакъна бош арци беънегъса ме гъара, гъар ари калин
 чебакахун тлатімерен оъненеха те:

«А, без гъар, зу къоджа чубухзу зах-ал таша еф кѳуа.»

Гъарен ланехса метѳух еъка танешеса ичгъо кѳуа. Хунчен ира-
 зи тене бакса ехне:

«Екѳалугъну ечере ме чубгъох?»

Чубгъон буррехъи оънепсах. Гъарен пине:

«Екѳаз бо ай хунчи!»

Къоджа чубухне барта манкъанди. Са гъи ме чунджон пине
 хинаъра:

«Етѳе тен ви виче бахтѳин чубух ечша. Ун сапсану.»

Хинаърен пине:

«Без вичен чубух тетѳубукъса.»

«Агъаън тетѳубукъса упа ви вичех тащи екъанчѳери тѳе саъл-
 бин ходах. те ходен вахолан айтѳекѳо.»

Вичи евахтѳите биасун арине кѳуа хунчен пине:

«Вичи таке са саълбин ходде бу. Те ходах зенкѳе ча.»

Вичен пине:

«Без пин лахо!»

Тащи шетѳух очшо. Танеце гъар шаъгъаър хабарреакъи са къ-
 оджа ишѳехо саълбин ходин галах. Къоджа ишѳен пине бала, саъл-
 бин ходин йакъ гаълаъ писне. Гаълаъ даъвуърухне бу. Йакъе бел са
 даъвне бу вуъгъ булла. Шетѳа кехо адамар тене чихаркѳеса. Гъарен
 пине:

«Екѳа бакайн зу тагъалзу.»

Шаъгъаърахо чѳери танеци. Тащи банепѳи беънегъи те тѳе вуъ-
 гъ буллатѳа турел са цацне бафтѳе чичал тене бу. Бапѳи сагъатѳа
 виче пине доъвен:

«Аман, без турехо чича ме цацнух.»

Гъарен чинечери доъвен пине:

«Е шѳеллугъ бувакъса баз упа.»

«Зу саълбин ходахза букъсаъ, пине гъарен.

«Охъ, пине доъвен тѳеъякъал гаълаъ доъвне бу шетѳогъо кехо
 ун чихаркѳал тен.»

Оъшлаъ доьвен са нишанне тастла гъара ехне:

«Таке ме доьв бакайн ме нишанах аклестла тѣвахтл саълбин ходахал те анкѣи хъош ма беъгъа дуьс еке. Гъар танеци доьвуьргъо аклеснеди тѣе нишанах банепи саълбин ходах. Ходах чунеки байнеци якъа. Кюджлугъен ари банепи ич гала саълбин ходах танеди ич хунче. Са ема гъенахо оъшлаъ гъар танеса пуран шаьгъаьраь. Ич нанахунчимух пуран такъунса тлатмерун тлоъгъоъл. Тлатмерен пуран буррехъса ме хинаьрах аш зомбесан. Пине хинаьра етѣе:

«Тен ви виче бахтѣин Шахсаънамах чубух ечша?»

Хинаьрен ехне ич вичех:

«Вичи пуран якъа байци танеса.»

Тѣе доьвен пуран зомнебеса ме гъарах ехне:

«Тангъо Шахсаънами кюджин тлоъгъоъл клаллукю: Шахсаънам, са беъгъа без лахо! Шахсаънамен вах беъгъи уклалле: Меное шѣл гъар-а? Ари, вах акѣи ташалле ич-тлоъгъоъл.»

Гъар танеци Шахсаънами кюа баплахун доьвен уклало клена клаллепи:

«Шахсаънам, еъгъа без лахо!»

Шахсаънам беъгъи сагъаттла енеса гъар тлоъгъоъл танешша шѣтлух ич тлоъгъоъл. Оъшлаъ гъарахол са гала гиркъунбеса буьтуьн шеюьргъоох. Екъунса гъари кюа. Хинаьрен беънегъса те гаьлаь шаватл чубухне. Вуьгъ гъи вуьгъ гъи лашкюкъун беса. Гъар пуран танеса са гъи шаьгъаьраь. Хинаьрун нана-хунчимух пуран акъокса гъарах. Таѣи ехкъун тлатмера. Тлатмер танеса пачшагъина тлоъгъоъл. Пачшагъен ехне:

«Пачшах, мийа са гала са хинаьрре бу са саватл нутлакѣѣци хинаьр таке шѣтлух еча венкл.»

Пачшагъен къошинне якъабеса тѣе хинаьрмогъоох ечеснедеса. Гъарал хинаьрмогъоохолан енеса. Ме гъар Шахзаданей ич хунче Шахвалад ич чубугъо ич Шахсаънам. Шахзада аари пачшагъун даьваьрзинаь баплахун беъгъсане те даьвраьзин беш са боштѣи чубухне бу. Бапи сагъаттла еъкахо цирине ме чубгъо кех мунечи. Ме саьс таѣи пачшагъа банепи. Пачшагъен аджогъонне баки. Пачша-

гъен гъари бахтИн чъомъ беш курре качпестей биане. Ама гъарен ме ашлах абатIуй чъомъ баIпахун джупи байнеци кIуа. Гъарен пине пачшагъа:

«Пачшагъ, банеко те адамарахо хаъ бакане?»

Пачшагъен пине:

«Кано тене бако.»

Гъарен пине:

«Кано те тене бако песунне. Зу ви гъарзу. Аш хъайнеци.»

Пачшагъ гаълаъ мукъне баки. Тесагъат тIе гъарен наных куррухо чичеснеди оцIкIалпеснеди лапеснеди шIел парталгъох. Оъшлаъ кIалпи плаъ хунчимогъох банеди тIатIмерахол ич гала къалина тIесагъат Шахсаънамах-ал Шахваладах-ал ечеснеди. Шахсанамах-къан ич гъарах вуъгъ гъи вуъгъ шIу лашкIоне би. Оъшлаъ ечеснеди гаълаъ еъкурух тIе плаъ хунчех саал тIатIмерах гъачнепи еъкургъо оджилахо джигеснеди шетIогъох беснеди»⁵⁹⁶.

3) Хачпараз

« Са адамарен фикирребса те дуъниани плаъцIце хачпаразне бу. Беъгъен метIогъо маноя шIел. Айзери танеса фурупсан дуъниани хабаракъане беъгъен маноя шIел танеса таци са дуъзи беъгъсане са ишу кIоцIбакене, тIеса ишенал бачIъанел цацне лаеха банеко те плаъ араба цац лапи бакане ич бачIъан хурунебакса пIуран ехне бапа. Мено ишIане тайса ехне еф кIодж махъан гуреци екIанан беса бачIъан плаъ къаттIе баки хурунебаки гъаме айтургъох песхолан саал тиане беъгъса ие адамарух тене бу ие цац. Моно танеса мелан таци беъгъсане са коътикIал плаъцIце чIуът улагъкъун гъачъпе амма коътикIах текъобакса ташес коътикI ич гану битине са чуът улагъен тIечIоне запеха тIеса чуътен мечIо са айтен гъар чуътен са чIоне запехаме ишен таци ехне чIурпанан чурпанан екIанан беса плаъцIце чуъттIух гъачъпенан ташес тевабакса шадбанан зу

⁵⁹⁶ На Варташенском диалекте. Записал кавказовед Адольф Дирр в Варташене в 1902 г. Опубликовано: Дирр А., Грамматика удинского языка. СМОМПК, XXXIII, Тифлис, 1904, с.88-96. Текст в кириллической записи Вольфганг Шульце. См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты.

катлѹх плаѹ чуйтен тасшо шадкѹнбеса метин ечери са чуйтлѹх гѹачѹнеха сунтлѹхал ичбеш бутлѹкѹсай те шор чигѹане. Сал тѹиане беѹгѹса те ие коьтикл тене бу ие улагѹ ие адамарух моно акѹне-са те моно е аѹлаѹмаѹтамелан танеса ме ишу таѹи са кѹоджа ишел-ле ламандеса маѹци кладжугѹон ич кехал са клѹбал танеса кѹоджа ишен ехне метлѹх те ман тайса. Метин ихтѹилаѹттѹебеса ехне ичул етаѹркѹун ламанде цац лаклало коьтикл ташалор. Кѹоджа ишен ехне тѹе цацлаклал унну ви гуѹнаѹгѹ гоѹлоѹви амма сакѹиал гоѹлоѹн кѹазамишбеса вилахо цацну лацестѹеса ехну тагѹа беѹгѹаз ши маѹссаѹба шѹел ка ашен ун вилахо абуз гуѹнаѹгѹну кѹазамишбеса тѹе коьтиклгѹена христлѹосне тѹе плаѹѹцѹе чуйт улагѹгѹена плаѹѹцѹе хачпаразне, христлѹос тумне буѹтѹунтлѹугѹонал христлѹосакѹун ваѹ-бакса шуклалаал тетлѹубако пес те беш маѹссаѹб шѹелле гѹакатарал ун таке еклате ви маѹссаѹбен буѹрмишнебеса шетлѹх тамба гѹаме айтахте ме хѹоджа ишен песхолан енех аклѹесатене ме ишу мелан-гаѹр хѹайнебакса таѹи ич маѹссаѹба шѹел хѹуллугѹнебса»⁵⁹⁷.

4) Арзуман

«Са ишуне баке са чубух, плаѹ-ал айел, са гѹар, са хинаѹр. Гѹари ѹи Арзуманне баке. Ич нанан азаруне баке, пене ич иших те: екѹза бухѹса. Пине: етѹа екѹва бухѹса? Шетинал пене те: Арзумани екѹнухоза бухѹса. Ошѹа бабан таѹи ечере шамнепе Арзуманех. Шампи ич чубгѹо танеде, клѹене. Тѹе хинаѹр арене, пине: ай нана бусаз. Пене: ме дуѹкаѹни ви бар хашане бу, таке, еѹа, уклѹа. Таѹи, ечери беѹгѹсане те ич-бош са киѹин кашане бу, ехне: мѹно без Арзумани кашане. Са бисин-бош бачурехане, ташшане ташшане гергеѹун-бош лахса. Оша Арзуман (киѹин каша) мелан кѹушне бакса чѹери тайса. Тайсане са кѹыѹ тогдалун-тлѹѹгѹѹл, ехне: еклан та-ста венклѹена са маѹгѹ уклѹаз? Пене: са топ тафтѹаз тадал. Пене: ѹипиклѹу, гѹай ѹипиклѹу ѹивили витикѹу. Бабан шампи нанан клѹей

⁵⁹⁷ На Варташенском диалекте опубликовал кавказовед Адольф Дирр на основе рукописи, переданной ему в 1902 г.: Dirr A., Udische Texte, Caucasica 5, 1928, 68-69. Текст в кириллической записи предоставлен Вольфгангом Шульце. См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты.

хунчен пурди ципикIзу! ТафтIна акъи танеса биъкъ тогдалун-тIогъоъл ехне: екIан таста венI са маъгъ iкIаз? Пене: са топ биъкъзу тадо. Пене: ципикIзу, гъай ципикIзу р биъкъну танеста. Тайсане, са лалахъан иъбалтIа-тогъоъл, ехне. ЕкIан тадо за венкI са маъгъ укIаз? Ехне: са чуът лалахъанзу тадо. Пене: ципикIзу. Лалахъана танестIа. Оша танеса са санджагъ тогдалун-тIогъоъл, пIуран ехне: за екIа-н тадо венкI са маъгъ укIаз? Ехне: са топ санджагъ, пене: ципикIзу. Мелин танеса, ичгъо коджн бохарикIун-бел арцеса ехне: ай баба са ала беъгъа! Бабан ехне: баба ва нейш къиъ-забса. ШетIин ехне: макъавакъиъби, гуллу ви чое бихъа, ала беъгъа! Биъкъну бонесса, баба пие кIачIъинебса. Оша нанахне еха: ай нана са ала беъгъа! Нанан ехне: нана ва нейш, къиъзабса. Ехне: макъавакъиъби, гуллу ви чое бикъа, ала биъгъа! Санджагъах бонесса, нана пие кIачIъинебса. Оша ич хунчехне еха: ай хунчи, са ала биъгъа! Хунчен ехне: хунчи ва нейш, къиъзабза. Ехне: ви даъмаънех бикъа, ала беъгъа! ТIе са топ тафтIнахал, лалакъанахал басанекса хунче даъмаъне ичал пурпи танеса»⁵⁹⁸.

5) Шуъкуърбала пIурио

«Банеке са пасчIах; метIай банекей хиб гъар. Са вахтIа фикиреби те екле синамишбаз маноа ме гъармугъохо гъакъуллу. ТанестIа гъартIу хъо ухъ бачъ манат, ехн: такенан кефбанан! Монор айзери, такъунса гъаро са гану. Кала вичен-къан быгъгъун вичен боъгъакъъунбеса ичугъо-бахтIин иолдашмух; таци шетIугъохол кефкъунбеса; кIицIкле вичен-гена фурунеха, екIал тене боъгъаъбса алишверишбаней, хъайбаки енеса; егъахун чIенебакса са гарамзалугъун-боштан, беъгъсан, те миа са ишIен са гарамзинах гоълоъ тIапIнеха; ме гъар танеса ишIа, беъгъане те етIеа метин тIапIеха, хабарреакъса шотIухо. ШетIин ехне те ме пIурио за бошлуне хибхъо манат, дуъруъс вахтIа тене таде, иса шетIа-бахтIин ич гаъраъм-

⁵⁹⁸ На Варташенском диалекте. Опубликовал кавказовед Адольф Дирр на основе рукописи, переданной ему в 1902, Опубликовано в: Dirr A., Udische Texte, Caucasia 5, 1928, 70-71. См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты.

зинах тlапlзуеха. Пасчlагъун гъарен тlесагъат чичери хибхъо манатах танестlа, ехне: акъа таьнгинах, ма лафтlа гаьраьмзинах, аьибне венклена. Шетlин таьнгинах акъи танеса. Пасчlагъун гъар енеса кlуа, амма гоьлоь запlнесай те баьликаьм баба аджугъонебаки. Вичимух-ал екъунса куа. Хиб гъенахо-оша пасчlагъен кlаллеха гъармугъох, хабарреакъса те шетlугъон екакъун бе макъун таце, екlакъо акле, таьнгинах макъун харджбе. Шаь кала гъармугъон пикъун те ян кефянбе, беш тангинах харджианбе. Кlицlкле гъарен пине: зу гаьраьмзалугъахо чlебакахун беьгъсаз те са ишлен са гаьраьмзинах тlапlнехай хибхъо манатун-бахтlин зу шетlу хибхъо манат тадиз те макъан тlапlи къейри екlал тез харджбе; манди таьнга застане. Пасчlагъ аджугъонебаки кала гъармугъо-лахо, кlицlкле гъарах гоьлоь оьгмишнеби те гъахъуллу ашне бикъе. Ун захо-ошlа бакаллу пасчlагъ. Кlицlкле гъара танестlа джокl кlодж, таьнгаь, ехне: ви-бахтlин хъазамишба, карха! Ошlал ехне: ви-бахтин бикъа гаьдаь те адамарах, маноте ун уклахун еке без-тlоьгъ-оъл арца, шlум укен нутl егъалле. Кlицlкле гъар саема гъенахо-ошlа танеса базарах гаьдаь бикъсан; сунтlух бикъи енесча. Биасун евахте гаьдинен шlумах танестlа, пасчlагъун гъарен пине: зуал запсазу унал еке сагану арцен, шlум укен. Моно тlесагъат ари арцеса. Пасчlагъун гъарен ихнебасакса баба айтургъох. Ошlун гъи ме гаьдинах якъанебастlа; тацл базарах соал бинекъса; шетlинал гъа-метаьрре беса, шетlухал чlевнекlеса. Хибумджи гъена тацл са джаьгъил гъарре бихъса хибхъо манатал. Биасун пасчlагъун гъарен шlум укахун ехне гаьдинах те: зуал сапсазу, ун-ал еке сагану шlум укен. Гаьдинен ехне те: зу вахол бакал теза шlум укес, ун ука! Екlате маннедо ошlа, зу узко. Екъкъара те пасчlагъун гъарен кlаллеха тене арцеса. Пасчlагъун гъарен ехне: без бабан уклало шор гъамононе. Ме гаьдинах енефеса. Ме гаьдинен гоьлоь шlел кълулугъне беса, гоьлоьал гъакълулуней. Пасчlагъун гъара гоьлоь ме гаьдинах бутlукъи. Саема ваьдинахо-ошlа пасчlагъун гъарен каьрван гъачпи, гаьдинах-ал акъи, танеса къейри шаьгъаьра алишвериш. Метlугъохол такъунса къейри совьдаькаьрухал. Ме шаьгъаьраь плаъ йакъне тайса: со вуьгъ гъенейне, со хиб хашней.

Амма шуте ме вуъгъ гъене якъахо танеса, гъаме якъал-гаър бат-тлѣкѣса; текъо абабакса ор бакса, ор те. Ме гаъдинен пасчѣагъун гъарах ехне те: гаъраыгъ ян ишла йахъен тагъаянаъ. Пасчѣагъун гъарен ехне: ахер, ишла йахъен тагъал адамарух текъун хъайбакса. Гаъдинен ехне те: кано ви бордж тене зу вах тавакъкъаз беса, те гъатлѣлан тагъен. Пасчѣагъун гъара ме гаъдинах гоълоъ бутлѣухъсай, метѣа-бахтѣин ич хатлѣирахо тене члѣри, пине: шлѣл, ишла йакъен тагъен. Ари ме якъал бакъунпѣи, монор каърваънахо джокѣкъунбакѣи, соъвдакѣлаъргъон гиреци хойшкъунбеса тѣе пасчѣагъун гъар махъан таѣи ме якъен, мелан тѣагъало буттлѣкѣса. Пасчѣагъун гъарен ехне: зу без гаъдинах гоълоъза букъса. Шетѣа хатлѣирун-бахтѣин екѣа бакѣайн, тѣагъалзу. Такъунса монор ишла якъен, биабакама йакъкъун тайса. Биасун ари сагану манкъундеса; шлѣум кайтлѣухо-ошла пасчѣагъун гъар баснекѣеса; гаъдинен арѣи къъарауллѣ ефса. Шлѣуънебигъ пасчѣагъун гъари тулинен буррехъса туънд бапсах. Гаъдина итлѣубаки са колла-хъоштѣан сунтѣин ехне: ай, хаъ, вах ви клонджугъон усин бесбаллѣ. Ви пѣинах ич пѣл ладаллѣ, еке, барта ка маллу зу ташаз. Тулан хъайбакама баънепѣи, гаъдинен-ал арѣи хъарауллѣ ефса; дамдам айзери такъунса, сахсаламат бакъунпѣеса шаъгъаъра; ичугъо маллух тоъвкъундеса, мелан ичугъенкѣл малкъун акъса. Соъвдакѣаърух анджагъте бакъунпѣеса. Соъвдакѣаъргъо метлѣугъох те акъокса, акъкъунеса те монор сахсаламат ари миа бакъунпѣе. Гаъдинен соъвдакѣаъргъох ехне: екенан ваънал, тагъен ишла яхъен! Монор иразикъун бакса. Саема гъена-оса монор буътуън сагала ишла йакъен якъакъун байса; ари плѣуран тѣе шлѣу манди галакъун мандеса; биасун шлѣум каъи буътуън баскъункѣеса. Таъкса гаъда арѣи хъарауллѣ заплѣха. Шлѣуънебигъ пасчѣагъун гъари тулинен буррехъса гоълоъ баплѣсах; гаъдина плѣуран итлѣубакѣи са колла-хъоштѣан сунтѣин ехне: ай хаъ ви конджугъон усин бесбаллѣ, ви пѣинах ич пѣл ладаллѣ, еке барта за маллу тагаз! Гаъдинен ари пасчѣагъун гъарах могъорребеса, ехне: миа са саъсне бу, зу тагъалзу ме саъсна-лахо, унал еке без- хъоштѣан! Пасчѣагъун гъарен ехне: шлѣл, таке, зу-ал есса! Гаъдаъ танеса ме саъсна-лахо, бе гъгъсане, са адамар тѣинестѣа, моно-ал метѣа-хъоштѣан, гоълоъкъун тѣистѣа,

клицикъун тлистла. Бирдаън тле адамар бафнестла са курру. Гаеме вахтла пасчлагъун гъарал ари банепеса, гаьдинен ехне: зу байгъ-алзу ме курру, ун са чла басака, еклатле гъачъклайз, заплукло! Пасчлагъун гъарен ехне: шел! Гаьдаъ байнеса курра-бош, беъгъсане те миа отагъухне бу; буьтуьн къызылын- гуьмшуьн-бошне, ич-бошал хиб хинаьрре арци, со сун-сунахо шаватлте. Ме хинармугъен гъарах ехкъун: еклалугъну миа аре. Миа вуьгъ доьвне кархеса. Ме клоджурух шетлугъойне. Йахал гъартлух дуьнианун са члотехокъун ечере, иса члегъайкъун вах укалкъун. Гаьдинен хабарреакъса: макъун шоноор? Хинаьрмугъон ехкъун: тлеса отагъакъун. Ме гъар байнеса миа, буьтуьн доьвургъох клацнеха, ичугъо имгъох клацпи яллугъане байеха. Шетлухо-ошла тле хинармугъах члаен гъачънеха со со, пасчлагъун гъаренал запи лайнесча; ошла гаьдинен гирребса буьтуьн къызылах гуьмуьшах маллук доьвлатах доьвургъой, гъачънеха кландирен, пасчлагъун гъарен запнеха ала. Ме маллурух буьтуьн д"вургъон йахъчлебаклагъохокъун фукъпле. Ичугъохал бесбе. Буьтуьн малук лайчеритлухо-ошла гаьдинен ичухне гъачъпи, метлук-ал пасчлгъун гъарен зап чиснесча. Метлугъон гирби, хинаьрмугъох-ал акъи такъунса ичугъон манди гала. Миа хелкъунбеса ичугъо маллук, хинармугъох, такъунса клуа. Клуа ари беъгъсакъун те ичугъо баба клачъине баке, хунчи данге баке. Евахтле икъобакса ичугъо гъар ишла йахъенне таце, бабан-къан хинаьрен шетлук плурикъун гьесабби, гоьлоь оънепсахо, фикирбесахо баба пул клачъине баки, хинаьр даьнг. Саема вадинахо-ошла гаьдинен ехне пасчлагъун гъара те: тагъен охала! Пасчлагъун гъарен ехне: шел, тагъен! Такъунса, биабаклама фурукъунеха, еклал текъун боьгъаьбса. Биасун хъайбаки екъунса, якъал егъахун гаьдинен бикъсане ме тулинах, доптлеса. Пасчлгъун гъарен гоьлоь беънегъса метла-лахо, гаьдинен ич яллугъах чичери, тулин пине-бош чапнеха, ошла ич джубнуне лахса. Шетлухо-ошла пасчлагъун гъара ехне: еклан фикирбеса, иени са тулин амал хатир тебез бу, бакио банеке, са хатане членебаке. Пасчлагъун гъарен метла хатирах гоьлоьтлуи букъса, еклал тене пи. Такъунса клуа. Шаъ хиб гъенахо-ошла ме гаьдинен ехне те без ваьдаъ тамнебакса. Гаьраьг ваьн хибаленал лаш-

кѠбаканан ме ян ечери хинармугъо лахо. ПасчѠагъун гъарен екѠа те ич гадинен ехне, буйтуън тамнебеса. Саема гъенахо-ошѠа пасчѠагъун гъармугъон лашкѠокъун беса. Кала виче танеди кала хинарах, бигъунтѠу бигъунтѠух, кѠицкѠе гъарен-ал анекъѠи кѠицкѠе хинарах. Ме гаьдинен усин тамбаки гъена, ие таьнгинах анекъѠса ич агъахо. ПасчѠагъун гъарен гоьлоь хойшѠнебса те мандане пѠуран ич-тѠоьгъоьл. Ме гаьдаь тене иразибакса, ехне: тагъен фурупсан, беьгъен екѠаз фикирбеса, миа догъри айтах узкѠо. Монор такъунса; гоьлоь фурукъунеха, ари тѠе бешѠун гаьраьмзин-тѠоьгъоьл чѠебакахун беьгъсакъун те са гаьраьмзин-лахо хашне чѠеса. Такъунса беьгъсан моно екѠа; ишѠа тацѠи беьгъсакъун са гаьраьмзаь качпѠи гъазирре. Гаьдаь еькахо цинеса, ехне: са байгъаз, беьгъаз ме гаьраьмзина бакъсаз. Байци баснекѠеса. ПасчѠагъун гъарен ехне те укѠанте ка гаьраьмзинах венкѠкъун сербе! Гаьдинен ехне: еке без кехо бикъа, алаба чѠегъаз! Гъарен гаьдин кех бикъахун, гаьдинен танестѠа хибхъо манатах, тулин пѠинен би яллугъах, ехне: яллугъах ви баба пел лада, ич пулмух хъайкъанеци; кѠуал д"внаь имхохне бу, шетѠугъоьх боха хене-бош, хенах тада хунче шѠелкъанбаки, баба пул шѠелле баки, гаьраьг ич тахтѠухо цигъане, ун арцан. Ме айтургъоьх пи чихаррекѠса. Шейургъоьх тадесхолан гаьраьмзаь тѠесагъатѠ бутѠтѠеса. Гаьдаь маннестѠа гаьраьмзин-бош, пасчѠагъун гъарен миа гоьлоь оьненеха ич гаьдин-бахтѠин. Кор-пешман хъайбаки, енеса кѠуа пѠинен яллугъах ланестѠа баба пел, тѠесагъатѠ баба пулмух шѠелле бакса; доьвургъо имхох бонехса шѠел-гаьр, ич хенах танестѠа даьнг хунче; хунчиал усин шѠелле бакса. ПасчѠагъ цинеса ич тахтѠухо, пасчѠалугъах танестѠа ич кѠицкѠе гъара. КѠицкѠе гъар банекса пасчѠагъ, гоьлоь-ал шѠел пасчѠагълугънебса»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁹ На Варташенском диалекте. Опубликовал кавказовед Адольф Дирр на основе рукописи, переданной ему в 1902 г. Опубликовано в: Dirr A., *Udische Texte, Caucasia* 5, 1928, 60-63. Текст в кириллической записи предоставлен Вольфгангом Шульце. См. <http://udilang.narod.ru/reading.html> удинские тексты.

б) Таъмбаъл. «Банекса са пащІагъкІена адамар, банекой те лап пащІагъгал баканей, иш ціаих малин ма текъоабай. Ме пащІагъкІена адамари баксане са чубух, ичал беъгънухо барабар са гъи ме ишен ехне, те: кІодж ишейне, чоъл чубугъой. Чубугъон ехне: етаърта бако! Чоъл ишейне, кІодж чубугъой! ШетІинал ехне, те етаърта бако, заъгъмаът-запкІал ишу чоъли бакане. Чубугъон ичитІунебса, ишен гена ичитІу, ахри са ваъдаъ гъоъджаътикъун бафтІеса монор. Ишен аджугъ бикъеци буърмишнебса: ташанан чубугъо, беспІанан, босанан, ич партала, гуратІа, лавилугъа пІина цапа ечанан! Везир-наъзиргъон мотІу ташшакъун беспІесан, ама гъаьифкъунбеса, беспІеса текъун. Чубухал гоълоъ шелукІла адамаррей. МотІгъон шотІу баркъунеха, ехкъун ма бувакъса, таке, ачесба вах мелан, таькса пащІагъун пел ма акІеке! МетІинал бурим са яъравгаъ къызылле акъса; ме яъравгинаъ акъи танеса. Гоълоъне тайса, кІиціине тайса, таці са аьизи банепІса. Ме аьизи са карвану къа ичиал са таъмбаъл гъарре бакса. Моно ари дуъз мотІгъо кІуане еса. Карванах ехне: ай, нана, зах ме биасун къонагъба! Ме карванен ехне: бези са таъмбаъл гъарбез бу, кІуал екІаал тебез бу, вах етаър къонагъбаз? Догъридан, тІе гъарен са иш кех бохостІа тене, те са кІатІ хе уъгъаъне. Ме чубгъох ахри къонагъкъунбеса. Моно миа са хейлах маннестІа. Са гъи ме чубгъон са уъхъ еъш акъи кІоджин бипІчъо уъхъ гала тІакІнеха. Са еъшнух тІошне лахса, те ме еъшну беъгъи тІе гъар тІош чІегъане. Еъшна соотІу ланехса тІе са гала, саял аъхиъл, те ме гъар сай аъхиъл чІегъане, ахри мертІер, соотІу тІиа, соотІу миа, тІагъа-магъа ланехса. Са аьитен, тІесунтІу тІагъа, месунтІу магъа. Ахри гъаьметарлугъен тІе гъарах ме чубгъон тІошне чищІа еъшна оъриндаъ. Са гъи ме чубгъон ехне ме гъара: венкена чІаьинахупІ бохалзу, таькса са шаьи еча! Таъмбаъллен ехне: са шаьинал за шина ашбестІо? ШетІин ехне: упа мер: са шаьинал ашбестІал, са шаьинал ашбестІал! Гъамер песин таке тІагъа-магъа, таке бохо йакъ. Вах са гала те са гала ашбестІалкъун. Танеса ме гъарал гъамер гъарайбесин гъарса ашла бесане чубгъон укІалокІена. МетІу, ма упа бурим, ашбескъундеса. МотІу таьнгаъаьлкъун тастІа, гоълоъ таьнгаъ. МетІин шаьинухо абуз акъса тене. Ечери танестІа

чубгъо. Ме чубгъон ме таъмбаъла ошун гъенал плаъ шабиенкӀне якъабса, гъамал ехне: пӀуран ва чӀайнахупӀ тадалзу, саял абуз! Танеса, таъмбаълен бесане чубугъон укӀалокена. Такъундеса плаъ шаби. Акъи енеса кӀуа. Чубугъон хупӀа танестӀа. Ахрахал са абазиналле ашбеса. Ме гъарен абазина ечесхолан, метӀу чубгъон ечери чӀаби-на хупӀа са шел укеснестӀа. Сай оша ме чубгъон таъмбаъла пӀуран якъанебса, гъамал песнестӀа: са усен ашбестӀал са усен ашбестӀал! Таке, ашба са усен, оша еке, вах беъгъаъ еджуъраъ доьвлаът кафтӀа-ла. Гъар танеса, гъашорал ехне тӀиа миа. Са карванен бинекъса митӀу гаьдаьлугъа. Миа ме гъарен елла гавалгъо таьгрогъох дуъруьс-дуъруьс аланебса. Ме таъмбаълун ашбесунун ион буътуьнтӀай кефиллеса. Мелан айзери якъалкъун чӀеса бушругъон. Якъал бушрух хенезакъун бакса, ама хе тастӀан лекӀер ичхой тене бакса ме гъар тайса беъгъсане, те са къуш ходал пурпи лайнеса бинеста, лайнеса бинеста ай далай, ай далай, бихаджух, ва шуькуър, бихаджух, ва шуькуър! Гъамер песин гъар танеса тӀагъа, енеса магъа, те хене лекӀера буъгъаъбане бихаджух, ва шуькуър! Миа хе бакалле, байгъа беъгъаз ме гъарен миа беъгъсане, те са плаъ девне бу. Бурим миа деврогъо пащӀагълугъне. Ичхо, деврогъо къатиал са шаватӀ, беъгъкӀлена хаштӀал, беъгънухо барабар, нутӀ акӀеци хинарре бу. Ме хинаъри пулал бинеста ме гъари лахо. Хинаърен гъара ари чӀапӀкӀин ехне: аман, вах беспӀалкъун деврогъон, ун мено миа ман аре? Ме хинаърен танестӀа гъара пӀилинджа, ме гъарен кӀацӀнеха деврогъо. Хинаър банекса азад. Хинаърен гъара са аълаъмне тастӀа, дуъниани нутӀ бакала шей. Ме аълаъм гъарен акъи тӀе пащӀагъун чубгъонкӀне якъабса. ПащӀагъун чубгъон беъгъи беъгъи беъгъсане, те ме аълаъм дим бирлиантӀе. МетӀин ме бирлиантӀун тоген кӀоджрухне бикъса, зеревнекӀса гъарса шей- шуиен.гъамал таъмбаъл гъари йакъне беъгъса. Гъар тене еса ама плаъ аълаъмне якъабса тӀе чубгъоенкӀ шеллугъа бесуна гоърааь. Ич гъала тӀе хинаъри тӀоъгъоълле мандеса. Са усен ари тамнебакса. Хинаъраь тӀиа ехне: зах якъабитӀин пене, те са усенахо абуз ма чурпа. Гъар хъайбаки енеса; ари беъгъсане, те ич кӀоджмец бу тене; фурунеха, ама иш даьгина буъгъаъбес тетӀубакса. Иш гала са минаъриух чур-

пине. Акънеса. Пащлагъун чубгъон ичу аклеци ехне: таке, еча тле девна хунчех, арцестла миа венклена бин! Гъарен таци енешла хинаъраых, анекъса шотлу иченкI бинлугъа. Миа са шел лашклоне бакса. Иса маннеди пащлагъ. Ичгъо члери члапкIин тлитлери ари чубгъон, миа те ме аълаъмайтгъо бесане, оша таци пасчлагъа къейритла жломон хабарби, къонагъне клалеха. Ишуал енеса, беъгъсане, те ме фулан чубгъо кархал га иш пасчлагълугъахо абузне ич мал доъвлаътен. Ишен гъала тетлу аба, мено ши гамхоха, ши доъвлаъта. Пасчлагъен ваъзиргъох ехне: мотлу гъазирбио шуа, арикъан са! Чубух зеречи лапеци, къызылын бабочалгъох ич клашимгъо лавкIи, имогъо сурукIбалгъо ич имгъо сурукIби, ич бел къызылын къа гуъмуъшун клатлара лахи, ич лахоал джинджикIа бутIкIи, махпIурун турин лекIерах лапи, ич кеал са сининах акъи, ич лахоал са аълаъмах лахи членеса, акIнеса ме ише ваъ ехне: ме гамхо клонджух зузу! Ич чъоехо джинджикIах алаби акIеснестIа ичух. Пащлагъ акъесане тлуъкъеъса, гъаметаър жломох аъм, акъеци гоълоъ вахтI пех циъгъаърамди ич галахо галпес тетIубакса. Чубгъон пуранал ехне: гъаме гъар тле таъмбаъл гъарре, беъгъаъ мане галаз бапIеспIе! Иса ваъбаксан, те чоъл ишейне, клодж гена чубгъой! Чубгъон синин лахо беъгъи ехне: аълаъм, доъпаъ, пасбака! Аълаъм доъпнеха, гъарса джокI са каала пасчлагълугъане чIуреса. Миа ечери ме чубгъон баърун таъмбаъл гъара пащлагъне арцестIеса. Иш ишехал метаърлугъен отIбестIесане, енех ехне: екIа банеке, барта бакъанки, иса тагъен янал беъш пащлагълугъа, таъкса мотIхо оша абакъавабаки: чоъл ишейне, клодж гена чубгъо. Пащлагъен беъгъи беъгъи чубгъо турелда чоктIи, ехне: пащлагъ унну, зу гена ви беъш булклоцIби ви иесирзу гъеунахо оша!»⁶⁰⁰.

⁶⁰⁰ На Варташенском диалекте. Записал Евгений Джейранишвили, удинский исследователь из Октомбери. Опубликовано в: Джейранишвили Е. Ф., Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь, Тбилиси, 1971, с. 169-173. Текст в кириллической записи предоставлен Вольфгангом Шульце. См. <http://udilang.narod.ru/reading.html>, удинские тексты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных в современной исторической и этнографической науках, представляется возможным конкретно поставить и решить вопрос об этнических процессах, протекавших в Собственно Албании с античной эпохи до XI–XIII вв. Имеющиеся сведения позволяют ретроспективно восстановить этническую картину населения Кавказской Албании в интересующий нас период. Здесь мы можем наблюдать показательное для динамики этнических процессов явление.

Так, протекавший с разной степенью интенсивности процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных собственно албанских племен-христиан привел в IX–X вв. к сложению совершенно иного охвата этноса (народа) под названием уди-ути-удины, по сравнению с античностью и ранним средневековьем. Этот охват в указанный период уже примерно совпадает с территорией христианского царства Шаки-Эрети. Анализ античных и средневековых источников показывает, что процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных собственно албанцев (христиан, с 315 года) запада Кавказской Албании, успешно завершился к IX–X вв. (на базе их религиозной и этнолингвистической общности) образованием единого удинского народа, который стал народом доминантным Кавказской Албании периода царства с центром в Кабале и Шаки. Этноним «уди», к этому времени, уже несомненно, стал самоназванием (эндэтнонимом) практически всех лезгиноязычных собственно албанцев-христиан.

Пик процесса дезинтеграции и деэтнизации удинского народа его трансформации из этноса доминанта христианского цар-

ства Шаки-Эрети в малочисленную народность на руинах этого царства, приходится на позднее средневековье, на XVII–XVIII вв.

Ярким примером хваленой азербайджанской «толерантности» и «мультикультурализма» в действии, наряду с исторической судьбой армян Азербайджана, может послужить судьба удинского народа. Удинский народ – это действительно братский армянам народ, который во многом разделил их печальную судьбу. Достаточно только отметить, что если на рубеже XVIII–XIX вв. этнических удин на своей исторической Родине могло быть около 100.000 человек в более чем 50 селениях, то уже в начале XX века, незадолго до известных событий 1918–1920 гг., удин оставалось около 10.000 человек, а к 1926 г. их было всего-то 2.445 человека, если в конце 1980-х – начале 1990-х гг. число удин в Азербайджане было около 6.120 чел., то после этого оно резко сократилось до 3.800 чел., в 2009 г., и это только по данным официальной статистики, в действительности дело обстоит совсем иначе, удин в Азербайджане гораздо меньше около 1.500 человек, только в городе Варташен численность удин упала с 3.000 человек в 1988–1990 гг., до 74 человек в 2009 году.

Так трагически сложилась судьба братского для армян удинского народа, который стал, по сути, невольным заложником неблагоприятных для него политических обстоятельств и исторических событий.

В общих чертах, примерно таковым был исторический путь удинского народа, который он прошел от народа доминанта Кавказской Албании IX–X вв., периода христианского царства Шаки-Эрети, до малочисленного этнического меньшинства в XVIII–XIX–XX вв., на небольшой части своей некогда обширной Родины (Север современной Азербайджанской республики), в Куткашенском (ныне Габалинский) и Варташенском (ныне Огузский) районах.

Мы также обратились в нашей работе к основным вопросам удинской материальной и духовной культуры, к ключевым проблемам удинской этнографии, антропологии, языка и т.д.

Здесь следует также отметить, что тема данной работы помимо сугубо научного интереса, имеет прикладное практическое значение, учитывая политику, проводимую властями Азербайджана в свете изменившегося статус-кво в Арцахско-азербайджанском конфликте, что делает данную работу и вопросы затронутые в ней еще более актуальными.

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՈՒԴԻՆԵՐ. ՊԱՏՄԱ-ԱԶԳԱԳՐԱԿԱՆ ԱԿՆԱՐԿ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հիմնվելով աղբյուրների վերլուծության եւ արդի պատմագիտության ու ազգագրության մեջ մշակված մեթոդաբանության եւ հիմնադրույթների վրա՝ հնարավոր է դառնում նոր լույս սփռել Աղվանքում հնագույն շրջանից մինչեւ XI-XI դարեր ընկած ժամանակաշրջանում տեղի ունեցած էթնիկ գործընթացների վրա: Առկա տեղեկությունները թույլ են տալիս հետահայաց վերականգնել Կովկասյան Աղվանքի բնակչության էթնիկ պատկերը՝ մեզ հետաքրքրող ժամանակահատվածում:

Այստեղ մենք կարող ենք դիտարկել էթնիկական գործընթացների բնորոշ զարգացումներ: Այսպես, դարերի ընթացքում պարբերական բնույթ կրող, տարբեր աստիճանի ինտենսիվությամբ ընթացող լեզգիախոս քրիստոնյա բուն աղվանական ցեղերի էթնո-համախմբման գործընթացը IX-XI-րդ դարերում հանգեցրեց, անտիկ եւ վաղ միջնադարի դարաշրջանների համեմատ, որակապես նոր էթնոսի՝ ուղի-ուտի ժողովրդի ձեւավորմանը եւ համախմբմանը, որի բնօրրանն ընդգրկում էր մոտավորապես նշված ժամանակահատվածում հայտնի քրիստոնեական Շաքի-Հերեթի թագավորության տարածքը: Հին եւ միջնադարյան աղբյուրների վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ Կովկասյան Աղվանքի արեւմուտքում բնակվող լեզգիախոս աղվանների (քրիստոնյաների՝ սկսած 315 թվականից) էթնո-համախմբման գործընթացը հաջողությամբ ավարտվել է արդեն IX-X-րդ դարերում՝ կրոնական եւ էթնո-լեզվական ընդհանրության հիման վրա մեկ միասնական ուղի-ուտի ժողովուրդի ձեւավորմամբ: Նոր ուղի ժողովուրդը արդեն դառնում է գերիշխող էթնիկ

տարր Կովկասյան Աղվանքի թագավորության տարածքում՝ Կապաղակ եւ Շաքի կենտրոններով: Նշված ժամանակահատվածում «ուղի» անունը գործնականում, անկասկած, արդեն դարձել էր բոլոր լեզգիախոս աղվան քրիստոնյաների ինքնանուն (Էնդոէթնոնիմ):

Ուղի ժողովրդի տարրալուծման եւ ապաէթնիկացման գործընթացի գագաթնակետը, նրանց վերափոխումը քրիստոնեական Շաքի-Շերեթի թագավորության գերիշխող էթնոսից, նշված թագավորության ավերակների վրա մնացած փոքրաթիվ ազգության, տեղի է ունենում ուշ միջնադարում XVII–XVIII-րդ դարերի ընթացքում:

Տեղի ու անտեղի գովաբանվող ադրբեջանական՝ այսպես կոչված «հանդուրժողականության» ու «բազմամշակութայնության» վառ եւ ցայտուն օրինակ կարող է ծառայել Ադրբեջանի հայերի պատմության եւ ճակատագրի հետ մեկտեղ, նաեւ ուղի ժողովրդի ճակատագիրը: Իրականում լինելով հայերի համար եղբայրական ժողովուրդ՝ ուղիները բազում անգամ կիսել են հայերի տխուր ճակատագիրը: Բավական է միայն նշել, որ եթե XVIII–XIX դարերի ընթացքում էթնիկ ուղիների թիվը իրենց պատմական հայրենիքում կազմում էր շուրջ 100.000 մարդ՝ ավելի քան 50 բնակավայրերում, ապա XX դարի սկզբին, 1918–1920 թվականների հայտնի իրադարձություններից անմիջապես առաջ, ուղիներն արդեն մոտ 10.000 էին, իսկ 1926 թվականին մնացել էր ընդամենը 2.445 ուղի ազգության ներկայացուցիչ: Եթե XX դարի 80-ական թվականների վերջին – 90-ականների սկզբին ուղիների թիվն Ադրբեջանում կազմել է 6.120 մարդ, ապա դրանից հետո՝ 2009 թվականի տվյալներով այն կտրուկ նվազել էր մինչեւ 3.800 մարդու, եւ դա՝ միայն պաշտոնական վիճակագրության տվյալների համաձայն: Իսկ իրականում իրավիճակը բոլորովին այլ է, ուղիների իրական թիվը շատ փոքր է ներկայիս Ադրբեջանում եւ կազմում է մոտ 1.500 մարդ: Միայն Վարդաշեն քաղաքում, ուղիների թիվը 1988–1990 թվականներին առկա մոտ 3.000 մարդուց նվազել է մինչեւ 74 մարդու՝ 2009 թ. տվյալներով: Ահա նման ողբերգական ճակատագիր ունեցավ հայերի համար եղբայրական ուղի ժողովրդը, որը զոհ դարձավ իր համար անբարենպաստ քաղաքական հանգամանքներին եւ պատմական իրադարձություններին:

Ընդհանուր առմամբ, այսպիսին է ուղի ժողովրդի պատմական ուղին, որը լինելով IX-X դդ. Կովկասյան Աղվանքի քրիստոնեական Շաքի-Հերեթի թագավորության բնակչության գերիշխող էթնիկ տարր՝ XVIII-XIX-XX դարերի ընթացքում աստիճանաբար դարձավ իր հայրենիքի մի փոքր մասն ընդգրկող, ներկայիս Ադրբեջանի Հանրապետության հյուսիսում գտնվող Կուտկաշենի (այժմ՝ Գաբալայի) եւ Վարդաշենի (այժմ՝ Օղուզի) շրջանների էթնիկ փոքրամասնություն:

Մեր աշխատանքում անդրադարձանք նաեւ ուղի ժողովրդի նյութական ու հոգեւոր մշակույթի հիմնական խնդիրներին, ուղիների ազգագրության, մարդաբանության, լեզվի եւ այլ հիմնախնդիրներին:

Այստեղ հարկ է նշել նաեւ, որ նկատի ունենալով արցախա-ադրբեջանական հակամարտությունում փոփոխված ստատուս-քվոն եւ այդ լույսի ներքո Ադրբեջանի իշխանությունների վարած քաղաքականությունը՝ այս աշխատության թեման, զուտ գիտական հետաքրքրությունից զատ, ձեռք է բերում նաեւ կիրառական նշանակություն: Դա ավելի արդիական է դարձնում աշխատանքը եւ նրանում բարձրացված խնդիրները:

GRIGORI AYVAZYAN

UDINS: A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC OUTLINE

SUMMARY

Based on the analysis of sources and theoretical positions developed by historical and ethnographic science, it seems possible to specifically pose and solve the issue of ethnic processes that took place in Albania Proper from the ancient era to the 11th–13th centuries. The available information allows us to retrospectively reconstruct the ethnic picture of the population of Caucasian Albania in the period of interest to us. Here we can observe a phenomenon indicative for the dynamics of ethnic processes. So, proceeding with varying degrees of intensity, the process of ethnic consolidation among the lezgin-speaking albanian Christian tribes proper led in the 9th–10th centuries to the formation of a completely different coverage of the ethnos (people) called udi-uti-udins, in comparison with antiquity and the early Middle Ages.

This coverage in the indicated period already approximately coincides with the territory of the Christian kingdom of Shaki-Hereti. An analysis of ancient and Middle Ages sources shows that the process of ethnic consolidation among the lezgin-speaking albanians proper (Christians since 315 AD) in the west of Caucasian Albania, successfully completed by 9th–10th centuries (on the basis of their religious and ethnolinguistic community) by the formation of a single udi people, which became the people of the dominant in Caucasian Albania during the reign with the center in Kabalaka and Shaki. The ethnonym “udi”, by this time, undoubtedly, had already become a self-name (endoethnonym) of almost all lezgi-speaking proper Albanians-Christians.

The peak of the process of disintegration and de-ethnicization of the udi people, its transformation from the dominant ethnicity of the Christian kingdom of Shaki-Hereti into a small nationality on the ruins of this kingdom, falls on the late Middle Ages and in the 17th–18th centuries.

The fate of the udi people can serve as a vivid example of the vaunted azerbaijani “tolerance” and “multiculturalism” in action, along with the historical fate of the armenians of Azerbaijan. The udi people are truly a fraternal people for the armenians, who in many ways shared their sad fate. Suffice it to note that if at the turn of the 18th-19th centuries, the population of ethnic udins in their historical homeland could be about 100,000 in more than 50 villages, then at the beginning of the 20th century, shortly before the well-known events of 1918-1920, there were about 10.000 udins, and by 1926 there were only 2.445. If in the late 1980s - early 1990s the population of udins in Azerbaijan was about 6.120, then after that it sharply decreased by 2009 to 3.800, and this is only according to official statistics, in reality, the situation is completely different, there are much less udins in Azerbaijan, only in the city Vardashen, the population of udins fell from 3.000 in 1988-1990, up to only 74 people in 2009. So tragically was the fate of the Udi people, brotherly for the Armenians. Udins became, in fact, an involuntary hostage of unfavorable for them political circumstances and historical events.

In general terms, this was the historical path of the udi people, which they passed from the people of the dominant in Caucasian Albania in the 9th-10th centuries (the period of the Christian kingdom of Shaki-Hereti), to the small ethnic minority of the 18th-19th-20th centuries, in a small part of their Motherland (North of the modern Azerbaijan Republic), in the Kutkashen (now Gabala) and Vardashen (now Oguz) regions.

In our work, we also present the main issues of the udi material and spiritual culture, the key issues of udi ethnography, anthropology, language, etc.

It should also be noted here that the topic of this work, in addition to purely scientific interest, has applied practical significance, given the policy pursued by the Azerbaijani authorities in the light of the changed status quo in the Artsakh-Azerbaijani conflict, which makes this work and the issues raised in it even more relevant.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

- Агафангел, История Армении, Ер., Изд-во «Наири», 2004, 336 с.
- Ал-Балазури, Книга завоевания стран, Текст и пер. П. К. Жузе, Баку, Изд-во общества обследования и изучения Азербайджана, вып. III, 1927, 42 с.
- Анания Мокаци, О восстании дома Албанского, Изд. Г. Тер-Мкртчян, «Ара-рат», 1897 (на арм.яз.), с. 124–144 [Տեառն Անանիայի Հայոց կաթողիկոսի՝ Յաղազի ապստամբութեան տանն Աղուանից, որ ընդ ժամանակս ժամանակս լեալ իցէ ձեռնադրութիւնն արտաքոյ սուրբ Լուսաւորչի աթոռոյն, – «Արարատ», 1897].
- Анания Ширакаци, А. Г. Абрамян, Г. Б. Петросян, Ер., Изд-во ЕГУ, 1970, 176 с.
- Аракек Даврижеци, Книга историй, М., «Наука», 1973, 624 с.
- Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв., Пер., с древнеарм. А. Г. Галстяна, М., Изд-во восточной литературы АН СССР, 1962, 156 с.
- Арриан, Поход Александра, Пер. с древнегреческого М. Е. Сергеевко, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962, 384 с.
- Ашхарнацуц Вардана. Критическое издание А. Перперяна, Париж, Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի, Քննական հրատարակութիւն Հ. Պերպերեանի, համեմատութեամբ 24 ձեռագրի եւ սպազրի, Բարիզ, Հրատարակութիւն Հայկական բարեգործական ընդհանուր միութեան Խորէն վարդապետ Լազարեան հիմնադրամ, սպարան «Արարատ», 1960 (на арм.яз.).
- Византийские историки, СПб., Типография департамента уделов, 1859, 435 с.
- Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика, Изд. Ст. Малхасянц, СПб., 1885 (на арм.яз.), 161 с.
- Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика, Пер. с древнеармянского Н. Эмина, М., Изд-во Лазаревского института восточных языков, 1864, 222 с.
- Геродот, История в девяти книгах, Пер. и примечания Г. А. Стратановского, Л., «Наука», 1972, 600 с.
- Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. I. с 1768 по 1774 г., Под ред. А. А. Цагарели, СПб., Тип. В. Киршбаума, 1891, 518 с.

- Диван истории Армении, т. III. Памятники Католикоса Симеона, Тифлис, тип. Н. Аганеанца, 1894 (на арм. яз.).
- Елишэ (Егише), О Вардане и войне армянской, Пер. с древнеармянского акад. И. А. Орбели, Подгот. к изданию К. Н. Юзбашяна, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1971, 192 с.
- Есаи Хасан-Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702–1722), Пер. с древнеармянского языка Т. П. Тер-Григоряна, предисловие и подготовка к изданию акад. З. М. Буниятова, Баку, Изд-во «Элм», 1989, 48 с.
- Закарий Канакерци, Хроника, Пер. М. О. Дарбинян-Меликян, Том I, М., «Наука», 1969, 319 с.
- Ибн Хордадбех, Книга путей и стран, Пер. с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР «Элм», 1986, 428 с.
- Иованнес Драсханакертци, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступит. статья и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян, Ер., Айастан, 1986, 250 с.
- История Армении Мовсеса Хоренаци, Пер. Г. Саркисяна, ред. С. Аревшатяна, Ер., Изд-во «Айастан», 1990, 291 с.
- История Армении Фавстоса Бузанда, Пер. с древнеармянского и коммент. М. А. Геворкяна, Ер., Изд-во «Айастан», 1953, 238 с.
- История императора Иракла, Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века, Пер. К. П. Патканяна, СПб., Типография Императорской АН, 1862, 167 с.
- Киракос Гандзакечи, История Армении, Пер. с древнеармянского, предисл. и комментарии А. А. Ханларян, М., «Наука», 1976, 357 с.
- Константин Багрянородный, Об управлении империи, М., «Наука», 1989, 496 с.
- Корюн, Житие Маштоца, Пер. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджяна, Ер., Айпетрат, 1962, 164 с.
- Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна, Сличение с критическим текстом и ред. С. Авакяна, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1984, 258 с.
- Мровели Леонти, Жизнь картлийских царей, Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана, Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая, М., «Наука», 1979, 104 с.
- Обзор источников по истории Азербайджана, вып. II, Баку, Изд-во Азерб. ФАН СССР, 1939, 71 с.
- Плиний Младший, Письма, М., «Наука», 1982, 407 с.
- Плутарх, Избранные биографии, Пер. с греческого под ред. и с предисловием проф. С. Я. Лурье, М.-Л., Изд-во ЛГУ, 1941, 490 с.
- Плутарх, Сочинения, М., Изд-во художеств. литературы, 1983, 407 с.

- Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. I–III, М., Изд-во АН СССР, 1961–1964, 1051 с.
- Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами. Война с вандалами. Тайная история, М., «Наука», 1993, 571 с.
- Страбон, География в 17 книгах, Пер., статья и коммент. Г. Стратановского, М., «Наука», 1964, 942 с.
- Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, Ер., Изд-во ЕГУ, 1985 (на арм.яз.), 557 с.

2. Исследования и справочная литература

- Գրիգորյան Ա., Բորոխյան Ա., Օսյերացիա «Չոդ»: Ինչպես Հայաստանը 1919-ին պահեց Սոթքի բնագիծը, «Նյու Մեք», Երևան, 2022, 404 էջ:
- Բարխուդարյան Ս., Արցախի, Շաքիի եւ Փամբակուսի իշխանութիւնները IX–X դարերում, ՊԲՀ, 1971, № 1 (52), էջ 52–76:
- Բարխուդարյան Ս., Դերբենդի Հայ-աղվանական թագավորությունը, ՊԲՀ, 1969, № 3, էջ 125–148:
- Բարխուտարեանց Մ., Աղուանից երկիր եւ դրացիք (Միջին Դաղստան), Թիֆլիս, Տպ. Շարաձեի, 1893, 302 էջ:
- Բարխուտարեանց Մ., Արցախ, Բաքու, «Արոր», 1895, 461 էջ:
- Բարխուտարեանց Մ., Պատմութիւն Աղուանից, հտ. Ա, Վաղարշապատ, Տպ. Մ. Ա. Ս. Էջմիածնի, 1902, 224 էջ:
- Բարխուտարեանց Մ., Պատմութիւն Աղուանից, հտ. Բ, Թիֆլիս, Տպ. Շարաձեի, 1907, 176 էջ:
- Եղիազարյան Կ., Սարգիս Կուկունյանի արշավանքը, Եր., ԵՊՀ հրատ., 2016, 180 էջ:
- Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա), Եր., ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1963, 152 էջ:
- Խառատեան Հ., Եղիշե առաքելի, Գրիգորիսի եւ Կովկասեան Աղուանքի քրիստոնէացման հարցի շուրջ (Կովկասյան Աղուանքի հին կրկնագիր-ձեռագրի վերծանության հրատարակության առիթով) (The Caucasian Albanian Palimpsest of Mount Sinai, 2008, Brepols Publishers, n.v., Turnhout (2 volumes), (Jost Gippert, Wolfgang Shulze, Zaza Aleksidze, Jean-Pierre Mahé), «Բազմավեպ», Հայագիտական-բանասիրական-գրական հանդես, ՃԿԸ տարի, թիւ 1–2, Վենետիկ-Ս.Ղազար, 2010, էջ 19–75:
- Խառատյան Հ., Քրիստոնեությունը բուն Աղվանքում զարգացած միջնադարում, «Հայաստանը եւ Քրիստոնյա Կովկասը», Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2015, էջ 106–120:
- Խառատյան Հ., Եղիշե Առաքյալի պաշտամունքն ուղիների մեջ եւ Ուտի գավառի հարցի շուրջ, ԼՀԳ, Եր., 1991, № 6, էջ 70–86:

- Խառատյան Հ., Ուղիներ (Աղվանների առասպելը), Իրան-նամե, 1994, № 2, էջ 12-16:
- Խառատյան Հ., Ուղիների ողիսականը 18-20-րդ դդ. (Պատմություն, էթնիկ գոյատևում, ինքնահաստատում), Հայոց եղեռն 90, Հոդվածների ժողովածո, Եր., 2005, էջ 118-170:
- Խոլդինյան Գ., Սարգիս Կուկունյան, ԼՀԳ, Եր., 1989, № 11, էջ 24-35:
- Հակոբյան Ա. Հ., Գարգարացիները ըստ անտիկ եւ հայկական սկզբնաղբյուրների, ՊԲՀ, 1982, № 4, էջ 116-130:
- Համբարյան Հ., Գարգարացի՞ք, թե՞ գուգարացիք, ՀԱ, 1910, № 1-12, էջ 241-242:
- Հարությունյան Բ., Այսպես կոչված Աղվանքի էթնիկ եւ քաղաքական պատմության մի քանի հարցեր, Մաս 1, «Վեմ» համահայկական հանդես, 2011, № 2 (34), էջ 31-64, Մաս 2, 2011, № 3, էջ 34-73:
- Հարությունյան Բ., Պետական մակարդակի բարձրացված կեղծարարություն, Ադրբեջանի նախագահի աշխատակազմի ղեկավար Ռամիզ Մեխթեի, Գորիս-2010. արսուղդի թատրոնի տարեշրջանը» գիտա-քաղաքական անպարարությունը, «Վեմ» համահայկական հանդես, 2010, № 4 (32), էջ 24-57:
- Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը բուն Աղուանքում եւ Հայոց Արեւելից կողմանքում անտիկից մինչեւ ԺԳ դար (Պատմա-աղբյուրագիտական քննություն), Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2020, 440 էջ:
- Յակոբեան Ա., Պատմա-աշխարհագրական եւ վիճագրագիտական հետազոտություններ (Արցախ եւ Ուտիք), Վիեննա-Եր., 2009, 476 էջ:
- Յակոբեան Ա., Վաչագանի վէպը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ-Ձ դարերի, ՀԱ, Վիեննա-Եր., 2003, CXVII, էջ 45-112:
- Յովսէփեան Դ., Ակնարկներ ուտիացի եւ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիս, Տպ. Հանդես ընկ., 1904, 103 էջ:
- Չամչյան Մ., Հայոց Պատմություն, (սկզբից մինչեւ 1784), հտ. Ա, Եր., ԵՊՀ հրատ., 1984, 896 էջ, հտ. Գ, ԵՊՀ հրատ., Եր., 1984, 784 էջ:
- Պայազատ Ա., Խալդերեն լեզվի բանալին, Եր., Տպարան Պետհրատի, 1935, 100 էջ:
- Պատմություն նահանգին Միասկան, Արարեալ Ստեփաննոսի Օրբելեան արքեպիսկոպոսի Միւնեաց, Թիֆլիս, Տպ. Աղանեանցի, 1910, 346 էջ:
- Ջալալեանց Ս. եպ., ճանապարհորդություն ի Մեծն Հայաստան, Մասն Ա, Տիֆլիս, 1842, 697 էջ, Մասն Բ, Տիֆլիս, 1858, 515 էջ:
- Մմբատեանց Մ. արք., Նկարագիր Սուրբ Ստեփաննոսի վանաց Սաղիանի եւ միւս վանօրէից եւ ուխտատեղեաց, եւս եւ քաղաքացն եւ գիւղօրէից՝ որք ի Շամախույ թեմի, Տիֆլիս, 1896:
- Ստեփանյան Գ., Բաքվի նահանգի հայությունը XIX դարի երկրորդ կեսին, պատմա-ժողովրդագրական ուսումնասիրություն, Եր., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի հրատ., 2010, 246 էջ:

- Օրմանեան Մ. արք., Ազգափառութիւն, Բ հրատ., հս. Ա, Վաս Գ, Բէյրութ, Տպարան «Սեփան», 1959, 3894 էջ:
- Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш., К истории дагестанских этнонимов лезг и лак, Этнография имен. М., 1971, с. 22–23.
- Абрамян А., Дешифровка надписей Кавказских агван, Ер., «Митк», 1964, 95 с.
- Абуладзе И., Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев, 1940, ГФАН, т. 1. с. 317–319.
- Абуладзе И. В., К открытию алфавита кавказских албанцев, «Известия» Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР им. акад. Н. Я. Марра, 1938, т. 4, № 1, с. 45–75.
- Агаян Э., Албанские названия месяцев, ДАН Арм. ССР, 1946, № 5, с. 61–64 (на арм.яз.).
- Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана, Спб, Тип. Импер. Акад. наук, 1908, 526 с.
- Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, Ер., Изд-во ЕГУ, 1971, 526 с.
- Айвазян Г., Азербайджан и погромы удин в конце XX века, ВА (Ер., «Гитутюн»), 2022, № 1 (28), с. 82–92.
- Айвазян Г., К вопросу о дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, Армения и Восточнохристианская Цивилизация – III, Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного армениста-кавказоведа, Павла Чобаняна (1948–2017 гг.) Ер., «Гитутюн», 17–18 мая, 2018, с. 17–30.
- Айвазян Г., К вопросу об этногенезе армян Азербайджана в свете албано-удинской проблематики Историко-культурный вклад армян Гардмана и Ширвана (история и современность), Республиканский симпозиум (Ереван, 29–30 апреля, 2016), Доклады и тезисы докладов, Ер., «Гитутюн», с. 3–24.
- Айвазян Г., К вопросу об этногенезе удинского народа и уточнению термина «страна Утийцев», ВА (Ер., «Гитутюн»), 2019, № 1 (19), с. 80–99.
- Айвазян Г., Об удинской этноконсолидации собственно албанцев-христиан в эпоху средневековья Армения и христианский Кавказ, Республиканский симпозиум, посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии, Ереван, 15–16 декабря 2015 г., Доклады и тезисы докладов, Ер., «Гитутюн», с. 20–44.
- Айвазян Г., Удины и Албанская церковь Азербайджана, 21-ый Век, журнал фонда «Нораванк», Ер., 2016, № 3 (40) с. 53–66.
- Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Второе, переработанное издание Ер., Изд-во АН РА, 2022, 303 с.
- Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., Изд-во «Гитутюн» НАН РА АН Арм. ССР, 1987, 302 с.

- Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании в период ослабления Арабского Халифата, «Caucasica», Вып. II, М., 2013, с. 21–39.
- Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин (период ослабления Арабского халифата), «AlbaniaCaucasica», Сб. статей, Вып. I, М., изд. ИВРФ 2015, с. 129–147.
- Акопян А. А., Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, ВА, 2015, № 2 (8), с. 73–74.
- Акопян А., Татоязычные Армяне: 15 Веков от «Армянства» к «Армянству», Южный Кавказ: Территории. Истории. Люди. Сборник статей, Тбилиси, ФГБ, 2006, с. 190–382.
- Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 249 с.
- Алексеев М. Е., Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис, М., 1985.
- Алексеев М. Е., и др., Т. А. Майсак (отв. ред.). Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М., Academia, 2008, 232 с.
- Алиев И. Г., История Мидии, Баку, Изд-во Акад. наук АзССР, 1960, 360 с.
- Алиев К., Античные источники по истории Азербайджана, Издание второе, Баку, Изд-во «Элм», 1986, 128 с.
- Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н.э. – I в. н.э.), Баку, Изд-во «Элм», 1974, 363 с.
- Алиев К., Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана, Тезисы, Баку, 1966, 8 с.
- Аликберов А., Мудрак О., Исторические названия Албания, Алуанк и Алан в пространстве кросскультурной коммуникации, ВО, 2019, т. 16, № 2, с. 213–231.
- Андерсон Б., Воображаемые сообщества. М., Кучково поле, 2016, 416 с.
- Арасханианц А., Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказского края, т. IV, Тифлис, 1887, с. 21.
- Армяно-русские отношения в XVIII в., Сб. документов, Т. II, Ч. II, Ер., Изд-во АН АрмССР, 1967, 520 с.
- Артамонов М. И., История хазар, Ленинград, Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962, 523 с.
- Арутинов А. А., Удины Историко этнографических очерк, Русский антропологический журнал, № 1–2 (материалы для антропологии Кавказа), 1905, с. 73–96.
- Арутюнов С. А., Классификационное пространство этнической типологии, – «Советская этнография». 1986, № 4, с. 61.

- Ахундов Д., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, Гос. изд-во Азербайджана, 1986, 311 с.
- Ашурбейли С., Государство Ширваншахов, Баку, Изд-во «Элм», 1983, 348 с.
- Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, Баку, Изд-во «Общество обследования и изучения Азербайджана», вып. 4, 1926, 126 с.
- Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, Баку, Изд-во «Элм», 1991, 303 с.
- Баладзори. Книга завоевания стран, Пер. П. К. Жузе, Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927, 28 с.
- Балаян М., Албанский каталикосат в Ч'алет'е (XV в.). «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, Предисловие, подгот. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, М., 2015, с. 252–259.
- Барт Ф., Этнические группы и социальные границы, М., Новое издательство, 2006, 328 с.
- Бартольд В. В., Сочинения, т. II, ч. I, М., «Наука», 1963, 1020 с.; т. III, М., «Наука», 1965, 711 с.; т. V, М., «Наука», 1968, 757 с.
- Бархударян С. Г., Материалы об этническом составе армянского народа. Происхождение удин (Этиуни-Удурэтиуни-Утик), Известия института истории и литературы Армянской ССР, кн. 2, Ер., 1937, с. 195–221.
- Бархударян С. Г., Материалы по истории древней Армении. Страна Великухи, Труды института истории культуры Армянской ССР, т. I, Ер., 1935, с. 153–204.
- Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Ер., Изд-во НАН РА, 2011, 176 с.
- Баширов С., Проблемы удинской генеалогии и антропонимики (на примере с. Нидж Габалинского района Азербайджанской Республики), «Генеалогия народов Кавказа: Традиции и современность». Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013, с. 271.
- Бежанов М., Краткие сведения о селе Варташен и его жителях, СМОМПК, Тифлис, 1892, Вып. 14.
- Бромлей Ю. В., Очерки теории этноса. М., «Наука», 1983, 411 с.
- Брук С. И., Чебоксаров Н. Н., Метаэтнические общности, Расы и народы, Вып. 6, М., 1976, с. 15–41.
- Ваганов Я., Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем на а (Этимологические заметки), Вопросы вейнахской лексики, Грозный, 1980, с. 79.
- Волкова Н. Г., Удины Грузии, Полевые исследования Ин-та этнографии. 1975, М., 1977, с. 110–116.
- Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, 191 с.
- Ворошил Г., Историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной зоны исторической Албании, Материалы научн. конф., посвященной изучению топонимии Азербайджана, Баку, 1973, с. 79–80.

- Ворошил Г., Ниджский диалект удинского языка (звуковой состав и некоторые фонетические процессы), ИАН Азерб. ССР, серия общественных наук, № 3, Баку, 1963, с. 79–89.
- Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, ИАН Азерб. ССР, серия общественных наук, 1962, № 1, с. 79.
- Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика, [Издад Ст. Малхасянц], Спб., Типография Скороходова, 1885, 437 с. (на арм. яз.)
- Всемирная история, т. II, М., Гос. Полит. Изд-во, 1962, 887 с.
- Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке, Баку, Изд-во «Нурлан», 2004, 120 с.
- Гейбуллаев Г., Топонимия Азербайджана, Баку, Изд-во «Элм», 1986, 190 с.
- Гейбуллаев Г. А., К этногенезу азербайджанцев, т. I, Баку, «Элм», 1991, 549 с.
- Геллнер Э., Нации и национализм. М., Прогресс, 1991, 319 с.
- Генеалогия народов Кавказа: Традиции и современность», Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013, 271 с.
- Генко А. Н., Арабский язык и кавказоведение, Труды II сессии ассоциации арабистов, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1941, с. 103.
- Гербер И., Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г. В кн.: История, география и этнография Дагестана (XVIII–XIX вв.), М., Изд-во Восточной литературы, 1958, 367 с.
- Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников), Баку, Изд-во «Элм», 1984, 192 с.
- Грантовский Э. А., Сагартин XIV округа государства Ахеменидов по списку Геродота, III, 93, Краткие сообщения Ин-та народов Азии, Вып. 46, М., 1962, с. 239.
- Гукасян В. Л., Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, Изд-во «Элм», 1974, 296 с.
- Гукасян В., Из истории изучения албанской письменности Азербайджана, В сб.: Великий Октябрь и азербайджанское языкознание, Баку, АН Азерб. ССР, 1968, с. 189–202.
- Гукасян В., К дешифровке албанских надписей Азербайджана, Этимология 1966, М., «Наука», 1968, с. 315–327..
- Гукасян В., К дешифровке албанских надписей Азербайджана, Этимология, 1968, М., «Наука», 1968, с. 392–400.
- Гукасян В., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85–88.
- Гукасян В., Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана, ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1969, № 2, с. 95–99.

- Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53–61.
- Гукасян В. Л., Кавказский языковой ареал и вопрос субстрата, Лингвистическая география и проблема истории языка, ч. 1, Нальчик, 1981, с. 101–108.
- Гукасян В. Л., О новонайденном списке албанского алфавита, СТ, 1971, № 2, с. 65–69.
- Гумба Г. Д., Кавказская Албания по «Ашхарауццу» Вардана вардапета (XIII в.), ВОН, Ер., 1986, № 9, с. 64–73.
- Гусейнов Р., О тюрках IV–VII вв. в зоне Кавказской Албании, В сб.: Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 85–89.
- Гусейнов Р., Сирийские источники XII– XIII вв. об Азербайджане, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 182 с.
- Джейранишвили Е. Ф., Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь, Тбилиси, 1971. (на груз. яз.)
- Джейранишвили Е. Ф., Удинский язык, Языки мира: Кавказские языки. М., 2001, с. 453–458.
- Дирр А., Грамматика удинского языка. СМОМПК, вып. XXXIII, Типогр. канц. Его Импер. Величества, Тифлис, 1904.
- Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М., Изд-во АН СССР, 1956.
- Дьяконов И. М., Старостин С. А., Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки, Древний Восток. Этнокультурные связи, М., «Наука», 1988, с. 165.
- Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III–VII вв., Очерки истории СССР. т. II, Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III–IX в., М., 1958, 304 с.
- Еремян С. Т., Сюния и оборона Сасанидами Кавказских проходов, Известия Арм. филиала АН СССР, 1941, № 7, с. 33–40.
- Еремян С. Т., Расселение горских народов по Птолемию и «Армянской географии» VII века, Седьмой международный конгресс антропологических и этнографических наук, Т. 8. М., 1970, с. 402–403.
- Еремян С. Т., Страна «Мехелония» надписи Кааба-и-Зардушт, ВДИ, 1967, № 4, с. 47–59.
- Исмизаде О. Ш., Ялойлутепинская культура, Баку, Изд. АН Азерб. ССР, 1956, 132 с..
- Исследования по истории культуры народов Востока, Сборник в честь академика И. А. Орбели, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960, 528 с.
- История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, Изд-во «Элм», 1990, 384 с.
- История Азербайджана, в 3-х томах, Баку, Изд-во АН АССР, т. I, 1958, 423 с.; т. II, 1960, 953 с.; т. III, ч.1 и 2, 1960, 538 с.; 529 с.

- История Дагестана, т. I, М., Главная редакция восточной литературы, 1967, 431 с.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., Отв. ред. Б. Б. Пиотровский, М., «Наука», 1968, 543 с.
- История, этнография и география Дагестана, М., Изд-во Восточной литературы, 1958, 367 с.
- Ихиллов М.М., К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, Кн. 2. Махачкала, Уч. зап. Даг. ФАН СССР, 1969. с. 78–91.
- Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье, М., «Наука», 1981, 182 с.
- Кавказский этнографический сборник, М., «Наука», 1969, 199 с.
- Капанцян Г., Хайаса – колыбель армян, Этногенез армян и их начальная история, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1947, 290 с.
- Карапетян А., Слова «Чалаг», «Чала» и их топонимические применения. ИФЖ, 1982, № 2 Ер., с. 158.
- Карапетян М. Л., Генерал-лейтенант Мовсес Силикян (К 150-летию со дня рождения), ВОН, N 4, 2012, Ер., с. 291–294.
- Карапетян С., Армянские лапидарные надписи Собственно-Алуанка, Ер., Гитутюн, 1997, 132 с. (на арм. яз.)
- Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК), вып. XXIX, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1901, 162 с.
- Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXXI, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1902, 158 с.
- Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXXII, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1902, 110 с.
- Караулов Н. А., Сведения арабских географов IX и X веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1908, 150 с.
- Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXXIX, Тифлис, 1909, с. 5–114.
- Картвелашвили А., Кирзан и кирзанцы, Известия Азерб. филиала АН СССР, 1937, № 2, с. 41–47.
- Киракос Гандзакечи, История Армении, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, М., «Наука», 1976, 357 с.
- Киракос Гандзакечи, История Армении, Текст подготовил и снабдил предисловием К. А. Мелик-Оганджян, Ер., Академия наук Арм. ССР, 1961, 426 с. (на арм. яз.)

- Климов Г., К чтению двух памятников агванской эпиграфики, В Я. 1970, № 1, с. 109–112.
- Климов Г., Кавказские языки, М., «Наука», 1965, 112 с.
- Коряков Ю. Б., Атлас кавказских языков, М., 2006, 76 с. 20 цветных карт.
- Кочарян А. Р., Пословицы и поговорки в сопоставлении с фразеологизмами в удинском языке, Молодой ученый, 2013, №10, с. 587–592.
- Крупнов Е. И., Каякентский могильник – памятник древней Албании, Труды ГИМ, Вып. XI, М., 1940, с. 17–18.
- Крымский А. Е., Страницы из истории северного или кавказского Азербейджана (классической Албании): Кабала, Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932, Сборник статей, Л., Издательство Академии Наук СССР, 1934, с. 289–305.
- Крымский А. Е., Труды. Страницы из истории Северного, или Кавказского, Азербайджана (классической Албании). Шеки, Киев, Научная-Мысль, 1974, Т. IV, с. 590–594.
- Лалаян Е. А., Раскопки в с. Нидж и Варташен Нухинского уезда (весной 1915 г.), Изв. КОМАО, 1919, Вып. 5, с. 37–47.
- Лалаян Е., Зангезур, Этнографический журнал, Тифлис, Изд-во М. Д. Ротинянц, 1899, 116 с. (на арм. яз.)
- Лалаян Е., Удины Нижа и Варташена с этнографической точки зрения, Ер., 1926. (на арм. яз.)
- Латышев В., Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, СПб., Изд-во Имп. АН, т. I, вып. 2, 1896, 151 с.; т. II, вып. 1, 1904, 272 с.; вып. 2, 1906, 273 с.
- Лашук Л. П., О формах донациональных этнических связей, ВИ, 1967, № 4, с. 79–110.
- Левиатов В., Очерки из истории Азербайджана XVIII в., Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1948, 227 с.
- Майсак Т. А., К Публикации Кавказско-Албанских палимпсестов из Синайского монастыря, ВЯ, № 6, 2010, с. 88–93.
- Мамедов Т., Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, Баку, Изд-во «Элм», 1977, 145 с.
- Мамедова Ф., «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, Изд-во «Элм», 1977, 198 с.
- Мамедова Ф., Кавказская Албания и албаны, Баку, Центр исследований Кавказской Албании, 2005, 608 с.
- Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, III в. до н.э. – VII в. н.э., Баку, Изд-во «Элм», 1985, 280 с.
- Манандян Я., О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, Ер., «Айпетрат», 1956, 160 с.

- Маркарян С. А., Независимое ханство Шаки XVIII–XIX вв., Caucasia, Вып. I, М., 2013, с. 27–42.
- Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедониатах, ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, с. 1–68.
- Марр Н., Вступительная лекция в Лазаревском Переднеазиатском институте. Тексты и изыскания по кавказской филологии, Ленинград, 1925, с. 1–13; *он же*: Избранные работы, Т. V, М.-Л., 1935, с. 55.
- Марр Н., Избранные работы. т. I, Этапы развития яфетической теории, Л., ГАИМК. 1933, 399 с.; т. III, Язык и общество, М.-Л., Соцэкздат, 1934, 423 с.; т. V, Этно-и глоттогония Восточной Европы, М.-Л., Соцэкгиз, 1935, 668 с.
- Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 177, М., «Наука», 1971, 220 с.
- Меликишвили Г., Наири-Урарту, Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, т. I, Тбилиси, Изд-во АН Груз.ССР, 1954, 446 с.
- Меликишвили Г.А., Население северных областей Наири-Урарту и его роль в древневосточной истории, XXV Международный конгресс востоковедов, М., 1960, с. 5–6.
- Меликишвили Г.А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, ВДИ1960, №3, с. 7–11.
- Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI–IV вв. до н.э.), Баку, Изд-во «Нурлан», 2003, 198 с.
- Меликсет-Бек Л. М., К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов, Материалы по истории Азербайджана, ТМИА, Баку, Изд. АН Азерб. ССР, 1957, т. II, с. 45–68.
- Меликсетбеков Л. М., К истории удин. Труды Тбилисского гос. ун-та, 1942, т. XXIII, с. 31–36.
- Миллер Б., Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы), Баку, 1929, с. 10–13.
- Миновский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X–XI вв., Изд-во восточной литературы, М., 1963, 265 с.
- Мнацаканян А., О литературе Кавказской Албании, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1969, 220 с.
- Мобили Р. Б., Этнография удин, ИРС («Наследие»), МАЖ, № 3 (33), М., 2008, с. 26–29.
- Муравьев С. Н., Заметки по исторической географии Закавказья. Плиний о наелении Кавказа, ВДИ, 1988, № 1, с. 156–161.
- Муравьев С. Н., Птолемеева карта Кавказской Албании (Алуании) и уровень Каспия, ВДИ, 1983, № 1, с. 117–147.
- Мурадян П., История-память поколений, проблемы истории Нагорного Карабаха, Ер., Изд-во «Айастан», 1990, 158 с.

- Мурадян П., Новое в «Кавказском культурном мире» в XI–XIII вв., КВ, вып. 4, Ер., 1984, с.142–158.
- Мурадян П., Христианские древности грузиноармяно-дагестанской контактной зоны в начале XIV в., «AlbaniaCaucasica», Сб. статей, Вып. I, с. 236–237.
- Мухелишвили Д. Л., Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена), Тбилиси, Изд-во, Мецниереба, 1982, 101 с.
- Народы Кавказа, т. II, М., Изд-во АН СССР, 1962, 683 с.
- Народы Передней Азии, Народы мира, Этнографические очерки, М.-Л., «Наука», 1957, 616 с.
- Новосельцев А., Генезис феодализма в странах Закавказья, М., «Наука», 1980, 285 с.
- Новосельцев А., Пашуто В., Черенин А., Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., «Наука», 1972, 338 с.
- Орбели Я., Избранные труды, Ер., Изд-во АН Арм ССР, 1963, 684 с.
- Очерки истории СССР. т. II, Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III–IX в., Отв. редактор акад. Б. А. Рыбаков, М., Изд. АН СССР, 1958, 948 с.
- Панчвидзе В. Н., Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, Мецниереба, 1974, 279 с..
- Панчвидзе В. Н., Джейранишвили Е. Ф., Удинский язык, Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
- Папуашвили Т. Г., Вопросы истории Эрети: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук, Тбилиси, 1971, 12 с.
- Патканов К., Армянская география VII века по Р.Х., СПб, Типогр. Имп. АН, 1877, 84 с.
- Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв., Л., Изд-во университета им. А. Жданова, 1949, 181 с.
- Петрушевский И. П., Джаро-белоканские вольные общества в первой половине XIX века, коммент. и примеч. В. Г. Гаджиева, Даг. науч. центр РАН, Махачкала, 1993 (1994), 165 с.
- Пигулевская Н. В., Сирийский источник VI в. о народах Кавказа, ВДИ, 1939, № 1 с. 107–115.
- Пигулевская Н., Сирийские источники по истории народов СССР, М.-Л., АН СССР, 1941, 172 с.
- Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг., Сборник документов и материалов (Сост. Мирзоян С., Казинян А., Исторический архив РА), Ер., 450 с.
- Православная энциклопедия, М., Церковно-научн. центр «Православная энциклопедия», 2000, Т. I, с. 455–464.

- Православная энциклопедия. М., Церковно-научн. центр «Православная энциклопедия», 2001, т. III, с. 349.
- Раффи, «Меликства Хамсы», классический труд по истории Арцах-Карабаха (1600–1827 гг.). Пер. с армянского Л. М. Казаряна, Ер., Наири, 1991, 240 с..
- Рашид бек Эфендиев, Кабалинский магал, Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа, выпуск XIX, Тифлис, Типогр. канц. Его импер. Величества, 1903.
- Саидов М. С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении), Восточные источники по истории Дагестана (Сборник статей и материалов), Махачкала, Институт истории, языка и литературы, 1980, с. 5–64.
- Свазян Г., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., Изд-во НАН РА, 2009, 347 с.
- Смит Э. Д., Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий национализма, М., Праксис, 2004, 464 с.
- Старчевский А. В., Кавказский толмачь, Спб., 1891, 509 с.
- Тер-Саркисянц А., Христианство в Армении и его роль в развитии ранне-средневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса, Расы и народы, Том 31, М., «Наука», 2006, с. 285–307.
- Тишков В. А., Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии, М., «Наука», 2003.
- Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, IV в. до н. э. – VII в. н. э., М.-Л., Изд-во АН СССР, 1959, 419 с.
- Тунян В. Г., Положение» Армянской церкви 1836–1875, Ер., 2001, 139 с.
- Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I половине XIX в., Ер., АГИУА, 2005, 216 с.
- Тунян В., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ер., Изд-во Института истории НАН РА, 2013, 245 с.
- Удин (Манджиян) Я. Г., Предвестие, Литературный Саратов №1 (6), янв. 2013 г., с. 177.
- Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка, серия Исследования и материалы по языкам Кавказа, Редакторы: Алексеев М. Е., Майсак Т. А. М., «Academia» 2008 том 1, с. 443–460 .
- Удинско-азербайджанско-русский словарь, Сост. Р. Мобили, Баку, «Леман», 2010, 368 с.
- Услар П. К., Этнография Кавказа. Языкознание, т. III, Тифлис, Издание управл. кавказск. учебн. округа, 1889, 188 с.
- Фитуни А. П., История последней столицы Ширвана, Известия Азербайджанского комитета охраны памятников старины, искусства и природы, Баку, 1927, № 27, с. 83.

- Харатян Г., «Алванские этнонимы» армянских источников в современной ономастике лезгиноязычных групп, *Albania Caucasica* 1, М., ИВ РАН, 2015, с. 160–172.
- Харатян Г., Апостол Елисе и его миссия, В сб.: *Армянские святые и святыеины*, Ер., Изд-во Айастан 2001, с. 49–60. (на арм. яз.)
- Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. *Удины: крах всех усилий самосохранения*, М., Изд-во «Центриздат», 2015, 136 с.
- Харатян Г., Религия и верования удин в 19–20 вв., *Handes Amsorya*, Виенна-Ереван, 2010, с. 435–495.
- Харатян Г., Удины (Албанский миф), *Иран-намэ*, 1994, № 2, с. 12–16.
- Харатян Г., Удины в восточно-христианском мире: динамика локализации, идентификации, самоидентификации удин-христиан, *Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции (Сергиев Посад, 15 ноября 2017)*, Изд-во Московской Духовной Академии, Сергиев Посад, 2019, с. 149–200.
- Харатян Г., Этноконфессиональные процессы в зоне Шеки-Кабала (XVIII–XX вв.), *Научная мысль Кавказа*, Ер., 2003, № 3, с. 80–89.
- Хобсбаум Э., *Нации и национализм после 1780 года*, М., Алетейя, 1998, 310 с.
- Шанидзе А., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, Отдельный оттиск «Известия» Ин-та языка, истории и материальной культуры Груз. филиала АН СССР, т. IV, вып. 1, Тбилиси, 1938, 72 с.
- Шерстова Л. И., Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур, «Вестник» Томского государственного университета, 2016, № 402, с. 176–180.
- Шихсаидов А. Р., Закарийа ал-Казвини о Дагестане, *Источниковедение истории досоветского Дагестана*, Махачкала, Дагест. филиал АН СССР, 1987, 131 с.
- Шихсаидов А. Р., *Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.)*, Махачкала, Дагест. филиал АН СССР, 1969, 250 с.
- Шихсаидов А. Р., Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник, М., «Наука», 1984. с. 358.
- Энциклопедия «Армянский вопрос», Под ред. К. С. Худавердяна, С. Т. Саркисян, Ер., Изд-во Главная редакция Армянской Энциклопедии, 1991, 352 с.
- Энциклопедия Арцах-Карабаха, С. Т. Саркисян, СПб., Изд-во «Петрополис», 2005, 312 с.
- Юсифов Ю. Б., О наименованиях «Албания» и «Арран», *ИАН Азерб. ССР, серия общественных наук*, 1961, № 12, с. 23–31.
- Ямпольский З., *Древняя Албания III–I вв. до н. э.*, Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1962, 394 с.

- Akopyan A., Galstyan H., Concerning the Study of Ethnic Processes in the Caucasian Albania (Antiquity and Early Middle Ages), «12th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences», Zagreb, 1988 (USSR Academy of Sciences, N.N. Mikloukho-Maklay Institute of Ethnography), Moscow, 1988, p. 1–12.
- Aleksidzé Z., Mahé J., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Paris, 1997, p. 517–532.
- Eichwald E.I., *Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus*, Stuttgart, Cotta, 1834, 1837, Bd. I, S. 16, Bd. II, S. 349, 364.
- Ethnic and Racial Studies* (Editors-in-chief: M. Bulmer and J. Solomos). 1996, Vol. 19. N 4; 2003. Vol. 26. N 3.
- Forrer E., *Hajasa-Azzi, Caucasia*, Fasc. № 9, Leipzig, 1931, s. 1–24.
- Hewsen R., *Armenia, A Historical Atlas*, Chicago, University of Chicago Press, 2001, 336 p., 232 color maps.
- Koryakov Y. B., *Atlas of Caucasian Languages with Language Guide*, Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2002, 32 p.
- Kurian G. T., Lamport M. A., *Encyclopedia of Christianity in the Global South*, Rowman & Littlefield Publishers, 2018, 601 s.
- Markwart J., *Untersuhungen zur Geschichte von Eran. "Philologus": Supplement Band X, Ht. I*, Leipzig 1905, 174 p.
- Minorsky V., *Caucasia IV*, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, London, 1953, vol. XV, № 3, p. 503–529.
- Mouraviev S. N., *Trois études sur l'écriture aluanienne*, *RÉArm.*, N. S., v. 27, Paris, 1998–2000, p. 1–74.
- Renoux Ch., *Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X–XI s.)*, *Essai d'interprétation liturgique*, Turnhout, 2012, *Patrologia Orientalis*, t. 52, fasc. 4, № 234, 195 p.
- Runciman S., *The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign: a Study of Tenth-Century Byzantium*, Cambridge University Press, 1988, 288 p.
- Schulze W., *Towards a History of Udi*, *International Journal of Diachronic Linguistics*, 2005, V. 1 p. 55–91.
- Tchekhanovets Y., Iohane, Bishop of Purtavi and Caucasian Albanians in the Holy Land, *Knowledge and Wisdom: Archaeological and Historical Essays in Honor of Leah Di Segni*, 2014, p. 305–313.
- The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*, Vol. I–II, Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008, IV 74 + VII 90 p.
- Traina G., *Roman Perceptions of Caucasian Albania*, Republic of NK. Past, Present and Future. *International Scientific Conference (Theses of Reports)*, Yerevan, 2007, p. 223–228.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВА – Вестник арменоведения (Ереван)
 ВВ – Византийский временник (СПб., Москва)
 ВДИ – Вестник древней истории (Москва)
 ВЕУ – Вестник Ереванского университета (=ԲԵՇ) (Ереван)
 ВИ – Вопросы истории (Москва)
 ВО – Вопросы ономастики (Москва)
 ВОН – Вестник общественных наук АН Армянской ССР (=ԼՀԳ) (Ереван)
 ВФ – Вопросы филологии (Москва)
 ВЯ – Вопросы языкознания (Москва)
 ДАН Арм. ССР – Доклады АН Армянской ССР (Ереван)
 ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения (СПб.)
 ИАН Азерб. ССР – Известия АН Азербайджанской ССР (Баку)
 Изв. КОМАО – Известия Кавказского отделения Московского археологического общества (Тифлис)
 ИФЖ – Историко-филологический журнал (=ՊԲՀ) (Ереван)
 КВ – Кавказ и Византия (Ереван)
 МАЖ – Международный Азербайджанский журнал (Москва)
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР (Москва)
 ММ – Матенадаран имени Маштоца (Ереван)
 СА – Советская археология (Москва)
 СИЭ – Советская историческая энциклопедия (Москва)
 СМОМПК – Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (Тифлис)
 СТ – Советская тюркология (Москва)
 СЭ – Советская этнография (Москва)
 ԼՀԳ – Լրարբեր հասարակական գիտությունների (=ВОН) (Ереван)
 ՀԱ – Հանդես անուրեւյ (Вена, Ереван)
 ՊԲՀ – Պատմա-բանասիրական հանդես (=ИФЖ) (Ереван)
 BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies (London)
 EI – Encyclopaedia Iranica (New-York)
 EI, New ed., – Encyclopaedia of Islam (Leiden-London)
 JA – Journal Asiatique (Leuven)
 PWK – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (Stuttgart)
 RÉArm. – Revue des Études Arméniennes (Paris)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ЭТНОГЕНЕЗ УДИНСКОГО НАРОДА: УДИНЫ И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ	10
ГЛАВА II. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ВОСТОКЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	48
ГЛАВА III. УДИНЫ И АЛБАНСКОЕ ЦАРСТВО ДЕРБЕНТА	63
ГЛАВА IV. ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЭТНИЗАЦИЯ УДИНСКОГО НАРОДА	88
ГЛАВА V. УДИНСКИЕ ПОГРОМЫ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ XX-ГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА	109
ГЛАВА VI. УДИНСКАЯ ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА В ПОСТСОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ	134
ПРИЛОЖЕНИЕ I. КАВКАЗСКО-АЛБАНСКИЙ АЛФАВИТ И УДИНСКИЙ ЯЗЫК	149
I/1. Удинский язык и история его изучения	167
I/2. Новая удинская письменность	177
ПРИЛОЖЕНИЕ II. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК УДИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	185
II/1. Традиционный уклад хозяйства у удин	186
II/2. Традиционная одежда удин	187
II/3. Традиционная кухня и питание у удин	190
II/4. Традиционные удинские поселения и жилище	192
II/5. Традиционный удинский семейный уклад. Обряды, праздники, верования	194
II/6. Традиционные удинские игры	212
II/7. Физическая антропология и антропонимика	216
II/8. Удинский фольклор. Пословицы и поговорки	224
II/9. Удинский фольклор. Рассказы, легенды и сказки	231
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	270
ЏЏФФФФЏ	273
SUMMARY	276
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	278
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	294

ГРИГОРИЙ ГЕННАДИЕВИЧ АЙВАЗЯН
УДИНЫ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ
ՈՒԴԻՆՆԵՐ.
ՊԱՏՄԱ-ԱԶԳԱԳՐԱԿԱՆ ԱԿՆԱՐԿ

GRIGORI AYVAZYAN
UDINS
A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC OUTLINE

ISBN 978-9939-886-41-1

9 789939 886411

ГРИГОРИЙ АЙВАЗЯН УДИНЫ